

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**2
2017**

Содержание

К СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

- Кравченко А.И.*
Социальный инженеризм в эпоху советской власти 3

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- Абдурахманова Э.Э.*
Особенности формирования системы резерва управленческих кадров 15
- Батуренко С.А.*
Социальная мобильность как предмет изучения в западной социологии: возникновение и развитие 19
- Гавров С.Н.*
Российское образование: отношение к истории 27
- Забнева Э.И.*
Роль социально-экономических трансформаций в реализации процесса профессионализации муниципальных служащих ... 32
- Климкович Е.В.*
Современные тенденции социально-культурного развития московского мегаполиса 35
- Манцева Е.Р.*
Характер знаний в теории постиндустриального общества Д. Белла и У. Бека .. 41
- Новоселова Е.Н.*
Интерпретация феномена счастья в социологии 45
- Сизинцев П.В.*
Учение о личности и феноменологии зла в статьях профессора И.П. Четверикова ... 54

В ГОСТЯХ СЕВЕРООСЕТИНСКИЕ СОЦИОЛОГИ

- Дзудцев Х.В., Гадиева А.Н.*
Общественное мнение населения республики Северная Осетия-Алания о работе СМИ после теракта в Беслане 59
- Хугаев Г.О.*
Потребительское поведение в условиях экономического кризиса 70
- Хугаева А.А.*
Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства как детерминанта уровня жизни 74

СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

- Ахмедова М.Г.*
Университет, государство и рынок 79
- Банзаров А.Б.*
Особенности экономического развития приграничных территорий России и Монголии на современном этапе 83
- Ван Цзяньган*
Современная демографическая политика Китая на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района 88

- Ежова П.С.*
Влияние массификации университетского образования на социальную структуру в современном Китае 94

- Епархина О.В., Титова Л.Г.*
Гражданское просвещение как процесс: становление системы 98

- Кононов М.Ю.*
Взаимодействие общества и географического пространства в концепции А. Лефевра 103

- Мавлянов Э.К.*
Специфика модели государственного управления в Кыргызской Республике .. 108

- Маркова М.М.*
Трансформация института художественного образования 111

- Медникова М.М., Новикова С.А.*
Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи 115

- Новичков В.И., Новичков А.В.*
Будущее России в безупречной нравственности нашего народа 121

- Сорокина Е.М.*
Образование как фактор социальной мобильности в современном китайском обществе 138

- Ткаченко А.В., Калинина И.Ф.*
Сравнительный анализ физического развития и физической подготовленности студентов 147

- Юдина М.А.*
Будущее образования в условиях новой промышленной революции 151

- Панова Ю.А.*
Создание единого культурного пространства как одна из основных целей обучения школьников 155

- Нуриджанов А.Э.*
О категории «технологии скрытого воздействия» в социологии управления 159

- Семенова А.Г., Данилова Е.В.*
Муниципальная элита в местном самоуправлении: оценка населения г. Якутска 163

- Данилова И.А.*
Анализ тенденций изменения показателей демографического развития в субъектах СКФО в постсоветский период 168

- Степанов В.Е.*
Оптимизация кадрового обеспечения деятельности аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 174

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

- Исаев А.А.*
Вопросы социологии. СПб., 1906 179

К 100-летию юбилею Революции 1917 года

Социальный инженеризм в эпоху советской власти (статья вторая)

Кравченко А.И.

В статье рассматривается попытка построить новое коммунистическое общество при помощи принципов и достижений социальной инженерии, которую можно трактовать как разновидность прикладной социологии. После свершения Великой Октябрьской революции 1917 г. перед партией большевиков встала грандиозная задача создания новой общественно-экономической формации, появление которой предсказывал в своей время Карл Маркс. Плеяда выдающихся ученых-коммунистов во главе с А.К.Гастевым взялась за практическую проработку и воплощение ленинской задачи по кардинальному преобразованию социально-трудовой сферы российского общества. Проект социо-инженерного переустройства советского общества продолжался в 1960-80-е годы. Им занимались заводские социологи, получившие не менее грандиозные достижения, чем их предшественники в 1920-30-е годы.
Ключевые слова: социальная инженерия, Гастев, управление, организация труда.

Kravchenko A.I.

Social engineering in the age of Soviet power (part two)

The article deals with attempt to build a new communist society by means of the principles and achievements of social engineering, which can be interpreted as a kind of applied sociology. After the Great October Revolution of 1917, before the Bolshevik Party faced the daunting task of creating a new socio-economic formation, the appearance of which predicted in his time, Karl Marx. A number of prominent scientists-communists led by A.K.Gastev undertook practical elaboration and implementation of Lenin's task to radically transform the social and labor sphere of Russian society. Project socio-engineering reconstruction of Soviet society continued in 1960-80-ies. They were engaged in the factory sociologists who have received at least tremendous achievements than their predecessors in 1920-30.

Key words: social engineering, Gastev, management and labor organization.

Учиться азам капитализма

В 1920-е гг. Ленин предложил учиться азам капиталистической экономики — калькуляции, учету себестоимости, динамике цен, балансу ресурсов и т. п. Вслед за ним Гастев предложил изучить вначале азы капиталистической организации труда — рациональные приемы работы, стандартизацию инструментов и продукции, учет рабочего времени и организацию производственных потоков. Изучить, чтобы в дальнейшем придумать что-то свое, приспособить чужое к специфике России, сделать, может быть, шаг дальше, постепенно двигаясь от простого к сложному. Так поступал в 1920-е гг. Гастев, так поступали в 1980-е гг. японские менеджеры. Чтобы победить в конкурентной борьбе, считали они, нужно найти лучшее в мире, перенять его и сделать совершеннее, чем это было раньше.

Наука организации труда, по замыслу Гастева, должна создаваться на стыке социальных и естественных наук. У последних она заимствует точные экспериментальные методы, приверженность достоверным фактам. В то же время предмет исследования «социальной инженерии» — человек на производстве, поэтому новая наука является областью социологического знания. Гастев постулировал универсальность инженерных, объективно-рациональных методов, возможность их применения в социологии, психологии и педагогике. Считая необратимым процесс математизации естественных и гуманитар-

ных наук, он провозгласил принципиальнее единство методов управления механическими, биологическими и социальными процессами.

В своей исследовательской программе, названной им функциональным анализом поведения человека на работе, Гастев предлагает отказаться «от глубинных познаний» существа труда, а исследовать лишь «реакции работника» в рамках конкретных производственных функций или «показатели и сочетание функций работника». При этом он предостерегает науку о труде от опасности выродиться «в некую метафизическую теорию», если она будет решать не конкретные практические вопросы производства, а станет витать на уровне общих рассуждений. Каким бы сложным ни был внутренний мир человека, размышляет Гастев, но его трудовое движение всегда «есть сочетание линий, точек, углов, тягостей, работающих с определенным допуском, с привычным коэффициентом полезного действия».

В центре внимания А.Гастева - конкретные вопросы организации и культуры труда, прикладная социология и социальная инженерия. Он провозглашал наступление новой эпохи, где нет места трудовой расхлябанности, культурной отсталости и ленности. Вместе с ними должна исчезнуть и старая буржуазная социология - созерцательная, оторванная от жизни, непрактичная. Гастев предлагает отказаться от «глубинных познаний» существа труда, а исследовать лишь «реакции работника» в рамках конкретных производственных операций¹.

Он предостерегает науку о труде об опасности выродиться в «некую метафизическую теорию». В социальной области, призывал Гастев в книге «Как надо работать»², должна наступить эпоха точных формул, измерений, чертежей и «контрольных калибров». Надо отбросить утверждение сентиментальных философов о неуловимости эмоций и человеческой души. На повестку дня встает вопрос о полной математизации социальных наук, которые отныне должны оперировать «коэффициентами» возбуждения, настроения, усталости, графиками экономических стимулов. Как раз в это же самое время в США отмечается поворот социологии в сторону позитивизма, математизации социального знания, создания количественной методологии.

В стране остро ощущалась потребность в эффективных прикладных рекомендациях, в

создании проектов реконструкции предприятий. Встал вопрос о новом направлении - социотехнике и методологии инновационной деятельности на предприятии. Наука организации труда, по замыслу Гастева, должна создаваться на стыке социальных и естественных наук. У последних она заимствует экспериментальные методы и математику.

Любая перестройка общественного производства, если она ставит перед собой серьезные, исторические перспективные цели, должна начинаться с изучения фундаментальных принципов управления, законов рациональной организации работы. В 1920-е годы у нас наблюдался расцвет исследований в области организации труда и управления. Сегодня мы с ностальгией вспоминаем имена крупнейших представителей отечественной науки — А.Гастева, П.Керженцева, С.Струмилина, Н.Кондратьева, Ф.Дунаевского, Н.Витке, которые достигли значительных успехов. В области НОТ тогда действовало более десяти научно-исследовательских институтов во главе с знаменитым ЦИТОМ. На предприятиях существовали десятки, если не сотни, психотехнических и социоинженерных лабораторий — предшественников современных служб социального развития.

В начале XX века, как и в начале XX1 века нам все еще многому приходится учиться у капиталистов. В 1920-е годы в издававшемся Центральным институтом труда журнале «Организация труда» существовала специальная рубрика «За рубежом». Здесь помещались сообщения обо всех сколько-нибудь примечательных конференциях по менеджменту, промышленной гигиене, теории и практике администрирования. Свежие новости поступали из Брюсселя, Парижа, Нью-Йорка, Лондона, Берлина. Редакция журнала, а в нее входили и зарубежные ученые, не только держала читателей в курсе международной жизни, но и давала анализ передовых методик и программ управления, созданных за рубежом. Кроме цитовского журнала зарубежная информация поступала и по другим каналам. В стране переводилось тогда до 70% зарубежных монографий.

Труд производительный, но не эффективный

Производительность труда и эффективность труда, как доказывает наука, вещи совершенно

разные. В августе 1935 г. весь мир поразили рекорды советского шахтера Стаханова. Он трудился сверхпроизводительно: за смену он вырубил 102 тонны угля при норме 7 тонн. Через 19 дней он превысил собственный рекорд в два раза, нарубив 227 тонн угля, а 4 марта 1936 года Стаханов добыл за смену 324 тонны. Работа Стаханова, несомненно, являлась очень производительной. Но был ли такой труд эффективным?

Во-первых, стахановское движение было инспирировано **сверху**, а не являлось естественным развитием низовой культуры труда, потребностью производства и самих рабочих. Идея стахановского чуда принадлежит секретарю парткома шахты «Центральная Ирмино», который накануне Международного дня молодежи получил задание устроить трудовой подвиг. После рекордов к Стаханову пришла мировая слава³, о нем писали зарубежные газеты, его возили на съезды и конференции, заставляя читать написанные для него речи, перевели в Москву на руководящую должность, сделали рупором сталинской пропаганды. Инициативу Стаханова подхватили метростроевцы, ткачи, металлурги, колхозники, инженеры. Страну охватила рекордомания. На каждом предприятии обязывались найти своего стахановца: врачи по-стахановски рвали зубы, балерины по-стахановски крутили фуэте, в театрах вместо двух премьер выпускали 12, а профессора брали на себя обязательство увеличить число научных открытий. Стахановское движение было объявлено «сталинским походом».

Во-вторых, рекорд Стаханова по сути был **инсценирован**, как инсценируют театральные постановки: накануне рекорда ему освободили лучший пласт угля, а самого освободили от всех подсобных работ, чего не позволялось рядовым шахтерам. Начальство завезло лес для крепежей, подготовило вагонетки для вывоза угля, на него работали крепильщики и погрузчики. Наконец, Стаханова вооружили закупленной за рубежом новой техникой — отбойным молотком (для работы с которым его заранее обучили). Накануне рекорда шахта подверглась технической реконструкции. На смену обушку пришли отбойные молотки, лошадей заменили электровозами. В 1935 г. в ее забоях насчитывалось 95 отбойных молотков, 4 компрессора, 4 электровоза и многие другие технические средства⁴.

В-третьих, движение за повышение производительности труда носило в стране **компанийский** характер. Массовое движение рабочих-рекордсменов, обретя всесоюзный масштаб, позволило вдвое поднять по стране темпы роста производительности труда. На всю страну гремели имена ударников труда, сталевара Журавлева, машиниста паровоза Кривоноса, трактористок сестер Виноградовых. Однако в 1950-х годах и движение, и понятие «стахановец» постепенно сошли на нет. Их заменила безликая формула «передовик производства», а позже — «ударник коммунистического труда». Постепенно стахановское движение изживало себя. Стахановские рекорды в промышленности требовали больших денег, перерасхода энергии, износа механизмов. Труд заключенных оказался гораздо дешевле.

В-четвертых, замысел и цель движения **расходились** с практическими результатами. По замыслу новаторское движение за достижение наивысшей производительности труда, путем освоения новой техники, повышения культурно-технического уровня трудящихся должно было привести к успешной индустриализации страны и экономическому росту. Машина идеологической пропаганды, повсеместное планирование рекордов привели к **выхолащиванию сути** трудового почина: стахановцы появились во всех сферах советской жизни — от детских воспитателей до водолазов, — стремящихся выполнить и перевыполнить план, уничтожая самое главное — качественные показатели труда. Вошли в моду совмещение профессий, движение «двухсотников» (две и более нормы за смену), «пятисотников», «тысячников» (10 норм за смену), «скоростников», «многостаночников». В 1970-е годы, эпоху развитого социализма и брежневского застоя, стахановское движение плавно эволюционировало в массовое социалистическое соревнование: ученые, шахтеры, милиционеры и зубные протезисты брали на себя повышенные обязательства, которые, кстати сказать, распространялись не только на производительность труда, но и на трудовое поведение, морально-нравственные нормы. Все это делалось принудительно, формально — за небольшое, чисто символическое, вознаграждение.

В-пятых, сам Стаханов и лидеры стахановского движения **не были рядовыми рабочи-**

ми: по тем или иным качествам они выделялись из общей массы. Стаханов обладал недюжинной силой. Так, дочь шахтера Виолетта вспоминала: «У отца кулак был размером с голову ребенка. Бывало, на спор подлезал под лошадь и поднимал ее. Мало кто мог с ним сравниться по силе и выносливости». У других ударников была ярко выраженная достигательная мотивация, преувеличенное чувство патриотизма, над ними довлел партийный контроль либо им хорошо заплатили. Как писала советская пресса, его имя стало символом высокого предназначения рабочего человека: лучшие люди страны — знатные сталевары и ткачихи, отважные летчики и выдающиеся хлеборобы, народные учителя и машинисты, студенты-отличники и знаменитые художники — с гордостью носили почетное звание «стахановец».

Подобрать героев для трудовых рекордов, носящих одноразовый характер, конечно же, проще, чем реорганизовать труд простых трудяг и добиться от них превращения в передовиков производства. В какой-то мере аргументом в пользу сказанного служит непростая судьба самого Стаханова: повышению своего культурного уровня, как требует того коммунистическая мораль и кодекс трудовой чести, он предпочитал выпивку с друзьями, загулы в ресторане и случайные знакомства. На родной шахте его давно не видели, но продолжали выплачивать повышенную зарплату. Его здоровье сильно пошатнулось от алкоголя, с родственниками он перестал поддерживать отношения. Свои дни он закончил в 1977 г. в психиатрической лечебнице - с диагнозом обширного склероза.

В-шестых, успехи стахановского движения, учитывая его характер и способ организации, были явно **преувеличенные**. После смерти Сталина И.В. в стахановском движении всплыли подтасовки: местные партийные руководители направляли лучшее оборудование на завод, а затем засчитывали рекорды, часто используя прямые приписки. Не случайно в 1961 г. вышел Указ Президиума ВС об ответственности за приписки и другие искажения отчетности в выполнении планов⁵. Оказалось, что рекорды производительности нужны верхам, но отнюдь не низам.

В-седьмых, стахановское движение по социально-классовой направленности **противоречило** интересам рабочих масс. Отношение к

ударному труду и ударникам у советских людей не было однозначным. С одной стороны, искреннее стремление добиться высоких результатов в профессиональной деятельности вызывало уважение. С другой стороны, повышение производительности труда одних работников вскоре отрицательно сказывалось на заработке других, так как установленные нормы выработки закономерно повышались, а расценки оплаты труда снижались. До и после Стаханова опытные горняки прекрасно понимали: увеличение производительности автоматически повлечёт за собой повышение нормы выработки и снижение расценок. Как следствие, особо ретивым до рекордов свои же друзья-шахтёры в тёмном переломе могли и руки-ноги переломать. Именно это не раз случалось с последователями Стаханова. Порой их даже забивали до смерти. Иностранные корреспонденты трактовали стахановское движение как работу на износ. Газета Time приводила примеры расправы над стахановцами: рабочие Горьковского автомобильного завода убили своего товарища за то, что тот увеличил норму выработки на 200%, а инженер одной из шахт, которого вывела из себя заносчивость местной стахановской бригады, послал шахтеров в забой на крайне опасный участок, где произошло обрушение стенок колодца.

В-восьмых, необходимо учитывать и **социальную** сторону стахановского движения. За свою инициативу Стаханов получил автомобиль и другие предметы роскоши, немислимые для советского шахтера. Зарботки передовика потянули вверх доходы других шахтеров. До рекорда Стаханова максимальная зарплата забойщика составляла 500 руб. в месяц, а в 1936 г. достигла 1600 руб. Резко возросли заработки крепильщиков, конононов, рабочих других специальностей. Преобразился и горняцкий поселок: были построены 3-этажное здание средней школы, 2-этажная больница, поликлиника, универмаг, гастроном, детский сад и ясли, спортивный клуб и стадион. Заметно улучшилось снабжение шахтеров продовольствием и промышленными товарами. В магазинах не залеживались товары культурно-бытового назначения: патефоны, радиоприемники, фотоаппараты, спортивный инвентарь⁶. На самой шахте возникли стахановские школы, где обучалось профессии около 300 человек. Здесь преподавали специальные дисциплины горного дела,

математику, русский язык, историю, физику, географию.

Социальная составляющая играла в трудовых движениях огромную роль. Помимо почёта, звание «ударник» предусматривало и льготное снабжение. В СССР всегда ощущался острый дефицит товаров. Необходимые вещи и продукты получали начальники и передовики. Они входили в элиту общества. Возникшее в конце 1920-х годов движение ударников очень быстро стало массовым. На некоторых предприятиях количество ударников достигало 60-80%. Всё более широкие слои населения получали льготное и внеочередное снабжение пищевыми продуктами и промтоварами. Именно это, а не ударный труд на благо родины, явился главным стимулом участия в трудовых движениях. Стахановское движение, поначалу державшееся на нескольких сотнях энтузиастов, в течение года-двух превратилось в убежище для различного рода карьеристов. Бескорыстие и искренность постепенно исчезали. Рекорды становились поводом требовать привилегий и наград (квартира, оклад, условия труда, путевки в санатории), часто обходя общую очередь. Формировалась рабочая аристократия.

Подводя итог, можно сказать: многократное перевыполнение норм выработки стахановцами достигалось прежде всего за счет огромного перенапряжения сил, резко повышения интенсивности труда. Но никак не за счет улучшения организации труда. То был производительный, но не эффективный труд. Добиваясь скоротечных результатов, советское правительство теряло стратегическую перспективу. Ту, о которой в первые годы советской власти говорил вожь русского пролетариата В.И. Ленин. Он указывал на то, что советским ученым и руководителям необходимо изучать, распространять и внедрять в практику систему Тейлора. На заседании Президиума ВСНХ в 1918 г. Ленин прямо заявил: «Без нее повысить производительность нельзя, а без этого мы не введем социализм».

Стратегия, работа на перспективу заключалась в постепенном изучении трудового процесса, сокращении лишних элементов и ненужной растраты физических сил, а затем построении новой структуры производства. Такую стратегию предложил Ф.Тейлор и А.Гастев.

В объятиях Административной Системы

Расцвет практической деятельности ЦИТа приходится на 1930–34 гг. В этот момент общее число предприятий, которые обслуживал ЦИТ, превысило 400. Численность подготовленных на его базе квалифицированных рабочих перевалила за полмиллиона, а количество профессий, по которым готовились обученные кадры, достигло 200. Есть и другие красноречивые цифры: 1700 учебных пунктов ЦИТа в разных уголках страны, 2 тыс. квалифицированнейших инструкторов ЦИТа⁷. Они действовали во всех ведущих отраслях народного хозяйства СССР — в машиностроении, металлургии, строительстве, легкой и лесной промышленности, на железных дорогах и автотранспорте, в сельском хозяйстве и даже в Военно-морском флоте.

Сталинский план форсированной индустриализации требовал самых сжатых сроков. «Пятилетку в четыре года!» — этот популярный лозунг не только отражал исторические темпы промышленного обновления страны, поражал воображение иностранцев и воодушевлял массы на героический труд. Для специалистов НОТ он являлся неукоснительной директивой, требовавшей от науки немедленной и эффективной практической отдачи.

Ни одна система НОТ, ни одна система подготовки рабочей силы, кроме цитовской, не могла угнаться за такими темпами. В обычном фабзавуче работников готовили за 3–4 года. И не всегда производство получало необходимое качество и уровень подготовки. ЦИТ справлялся с этой задачей за полгода и с гораздо большей пользой для предприятий. «Подготовка кадров при условии предварительного проектирования рабочего состава проводилась в особо короткие сроки. В частности, для Сталинградского тракторного завода в начале 1930 г. было обучено 1121 новых рабочих и организована подготовка 7000 чел. на профтехкурсах завода, что ускорило развертывание производства...»⁸

Уверен, ни одна зарубежная или отечественная система НОТ в те годы и в тогдашних условиях России не смогла бы дать лучших результатов. И неизвестно, как протекала бы вся сталинская индустриализация, не окажи ей помощь институт Гастева. Страна, решившаяся на небывалый в истории индустриальный прорыв, не

могла отказаться от услуг, несомненно, лучше-го в мире учреждения НОТ.

Однако Административная Система, крепко вставшая на ноги к середине 1930-х гг., смогла и хотела обойтись без ЦИТа. На первый взгляд все шло тихо и мирно. ЦИТ, во всяком случае, до 1937–38 гг., продолжал свою деятельность. Явно ему никто не мешал, более того, помогали, наставляли, советовали, проявляли государственную заботу. В конечном итоге Административная Система задушила ЦИТ в своих объятиях, директивах и ограничениях. Постепенно, но верно она свела его к второразрядному отраслевому институту — приделке военно-промышленного комплекса и авиационной промышленности.

В 1922–24 гг. в Москве, Ленинграде, Харькове, Казани и Свердловске возникают первые психотехнические лаборатории. В 1927 г. в Москве созывается I Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профессиональному подбору, выходит первый номер журнала «Психофизиология труда и психотехника» (с 1932 г. — «Советская психотехника»). Главный редактор И. Н. Шпильрейн — один из сотрудников ЦИТа. Психотехнику начинают преподавать в советских вузах, издаются монографии и учебники, разворачивается подготовка специалистов, к исследованиям привлекаются ученые с мировым именем, в частности, Бехтерев. Появляются первые обнадеживающие успехи...

Однако в середине 1930-х годов по стране прошла волна политических репрессий. Они коснулись и психотехников, и нотовцев. В кратком именном справочнике, посвященном советской управленческой мысли 1920-х годов, приведено около 100 фамилий⁹. Годы жизни многих управленцев той поры не установлены, а против других значатся годы смерти 1936–1938. Известно, что и А. Гастев был репрессирован в те же самые годы, а его детище ЦИТ к середине 1930-х годов превратился в ординарный отраслевой институт авиационной промышленности. В результате с середины 1930-х до начала 1960-х годов в СССР образовался разрыв поколений, социология труда практически не развивалась.

В 1936 г. выходит специальное постановление (О педологических извращениях...) Лаборатории закрываются, тестирование запрещается, по одному исчезают ученые. Одним из

поводов послужило тестирование в 1932 г. профессиональной пригодности железнодорожных служащих. Значительное число их признано негодными и уволено с работы. Трудно сказать, в какой мере это было оправдано, ведь в стране ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров. Как бы то ни было, но в 1934 г. специальным приказом Народного комиссариата путей сообщения дальнейшее тестирование было прекращено, а уволенные машинисты возвращены на рабочие места¹⁰.

Отметим, что все эти кампании проходили в начале 1930-х гг. и служили своеобразной увертюрой к суровому финалу 1937 г. Над каждым ученом, инженером, специалистом висел дамоклов меч обвинения во вредительстве. Любой промах, — а в новаторском деле он просто неизбежен — оценивался не экспертами или научным советом. Он становился предметом тщательного разбирательства партийных органов и НКВД. В соответствии с логикой усиления классовой борьбы и разоблачения вредителей в любой технической неполадке начинают видеть политическую ошибку, в производственном сбое или аварии — измену социализму. Форму общественного психоза приняла кампания «спецедействия» — искусственно поощряемая ненависть остальных слоев рабочего класса к образованной интеллигенции.

Политическая атмосфера в стране начала накаляться еще в середине 20-х гг. Так, в 1924 г. в «Правде» с тезисами «НОТ в СССР» выступила и подвергла острой критике «Литературное течение НОТ» группа видных ученых, в частности, П. Керженцев, В. Радусь-Зенкович, И. Бурдянский, Г. Торбек, М. Рудаков, называвшая себя «группой 17-ти», или «группой коммунистов, активно изучающих НОТ». Они сознательно противопоставляли себя «цитовцам» во главе с Гастевым и постоянно боролись с ними.

Собственные достижения «группы 17-ти» более чем скромные. Они не предложили ни одной эффективной системы организации труда. Главное в их деятельности — обобщение и пропаганда того, что сделано другими. Это называлось «обменом передовым опытом». Слабость конструктивной программы с лихвой компенсировалась оголтелой критикой, нередко с применением весьма сомнительных методов.

Объявив себя истинными поборниками марксизма, они всем другим специалистам НОТ

приписывали «мелкобуржуазный уклонизм» и отступление от принципов социализма. В 1930 г. на дискуссии в Коммунистической академии И. Бурдянский открыто обвинил известного деятеля НОТа О. Ерманского в искажении принципов учения Маркса. Главное утверждение Бурдянского: Ерманский игнорирует общественно-экономические факторы труда, подменяя их физиологическими и «механическими» понятиями.

По мнению российского исследователя истории НОТ Р. Борисова, тот же И. Бурдянский (директор Казанского института НОТ) еще в начале 20-х гг. написал официальное письмо в руководящие органы, в котором он призывал положить конец идейному разращению НОТ с помощью идейно чуждой концепции «социальной инженерии». Досталось и Гастеву, проводнику идей «социального инженеризма». Даже выдающегося социолога современности Питирима Сорокин в политическом доносе назвали «представителем крепостнической идеологии».

Любой повод мог служить причиной политической травли, даже вымышленный, заранее сфабрикованный. Летом 1928 г. Верховным судом слушалось «Шахтинское дело». Среди 53 обвиняемых, еще до суда объявленных членами вредительской организации, большинство являлись инженерно-техническими работниками. «Процесс Промпартии (25 ноября–7 декабря 1930 г.) сопровождался форменной истерией. Мимо Дома союзов, где вскоре должен был состояться суд, прошло 1,2 миллиона москвичей. В едином порыве демонстранты требовали «расстрелять контрреволюционную сволочь!»... И суд внял «воле народа». Пятерых главных обвиняемых – крупных специалистов – приговорили к расстрелу»¹¹.

Погоня за производственными рекордами, принявшая форму массовой болезни и названная стахановским движением, незамедлительно поглотила ЦИТ. В статьях 1936–38 гг. Гастев еще как-то пытается подвести научную основу под то, что таковой по своей природе не является и являться не может. Многократное перевыполнение норм выработки – Алексей Стаханов за одну смену 31 августа 1935 г. выдал «на гора» 14 обычных норм добычи угля, – достигалось прежде всего за счет огромного перенапряжения сил, резкого повышения интенсивности труда. Но никак не за счет улучшения

организации труда. Ибо это – дело крайне постепенное, учил Гастев, глубоко эшелонированное. Оно рассчитано на дальнюю перспективу, а не сиюминутный успех.

Методы ЦИТа никак не состыковывались с приемами стахановцев (вопреки заверениям самого Гастева, который либо искренне верил в возможность такого «синтеза», либо не мог иначе говорить в силу цензурных соображений). И действительно, вскоре последовал начальный упрек: «все то, что ЦИТ проделал в тот период в области обслуживания стахановского движения, по своему объему далеко не соответствовало тем задачам, которые были поставлены перед ЦИТом тов. Орджоникидзе».

В те же дни американская газета Time писала: «Нарком тяжелой промышленности Григорий Орджоникидзе велел русским рабочим засучить рукава и наконец-то научиться с толком использовать технику, которую их правительство покупает у капиталистов ценою создания жесточайшего дефицита продовольствия и других российских товаров. Он сказал им, что капиталисты, которые продали оборудование большевикам, теперь презрительно усмеваются, пребывая в полной уверенности, что эти неумехи русские никогда не смогут освоить механизированную технику».

То ли «тов. Орджоникидзе» не видел всей абсурдности своих приказов, то ли делал это намерено, руководствуясь теми же командными замашками. Стахановское движение, поначалу державшееся на нескольких сотнях энтузиастов, в течение года-двух превратилось в убежище для различного рода карьеристов. Бескорыстие и искренность постепенно исчезали. Рекорды становились поводом требовать привилегий и наград (квартира, оклад, условия труда, путевки в санатории), часто обходя общую очередь. Формировалась рабочая аристократия.

ЦИТ явно не поспевал за таким размахом «массового энтузиазма». Враг всякой показухи и скороспелых лозунгов, ЦИТ терял кредиты доверия Административной Системы. В 1938 г. арестовывают Гастева, ЦИТ из профсоюзного ведения попадает в объятия наркомата тяжелой промышленности. «В связи с этим работа ЦИТ по всему отраслям, за исключением машиностроения и строительства, была свернута»¹². На первый план выходят нужды оборонной промышленности, в период 1937–40 гг. ЦИТ цели-

ком посвящает себя укреплению авиационной промышленности. Он уже не лидер отечественного НОТ, творец нового, самого передового. Он превращается в заштатный отраслевой институт, занимающийся обобщением чужого опыта, сбором информации, технормированием, механизацией ручного труда, снабжением и оказанием технической помощи авиационным заводам. Знаменитый трест «Установка» — «в целях еще большего единства в методической и оперативно-тактической деятельности» — ликвидируется.

Во второй половине 1930-х гг. — как прямое следствие усиления культа личности и созданной им Административной Системы — насильственно сворачивается весь комплекс наук, связанных с изучением труда. В 1934 г. был незаконно репрессирован И. Н. Шпильрейн, в 1936 г. «закрываются все лаборатории по промышленной психотехнике и психофизиологии труда, прекращается изучение вопроса о развивающейся роли труда, сочетаемого с овладением теоретическими знаниями; в значительной степени свертывается работа Центрального института труда (ЦИТ) и местных институтов труда и т. д.»¹³. Прикладные науки о труде обвиняют в идеализме и методологической нейтральности, им навешивается ярлык «буржуазной» и «внепартийной» науки. По существу были преданы забвению указания В. И. Ленина об отношении к богатейшим научным завоеваниям, к которым принадлежала и НОТ. В результате отечественная социология и психология труда серьезно отстали от требований научно-технического прогресса и мировой науки.

Точно вовремя

Таков лозунг современной системы производства, наиболее ярко воплощенной в Тойоте. Но это суть философии самого Тейлора. Между ними разница почти в сто лет, но какое поразительное сходство! Различие состоит вот в чем: Тейлор ограничился рамками рабочего места, цеха, отдельного предприятия. **Тайити Оно** (р. 1912)¹⁴, создатель Toyota Production System (TPS), распространил эти принципы на всю цепочку — от производителя до потребителя. На смену научной организации **труда** пришла научная организация **производства**, сердцевинной которой выступает логистика — регулирование процессов продвижения товаров от произ-

водителей к потребителям, организация сферы обращения продукции, товаров, услуг, управления товарными запасами, создания инфраструктуры товародвижения. Это взгляд на бизнес-процессы предприятия через «призму издержек». Логистика связывает, организует, контролирует, координирует и оптимизирует все элементы бизнес-структуры, и все это ради достижения максимальной эффективности.

Другое различие двух великих систем — их цели. Тейлоризм в конце XIX века расчищал путь для массового производства, борясь с рутинной ремесленного труда и пережитками артельной организации. Высшим достижением явились автомобильные гиганты Форда 1920-х годов. В середине XX века послевоенная Япония лежала в руинах, денег на закупку мощной производственной линии по типу Форда не было. И спрос был не настолько велик, чтобы оправдать создание массового производства. Японцам пришлось учиться эффективно работать, создавая множество разных моделей в условиях невысокого спроса на каждую модель.

Такую задачу решил Тайити Оно, который в течение 30 лет¹⁵, шаг за шагом, создавал **систему рачительного производства**, основанную на неуклонном стремлении уменьшить время производственного цикла путем ликвидации потерь. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на рынок (производство под заказ). Целями бережливого производства являются: сокращение трудозатрат примерно вдвое; сокращение производственных и складских площадей (тоже примерно в 2 раза); сокращение сроков разработки новой продукции; гарантия поставки продукции заказчику; максимальное качество при минимальной стоимости.

В конце 1940-х годов Япония не имела природных ресурсов — нефти, стальной руды, марганца, даже леса. За ней закрепилась репутация производителя низкосортных потребительских продуктов. В 1950 г. качество и надежность японских продуктов в один момент резко возросли, а к 1954 г. японская продукция завалила мировой рынок. Наступила новая эпоха в мировой экономике, писал Э.Деминг.

Производственная система Тойоты ориентирована на полное исключение потерь, рассчитана на переход от массового производства

к производству по потребностям и основывается на двух принципах: принцип автономизации и принцип «точно вовремя».

Автономизация подразумевает остановку производственной линии или станка в случае сбоя, появления дефекта качества. Наличие нарушений на более ранних этапах проверяется на более поздних, чтобы предотвратить дефекты. Если на детали обнаружен дефект, станок не включается. Ошибку следует устранить в самом начале, ибо, пропустив одну, мы накапливаем множество других – в итоге брак нарастает как снежный ком.

Автономизация изменяет суть эксплуатации станка. Если рабочий процесс протекает нормально, станку не нужен оператор. Вмешательство человека требуется только тогда, когда станок останавливается из-за нарушения нормального хода процесса. Следовательно, один оператор может обслуживать несколько станков. Toyota предпочитает низкую скорость работы оборудования, а не простой операторов. Сильная сторона Тойоты состоит в профилактическом обслуживании, а не в возможности быстрого лечения неполадок процессов¹⁶.

При *системе «точно вовремя»* запас изделий должен пополняться только по мере их потребления, каждый процесс должен быть снабжен требуемыми изделиями в требуемом количестве и в требуемое время – и никаких складских запасов. Практическим инструментом служат особые карточки – канбан. Ими снабжены контейнеры с деталями, подвозимые к линии. В карточках обозначено, какие детали доставить или какие узлы собирать, их последовательность, в какое время и куда их перевозить, время перевозки, место доставки, место хранения, средства перевозки.

Точно также поступал в свое время Тейлор. Каждому рабочему с утра выдавалась особая инструкционная карточка, куда заносились сведения о том, на сколько процентов он выполнил план в предыдущий день, сколько необходимо изготовить сверх нормы, чтобы сократить отставание и уложиться в обще заводской норматив. Рабочие зоны, объединенные в общий производственный поток, должны были у Тейлора функционировать в четко налаженном ритме, без опережений и отставаний. Чтобы трудиться в едином ритме, Тейлор обязал администрацию являться в цех на полчаса раньше

рабочих и готовить им чертежи, инструмент и сырье. И инструкционные карточки Тейлора, и система канбан Toyota позволяют синхронизировать и структурировать все этапы работы. Новшество японцев в том, что листок бумаги запаян в прозрачный пластиковый пакет. Кроме того, над головой рабочего висит andon (электронное табло, показывающее состояние дел на производственной линии), на котором отображаются обнаруженные неполадки на линии, их месторасположение и характер.

Система канбан и инструкционные карточки – это еще и методика обучения работников. Она предполагает предварительное участие рабочих в усовершенствовании организации производства, на что собственно говоря и нацелены японские кружки качества.

Однако и в этом японцы не оригинальны. В 1920-е годы сторонник Тейлора американский инженер Г. Гантт разрешал рабочим вносить изменения в инструкционные карточки и улучшать систему в целом, если на то были основания. Он выдавал премию не только рабочим-рационализаторам, но и мастерам, если те поощряли рабочих вносить предложения. Основной принцип: главное – пробудить интерес в человеке научиться большему, чем может дать ему инструкция. Преимущество метода Гантта – в налаженной системе вознаграждения инноваций, недостаток (в значительной мере компенсирующим выгоды) состоял в том, что при его системе не предусматривалось обучение рабочих, как делать рацпредложения. Менеджер полагался на инициативу исполнителей. Примерно также поступал Тейлор.

Японский автогигант Toyota – мировой эталон качества – в начале XXI века стал стремительно терять свои позиции. В начале 2010 г. Toyota отзывает в США 3,8 млн автомобилей, а всего за полгода отозвано свыше 8 млн. машин. В список попали несколько моделей, в зависимости от года выпуска, – «Камри», «Авалон», «Приус», «Такома», «Тундра» и «Лексус». Причина – множество дефектов, в том числе тормозов, которые могли привести к человеческим жертвам. Четыре человека погибли именно по вине брака в автомобилях Тойоты. Летом 2009 г. компания отозвала в США около 100 тыс. автомобилей марки «Тундра» 2010-го модельного года, «Ярис» 2009-го, «Такома», «Сиенна», «Раф 4», «Хайлендер», «Сайон ХВ» из-за непра-

вильной маркировки нагрузки грузоподъемности, что могло привести к перегрузке автомобиля и повысить риск аварии. На территории России Toyota отозвала около 9 тысяч легковых автомобилей Avensis из-за дефекта рулевого управления.

Учиться пройденному и двигаться вперед

Что ни говори, а в 1920-е годы отечественная наука создала приличный задел. Это позже она растеряла его настолько, что до сих пор собрать не может. А тогда успешно действовали многочисленные институты, секции, бюро и курсы НОТ, возникали и распадались массовые движения рационализаторов, разрабатывались, а иногда и внедрялись довольно успешные методики НОТ, готовились квалифицированные кадры специалистов, широко велись социально-экономические и технико-организационные эксперименты. Один только ЦИТ подготовил около 20 тыс. компетентных инструкторов. По сравнению с аналогичными западными методиками, ряд наших программ являлся даже приоритетным.

Мировая кибернетика в лице Л. фон Берталанфи, Н. Винера и Р. Эшби, заложивших основы общей теории систем, не заметила идеи не только А. Богданова, но и А. Гастева. Принципы гомеостазиса, обратной связи, изоморфизма и многие другие разрабатывались вне всякой связи со взглядами русских мыслителей, хотя с ними у зарубежных коллег масса поразительных совпадений. Деятельность созданного в 1921 г. Центрального института труда во главе с Гастевым охватывала вопросы теории управленческих процессов, методики рационального обучения рабочих, биологии, психофизиологии, экономики, истории и педагогики. По мнению специалистов, здесь содержались в зародыше основы кибернетики и инженерной психологии, эргономики и праксеологии, которые широко стали развиваться в последующие годы, но опять же не у нас, а за рубежом.

Видимо, наука эволюционирует циклически. Идея развития человеческих способностей Тейлора — программа «достигающего индивида» — не была понята, не была «прочитана» современниками. Они взяли лишь инструментальную сторону тейлоризма. И только спустя 40 лет американский менеджмент вернулся к ней

снова. У Гастева потомки не взяли ничего — ни его идеи человеческого развития, ни инструментальной программы. Отечественная наука управления начала свое восхождение в 1960-е годы как бы с «нуля».

«Эпоха оттепели» 1960-х годов вселила социологам надежду и оптимизм. Думалось, что теперь-то отечественная социологическая и экономическая мысль сможет вести открытый диалог с зарубежной наукой, приобщаясь к ее лучшим достижениям. Однако идеологические ограничения проникли и в эту, казалось бы, весьма далекую от политики сферу. Видный советский специалист по организации и управлению В. Афанасьев вспоминал: «В 1967 году написал книгу «Об интенсификации развития социалистического общества». Ее не хотели издавать все из-за той же тейлоровской «буржуазной» идеи «выжимания пота»... И само понятие «управление» вызвало волну протестов. Какое там управление! Есть у нас политика партии, научное политическое руководство, а управление, менеджмент — западное, «буржуазное» изобретение» (Правда. 1989. 8 сентября).

В третьем томе «Философской энциклопедии», изданном в 1964 г., нет статьи о менеджменте, но зато есть о менеджеризме. В ней разъясняется, что менеджеризм является апологией капиталистического способа производства. Удивительно, но и через 25 лет в «Кратком словаре по социологии», изданном уже в 1989 г., о менеджеризме говорится, что эта буржуазная управленческая доктрина имеет явно выраженную апологетическую окраску, игнорирует антагонистические противоречия и неадекватно отражает реальность.

Именно в 1960-е годы сформировался своеобразный подход, который вплоть до середины 1980-х годов определял официальное отношение к зарубежной науке управления. Его суть состоит в следующем: из всего богатства капиталистического опыта для практики социалистического строительства можно брать только конкретно-практические методы руководства, а теоретическое содержание, обозначаемое как идеология менеджеризма, надо отбросить.

Компромиссная формула, разорвавшая два органические составные части менеджмента — его теорию и практику, была, конечно, данью времени. В условиях господства идеологических запретов иной подход, видимо, был немислим.

В принципе, такая формула, взятая на вооружение в качестве методологического руководства, ненаучна. Она превращает в абстрактную схему то, что создавалось десятилетиями как единый творческий процесс.

В 1960-80-е годы заводские социологи в СССР активно занимались социальной инженерией и широко внедряли идеи социальной технологии на практике: уменьшение текучести кадров и сокращение числа конфликтов, внедрение прогрессивных систем адаптации молодежи, новых форм организации труда, и другие программы, созданные социологами Тираспольского швейного объединения, производственного объединения «Курганприбор», Днепропетровского машиностроительного завода, автомобильных объединений АЗЛК, ВАЗа, ЗИЛа, КамАЗа. На крупных и средних предприятиях возникали заводские службы, занимающиеся прикладными исследованиями, социальным планированием и рационализацией управления. Социальные технологии различались по типам трудоемкости, оригинальности, простоте и доступности, эффективности, сфере применения. Сегодня применяются два главных типа: технология подготовки решений (социальная диагностика и проектирование) и технология их реализации.

В рамках заводской социологии получила развитие классификация технологий, базирующаяся на этапах управленческой деятельности. Речь идет о технологии подготовки решений (социальная диагностика) и технологии их реализации (В.В. Щербина). Примером социальной диагностики может служить методика групповой оценки личности (ГОЛ), включающая методологию оценки деловых и личных качеств кандидатов на руководящую должность. К этому ряду целесообразно отнести технологию стабилизации трудового коллектива, разработанную социологами Пермского телефонного завода и включающую систему самоуправления и систему коллективной ответственности за состояние трудовой дисциплины. В Эстонии были разработаны социальные технологии по автоматизированной аттестации руководителей и специалистов (В. Тарасов) и управленческого консультирования (Р. Юксвяров, Я. Лейманн). Социологи КАМАЗа (А.Зайцев) разработали социальные технологии «Управление текучестью кадров» и «Управление адаптацией вновь поступивших рабочих».

Специалисты Днепропетровского машиностроительного завода разработали социальную технологию (службу) «Ваше настроение», которую в дальнейшем широко тиражировали на многих промышленных предприятиях СССР. Функцией такой технологии служило оперативное реагирование руководства на запросы и жалобы рядовых работников, информирование трудового коллектива по интересующим вопросам, а соответственно и привлечение к принятию управленческих решений, снижение социальной напряженности, профилактика конфликтных ситуаций. В социологической лаборатории Тираспольского ПШО разработана система делегирования управленческим службам социальных функций и целей, закреплённая юридически в особых «Положениях» В.В. Чичилимовым создано и внедрено несколько целевых долгосрочных (на 15 лет) программ, в частности, адаптации работников, рекреации и воспитательной работы.

Были созданы социоинженерные системы и проекты, не уступающие западным аналогам. Широкое распространение получили львовская система «Пульсар», днепропетровская «Внимание», рижская методика выбора мастеров «Сержант», пермская система стабилизации трудового коллектива (СТК), московская (производственного объединения «Красный пролетарий») система программно-целевого управления социальным развитием коллектива.

В середине 1980-х годов приобрела популярность методология инновационных игр, которую специалисты считают самостоятельным видом социальной технологии, включающий выработку инновационных решений, проектирование нововведений, программирование их внедрения, обучение и тренинг участников.

Широкое развитие в 1960-70-е годы социального планирования и управления, социального проектирования и нормирования потребовало разработки теоретических и методологических оснований прикладного исследования как особого типа познания и практической деятельности¹⁷. В литературе сложилась инновационная концепция прикладного исследования, которую связывают с планированием нововведений и социологическим обеспечением организационной перестройки, либо с технологией инновационного социологического исследования, которое по целям и структуре существенно

отличается от исследований описательного плана¹⁸.

Ссылки:

1 Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика, 1972, с.221.

2 Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика, 1972.

3 Так, американский университет Линкольна просил прислать фото Стаханова с автографом, чтобы «присоединить его к портретной галерее великих людей нашего собственного и прошлых поколений».

4 Кваша Б. Ф., Субетто А.И. Рабочая педагогика Алексея Стаханова // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13862, 06.10.2006.

5 В свое время партком шахты объявил сомневающимся в рекорде Стаханова врагами советской власти.

6 Кваша Б. Ф., Субетто А.И. Рабочая педагогика Алексея Стаханова // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13862, 06.10.2006.

7 Организация труда. 1940. № 4. С. 7.

8 Организация труда. 1940. № 4. С. 7.

9 Советская управленческая мысль 20-х годов. Краткий имен-ной справочник. М., 1990.

10 Подробнее см.: *Кожухова О. А.* Психотехнические тесты профессиональной пригодности. Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 2. С. 57–69.

11 *Крыштановская О. В.* Инженеры. Социологические исследования. 1988. № 3. С. 76.

12 Организация труда. 1940. № 4. С. 9.

13 *Петровский А. В.* Непрочитанные страницы истории психологии – тридцатые годы. Психологич. журнал. 1988. Т. 9. № 4. С. 136–137.

14 Значительный вклад внес также С. Синго. Если Таити Оно знал, что надо делать, то Сигео Синго знал как.

15 Напомним, Тейлор экспериментировал 26 лет, а стахановский почин «соорудили» за 3 дня.

16 Синго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства / Пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006.

17 Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В.Щербины. - М.: Союз, 1994. с.45-46.

18 Пригожин А.И. Социология организаций. М., 1980; Лапин Н.И., Коржева З.М., Наумова Н.Ф. Теория и практика социального планирования. М., 1975.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Особенности формирования системы резерва управленческих кадров

Абдурахманова Э. Э.

Статья посвящена рассмотрению такого ключевого элемента кадровой политики, как работа с резервом управленческих кадров. Автором рассмотрены особенности формирования и риски, возникающие при работе с кадровым резервом. Выявлено, что необходимость создания резерва управленческих кадров связана, в первую очередь, с нарастанием конкуренции между различными организациями за квалифицированных специалистов. Компании борются друг с другом за лучших, предлагая грамотным и способным сотрудникам более высокую оплату и удобные условия труда. В работе также отражена роль государства в создании потенциальных резервистов, способных при необходимости занять высшую должность. Показано, что от эффективности кадровой работы направленной на создание резерва управленцев напрямую зависит успех всей организации.

Ключевые слова: кадровый резерв, проблемы кадровой работы, подготовка кадров, риски.

Abdurakhmanova E. E.

Features of the formation of system management personnel reserve

The article is devoted to this key element of human resources policy, the administrative personnel reserve. The author considers peculiarities of formation, as well as risks arising during the work with the personnel reserve. It is revealed that the creation of a reserve of administrative shots is related, primarily, with the increase of competition between different organizations for highly skilled professionals. Companies compete with each other for the best, offering competent and able employees with higher pay and comfortable working conditions. Additionally, this work reflects the state's role in creating the potential reservists, able if necessary to occupy the highest position. It is shown that the efficiency of personnel work aimed at the creation of a reserve of managers directly depends on the success of the entire organization.

Key words: personnel reserve, the problems of personnel work, the risks.

Из множества разнообразных по сложности и степени значимости задач, стоящих сегодня перед современным руководителем организации (в том числе в органах государственной или муниципальной власти), наибольший интерес представляет процесс формирования системы кадровых резервов. Основная цель его заключается в создании подготовленного к управлению в новых условиях руководящего состава, обеспечение непрерывности и преемственности управления организацией, совершенствование кадров на основе отбора, подготовки и выдвижения сотрудников, способных выполнять обязанности на вышестоящей должности. Казалось бы важность кадрового резерва не вызывает сомнений. Однако, до сих пор многие начальники пренебрегают резервом кадров не только в отношении рядовых, но и руководящих должностей [2, 3].

Создание кадрового резерва – это сложная задача, решение которой требует комплексного подхода для её решения. Ошибки при определении последовательности действий или неправильное определение их количества (пропуск важного этапа в расчётах) могут значительно сказаться на результатах и качестве проделанной работы, а также привести к негативному результату [1, 5, 4]. Благодаря созданию кадрового резерва повышается качество работы организации – многие сотрудники подготовлены к выполнению задач более широкого спектра. Можно сказать, что любая организация нуж-

Таблица 1
Плюсы и минусы формирования кадрового резерва
Источник: разработано автором на основе исследований [1, 2, 14, 15].

Плюсы	Минусы
Отсутствие в компании кризисной ситуации при уходе ключевого сотрудника, вакансия сразу замещается потенциальным резервистом	Восприятие руководителями резервистов на руководящие должности, как потенциальных противников и избавление от них
Позволяет поддерживать профессионализм и эффективность сотрудников на достаточно высоком уровне, а также их преданность стратегии и миссии организации	Избыточное количество резервистов, при котором сама идея кадрового резерва оказывается абсурдной, так как специалисты попросту могут не дождаться своей очереди и покинуть компанию
Возможность попасть в резерв на замещение перспективной должности мотивирует сотрудников качественно выполнять свои обязанности и проявлять разумную инициативу на рабочем месте	Зачисление всех сотрудников в базу резервистов подрывает авторитет руководства компании, так как относится к обещаниям, которые заведомо не исполнимы
Значительно снижает текучесть кадров, так как у резервистов появляется уверенность в грядущей перспективе (талантливые сотрудники продолжают работать в интересах компании, зная, что в ближайшей перспективе их ожидает карьерный рост)	Создание неблагоприятного климатического климата в коллективе, так как при публичном выдвижении в резервисты части сотрудников, часть коллектива, оставшаяся вне проекта будет ощущать некий дискомфорт
Снижение затрат, связанных с подбором персонала из вне	Снижение мотивации сотрудников в случае непрозрачности системы их продвижения
Сокращение периода адаптации и расходов, связанных с ней	Наличие некоторых финансовых рисков

дается в резерве квалифицированных сотрудников [7, 8, 12].

В таблице 1 рассмотрим плюсы и минусы, возникающие при формировании кадрового резерва.

Институт кадрового резерва позволяет: своевременно удовлетворить внезапно возникающие потребности в кандидатах на рядовые и руководящие должности всех категорий; вести целенаправленную подготовку кандидатов для выдвижения в резервисты и на целевые должности; подбор сотрудников согласно их морально-психологических и деловых качеств; сократить период адаптации при назначении на должность; значительно повысить профессионализм и заинтересованность в интересах организации всех сотрудников [9].

Пример эффективного формирования кадрового резерва организации приведен на рис. 1.

Таким образом на целевую должность согласно данной схеме имеется потенциальный резервист, а также 1–2 запасных резервиста

(необходимых на тот случай, если потенциальный резервист выйдет из программы замещения управленческих должностей по каким-либо причинам). В программе также указаны кандидаты на замещение резервиста, то есть при освобождении одной должности пойдёт кадровое перемещение по всей иерархии. Под внешними потенциальными кандидатами в данном случае понимаются сотрудники, оказавшиеся вне проекта. Их также необходимо учитывать и в случае необходимости включать в программу кадровых резервов [10].

Формирование кадрового резерва в ведущих отечественных компаниях осуществляется с использованием следующих принципов [11]:

принцип актуальности резерва – реальная необходимость в замещении целевых должностей, а не использование кадрового резерва исключительно в качестве инструмента повышения лояльности сотрудников;

принцип соответствия кандидата должности и типу резерва – резервисты, должны соответ-

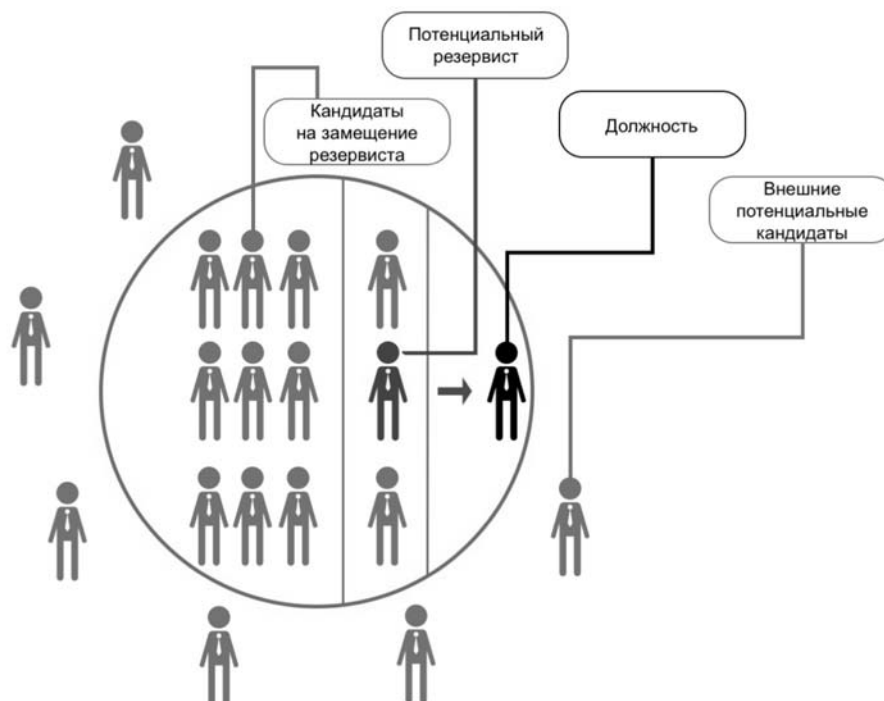

Рис. 1 – Принципиальная схема замещения резервистами образующихся вакантных позиций
Источник: разработано автором.

ствовать требованиям, предъявляемым к кандидатам на замещение перспективной должности;

принцип перспективности кандидата – резервисты должны иметь потенциал развития (быть достаточно молодыми, относительно здоровыми, иметь склонности к постоянному самосовершенствованию и обучению, и др.).

В свою очередь, работа с кадровым резервом также строится на трех основных принципах [13]:

принцип гласности (резервисты должны иметь полный доступ к информации, касаемо деятельности кадрового резерва, то есть они должны быть осведомлены о том, кто из сотрудников включен в кадровый резерв и какие позиции предполагаются к замещению);

принцип конкуренции за вакантную позицию (на потенциальную должность должны претендовать 2–3 резервиста);

принцип активности (процесс зачисления в списки резервистов, а также дальнейшее назначение на должность не должно проходить в пассивном режиме).

Отметим, что для постановки в кадровый резерв существует ряд критериев, предъявляемых к потенциальным резервистам. Перечислим наиболее распространенные из них [6]:

возраст (претенденты должны быть достаточно молодыми, но при этом обладать уже определенным опытом);

уровень образования (наличие высшего профессионального или высшего специального образования в зависимости от специфики работы);

наличие опыта работы в компании на базовой должности (в основном данное требование связано с тем, что сотрудник на высшей должности должен быть готов разделять и воплощать ценности компании);

результаты профессиональной деятельности сотрудника (оцениваются профессиональные качества резервиста, при этом принципиально важно оценить не разовые успехи, а результативность деятельности в течении определенного периода);

стремление кандидата к постоянному обучению и самосовершенствованию (саморазви-

тие, увеличение и реализация потенциала специалистов);

уровень развития компетенций (оценка профессиональных и деловых качеств потенциальных резервистов).

Подводя итог, можно констатировать, что не смотря на то, что практически любая компания так или иначе проводит кадровую работу по формированию системы резерва, показатель эффективности работы данной программы не оценивается почти нигде. Однако, данный вопрос очень важен, так как правильная оценка эффективности работы программы позволяет при необходимости провести некоторые корректировки. Эффективно работает система резерва управленческих кадров в двух случаях. Первый, когда в компании практически отсутствует текучесть кадров, высокая степень взаимозаменяемости, а также со стороны сотрудников наблюдается лояльность по отношению к компании. Второй, в организации наблюдается профессиональный рост сотрудников, повышаются показатели эффективности работы каждого сотрудника по отдельности и компании в целом.

Литература

1. Беликова Д. В Управление кадровым резервом в России и за рубежом // Кадровик. – 2013. – № 7. – С. 96–102.
2. Карлова Е. Н., Курбанов А. Х. Кадровый потенциал военно-научного комплекса: современное состояние и перспективы развития: Монография. – СПб: Р-КОПИ, – 2015. – 220 с.
3. Карлова Е. Н., Курбанов А. Х. Особенности кадрового потенциала военно-образовательной системы как элемента военно-научного комплекса // Гуманизация образования. – 2016. – № 5. С. 16–22.
4. Карлова Е. Н., Курбанов А. Х., Романов Н. Н. Кадровые проблемы военно-научного комплекса и направления их решения на современном этапе строительства Вооруженных сил Российской Федерации // Вооружение и экономика. – 2014. – № 4 (29). – С. 60–69.
5. Котляров И. Д. Нестандартные формы занятости: позитивные, негативные, нейтральные // Journal of Economic Regulation. – 2015. – Т. 6. № 4. – С. 28–36.
6. Котляров И. Д. Работа реальная – оплата виртуальная // Управление персоналом. – 2010. – № 19. – С. 52–58.
7. Кокшарова Е. И., Никифоров О. Ю. Использование автоматизированных систем управления кадровым резервом с элементами нечеткой логики // NovalInfo.Ru. – 2013. – № 15. – С. 17–18.
8. Курбанов А. Х., Карлова Е. Н., Ворущилин Л. В. Идентификация характеристик военно-научного комплекса как социального института и особенности кадрового потенциала военной науки // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 5. – С. 671–675.
9. Курбанов А. Х., Крон Л. А. Сопrotивление персонала организации внедрению управленческих инноваций: причины, проблемы и пути решения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 8. – С. 22–25.
10. Марченко И. П., Марченко И. В. Необходимость модернизации работы с резервом // Государственная служба. – 2015. – №3 (95). – С. 63–98.
11. Нестерчук Н. И., Коршик Л. А. Опыт работы с кадровым резервом в новосибирской области // Деньги и кредит. – 2006. – № 11. – С. 63–65.
12. Родина В. Н. Проблема управления кадровым резервом на предприятиях малого и среднего бизнеса // В сборнике: Современные проблемы и перспективы регионально-отраслевого развития Сборник научных трудов. Тюмень, – 2014. – С. 102–105.
13. Озарецкая Е. Н. Стратегические аспекты управления кадровым резервом организации // В сборнике: Экономика. Теория и практика материалы II международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 98–99.
14. Фокин К. Б., Баранов П. П. Зачем управлять кадровым резервом руководителей организации? // Управление персоналом. – 2008. – № 11. – С. 52–55.
15. Фокин К. Б. К вопросу о необходимости управления кадровым резервом руководителей // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2008. – № 4 (36). – С. 199–202.

Социальная мобильность как предмет изучения в западной социологии: возникновение и развитие

Батуренко С.А.

В данной статье анализируется эволюция теорий социальной мобильности в истории социологической мысли от классического периода развития до конца XX века. Автор описывает основные направления теоретического интереса исследования данной проблемы и их специфические черты. Основные вопросы, поставленные классиками социологической теории были актуальны в течении всего XX века, а эмпирическое исследование проблемы социальной мобильности привело к концентрации внимания ученых на более специфических вопросах, в частности таких как изучение профессиональной карьеры, воспроизводства социальных статусов, что способствовало появлению отдельной дисциплины в западной социологии, так называемой «социологии жизненного пути», исследующей биографическую мобильность.

Ключевые слова: теории социальной мобильности, социальная стратификация, Карл Маркс, Питирим Сорокин, Рейнхард Бендикс, Сеймур Мартин Липсет, Дэвид Гласс.

Baturenko S.A

Social mobility as a studying subject in the western sociology: emergence and development

In this article evolution of theories of social mobility in the history of social thought from the classical period of development until the end of the XX century is analyzed. The author describes the main directions of theoretical interest of research of this problem and their peculiar features. The main questions raised by classics of the sociological theory were actual during all XX century, and empirical research of a problem of social mobility resulted in concentration of attention of scientists on more specific questions, in particular such as studying of professional career, reproduction of the social statuses that promoted emergence of separate discipline in the western sociology, so-called to «sociology of a course of life», investigating biographic mobility.

Key words: theories of social mobility, social stratification, Karl Marx, Pitirim Sorokin, Reinhard Bendix, Seymour Martin Lipset, David Glass.

Для того чтобы составить адекватное представление о системе социальной стратификации любого общества, необходимо наряду со статическим состоянием рассматривать также и динамические процессы ее развития. Это означает тесную связь анализа социальной стратификации и социальной мобильности, отмеченную еще классиками социологии. История развития социологической теории, начиная с ее классического периода, демонстрирует невозможность объяснения одного в отрыве от другого, необходимость исследования перемещения социальных групп и индивидов, за счет которых осуществляется поддержание различных расположенных в иерархическом порядке социальных слоев.

В отечественной и западной социологии проблемы социальной мобильности исследуются очень широко, а теория социальной мобильности имеет длительную историю развития. При этом применительно к любому обществу значимость проблемы обусловлена сосредоточением внимания на процессах изменения социальной структуры, изучением конфигурации и взаимосвязи социальных групп в социальном пространстве. Социальная мобильность описывается исследователями как действующий механизм изменения социального положения индивидов, в полной мере отражающий состояние социальной структуры общества и его систему социальной стратификации.

Обращаясь к теории социальной мобильности, наибольшее внимание всегда привлека-

ет фундаментально разработанная теория П.А. Сорокина, поскольку именно он вводит в научный оборот и сам термин и представляет первую крупную работу, опубликованную в американский период своего творчества. Основные положения предложенной Сорокиным теории давно прочно вошли во все учебники по социальным наукам, энциклопедии и социологические словари. Однако рассматривать эволюцию теории социальной мобильности правильнее начать с наиболее ранних разработок классического периода развития социологической теории.

Историко-социологический анализ данной проблемы показывает, что до Сорокина проблеме уделялось внимание другими социологами. В частности речь идет об учении К. Маркса, который хотя и не ставил задачу создания развернутой теории социальной мобильности, но, тем не менее, исследуя социально-классовую структуру буржуазного общества, описывал проблему изменения классового положения индивидов и групп. Несмотря на утверждения многих современных западных социологов о том, что марксизм в его классическом виде не придавал особого значения проблеме социальной мобильности, надо отметить, что сам Маркс раскрывает сущность некоторых явлений, которые в полной мере можно отнести к ядру теории социальной мобильности. Чаще всего современные критики классической классовой теории отмечают только один аспект проблемы, непосредственно связанный с теорией обнищания при анализе развития капиталистического общества в марксизме. По мере развития капиталистической экономики наблюдался процесс пролетаризации или разорения мелкой буржуазии, крестьян, ремесленников с дальнейшим переходом их в ряды пролетариата – то, что в современной социологии принято называть нисходящей социальной мобильностью. Сложнее представляется в марксизме вопрос об обратном процессе или восходящей социальной мобильности, что, скорее всего, обусловлено социалистической доктриной марксизма, отвергающей возможность восхождения из рядов рабочего класса. Если и можно согласиться с тем, что в целом марксизм не уделяет достаточного внимания проблеме мобильности, то вместе с тем стоит отметить, что сам Маркс различал как минимум три вида групповой мобильности:

пролетаризацию, пауперизацию и обуржуазивание¹, а также в третьем томе «Капитала»² описывались возможности индивидуальной социальной мобильности. Это значит, что Маркс придает проблеме социальной мобильности большее значение, чем обычно принято считать, рассматривая при этом как групповую так и индивидуальную. С одной стороны, опираясь на различные части многих работ Маркса очевидно, что процессы так называемой восходящей мобильности препятствуют образованию классов. С другой стороны, подобный переход, по Марксу, был маловероятен и существовал скорее как исключение, осуществляемое в основном в силу случайных обстоятельств. А кроме того Маркс указывает и предел таких индивидуальных изменений классового положения. «Предел индивидуальных изменений классового положения в буржуазном обществе, равно как и предел рассмотренной им социально-классовой структуры Маркс видел в перспективах развития классовой борьбы пролетариата против буржуазии»³.

Маркс ставил еще один важный вопрос, непосредственно связанный с теорией социальной мобильности, в последствии получивший развитие в социологии всего XX века. Разрабатывая теорию социальной структуры, Маркс обращал внимание и на отличие европейских обществ от американского, противопоставляя их при оценке развитости классовой структуры. По его мнению европейские общества обладали более развитой классовой структурой, вместе с тем существование классов в американском обществе характеризовалось как не зафиксированное и непрерывно изменяющееся. Таким образом Маркс инициировал изучение одной из основных проблем при исследовании классовой структуры – проблему связи между образованием и действиями классов и степенью социальной мобильности между различными классовыми позициями. Кроме того Маркс выделяет и другую проблему, приобретающую впоследствии большую значимость: вопрос о том, как процесс того, что мы называем «меритократическим включением» в состав управляющего класса, придавая большую эффективность и динамизм функционированию экономических и политических институтов, осуществляет в целом консервативное влияние на классовую структуру.

Итак, можно сделать вывод о том, что социальная мобильность была предметом исследования, не оставленным без внимания Марксом, хотя он и не представил полной разработанной теории. Многие идеи Маркса связанные с данной проблемой не получили дальнейшего развития. К числу таких идей можно отнести и еще один из важных аспектов проблемы мобильности, а именно исследование того, что можно назвать «средним слоем» капиталистического общества. В теории Маркса в социальную структуру включены и профессиональные группы, классовое положение которых не является ни буржуазным, ни пролетарским⁴. Об этом же свидетельствуют и критические комментарии Марксом работ Д. Рикардо, описывающего последствия повышения производительности труда, с точки зрения недооценки возрастающей численности среднего слоя.

Можно предположить, что произведя всесторонний и глубокий анализ развития капиталистического общества, описывая способ производства и процессы образования социальных групп, Маркс пришел к позиции, отличной от той, что содержится в теории обнищания. Это означает возможность допустить такую интерпретацию работ Маркса, согласно которой классик признавал в современном ему обществе существование определенных тенденций, препятствующих возникновению экономических кризисов, классовой поляризации и классовой борьбе.

Идеи, предложенные Марксом позже, особенно заинтересовали известных немецких мыслителей, приступивших к анализу проблемы значимости и результатов социальной мобильности, непосредственно связанных с изменяющимися контурами классовой структуры западных обществ. Прежде всего, следует отметить работы Вернера Зомбарта (1863-1941) и его ученика Роберта Михельса (1876-1936), кого в современной социологии часто называют пионерами социологического исследования социальной мобильности⁵. Интерес этих немецких мыслителей к проблемам мобильности был тесно связан с их социально-политическими взглядами, о чем свидетельствуют и сами работы данных авторов, и их современники, например, известный экономист и философ, лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года, а также один из ведущих критиков социализма и

коллективизма в XX веке Фридрих Август фон Хайек (1899-1992).

В. Зомбарт является одним из известных представителей теории тоталитарного общества, разработавший свою теорию «немецкого социализма». Подвергая резкой критике марксистский вариант социализма, немецкий экономист и социолог был сначала открытым сторонником «эволюционного» социализма, считая организованных рабочих его основной движущей силой. Социализм, по Зомбарту, «является продуктом хозяйственной системы с ее классовым разделением на буржуазию и пролетариат. В этой системе «зреют семена недовольства и жажда обновления, пробуждается массовая воля, готовится будущая свобода». Носителем этой массовой воли является пролетариат»⁶. Со временем Зомбарт стал скептически относиться к способности пролетариата осуществлять борьбу за новое социалистическое общество в условиях возможного экономического роста, который может предоставить капитализм. Несмотря на критику некоторых положений теории Маркса, Зомбарт был и последователем марксизма, в том числе в вопросах роли социальной мобильности, поскольку рассматривал высокую степень восходящей мобильности представителей промышленного пролетариата в мелкое предпринимательство или фермерство известным препятствием на пути образования классов и активизации рабочего движения. Правда в отличие от Маркса, утверждающего временный и случайный характер высокой индивидуальной мобильности, Зомбарт был осторожен в оценке прогнозов будущего развития, его мнение по данному вопросу не было четким и однозначным. С одной стороны, Зомбарт предполагал возможность закрепления классовых границ и классовых отношений, что обеспечивало условия для формирования сильной социалистической партии. С другой стороны, он отмечал наблюдаемые особенности развития американского общества такие как широкое распространение индивидуалистической идеологии, ориентации на личный успех - тех факторов, которые могли явиться причиной вытеснения классовой интерпретации социальной структуры общества, а также положения и роли индивида в ней.

Михельс под влиянием марксистской теории развития классовых отношений, замечал,

что наемный труд, являясь неизбежностью для представителей рабочего класса, служит одной из причин роста «антикапиталистического движения современных масс». Оценивая условия существования современного ему капитализма, немецкий мыслитель указывал на ничтожные шансы представителя рабочего класса стать работодателем или крупным владельцем собственности. Однако вместе с тем Михельс не мог не заметить настойчивость и интенсивность устремлений наемных рабочих к восходящей социальной мобильности, даже самой незначительной. В своих последних работах, выражая отношение к данному вопросу, он сравнивает стремление представителей средних слоев в аристократическом обществе стать частью дворянства со стремлением пролетариата подняться хотя бы до уровня средних слоев. Особенно Михельса впечатлял тот факт, что некоторые наиболее способные и активные члены рабочего класса рассматривали и использовали само рабочее движение в качестве возможного инструмента социальной мобильности для перехода в ряды буржуазии.

Придерживаясь исторической хронологии развития социологической теории, следует указать на огромный вклад внесенный в исследование социальной мобильности П.А. Сорокиным⁷. Будучи хорошо знакомым с научными основами марксизма, Сорокин старался эмпирически обосновать неадекватность теории обнищания с целью критики различных социалистических доктрин своего времени. Описывая тенденции развития современного капиталистического общества, русско-американский социолог обратил внимание на определенные изменения социальной структуры начала XX века. Прежде всего он стремился привлечь внимание ученых и общественности к образованию и быстрому росту нового среднего класса наемных работников. Создание теории социальной мобильности оказалась серьезным основанием для поставленных Сорокиным задач. Кроме того, он опирался на широкий эмпирический материал, демонстрировал результаты имеющихся статистических исследований, позволяющих сделать вывод о существовании высокой степени межпоколенной и внутриспоколенной профессиональной мобильности, отмечая появившуюся тенденцию усиления мобильности из сферы труда физического в сферу умственного труда.

Работы Сорокина не только знаменуют переход разработки теории социальной мобильности на новый уровень, вместе с тем происходит очевидное изменение так называемого теоретиками «негативного» социалистического интереса к проблеме мобильности к другому подходу, рассматривающему социальную мобильность как «позитивное» явление. «Позитивное» в данном случае означает препятствующее, усложняющее переход к достижению социализма посредством рабочего движения, а главное - это переход к иному отношению к мобильности, как необходимой приумножать ценности. Сорокин в целом оценивает существование социальной мобильности как явление положительное, характерное для демократических и динамически развивающихся обществ. Вместе с тем он также описывает и исключительные ситуации состояния динамического движения, охватывающего все общество резкой мобильности, что, по Сорокину, означает неустойчивость, кризис и переходное состояние общества. Такая мобильность является нежелательной для общества, но и противоположная ситуация — отсутствие социальной мобильности характеризует тоталитарные общества.

Сорокин подробно исследует формы и флуктуации социальной мобильности; каналы и факторы вертикальной циркуляции; вертикальную и горизонтальную мобильность в современных ему западных обществах; ее интенсивность, объемность, общие принципы; последствия социальной мобильности, ее влияние на расовый состав населения, на поведение и психологию человека, а также воздействие мобильности на социальные процессы и организацию общества⁸. Тем самым он закладывает основные направления исследований социальной мобильности, разрабатываемые социологами на протяжении всего XX века. Вклад П.А. Сорокина в развитие теории социальной мобильности трудно переоценить, поскольку он не только представляет фундаментальную развернутую теорию социальной стратификации и социальной мобильности, он задает огромное поле для исследования данной проблемы, поднимает вопросы, сохраняющие свою актуальность в современной социологии, объясняет многие процессы, наблюдаемые учеными.

Интерес к проблеме социальной мобильности был подхвачен американскими (Р. Бен-

дикс, С. Липсет, О. Данкен, П. Блау, Р. Хаузер, Б. Барбер) и западноевропейскими, в особенности британскими исследователями (Д. Гласс, Д. Голдторп, Э. Хит), имеющими в своей основе разные теоретические традиции, что отразилось и на изучении социальной мобильности. Среди разработчиков новых подходов к изучению социальной мобильности чаще встречаются французские мыслители (Даниэль Берто, Раймон Будон, Пьер Бурдьё), разработавшие так называемые теории трансмиссии социального статуса и его воспроизводства.

Дальнейшее развитие некоторые идеи П.А. Сорокина получили в работе американских социологов Р. Бендикса и С. Липсета «Социальная мобильность в индустриальном обществе» в 1960 году, где авторы выделяют и анализируют в первую очередь факторы, способствующие повышению социальной мобильности в современном обществе. В качестве основных факторов рассматриваются следующие: (а) юридическая отмена сословных или других статусных привилегий; (б) принятие конституции, определяющей равенство граждан перед законом и равенство возможностей в экономической сфере; (в) экономический рост, дающий больше возможностей индивиду для социального продвижения; (г) развитие системы образования. Создание новых предприятий, как и расширение старых или их обновление, ведет к привлечению в производство все большего числа квалифицированных, высокооплачиваемых работников. Описывая такой фактор социальной мобильности как развитие системы образования, авторы в частности имели в виду, прежде всего, системы высшего университетского образования, дающего возможности социального продвижения для широких масс населения.

Исследуя динамические процессы потоков восходящей и нисходящей мобильности, неизменно сопровождающих друг друга, авторы утверждают, что соотношение между этими потоками определяет социальную ситуацию и направление социального развития в обществе. Американские социологи подтверждают существующую в социологической теории закономерность: «чем выше в обществе возможности индивидуальной мобильности, тем ниже уровень сплоченности социальных групп и тем меньше межгрупповая напряженность»⁹. Липсет и Бендикс выдвигают гипотезу о том, что высо-

кий уровень индивидуальной мобильности в значительной степени способствовал «индивидуализации» американского общества, преобладанию в нем ценностей индивидуального продвижения, что, по их мнению, отличает Соединенные штаты от стран Европы, для которых характерно традиционное преобладание коллективных действий, направленных на улучшение социальной позиции больших социальных групп.

Липсет и Бендикс занимались исследованием социальной мобильности индустриальных стран, к числу которых относили общества 9 стран - Великобритании, Франции, Швеции, Швейцарии, Германии, США, Японии, Дании, Италии. Американские социологи изучают в основном перемещения мужчин из категории синих «воротничков» в категорию «белых», определяя при выделении этих категорий в качестве основного стратифицирующего признака уровень квалификации выполняемой ими работы. Анализируя показатели социальной мобильности, социологи выделили пять процессов, свойственных всем социальным структурам в индустриальном обществе: 1) изменения в количестве свободных вакансий; 2) различные показатели воспроизводства населения; 3) изменения в рангах профессий; 4) изменения в количестве наследуемых статусных позиций; 5) изменения в правовых ограничениях, имеющих отношение к реализации потенциальных возможностей мобильности. Опираясь на детальный анализ факторов и показателей социальной мобильности в индустриальных странах С. Липсет и Р. Бендикс пришли к выводу о том, что все рассматриваемые ими страны демонстрируют одинаковые и достаточно высокие показатели общей вертикальной мобильности. Не подтвердилась и изначально выдвинутая учеными гипотеза о том, что Америка является более открытым обществом, чем традиционные общества стран Европы.

Кроме Липсета и Бендикса следует отметить и двух других американских социологов, продолжающих традицию изучения проблемы социальной мобильности, это Питер Блау¹⁰ (1918-2002) и Отис Данкен¹¹ (1921-2004). Работы этих авторов, написанные после второй мировой войны, внесли важный вклад в изучение социальной мобильности, особенно в вопросах предполагаемой и уже активно исследуе-

мой проблемы “исключительности” американского общества, а также современных тенденций изменения в нем степени мобильности. Данкен и Блау пришли к заключениям схожим с выводами Липсета и Бендикса: степень мобильности “масс” в США существенно не отличается от степени социальной мобильности, зарегистрированной в других экономически развитых обществах - уровень мобильности во всех этих странах в любом случае остается достаточно высоким. Блау и Данкен объясняли распространение высокой мобильности в индустриальных странах “господствующей тенденцией” к универсализму, предполагающему, что во всех сферах общественной жизни оценки и принятие решений не связаны с конкретными ценностями и интересами каких-либо групп, а основываются на соображениях рациональности и эффективности.

В конечном итоге, связывая проблему мобильности и современное состояние социальной структуры, Блау и Данкен, а особенно Данкен в своих работах («Американская профессиональная структура») заняли более радикальную позицию, чем марксисты, утверждавшие, что социальная мобильность препятствует образованию классов. Они утверждали, что в обществе, где господствует универсализм и ценности достижения, развивается особый тип стратификации, не имеющий внутренней тенденции порождать такие социальные группы, с которыми индивид мог бы идентифицировать себя или которые могли бы стать основой для социально-политической мобилизации. На основании проведенных исследований было выявлено, что модель стратификации, наиболее адекватно отражающая американское общество, скорее представляет собой шкалу или ряд шкал различных “социально-экономических” статусных позиций, вдоль которой можно упорядочить индивидов, и в меньшей степени ее можно представить как структуру взаимосвязанных социальных групп, в которой эти индивиды размещаются.

Американские социологи также разрабатывали другой вопрос, поднятый Сорокиным, это вопрос о влиянии индивидуальной мобильности на социальный и политический порядок. В частности Липсет отмечал, что высокая степень восходящей социальной мобильности может привести не только к личному удовлетворению

и, как следствие, социально-политической терпимости, но также и к возрастанию чувства личной незащищенности, повышая тем самым вероятность их примыкания к экстремистским социальным движениям. Липсет, таким образом, рассматривает мобильность не только как процесс изменения социального положения, но также и как процесс отчуждения от определенных групп и примыкания к ним, характеризуя его как сложный и тяжелый психологически, в силу того, что мобильность в современных обществах обычно является только частичной, происходящей только в одном измерении. Не всегда индивидуальная или групповая восходящая мобильность в профессиональной сфере, выступающая следствием экономического роста влечет за собой одновременно и улучшение социального статуса или увеличение объема политической власти.

Американские социологи обращают свое внимание и к вопросам приверженности идеалам открытого общества, зачастую вызывающее определенные проблемы, подчеркивая, что не всегда верно отвергать ценности предписания, отдавая предпочтение ценностям достижения и открытому обществу. Профессор социологии и заведующий кафедрой социологии в Университете Колумбии Бернард Барбер (1918-2006), описывая в середине XX века динамические процессы социальной стратификации и типы ее перемен, выделил в качестве наиболее важной проблемы исследование отношения к социальной мобильности как населения в целом, так и самих ученых. Таким образом, работы американских социологов второй половины XX века показывают, что среди ученых также как среди населения в целом отношение к любым видам мобильности может быть самым различным, как позитивным, так и неоднозначным и даже негативным.

Анализируя другое направление социологических теорий социальной мобильности, развитое британскими социологами, можно отметить, несколько иное отношение к социальной мобильности, противоречащее распространенному мнению о том, что интерес британских ученых укоренен в традиции социалистической мысли. Возможно такое положение связано со спецификой понимания социализма сторонниками этих идей. В начале XX века британские социалисты придавали меньше значения про-

блеме солидарности рабочего класса и соответственно классовой борьбе, по сравнению с марксистами, выступая при этом за законные, постепенные и демократические изменения. Социальная мобильность не рассматривалась ими как социальный процесс, влияющий на уменьшение однородности рабочего класса, а, следовательно, и как угроза для достижения социализма.

Одним из самых известных продолжателей исследования социальной мобильности является британский социолог Дэвид Гласс, выступивший руководителем широкого эмпирического исследования «Социальная мобильность в Великобритании», начавшееся в 1949 году с последующим опубликованием его результатов в 1954 году. В числе наиболее важных проблем, анализировались факторы социальной мобильности такие как престиж деятельности и стремление представителей среднего класса к восходящей мобильности и особенно роль образования. Британский социолог писал, что его исследования направлены в первую очередь на изучение социальной мобильности с точки зрения социального статуса или престижа, поэтому он не рассматривал классы в классическом марксистском понимании этого термина¹². В результате проведенного исследования Гласс и его коллеги пришли к выводу о том, что социальный статус в Великобритании имел тенденцию передаваться «по так называемому замкнутому кругу», при этом было замечено, что при рекрутировании в позиции, находящиеся ближе к вершине стратификационной пирамиды, степень ограничений противоречила идеалам равенства возможностей. Шансы доступа к верхним слоям для сыновей работников физического труда были слишком незначительны, и рекрутирование в основном происходило из числа сыновей тех, кто занимал позиции высокого статуса. С одной стороны, Гласс был сторонником идеалов открытого общества, утверждая, что гибкая социальная структура дает больше шансов для меритократического включения, а также для большей вероятности достижения социальной гармонии. С другой стороны, британский социолог, опираясь на свои исследования, выявил прямую взаимосвязь равенства условий с равенством возможностей. Британский исследователь социальной мобильности Энтони Хит в работе «Социальная мобильность» 1981

года, придерживается другого взгляда и объясняет большие потоки вертикальной мобильности не высокой степенью открытости общества, а увеличением числа свободных вакансий в нематериальной сфере, увеличением количества рабочих мест, требующих высокой квалификации, расширением управленческих и административных должностей, являющихся по его мнению скорее результатом экономического роста, наблюдаемого в этот период.

В конце XX века среди британских социологов особых успехов в исследовании социальной мобильности достиг Джон Голдторп, принявший в 1980-х годах проект под названием «Сравнительный анализ социальной мобильности в индустриальных странах». Он утверждал, что интеллектуальный интерес к проблемам социальной мобильности может происходить из самых различных идеологических позиций. Размышляя над тем же самым вопросом, Голдторп рассматривает мобильность как положительное явление в случае, если она сочетается со значительной открытостью общества, а точнее с тенденцией к предоставлению равных возможностей людям разного социального происхождения для занятия различных позиций в системе общественного разделения труда, при этом утверждая, что не все формы мобильности способствуют созданию такой открытости.

Интерес к изучению социальной мобильности таких британских социологов как Э. Гидденс, Ф. Паркин, Д. Вестергард и Г. Реслер, в основном проявляется, прежде всего, как интерес к условиям классовообразования и развития борьбы за классовые преимущества и власть, в этом смысле их можно назвать современными неомарксистами. В известных традициях неомарксизма эти авторы рассматривают современные условия и виды классового конфликта, подчеркивая, что сам классовый конфликт в капиталистическом обществе является движущей силой социальных и политических перемен. Однако это не мешает им считать социальную мобильность неотъемлемой чертой современных капиталистических обществ. По мнению Паркина, анализировать любой классовый конфликт правильнее с точки зрения так называемых «стратегий закрытия», а не через категории «имущих» и «неимущих». Под «стратегиями закрытия» имеются в виду действия, направленные на ограничение возможностей или доступа к

разного рода ресурсам для всех, кроме принадлежащих к данному кругу людей. В этом смысле масштабы и формы мобильности, утвердившиеся в данном обществе, указывают как на эффективность стратегий закрытия, так и на успешность встречных тенденций солидаризма, что в понимании Паркина означает социальные коллективные действия, предпринимаемые исключенными и направленные на выдвижение требований по получению вознаграждений и увеличению собственных возможностей¹³.

Подводя итоги анализа развития теорий социальной мобильности в истории социологии, следует отметить, что поставленный еще Марксом, а затем рассматриваемый Зомбартом вопрос о степени открытости капиталистических обществ, а также вопрос о связи мобильности с процессами классовообразования и изменения обществ являются одними из ключевых вопросов в исследованиях социальной мобильности, развернувшихся в течении всего XX века. Эмпирические исследования оказали значительное влияние на развитие рассматриваемых теорий. Большая часть ученых этого периода при анализе социальной мобильности в качестве основного эмпирического индикатора избрали профессию, рассматривая ее основным каналом вертикального восходящего направления. Часто именно эта идея являлась основной в доказательстве степени «открытости» капиталистического общества. Кроме того, в течение всего XX века исследователи анализировали институциональный, этносоциальный и социокультурный аспекты социальной мобильности. Исследование мобильности привело к концентрации внимания социологов на более специфических вопросах, в частности таких как изучение профессиональной карьеры, воспроизводства социальных статусов, что способствовало появлению отдельной дисциплины в западной социологии, так называемой «социологии жизненного пути», исследующей биографическую мо-

бильность. Современные общества предстают в исследованиях социологов как открытые, как общества с высоким уровнем и очень сложным характером социальной мобильности, с заметной тенденцией еще большего увеличения ее уровня и темпов. Это значит, что потребность в развитии теорий социальной мобильности велика и требует новых подходов для изучения новых процессов, адекватно отражающих современную социальную реальность.

Ссылки:

- 1 Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Том 15. Стратификация и мобильность. М.: Инфра-М, 2007. С.871
- 2 Маркс К. И Энгельс Ф. Соч. 2 изд. т.25 (2). С. 150; т.46 (1). С. 238-239
- 3 Рахманов А.Б. Социальная философия К.Маркса и Ф.Энгельса и её антимомии. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С.419
- 4 Маркс К. И Энгельс Ф. Соч. 2 изд. т. 23. С. 343-344
- 5 Зомбарт В. Собрание сочинений: В 3-х т. Спб: Владимир Даль. 2005
- 6 Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М.: Логос. 2004. С. 197
- 7 Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Академия. 2005
- 8 Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Академия. 2005
- 9 Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т.2. С.458
- 10 Blau P. The Dynamic of Bureaucracy. Chic. 1955; Exchange and Power in Social Life. N.Y. 1964; Inequality and Heterogeneity. N.Y. 1977
- 11 Duncan O., Blau P. The American Occupational Structure. N.Y. 1964
- 12 Glass D. V. Social mobility in Britain. L., 1967.
- 13 Parkin F. Class Inequality and Political Order. London, 1971; Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. London, 1979

Российское образование: отношение к истории

Гавров С.Н.

Рассматривается отношение российского общества и системы образования к историческим фактам советского периода, дается попытка интегрировать советский и досоветский патриотизм. Рассматриваются сложные моменты советской истории, в том числе историческая фигура Сталина, и их рассмотрение в консолидированных учебниках истории.

Ключевые слова: образование, СССР, Сталин, история, модернизация

Gavrov S.N.

Russian education: attitude toward history

The relation of the Russian society and an education system to historic facts of the Soviet period is considered, the attempt to integrate the Soviet and pre-Soviet patriotism is given. The difficult moments of the Soviet history, including a historical figure of Stalin, and their consideration in the consolidated textbooks of history are considered.

Keywords: education, the USSR, Stalin, history, modernization

В России история повторяется почти дословно, с поправкой на иное время и нравы. Сегодня просматриваются некоторые содержательные и стилистические пересечения с большим стилем тридцатых годов XX века. Тогда стали укреплять семью, отходить от феминистских «женотделов», запрещать аборт. И это после самого либерального в мире семейно-брачного законодательства 20-х годов [1; 341]. Сегодня тоже укрепляем семью, воспитываем «здоровое поколение». В этой логике на очереди запрещение абортов. Все это может быть отчасти и не плохо, нужно помнить только, что здоровое поколение 30-х было практически полностью уничтожено в ходе Второй мировой войны. Как и здоровое поколение, воспитанное в русской деревне и юнкерских училищах за четверть века до этого, полегло на полях Первой мировой войны.

В определенном смысле степень здоровья поколения связана с его жертвенностью, со способностью стать объектом «коллективного жертвоприношения». И это относится не только к России. Так что в желании воспитать совершенное поколение с оптимистическим единомыслием в головах, надо быть осторожным.

Какое ко всему этому имеет отношение инициатива по созданию единых учебников истории? Самое прямое. Вспомним, как в тридцатые годы громили историческую школу Михаила Покровского. Громили за излишний критический настрой по отношению к российской

истории имперского и до имперского периодов — он поддерживал ранний большевистский лозунг, что «царская империя — тюрьма народов». Она «Отчий дом», возражали новые советские государственники во главе со Сталиным. Отношение к нему лично, революции Октября 1917-го, ленинско-сталинскому периоду в жизни СССР можно рассмотреть в качестве примера тех противоречий, с которыми неизбежно столкнутся авторы обновленных учебников истории.

И по прошествии шестидесяти лет со дня смерти Сталина, в обществе не утихают ожесточенные споры по отношению к этой исторической фигуре. К нему имеет прямое отношение выигранная Великая война и разгром красной армии в первые месяцы войны, цена победы во многие миллионы жизней, индустриализация, создавшая новую советскую экономику и голод на Украине, в Казахстане и Поволжье, коллективизация. Массовые репрессии, ужаснувшие делегатов XX партийного съезда, читателей мемуаров выживших, Солженицына и Шаламова и советская ракетная, ядерные программы, НИИ и шарашки, в которых создавались новые ракетно-ядерные технологии.

В истории России часто происходит именно так. Приходил смертельный враг, разрушал страну, и все начинается как бы заново. С точки зрения участников событий, это победа зла. Мы не смогли в свое время отбить нашествие мамонтовых полчищ. Годами вокруг Киева истлевали останки русских людей, и некому было похоронить их. Столетиями переваривала Русь эту страшную чужеземную беду. Так бороться организм со смертельной инфекцией, переводя ее в хроническую форму, пытаясь использовать энергию смерти для жизни.

Павшие за Родину истлели. За триста лет ордынского ига поднялась Москва. Русь постепенно становилась Россией, вступая в права «татарского наследства», идя к «последнему морю» — Тихому океану.

Не случись этой страшной беды монгольского завоевания, мы так бы и остались в истории небольшой, сегодня уже цивилизованной группой европейских стран, наследниц Киевской Руси. Но страшной ценой поборов, абсорбируя монгольское нашествие, мы стали Россией.

Чем-то схожа с этим и большевистская революция и последовавший за ней ранний пери-

од советской истории. Кому-то по сей день грозит, что части белой армии Деникина, Юденича или Колчака в рамках альтернативной истории входят в Москву и Санкт-Петербург. В реальной истории в годы гражданской войны «белые» проиграли «красным», и 70 лет советской истории стали неотъемлемой частью тысячелетней истории России.

Причины крушения старого строя и рождения нового были различны. Стремительность социокультурной динамики в рамках западной цивилизации требовала столь же стремительной реакции. Долго российская власть и общество пытались найти рецепты ответа в традиции, в прошлом, использовать отжившие механизмы, приемы, социальные институты. В результате то, что в Европе вызревало в течение столетий, в России приходилось делать быстро, в ничтожный исторический срок пяти-пятнадцати лет: «Когда правительство, вместо того чтобы вести народ путем постепенных улучшений, останавливает всякое движение и подавляет всякую свободу, оно неизбежно приводит к необходимости крутого перелома. Приходится разом наверстать потерянное время» [2; 509].

Характерна программная фраза И.В. Сталина о том, что «мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет!» [3; 62]. В 1930-е годы Сталин возглавил этот «10-летний» забег по преодолению технико-технологического отставания от Запада, стал красным Бонапартом, появления которого так боялся Ленин и другие руководители партии. В мировой истории были Чингиз Хан и Тамерлан. В нашей истории — Иван Грозный и Сталин. Пусть и в несравненно меньшем количественном составе, чем это было бы возможно без участия этих персонажей в истории, мы выжили и даже пытаемся сегодня использовать запредельно страшное во имя жизни. Пишем о советском Тамерлане, начавшем свой путь с революционных «экссов», а закончившем созданием советской ядерной бомбы и почти полным восстановлением границ Российской империи.

Сегодня кажется, что написать интегрированные учебники российской истории невозможно. Но мы живем в стране, сочетающей в себе не сочетаемое: красные звезды и имперские орлы, Сталина и либерализм, синтез досоветского и советского патриотизмов.

Теперь попробуем ответить на вопросы, возникающие в связи с нашим историческим образованием и обновленными учебниками истории.

Чем должны руководствоваться авторы учебника истории? Собственными пропагандистскими устремлениями или комплексом педагогических задач?

Перед ними стоит почти неразрешимая задача. С одной стороны, у школьников не должно возникнуть слишком мрачного ощущения от российской истории, если брать период средневековья, например, то не особо худшей или лучшей, чем у других. Сложнее с XX веком. Хорошо написать учебник, исходя не из пропагандистских устремлений, а исходя «из комплекса педагогических задач», но задача авторам «единого учебника» поставлена первая. Да и «педагогические задачи» вполне можно подстроить под задачи «текущего момента».

Возможно ли в школьном учебнике истории найти баланс между научностью и воодушевляющим патриотизмом?

Как можно написать соответствующий реальным историческим событиям, «патриотически» ориентированный учебник истории? Либо умалчивая о том, что было, либо давая реальным историческим событиям конспирологическое объяснение. В духе того, например, что репрессии 1937-38-х годов были борьбой с «пятой колонной», которая якобы помогла потом выиграть Великую войну.

Но возможно или невозможно, надо искать, если «колесо истории» на наших глазах делает очередной поворот. Очень важны формулировки-определения, полутона и нюансы. Очень важна профессиональная честность авторов, да и просто соответствие профессии историка, профессиональному цензу, если угодно. Опять, как и при советской власти, а, впрочем, как и почти всегда в нашей истории, все зависит от человека, от такого затертого и совсем не современного определения как «профессиональное и гражданское достоинство».

Если каждая социальная группа желает видеть такой учебник истории, который изображает представителей именно этой группы благородными и дальновидными, а прочих своекорыстными и близорукими, - как примирить эти интересы в одном каноническом тексте?

Если говорить о крестьянстве, например, то основную часть послесталинского политбюро

составляли выходцы из крестьян, но что они сделали для них? Если говорить о борьбе условных «левых интернационалистов» и «правых патриотов-почвенников» в советско-российской интеллигенции, то здесь есть свои точки соприкосновения. В отношении коллективизации, например. Такие общие оценки можно искать, понимая, что их будет не так много.

Возможно ли создание учебника истории советского периода как истории трагической борьбы, в которой за каждым из участников была своя правота? Задача архисложная. «Каховка Каховка, родная винтовка...» с одной стороны, и «Шли дроздовцы твердым шагом, враг под натиском бежал, и с трехцветным русским флагом, славу полк себе стяжал...» с другой. С сегодняшним российским трехцветным флагом. Иными словами, исторические этапы в жизни России, которые пытаются примирить на страницах обновленных учебников истории, с точки зрения постсоветской власти идейно неравноценны. Постсоветской России всё-таки идейно ближе досоветский и даже дофевральский периоды нашей истории, а не советский период, хотя последний хронологически ближе.

Почему мы не слышим дискуссий о том, как сделать учебники истории захватывающим и увлекательным? Может быть, этот учебник должны писать не историки, а группа психологов, педагогов, писателей-мифотворцев?

Написать такой учебник сегодня сподручнее не профессиональным историкам, а публицистам-мифологам, способным сделать работу в духе Константина Леонтьева «...по существенному духу нации нашей законно и хорошо все то, что исходит от Верховной Власти. Законно было закрепощение законно и хорошо было разделение народа на сословия (или «состояния») все было хорошо в свое время — и старые, закрытые суды, и телесное наказание. Законно и хорошо уничтожение всего этого, не столько по существу, сколько потому, что Верховной Власти было так угодно... Мы так думаем и не считаем того настоящим русским, кто не умеет так думать, хотя бы он был и самый честный, и самый полезный с виду в делах своих человек...» [4; 226]. Насколько написанный на таких идейных основаниях учебник будет увлекателен, зависит от меры литературного таланта авторов, их способности складывать «пазлы» исторических событий, используя увеличительные

стекла в отношении одних и уменьшительные в отношении других, способность написать идейно выдержанный исторический детектив.

Должны ли в учебнике присутствовать оценки событий с точки зрения прогресса и регресса?

Вопрос сложный с такого рода определениями-классификациями. Была ли Февральская революция, фактически установившая республиканскую форму правления, прогрессивна в отношении конституционной монархии в России? Формально была. Но за ней последовал несравнимо больший регресс, например, «новое закрепощение крестьян» в колхозах, отказ в выдаче паспортов.

Многие новации, принятые в советском периоде развития страны, могут быть охарактеризованы как безусловно прогрессивные. Введение 8-часового рабочего дня, равноправия женщин, массового образования взрослых — ликвидация неграмотности, создание индустриальной экономики.

Но рассматривая процессы социокультурных инноваций, часто заимствованных на Западе, следует помнить, что далеко не все из них принимаются, зачастую это длительный и в чем-то даже мучительный процесс. Вспомним в связи с эти характеристику социокультурных заимствований данную Т. Парсонсом. Он полагал, что в постоянных попытках подразделить импортируемый инокультурный опыт на приемлемый и неприемлемый проявляется тенденция к сохранению ценностей культуры «высшего уровня, открывая в то же время дорогу радикальным изменениям на следующем уровне ценностной спецификации, т. е. на уровне основных функциональных подсистем» [5; 662]. Модернизация незападных обществ исторически проходит очень болезненно [6; 707-713].

Следует ли после создания общенационального учебника истории законодательно объявить временный мораторий на его ревизию?

Здесь стоит вспомнить, что в российской истории существует антиномия должного/сущего [7; 168-209], определяющая систему ценностных координат и понятий, с помощью которых человек постигает окружающий мир. Структуры реальности оформляются в концептах и моделях должного/сущего. Элементы, не укладываемые в подобные модели, заносятся в разряд случайностей. Для человека, живущего в

космосе социокультурной традиции, реальность, выходящая за рамки должного/сущего, осознается в минимальной степени. Постоянной сегрегации (отделения чистых от нечистых) подвергаются в этом контексте исторические факты: факты, укладываемые в систему координат, задаваемую антиномией должного/сущего становятся каноническими, факты, не укладываемые в эту схему, не замечаются или трактуются как неважные, незначимые. Благодаря такому отношению к историческому опыту «История определенным образом сакрализуется, превращаясь в священную социалистическую историю со своими мифами и легендами, своего рода пародию на Священное писание» [8; 250]. Но и «священная социалистическая история», как и любая другая в СССР и позднее в постсоветской России подвергается пересмотру, ревизии, подвержена инверсионному переосмыслению роли и места исторических персонажей и событий. Мифологема, что было отмечено еще Л. Леви-Брюлем [9; 252-259], подавляет рефлексию эмпирического опыта и господствует над ним.

Объявить мораторий можно, но что даст в реальности? Небольшую фиксацию содержания во времени, потом все начнется заново. Писать и переписывать исходя из потребностей текущего момента, целесообразности, закрепления у власти тех сил, которые есть при ней на данный момент. Подгонять под них историю, показывая, какую историческую традицию они продолжают, тем самым исторически легитимизируя данную власть.

Когда к власти в России приходят условные демократы, историки вспоминают реформатора Александра II, премьер-министра Временного правительства Керенского, князя Львова, Хрущева, Горбачева и Ельцина. Когда у власти условные консерваторы, добрым словом упоминают Александра Невского, Александра III и Сталина.

И это не наше новое постсоветское изображение. Так было в СССР, да и в русских летописях тексты правила и страницы пропадали, так что в этом нет ничего нового.

Литература

1. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ. Федераль-

ная целевая книгоиздательская программа «Культура России». М.: Новый Хронограф, 2010. 341 с.

2. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 503-574.

3. Геллер М.Я. Машина и винтики. История формирования советского человека. М.: МИК, 1994. 336 с.

4. Леонтьев К.Н. Двадцатипятилетие Царствования // Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М.: Республика, 1996. С. 225-226.

5. Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах / Пер. с англ. А. Харра-

ша, Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С. 543-686.

6. Gavrov S., Modernization, Sociological Theories of: encyclopedic article// International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol 15. Oxford: Elsevier, 2015. P. 707-713.

7. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты российской модернизации. М.: Эдиториал УРСС, 2010 (второе издание). 349 с.

8. Неретина С. С. Тропы и концепты. М.: ИФРАН, 1999. 277 с.

9. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Религия и общество. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 252-259.

Роль социально–экономических трансформаций в реализации процесса профессионализации муниципальных служащих

Забнева Э.И.

Цель данной статьи состоит в определении специфики процесса профессионализации муниципальных служащих на этапе профессиональной подготовки специалистов, обусловленной различными социально-экономическими условиями. Исходя из понимания того, что профессиональная подготовка активизирует профессионализацию, предопределяет ее направление, детерминируя рядом социальных и индивидуально-личностных факторов, респондентами выступили казахские и российские студенты выпускных курсов. Результаты ранее не опубликованного сравнительного социологического исследования, проведенного автором, продемонстрировали степень различия в протекании данного социального процесса в зависимости от динамики социально-экономических трансформаций, происходящих в определенном обществе. Ключевые слова: местное самоуправление, профессиональная деятельность, профессионализация, муниципальные служащие.

Zabneva E.I.

Role of social and economic transformations in realization of process of professionalizing of municipal employees
The purpose of this article consists in definition of specifics of process of professionalizing of municipal employees at a stage of the vocational training of experts caused by various social and economic conditions. Proceeding from understanding that vocational training intensifies professionalizing, predetermines her direction, determining a number of social and individual and personal factors, the Kazakh and Russian students of final years have acted as respondents. Results of earlier not published comparative sociological research conducted by the author have shown distinction degree in course of this social process depending on dynamics of the social and economic transformations happening in a certain society.
Keywords: local government, professional activity, professionalizing, municipal employees.

Вопросы местного самоуправления в мировом социальном пространстве исторически занимают одно из ведущих мест. Традиции общинного, городского самоуправления своими корнями уходят в глубину веков к полисной демократии античного мира, городским и сельским общинам периода сословного государства средних веков.

Сегодня специфика местного самоуправления, принципы взаимоотношений местных органов управления с органами государственной власти определяются историческими, географическими и демографическими особенностями стран, их политическим режимом и правовой системой.

Однако, несмотря на особенности становления и функционирования местного самоуправления в том или ином государстве, его развитие в значительной степени зависит от наличия в нем людей, способных стать основой для реализации эффективного муниципального управления, мотивированных на решение задач общественного развития. Во многих странах практическое участие граждан в осуществлении целей и функций местного самоуправления реализуется через муниципальную службу.

Муниципальная служба – особый вид профессиональной деятельности,

отличающийся определенным уровнем власти в пределах своего муниципального образования и относительной замкнутостью в его границах. Кроме того, деятельность муниципальных служащих объединена общностью профессиональных целей и интересов и требует согласованности действий для решения профессиональных задач, соответствующих знаний, умений и навыков. Она располагает специфическими механизмами для регулирования внутри и межпрофессиональных взаимодействий в виде профессиональных формальных и неформаль-

ных ценностей и норм. Эффективное осуществление возложенных на них полномочий во многом зависит от степени профессионализации муниципальных служащих, что особенно важно в условиях происходящей в мире модернизации социальной сферы.

Общее системное рассмотрение профессионализации как непрерывного мотивированного процесса идентификации, развития и поддержки профессиональной компетенции человека в соответствии с характером профессии, основывается, прежде всего, на систематизированном профессиональном обучении и социализации в обществе. Профессиональная подготовка активизирует профессионализацию, предопределяет ее направление, детерминируя рядом социальных и индивидуально-личностных факторов, поэтому так важно создать условия для эффективной профессионализации муниципальных служащих еще на этапе получения профессионального образования, что послужило основным фактором для выбора в качестве респондентов, представленного в данной статье социологического исследования, выпускников вузов. В анкетировании приняли участие 32 выпускника направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» филиала КузГТУ в г. Новокузнецке (Россия) и 36 выпускников направления подготовки «Государственное и местное управление» КазГЮИУ г. Семей (Казахстан).

В качестве гипотезы сравнительного исследования выступило утверждение о том, что, несмотря на схожесть условий становления профессиональной общности муниципальных служащих, динамика социально-экономических трансформаций, происходящих в определенном обществе, накладывает отпечаток на процесс их профессионализации.

Также как в России, в Конституции Республики Казахстан зафиксирован принцип отделения местного самоуправления от системы органов государственной власти. Идентичен и целевой подход к муниципальным служащим двух стран, заключающийся в «формировании властно-управленческих взаимоотношений между органом местного самоуправления и населением, способствующих достижению общественно-значимых интересов каждого члена общества в демократическом правовом государстве» [1, с. 141]. Казахстан сегодня, как и Россия, являет-

ся той страной, где на протяжении последних лет активно занимаются принципами и формами участия граждан в управлении системами организации жизнедеятельности в отдельных муниципальных образованиях.

Однако результаты проведенного автором в марте-апреле 2017 года социологического исследования свидетельствуют о явных различиях в профессиональном становлении будущих муниципальных служащих этих двух стран.

Во-первых, анализ показал, насколько острее российские студенты выпускного курса воспринимают настоящую действительность с точки зрения их будущей профессиональной деятельности. Если из казахских выпускников страх перед необходимостью трудоустройства испытывают лишь 15%, то доля российских выпускников составляет почти 70%.

Возможно, этим можно объяснить невысокий процент российских выпускников, желающих работать по полученной специальности, он составляет 59%, процент желающих работать по полученной специальности среди опрошенных казахских выпускников значительно выше, он составляет 90%.

Полученные данные ярко демонстрируют тот факт, что гораздо большее количество российских выпускников ошибочно определяют свою профессиональную направленность на этапе выбора профессии, уже на этапе обучения они не видят себя муниципальными служащими. Причины сложившейся ситуации, на наш взгляд, можно объяснить как недостаточной профориентационной деятельностью, так и положением муниципальных служащих на рынке труда: низкий уровень зарплаты, непрозрачная система стимулирования, негарантированные перспективы профессионального роста - все это не может не препятствовать желанию трудоустройства по полученной в вузе специальности. Подтверждением этому служит ответ на вопрос о престижности данной профессии. Лишь 28% выпускников новокузнецкого филиала считают профессию муниципального служащего престижной в противовес 72% семейских выпускников.

Исходя из двухуровневости системы высшего образования России и Казахстана, был задан вопрос о желании продолжать свое обучение в магистратуре. Желających выпускников в КазГЮИУ оказалось 86%, все они планируют про-

должение очного обучения и считают магистратуру необходимым образовательным этапом, способствующим дальнейшему продвижению по карьерной лестнице. В филиале КузГТУ лишь 16% предполагает продолжение обучения в магистратуре. Основных причин такому низкому показателю, среди выделенных российскими респондентами, несколько: слабая финансовая обеспеченность, требующая трудоустройства и не позволяющая очного обучения – 42%; бюрократизм муниципальной службы, часто не позволяющий совмещать учебу с работой при заочном обучении – 22%.

Во-вторых, анализ анкетирования позволил увидеть абсолютное расхождение в выборе приоритетных ценностей корпоративной этики, которым должен следовать муниципальный служащий. Основываясь на том, что «профессиональная идентификация муниципального служащего представляет собой сложное сочетание динамических идентификационных процессов, основными из которых являются самоидентификация личности в качестве муниципального служащего и процесс идентификации муниципального служащего в общественном мнении, важно было определить степень их сформированности на этапе получения профессионального образования» [2, с. 42]. Отдельный перечень вопросов был направлен на определение приоритетных ценностей данного профессионального сообщества. Респондентам было предложено определить те ценности и качества, которыми, по их мнению, должен обладать муниципальный служащий, и качества, которыми муниципальные служащие их стран, на их взгляд, обладают в настоящий момент.

Приоритетными ценностями профессиональной культуры муниципальных служащих казахскими студентами были названы ответственность (66%), образованность (64%), справедливость (50%), российскими – образование (62%), стрессоустойчивость (50%) и коммуникабельность (42%). Среди характеристик современных муниципальных служащих в ответах казахских студентов преобладают честность (41%), профессионализм (39%) и ответственность (39%), отечественные студенты выделили работоспособность (50%), честность (38%) и целеустремленность (34%). Как мы видим,

Исходя из данных результатов, можно сделать ряд выводов о проблемах, характерных для

протекания процесса профессионализации муниципальных служащих в российской действительности:

- в значительной степени профессиональная ориентация молодежи в современном российском обществе происходит стихийно, приводя в дальнейшем к ряду экономических, производственных и социальных потерь;

- современное учреждение высшего образования выступает в новом качестве – как особое престижное учреждение социальной защиты молодежи, спасающее ее от непопулярной службы в армии, негативного влияния улицы и других социальных явлений, отсюда не столько важна сама профессия, сколько наличие диплома о высшем образовании;

- состояние современного российского рынка труда не способствует комфортному выходу на него молодых специалистов;

- в российском обществе до сих пор не сложилась система базовых ценностей и целей профессиональной группы муниципальных служащих, причиной чему, на наш взгляд, служит отсутствие профессиональных стандартов данного профессионального сообщества;

- российская молодежь не заинтересована в поступлении на муниципальную службу, оценивая ее престижность среди других направлений профессиональной деятельности как весьма низкую.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс профессионализации тесно связан с доминирующими в обществе социально-экономическими отношениями, особенностями культуры и институциональной среды, что доказывает поставленную гипотезу. Трансформации, характерные для того или иного общества, определяют содержание и результативность данного процесса.

Литература

1. Дюсембинова Ж.С. Курс лекций по местному и государственному управлению / Ж.С. Дюсембинова, Г.С. Жомартова, Семей, 2011, 181с.
2. Забнева Э.И. Условия формирования устойчивой профессиональной идентичности муниципальных служащих // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. - 2014. - № 1(21). - С.41-45.

Современные тенденции социально-культурного развития московского мегаполиса

Климкович Е. В.

В статье рассмотрены основные тенденции социально-культурного развития московского мегаполиса. Осуществлен анализ практики реализации социально-культурной деятельности, направленной на развитие социальной активности, социальной ответственности и гражданской инициативы. Автор статьи акцентирует внимание на представителях общественного и частного сектора как субъектах социально-культурного развития города в современных социально-экономических условиях, а также важности развития практики социально-культурной деятельности, направленной на развитие социальной активности и социальной включенности представителей частного сектора и местных сообществ горожан в решение городских проблем социокультурного характера.

Ключевые слова: культура, культурная индустрия, культурная среда, оживление городской среды, социально-культурное развитие мегаполиса, социальная активность, социальная ответственность, поддержка частных культурных инициатив и инноваций в сфере культуры.

Klimkovich E. V.

Current trends of welfare development of the Moscow megalopolis

In article the main tendencies of welfare development of the Moscow megalopolis are considered. The analysis of practice of realization of the welfare activity aimed at the development of social activity, social responsibility and citizens' initiative is carried out. The author of article focuses attention on representatives of the public and private sector as subjects of welfare development of the city in modern social and economic conditions, and also importance of development of practice of the welfare activity aimed at the development of social activity and a social inclusiveness of representatives of the private sector and local communities of citizens in the solution of city problems of sociocultural character.

Keywords: culture, the cultural industry, the cultural environment, revival of the urban environment, welfare development of the megalopolis, social activity, social responsibility, support of private cultural initiatives and innovations in the sphere of culture.

Современная культурная индустрия это мощный развивающийся сектор городской экономики, это рабочие места, источник дохода, как для города, так и для его жителей. Ежедневно расширяются возможности культурного обогащения, развития, самореализации жителей города, формируется идентичность городских территорий, население все больше вовлекается в культурную жизнь и решение социальных проблем города. Интенсивное развитие культурной городской среды и культурной индустрии становится характерным явлением для многих мировых городов. Это развитие выражено в ряде тенденций, обусловленных переменами в общественной, экономической, политической и социальной сферах города¹: изменении характера финансирования городских культурных проектов, превалировании проектов с минимальным или даже нулевым государственным бюджетом, развитии частной инициативы и частных инвестиций, коллективного со-финансирования², формировании тенденции к коллаборированию (объединению ресурсов государственных, частных и общественных организаций с целью совместной реализации проектов) в ходе реализации городских культурных проектов, развитию краудсорсинга (добровольного объединения трудовых ресурсов, не оплачиваемая или мало оплачиваемая деятельность, волонтерство):

В докладе культурного форума мировых городов (World Cities Culture Forum), организованного по инициативе офиса Мэра Лондона и агентства WOP Consulting «Преобразование города средствами культуры» подчеркивается, что социально-культурные проекты, целью которых является улучшение городской среды средствами культуры, могут являться как частью определенной государственной или региональной культурной политики или программы, так и частью

учреждения или культурного пространства, под которым понимают территории проживания отдельных сообществ³.

Любые инициативы - государственные или частные - имеют право быть поддержанными, если они отвечают следующему условию: могут сделать среду более удобной и комфортной для совместного проживания и взаимодействия людей.

Современная Москва – это признанный мировой культурный центр. По данным Департамента культуры города Москвы в городе сегодня функционируют более 2000 учреждений культуры, среди них 450 музеев и выставочных залов, 221 дом культуры и культурный центр, 1600 библиотек⁴. Значительная часть учреждений культуры за последние годы модернизирована: инфраструктура усовершенствована, ассортимент услуг значительно расширен. Современные учреждения культуры – это многофункциональные культурные центры, предоставляющие все возможности для социально-культурного развития личности.

Одной из первых культурных площадок, подвергшейся модернизации стал ГАУК «Культурный центр ЗИЛ», который с 2012 года является подведомственным учреждением Департамента культуры города Москвы. Основная задача центра – стимулирование творческой энергии горожан для развития и капитализации человеческого потенциала, повышение качества городской среды и улучшение жизни москвичей⁵. Центр полностью модернизирован в соответствии с современными тенденциями культурной досуговой индустрии и учетом изменяющихся как культурных и витальных потребностей населения. Пространство центра организовано как место комфортного досуга, общения, творческой реализации горожан. Здесь открыта современная библиотека и стеллажи буккросинга, куда каждый посетитель может принести прочитанную книгу и забрать любую понравившуюся. Чтобы сделать центр наиболее привлекательным и комфортным организованы зоны коворкинга (от англ. co-working, «совместная работа») – свободные пространства для работы, общения и отдыха с бесплатным Wi-Fi. Центр предоставляет широкий ассортимент собственных услуг в сфере организации досуга населения как на платной, так и на бесплатной основе: выставки, спектакли, концер-

ты, лекции, семинары, мастер-классы, работа кружков и клубов различной направленности.

Производство и реализация значительной части услуг имеет бесспорную социальную значимость с точки зрения улучшения качества жизни горожан. В рамках направления «Арт» центр реализует ряд выставок, основными тематическими направлениями которых, являются история конструктивизма и русского авангарда, проблематика индустриальных городов. Социальная значимость этих выставочных проектов состоит в культурной адаптации жителей города к утрате индустриальной идентификации. В этом же направлении привлекает внимание проект «Душевное творчество» - это социально-трудовая реабилитация молодых людей с особенностями развития. Учащиеся под руководством профессиональных психологов и педагогов создают предметы декора, расписывают посуду, валяют предметы из войлока. В рамках направления «Интеллектуальный досуг» происходят встречи с профессионалами сферы культуры и искусства, позволяющие получить знания в области мировой художественной культуры, киноискусства, литературы и т.п. Проекты реализуются в форме лекций, интеллектуальных квестов, экскурсий, языковых клубов. По направлению «Музыка» работают ряд творческих коллективов, которые являются постоянными участниками фестивалей и конкурсов, проходящих как в России, так и за рубежом. В рамках направления «Наука» работает детский лекторий, а также детские лаборатории биологии, математики, робототехники, физики, химии.

Успешная модель модернизации и эффективная деятельность ГАУК «Культурный центр ЗИЛ» легли в основу проекта «Московские культурные центры» по преобразованию домов культуры города Москвы в современные культурные центры, которая реализуется Департаментом культуры города Москвы⁶. К началу 2017 года уже значительная часть учреждений культуры города Москвы по примеру ГАУК «Культурный центр ЗИЛ» расширили свои направления деятельности и спектр услуг, предоставляемых населению в сфере организации досуга.

Сейчас уже можно уверенно констатировать, что деятельность учреждений культуры города Москвы эффективна с точки зрения регенерации и усовершенствования качества городской среды и общественного пространства. Эта дея-

тельность способствует демократизации культуры, расширению инклюзивности и доступности индустрии досуга для всех групп и социальных слоев населения, способствует всестороннему развитию личности горожанина, стимулированию его творческой энергии, культурному самовыражению.

Говоря о тенденциях социально-культурного развития московского мегаполиса нельзя не отметить наблюдающийся всплеск социально-культурной активности населения вне культурных городских площадок. Жители отдельных районов и территорий проживания все чаще объединяются для реализации локальных проектов в сфере благотворительности, организации культурного досуга, праздничных мероприятий, благоустройства территорий. Активизации данной практики способствует ряд специальных проектов, направленных на развитие городских сообществ, которые в последние годы реализованы в городе, и посредством которых город решает проблему вовлечения населения в решение ряда задач социального характера. Они направлены на обучение членов сообществ технологиям социально-полезной деятельности и эффективного социального взаимодействия, инициацию сообществами обсуждения проблемных ситуаций городской жизни, налаживание связей между городскими сообществами, развитие в гражданах уверенности и гордости за свой квартал, район или город в целом.

Среди учреждений культуры, реализующих подобные проекты, следует выделить основанный в 2012 году ГБУК «Московский многофункциональный культурный центр» - площадку Департамента культуры города Москвы по развитию и реализации творческого потенциала москвичей. Основной приоритет в работе центра - вовлечение горожан, как важнейшего стратегического ресурса города и носителей огромного интеллектуального потенциала, в процесс улучшения городской среды⁷.

С 2015 года центр реализует проект «Школа добрососедских отношений», идея которого состоит в том, чтобы объединить жителей для совместной деятельности в соответствии с их интересами. По мнению авторов и организаторов проекта, совместная деятельность позволяет превратить территории проживания людей (двор, улицу, подъезд) в безопасную и комфортную среду. Миссия проекта – восстано-

вить культуру добрососедства в Москве. А его цель - укрепление доверия между людьми, проживающими по соседству, овладение жителями города навыками социального партнерства и взаимной поддержки, формирование понимания необходимости заботы о своей территории проживания у каждого его жителя. Программа проекта включает комплекс занятий, последовательно раскрывающих ряд вопросов: культура городского добрососедства (опыт советский и российской действительности); общая технология разработки идеи локального (соседского) проекта; анализ проблемного поля, формирование цели и задач проекта; разработка и реализация кампании продвижения соседского проекта; сущность и структура соседского проекта; трансформация культурных центров, библиотек, домов культуры в соседские центры. Практические занятия включают обсуждение таких вопросов как выявление особенностей и определение потребностей местных жителей и разработка перспектив развития деятельности по соседскому проекту.

Развитию активности и инициативы местных сообществ во многом способствуют конкурсы, проводимые различными общественными организациями. Например в ноябре 2016 года в городе Москве Центром социальных технологий «Гарант» был объявлен конкурс творческих и профессиональных проектных команд, готовых принять участие в создании центров городских сообществ – «точек роста» жизни в городе, способствующих развитию территорий⁸.

Проведенный анализ показывает, что активность и социальная ответственность горожан в решение социокультурных проблем города год от года возрастает, что свидетельствует о бесспорном вкладе городских властей в развитие местных сообществ.

Как уже отмечалось, субъектами социально-культурного развития территорий сегодня могут быть представители частного сектора. А с позиций современной идеологии социально-культурной деятельности не только могут, но и должны быть вовлечены. В контексте анализа современных тенденций социально-культурного развития, интересным представляется проект «Разбуди свой спальный район», разработанный и реализованный на основе частной инициативы. Проект стартовал в 2015 году и его генеральными партнерами являются круп-

ная коммерческая компания и бренд Adidas и компания TBWAMoscow. Цель проекта – популяризация бега и здорового образа жизни в отдаленных районах Москвы. Основная идея состоит в том, чтобы мотивировать как можно большее количество жителей этих районов заниматься бегом, причем в качестве площадки для бега выбрать именно свой район. При растущей популярности бег все еще оставался «спортом выходного дня», а его любители предпочитали для пробежек центр города. Поэтому нужно было донести до москвичей все преимущества регулярного бега. В TBWAMoscow уверены, что основное достоинство бега в том, что для него не нужно искать особое место – тренироваться можно где угодно, достаточно просто выйти из дома. «Мы решили показать, что бег в спальном районе – это не менее здорово, чем вдоль набережных. Так родилась идея проекта «Разбуди свой спальный район», – комментируют идею в агентстве⁹.

Любой житель города может зарегистрироваться на сайте adidas-running.ru и установить мобильное приложение, созданное при поддержке генерального партнера, которое зачисляет результат его пробежек на общий счет бегунов района. Далее приложение суммирует результаты всех пробежек жителей района и составляет рейтинг лучших «беговых районов». Результаты публикуются на сайте. Кроме того, в копилку района начисляются дополнительные очки за активность: участие в забегах Московского Марафона, приглашение друзей на пробежку, тренировки в кроссовках *adidas Ultra BOOST*¹⁰.

Ежемесячно три района-победителя получают призы от компании спонсора. Таким призом может быть тренировка с профессиональным атлетом или пробежка по району со звездой. Беговая команда самого активного района может быть доставлена на специальном автобусе прямо к старту очередного забега серии Московского Марафона и автоматически получит бесплатную регистрацию на следующий забег серии. В конце сезона район-победитель получает собственный беговой клуб.

В проекте принимают участие 24 района города Москвы. В каждом районе создан свой беговой клуб с профессиональными тренерами. – Каждый бегун может получить индивидуальную консультацию, советы по питанию и поделиться результатами с единомышленника-

ми. Кроме того, созданы специальные сообщества в социальных сетях с целью помочь жителям районов в общении, назначении совместных пробежек. В каждом районе определен беговой лидер – бегун с активной жизненной позицией, задача которого направлять и вдохновлять начинающих бегунов на тренировки. На роль лидеров были выбраны не профессиональные спортсмены, а харизматичные любители, которые и до проекта были активными пользователями социальных сетей, постоянно участвовали в забегах (в том числе благотворительных). Лидеры своим примером доказывают, что бег не отнимает слишком много времени и сил, а делает жизнь интереснее и разнообразнее.

Проект постоянно развивается, проводятся различные мероприятия: мотивирующие граффити, спецпроекты с популярными Интернет-площадками, «Пижамный забег» в парке Сокольники. Ежемесячно проходят массовые забеги, которые члены беговых сообществ стараются не пропускать примерно так же, как концерты звезд или модные вечеринки. Участие в Московском марафоне стало активно обсуждаемым городским событием. Но, что особенно важно, беговые лидеры районов и активные участники сообществ сами становятся инициаторами и организаторами собственных локальных проектов и мероприятий.

В 2015 году в проект было вовлечено более 15 тысяч жителей города, главным результатом проекта является то, что на улицы спальных районов вышло большое количество молодых, энергичных и ярких людей. Организаторы проекта уверены, что даже если сам проект официально завершится, горожане уже не бросят пробежки и созданные сообщества, даже если за проделанные километры перестанут начислять баллы. Беговые группы в спальных районах будут и дальше существовать, а сторонняя поддержка людям больше станет не нужна.

Подводя итоги отметим, что в организацию деятельности по социально-культурному развитию города Москвы сегодня вовлечены учреждения культуры, коммерческие и некоммерческие организации, общественные организации и сообщества жителей города.

Большая часть организаций и учреждений культуры все еще ограничивают свою деятельность предоставлением социально-культурных услуг по удовлетворению культурных потреб-

ностей горожан. Однако, наблюдается очевидная активность частного сектора, все большее количество организаций сферы бизнеса готовы разделить с государством социальную ответственность. Главным мотивационным фактором здесь выступает имиджевая составляющая: сегодня на рынке выигрывает тот, кто способен широко заявить о себе, а участие или инициация социально-культурных проектов способствует этому. Именно по этой причине уровень социальной ответственности и масштаб социальной активности бизнеса, заинтересованного в публичности и открытости социально-культурных инвестиций, значительно повысился.

В городе очевидно формируется ярко выраженный тенденция реализации проектов, направленных на развитие социальной активности и социальной включенности местных сообществ горожан.

Характерной чертой современного этапа социально-культурного развития мегаполиса становится тенденция замены потребности простого развлечения на потребность в осуществлении социально-полезных действий. В рамках таких проектов создаются полноценные условия для саморазвития и самореализации личности. Распространяется практика создания клубов и объединений людей на основе общности культурных и творческих интересов людей, наблюдается активность местных сообществ по организации соседского досуга.

Эти изменения являются следствием осознания государством того факта, что современное общество нуждается в активной, инициативной, адекватной личности с высоким уровнем социальной ответственности. Уделяется пристальное внимание популяризации гуманитарного знания, реализации различных технологий и форм социально-культурной деятельности. Проводятся всероссийские культурные акции, призванные содействовать пробуждению интереса населения к культуре и искусству, культурным объектам и учреждениям: «Ночь в музее», «Библионочь», «Ночь искусств» и другие. Организуются выставки, форумы, фестивали, направленные на пробуждение интереса к истории и народным традициям России, поддерживается и поощряется волонтерская деятельность.

Коллективная деятельность представителей различных секторов общества - это адекватная

реакция на сложившуюся социально-экономическую ситуацию, для которой характерен дефицит ресурсов. Развитие взаимодействия государства, бизнеса, общественного сектора в процессе создания и реализации социально-культурных проектов является чрезвычайно актуальным, при условии, что целевыми ориентирами такого взаимодействия являются создание условий для развития личности и ее самореализации, активации коллективной деятельности, поддержка социально-культурных явлений. Такой подход способствует стабилизации и качественному обновлению индустрии досуга, открывает новые перспективы для социально-культурного развития города и его территорий.

Литература

Доклад о культуре мировых городов: на основе данных, предоставленных городами-участниками Культурного форума мировых городов (World Cities Culture Forum). Перевод МИСКП, 2015

Климкович Е.В. Финансирование социально-культурных проектов на современном этапе// Е.В. Климкович/ Культура и образование: научный журнал вузов культуры и искусств № 1(16) 2015. М.: МГИК, 2015 С.74 – 78.

Московские культурные центры// Официальный сайт ГАУК «Культурный центр ЗИЛ»: <http://zilcc.ru/articles/1430.html> (дата обращения 21.05.2016 г.)

Официальная страница проекта «Разбуди свой спальный район»: <http://wakeur.adidas-running.ru/> (дата обращения 22.05.2016 г.)

Официальный сайт ГАУК «Культурный центр ЗИЛ»: <http://zilcc.ru/about/> (дата обращения 21.05.2016 г.)

Официальный сайт Департамента культуры города Москвы: http://kultura.mos.ru/upload_local/iblock/255/25585fccbe3a767f33c635450add8d7b/kultura_moskvy.pdf (дата обращения 28.04.2017 г.)

Официальный сайт Московского многофункционального культурного центра: <http://m-c-m-c.ru/pages/o-tsentre> (дата обращения 21.05.2016 г.)

Электронный журнал о благотворительности «Филантроп»: <http://philanthropy.ru/novosti-organizatsij/2016/11/17/43323/> (дата обращения 28.04.2017 г.)

Ссылки:

1 Климкович Е.В. Анализ эффективности продвижения социально-культурных услуг для населения города Москвы// Е.В.Климкович/Вестник МГУУ 2016 №1. С.18-22

2 Климкович Е.В. Финансирование социально-культурных проектов на современном этапе// Е.В. Климкович/ Культура и образование: научный журнал вузов культуры и искусств № 1(16) 2015. М.: МГИК, 2015 С.74 – 78.

3 Доклад о культуре мировых городов: на основе данных, предоставленных городами-участниками Культурного форума мировых городов (World Cities Culture Forum). Перевод МИСКП, 2015

4 Официальный сайт Департамента культуры города Москвы: http://kultura.mos.ru/upload_local/iblock/255/25585fccbe3a767f33c635450add8d7b/kultura_moskvy.pdf (дата обращения 28.04.2017 г.)

5 Официальный сайт ГАУК «Культурный центр ЗИЛ»: <http://zilcc.ru/about/> (дата обращения 21.05.2016г.)

6 Московские культурные центры// Официальный сайт ГАУК «Культурный центр ЗИЛ»: <http://zilcc.ru/articles/1430.html> (дата обращения 21.05.2016 г.)

7 По данным официального сайта Московского многофункционального культурного центра: <http://m-c-m-c.ru/pages/o-tsentre> (дата обращения 21.05.2016 г.)

8 Электронный журнал о благотворительности «Филантроп»: <http://philanthropy.ru/novosti-organizatsij/2016/11/17/43323/> (дата обращения 28.04.2017 г.)

9 Разбуди свой спальный район: как adidas и TBWAMoscow меняли взгляды москвичей на бер: <http://www.advertology.ru/article134434.htm>

10 Официальная страница проекта «Разбуди свой спальный район»: <http://wakeur.adidas-running.ru/> (дата обращения 22.05.2016 г.)

Характер знаний в теории постиндустриального общества

Д. Белла и У. Бека

Манцева Е.Р.

В статье рассматривается проблема понимания роли и характера знаний, которые являются неотъемлемым компонентом жизни постиндустриального общества, которое представляет собой уникальное явление для изучения социологами: постоянно убыстряющийся темп жизни, всестороннее использование технологий, которые совершенствуются с каждым днем, возрастание роли СМИ, а так же глобальная культура, стирающая границы между странами и создающая всеобщее коммуникативное и информационное пространство. Все это порождает нестабильность в обществе, неуверенность в завтрашнем дне и приводит к возникновению различного рода рисков, несущих угрозу не только отдельным людям, но и человечеству в целом. Данные идеи наилучшим образом отражены в учениях Д. Белла и У. Бека, на которые опирается автор для ответа на поставленные вопросы.

Ключевые слова: знания, постиндустриальное общество, социологические теории, Д. Белл, У. Бек, общество риска, теоретические знания, техника.

Mantseva E.R.

The principles of knowledge in post-industrial society theory of D. Bell and U. Beck

This article deals with the problem of understanding the role and nature of knowledge, which is an integral component of life of post-industrial society, which is a unique phenomenon to study by sociologists: constantly increasing pace of life, full use of advanced technologies, which are being improved every day, the growing role of mass media, global culture, which erases borders between the countries and creates universal communicative and information space. All this creates instability in the society, insecurity and gives rise to various types of risks, poses a threat not only to individuals but also to humanity as a whole. These ideas are best reflected in the teachings of D. Bell and U. Beck, whom the author relies on in order to answer the questions posed.

Keywords: knowledge, post-industrial society, sociological theories, D. Bell, U. Beck, Society of Risk, theoretical knowledge, technology.

Вопросами характера и значения знаний в современном обществе занимаются многие ученые, такие как А. Турен [10], Э. Тоффлер [9], М. Кастельс [8] и др. Однако начинать изучение проблемы лучше всего с анализа творчества американского социолога Д. Белла, автора столь известной работы, как «Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования» [5], а так же немецкого социолога У. Бека, автора «Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия» [2], «Что такое глобализация?» [3].

Прежде всего, Д. Белл и У. Бек отмечают, что современное общество полностью зависит от техники, без которой оно не представляет свою жизнь. Техника совершенствуется изо дня в день и используется человеком для решения различных проблем: начиная от бытовых, заканчивая глобальными. При этом стоит упомянуть и интеллектуальные технологии, которые так же являются продуктом современного общества. Но любая техника нуждается в управлении, умении применять ее по назначению, совершенствовать ее и т.д. Становится очевидно, что для этого человеку необходимы определенные знания. Так, принимая во внимание значимость техники в жизни общества, знания о ней находятся в приоритете. «Технологии – это обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом» [7, 1112]. Та-

ким образом, техника по праву представляется человеку инструментом достижения целей общества. Д. Белл пишет: «поскольку технология есть инструментальный способ рационального действия, я назвал эти новые разработки «интеллектуальной технологией», так как все они дают возможность поставить на место интуитивных суждений алгоритмы, то есть четкие правила принятия решений» [6, 330]. Но для ее создания и дальнейшего управления человеку необходимо обладать точными знаниями, которые, безусловно, носят научный характер. Поэтому именно точные знания, которые можно применить на практике, становятся настоящей ценностью в постиндустриальном обществе. Но каков характер таких знаний?

Д. Белл утверждает, что знания современного общества носят теоретический характер и именно это является одним из ключевых характеристик информационного общества. «...постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества... все более однозначно определяется успехами в области знания» [5, 4].

Так, научные знания в постиндустриальном обществе прежде всего являются совокупностью умений, навыков обращения с техникой, которые постоянно усложняются вместе с запросами общества, а так же во имя минимизации рисков, которые постоянно увеличиваются в условиях убыстряющегося темпа жизни современного человека. Но о каких рисках идет речь и в чем заключается теоретический характер знаний?

Как уже было отмечено ранее, современное общество включено в процесс глобализации, а значит, благодаря стиранию национальных границ между странами и появлением глобальной культуры, данный процесс способствует появлению геополитических столкновений, возникновению террористических угроз, информационных войн, техногенных катастроф и т.д. Исходя из этого, У. Бек создает концепцию «общества риска», где понимает риски не в качестве катастроф, которые уже обрушились на общество, а как предчувствие грядущих катастроф. В связи с этим, человеку необходимо бороться с рисками, пытаться их минимизировать,

пока те не превратились в катастрофы и необратимые негативные последствия.

Но, как справедливо отмечал У. Бек, риски порождаются с развитием новых технологий, об общественной значимости которых упоминалось выше. О самих рисках и их возможных последствиях общество узнает благодаря СМИ, родственникам, друзьям, коллегам по работе, случайным прохожим т.д. «Без техники визуализации, без символических форм, без массмедиа риски – вообще ничто. Поэтому глобальные риски – это, по сути, глобальные медийно опосредованные риски» [4, 61]. Так, будущее рисков не может быть известно и о нем можно только догадываться.

Невозможно не согласиться с У. Бекком, что находясь в ситуации риска, человек невольно начинает задумываться о своем будущем, планировать его, подыскивать наилучшие пути дальнейшего развития своей деятельности и т.д. И, что наиболее важно, человек начинает осознавать необходимость действовать, чтобы максимально ограничить себя от рисков по мере своих возможностей.

Таким образом, как же возможны минимизация и устранение рисков, которые являются одним из ключевых вопросов учений У. Бека? Ответ кроется в роли и характере теоретических знаний, о которых писал Д. Белл.

Итак, общество окружено различными рисками. Они касаются не только глобального мира, но и социальных проблем отдельно взятых личностей, социальных групп, классов и т.д. Человек узнает об этом благодаря огромному информационному потоку, который поддерживается обществом и СМИ. Информация представляется набором различных сведений, фактов, суждений, общественных мнений по ряду вопросов относительно реальной действительности. Но разве может подобный информационный шум помочь человеку разобраться в себе, собственной жизни и предпринимать какие-либо практические действия для минимизации рисков? Разумеется, нет. Поэтому на помощь приходят знания, которые носят теоретический характер.

В отличие от информации, знания представляют собой совокупность навыков, умений, проверенных и достоверных фактов, которые человек использует в своей жизни для ориентации в информационных потоках, отсеивании нужной

и действительно полезной информации среди ложных и бесполезных идей и мнений. Знания представляются ценностью, в то время как информация, подобно снежному кому, изо дня в день возрастает в своих объемах, увеличиваясь в количестве сведений, но не в качестве.

Таким образом, Д. Белл и У. Бек справедливо отмечали, что именно благодаря знаниям человек может действовать, планировать свою жизнь, делать правильный выбор относительно своего будущего, и, конечно же, минимизировать и устранять риски на всех уровнях. Сами знания человек берет из личного опыта, который является уникальным для каждого, а так же через образование, которое является важнейшей характеристикой современного общества. Так как современное образование доступно каждому в той или иной форме, благодаря компьютеризации, гуманизации и интернационализации, каждый человек имеет представление об окружающей реальности. На сегодняшний день каждый человек умеет обращаться с различной техникой, а с каждым новым поколением эти умения совершенствуются, как и сами технологии, без которых современное общество более не может функционировать.

Так почему же теоретическое знание находится в приоритете и является ведущим знанием в постиндустриальном обществе? Д. Белл и У. Бек полагают, что ни одну проблему современный человек не решает сразу же, как только она появляется. Он анализирует все возможные выходы из сложившихся ситуаций, возможные последствия своих действий, как они скажутся на нем или на его окружении. Человек может обратиться к истории, науке или просто опыту предыдущих поколений, посоветоваться с друзьями и коллегами. Так, сначала человек собирает различную информацию, анализирует ее и уже после принимает решение по устранению проблемы. У. Бек справедливо отмечает, что тоже самое касается и минимизации рисков. Планирование является здесь ключевым моментом. Современный человек занимается постоянным планированием, расчетом своего времени, сил, возможностей для достижения своих целей с наименьшими потерями для него самого, когда речь идет о повседневной жизни.

Но риски и различные проблемы необходимо решать не только в бытовой сфере, но и глобальной. И здесь вновь не обходится без

теоретических знаний, важность которых определил Д. Белл.

Как было сказано ранее, особого внимания заслуживают глобальные проблемы. У. Бек пишет, что экологические катастрофы, связанные с изменением климата, угрозы глобального потепления и т.д. порождают риски, которые несут в себе опасность жизни всему человечеству, и минимизировать их представляется практически невыполнимой задачей. «Изменение климата вызывает фундаментальные общественные трансформации, порождая новые формы власти, неравенства и незащищенности, равно как и новые формы сотрудничества и солидарности на местном, национальном и глобальном уровнях». [4, 63]. Так, глобальные риски касаются абсолютно всех людей, независимо от их социального статуса или места жительства. «Риски, распространяясь, несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы» [1, 25].

При этом глобальные риски порождают социальные. Демографические проблемы, динамика качества жизни и т.д. так же в многом зависят от экологии, климатических изменений, происходящих в мире, от степени безопасности стран в условиях угрозы терроризма и т.д. Поэтому справедливо задать вопросом, как же теоретическое знание помогает обществу бороться с данными рисками?

У. Бек отмечает, что заниматься решениями данных проблем не представляется возможным, если не учитывать состояние экосистемы, различия в технологическом развитии стран и составе населения, его образа жизни, культуры, степени использования природных ресурсов и т.д. Иными словами, не имея базовых теоретических сведений, которые постоянно пополняются благодаря информации, общество не может заниматься практической деятельностью по решению важнейших проблем, которые касаются не конкретных людей, а всего общества, а то и человечества в целом. Не занимаясь планированием, составлением прогнозов на будущее, без расчета последствий принятия важных решений невозможно реализовывать политику касательно социальных проблем, связанных с качеством жизни, демографией и т.д. Для того чтобы это было возможным, Д. Белл справедливо утверждал, что необходимо тщательное изучение теорий, различных подходов к проблеме, чтобы

иметь целостную картину, видение ситуаций. Только так общество может предвидеть катастрофы и риски, о которых писал У. Бек, на высоком уровне и справляться с ними станет гораздо проще, и, что самое главное, поможет избежать их до того, как катастрофы произойдут. Общество тем самым сможет контролировать свою деятельность, а так же держать под контролем и риски.

Так, Д. Белл и У. Бек поднимают в своих учениях чрезвычайно актуальную тему касательно знаний, их характере и роли для современного общества, представляющего из себя общество бесконечного информационного потока, нестабильности своей системы и неуверенностью его членов в завтрашнем дне. Знания в постиндустриальном обществе носят теоретический характер, что позволяет человеку смотреть на мир с разных позиций, анализировать реальную действительность, планировать и прогнозировать будущее, которое никому не известно.

Учения Д. Белла и У. Бека прекрасно дополняют друг друга и представляют собой возможность понимания роли и характера знаний для постиндустриального общества.

Таким образом, отталкиваясь от синтеза учений рассмотренных социологов, можно сделать вывод, что ценность теоретических знаний в постиндустриальном обществе заключается в возможности их применения на практике, что позволяет человеку ориентироваться в обилии информации, действовать, достигать своих целей, развиваться, избегая при этом различные риски или минимизируя их, тем самым обеспечивая себе постоянство и комфорт в той степени, насколько это возможно.

Литература

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну // Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 382 с.
2. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника – М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. – 464 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая ред. и предисл. А. Филиппова – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
4. Бек У. Жизнь в обществе глобального риска - как с этим справиться: космополитический поворот // Вестник Института Кеннана в России. 2012. Вып.22. С. 57-69.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования // М.: Academia, 1999. – 788 с.
6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. с. 330-342.
7. Гланская О. Г. Власова Е. // Бюллетень медицинских интернет-конференций, Вып. №11. Том 4, Саратов, Изд-во: ООО Наука и инновации, 2014. – 1318 с.
8. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе // Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2009. – 800 с.
10. Турен А. Возвращение человека действующего. Эссе по социологии // пер. Е. Самарская, М. Грецкий. – Изд-во: Научный мир, М., 1998. – 204 с.

Интерпретация феномена счастья в социологии

Новоселова Е. Н.

Статья посвящена феномену счастья как объекту изучения социологии. Автор описывает состояние исследований по данному вопросу в зарубежной и отечественной социологии, основные методы и подходы применяемые для измерения уровня счастья в современном мире. Значительное внимание уделяется анализу влияния материальных (уровень дохода, наличие собственности и т.п.) и нематериальных факторов (здоровье, семья и т.п.) на уровень счастья и представление людей о счастье. Рассматривается представления о счастье и уровень счастья в российском обществе, обсуждается вопрос насколько наша страна отличается от других стран по этому показателю и как он менялся последние десятилетия. Автор считает уровень счастья индикатором социального развития и эффективности государственного управления и рассматривает возможность проведения фелицитарной политики в нашей стране.

Ключевые слова: счастье, субъективное благополучие, методы оценки уровня счастья, материальные и нематериальные компоненты счастья.

Novoselova E. N.

The interpretation of the phenomenon of happiness in sociology

The article is dedicated to the phenomenon of happiness as the object of sociology. The author describes the state of research on the subject in the foreign and domestic sociology, the basic methods and approaches used to measure the level of happiness in the modern world. Considerable attention is paid to the analysis of how material (the level of income, property ownership, etc.) and non-material factors (health, family, etc.) influence the level of happiness and people's attitudes towards happiness. Author examines attitudes towards happiness and level of happiness in the Russian society, raises the question of how Russia differs from other countries in regard to this indicator and how it what changes can be traced throughout the last decades. The author considers the level of happiness as an indicator of social development and efficiency of public administration and analyzes the potential implementation of felicitary policy in Russia

Keywords: happiness, subjective well-being, methods for assessing the level of happiness, material and non-material components of happiness.

Феномен счастья волновал человечество испокон веков, категорию счастья исследовали представители различных научных дисциплин: философии, этики, психологии, и др. Большинство крупнейших философов от Сократа и Платона до Ясперса и Бодрийера так или иначе затрагивали в своих сочинениях тему счастья, которое, как древнейший и центральный феномен мировоззрения, повлияло на развитие всей философии вплоть до трудов современных классиков как западной, так и восточной философии [17].

Счастье, которое несомненно является главной целью человека, переживается сугубо индивидуально и навязывать человеку свое понимание счастья никто никакого права не имеет, но вместе с тем, его социальный характер бесспорен, т.к. данная категория вмещает в себя множество аспектов социальной реальности, а представления индивида о счастье не могут формироваться вне культурного контекста, вне общества в целом. Проблема счастья - это не просто «вопрос о том, как быть удачливым, довольным...но прежде всего в том, в чем заключается хорошая счастливая жизнь и к чему человеку следует стремиться в первую очередь» [5]. Таким образом, феномен счастья «напрямую затрагивает категориальный аппарат социологии» [8] и не может быть полностью осмыслен без привлечения данной области знания.

Категорию «счастье» крайне сложно определить в понятийной форме, что серьезно усложняет исследование данного феномена, т.к. трудно определить сам его предмет. «Одним счастьем кажется добродетель, другим - рассудительность, третьим - известная мудрость, а иным все это вместе или что-нибудь одно в соединении с удовольствием или не без участия удовольствия, есть и такие, что включают в понятие счастья и внешнее благосостояние» [4]. Существует множество определений счастья, однако многие из них неоднозначны, субъек-

Таблица 1

Десять регионов РФ, где больше всего счастливых и несчастных людей, в %

Источник данных: Карта счастья // МегаФОМ. Опрос населения 17–23 февраля 2013 г. <http://fom.ru/obshchestvo/10901>

Десять регионов, где больше всего счастливых людей		Десять регионов, где больше всего несчастных людей	
Приморский край	78	Ставропольский край	20
Орловская область	79	Алтайский край	21
Республика Хакасия	79	Республика Калмыкия	21
Пензенская область	79	Рязанская область	21
Республика Башкортостан	80	Ярославская область	21
город Москва	81	Курская область	23
Республика Дагестан	85	Иркутская область	23
Республика Адыгея	85	Еврейская автономная область	25
Ямало-Ненецкий автономный округ	85	Республика Мордовия	25
Республика Тыва	86	Ивановская область	28

тивны и тавтологичны и для понимания сущности «счастья» мало что дают.

Итак, категория счастья имеет множество значений и определений, которые условно можно разделить на две группы. С одной стороны, счастье - это успех, удача, судьба, доля, случайность, желанная неожиданность (В. Даль) [6] и т.д., т.е. оно предстает как нечто лежащее вне свободной воли человека, неподвластное ему, данное свыше, т.е. счастье, это Fortuna (лат.) [26], божественный дар, а быть счастливым, значит находиться под милостью высших сил. Массу примеров подобного инертного отношения к счастью, смиренного отношения к своей судьбе можно найти в русском фольклоре, например, в пословицах и поговорках: «Счастье придет и на печи найдет», «Счастье вольная пташка: где захотела, там и села», «Не родись красивый, а родись счастливый» и т.д. С другой стороны, «успех чаще выпадает на долю тех, кто смело действует» (Дж. Неру), «нет ничего невозможного для людей» (Гораций), «каждый человек – творец своей судьбы» (Саллюстий), и соответственно своего счастья и только от усилий самого человека зависит то, достигнет ли он этого счастья и как быстро, т.е. людям «пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самим делать жизнь» (Л. Н. Толстой).

Социология, не претендует на раскрытии феномена счастья на звание «науки наук», однако именно она изучает счастье «практически», т.е. эмпирическими методами, что является ее неоспоримой заслугой.

Опираясь на наиболее значимые современные исследования феномена счастья можно выделить основные индикаторы, применяемые социологами для измерения его уровня: удовлетворенность жизнью, материальное благосостояние, семейное положение, характер досуга, учёба (работа), дружеские отношения и состояние здоровья и т.п. [13].

При расчете индексов счастья различные научные центры и организации используют самые разнообразные методики, все они не лишены недостатков и соответственно в зависимости от используемого метода лидерами и аутсайдерами своеобразного «рейтинга счастья» становятся разные страны. Одним из самых известных источников данных на эту тему является Доклад о мировом счастье (World Happiness Report), который был впервые опубликован в 2012 году специально для конференции по счастью проводимой под эгидой ООН. В 2016 году в исследовании принимали участия 157 стран, при ранжировании которых по уровню счастья использовались как опросные методы (Gallup International), так и некоторые макро- и микропоказатели благополучия жителей той или иной страны, такие как: уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, уровень доверия в обществе, великодушные и щедрость [34].

Согласно данному индексу на 2016 год Россия находится на 56 месте в мире по уровню

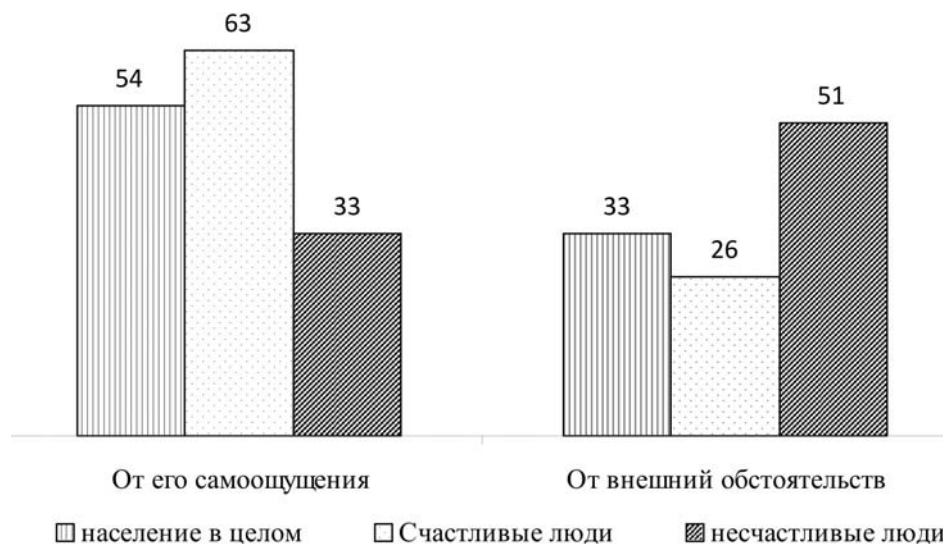

Рис. 1. Как вы думаете, от чего в первую очередь зависит, счастлив человек или нет: от его самоощущения или внешних обстоятельств?

Источник данных: Счастье есть! // ФОМнибус. Опрос населения 30 июня 2013. <http://fom.ru/posts/11028>

счастья, и пропускает вперед, помимо развитых европейских стран (Дания, Швейцария, Германия, Франция и др.), такие страны как Казахстан, Узбекистан, Никарагуа, Кувейт, Уругвай, Бразилия и др. Но с другой стороны, в последние десять лет в России наблюдается неплохая динамика в уровне счастья, мы занимаем 10-е место по росту показателей счастья [34]. Что же думают по этому поводу сами жители нашей страны?

Судя по опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в ноябре 2016 года россияне считают себя счастливыми людьми. Уровень счастья во всех основных социально-демографических группах высок - 81% россиян считают себя счастливыми и лишь 15% - несчастными. При этом молодежь более позитивно смотрит на жизнь (88% счастливых), чем люди преклонного возраста (76% счастливых) [25]. Распределение уровня счастья по регионам России представлено в табл. 1.

Счастье, по мнению жителей нашей страны, не зависит от внешних обстоятельств (54%) и в первую очередь обуславливается самоощущениями человека, причем люди, относящие себя к категории «счастливых» чаще склонны связывать свое ощущение счастья со своими личными заслугами и мироощущением, а люди, относя-

щие себя к категории «несчастливые» связывают это с внешними обстоятельствами [23] (см. рис. 1).

По мнению многих исследователей важной составляющей счастья является оптимизм (лат. *optimus* – наилучший), как установка на благополучное развитие событий, наличие цели в жизни, способность отмечать в вещах и явлениях их лучшие стороны, вера в то, что «всё к лучшему в этом лучшем из миров» [14], что «связано с личностными особенностями, характеризующими так называемое «позитивное мышление», в частности с жизнерадостностью и хорошим чувством юмора» [Цит. по: 28]. Таким образом «причина пессимизма - плохое настроение, оптимизм - продукт воли» [1], а «счастье - в нашей голове», оно во многом в том, как мы понимаем и воспринимаем жизнь, в нашем мировоззрении, т.е. «счастье и несчастье человека в такой же степени зависят от его нрава, как и от судьбы» [27]. Кто-то относится к сложной задаче, как к новой вершине, которую он непременно покорит, другой же смотрит на все с позиции сложности и невозможности решения [20]. Оптимизм как жизненная позиция предполагает некую активность, чтобы сделать мир лучше надо действовать, несовершенства мира можно исправить и человек в силах это сделать.

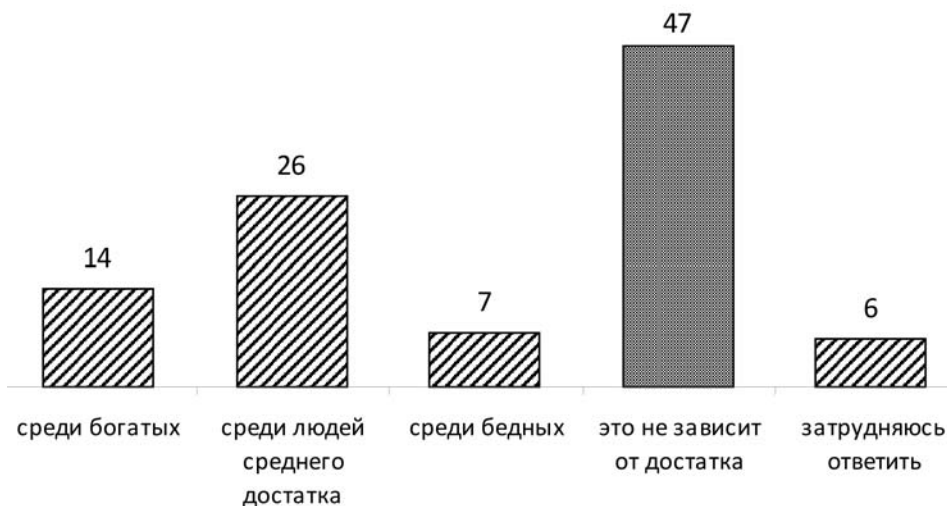

Рис. 2. Как вы думаете, счастливых людей больше среди богатых, среди людей среднего достатка или среди бедных? Или это не зависит от достатка?

Источник данных: ФОМнибус. Опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 30 июня 2013.

Так что такое счастье и достижимо ли оно в этой жизни? Существует оно реально или это иллюзия? От чего зависит счастье, из каких компонентов оно состоит? Известный социальный психолог Майкл Аргайл в своей книге «Психология счастья» заключает, что под счастьем обычно подразумевается либо состояние радости и позитивных эмоций, и соответственно, отсутствие депрессий и эмоций отрицательных, либо удовлетворенность жизнью [3], которая заметно коррелирует с уровнем дохода.

Материальное состояние, безусловно, является существенным фактором влияющим на счастье и не стоит забывать «что человек не отвлеченная юридическая личность, но существо, в жизни и части которого материальная сторона (экономический быт) имеет великую важность» [29], которую, однако, по словам аналитиков, не стоит абсолютизировать.

В 1974 году американский экономист и демограф Ричард Истерлин предложил концепцию о связи уровня благосостояния с уровнем счастья, которая получила название «парадокс Истерлина» и заключается в том, что несмотря на то, что среди людей с высокими доходами больше счастливых, чем среди бедных, рост дохода на душу населения не ведет автоматически к росту уровня счастья населения, т.к. на-

ступает некая адаптация, происходит рост потребностей, для удовлетворения которых приходится еще более стремительно бежать по «гедонистической беговой дорожке» [7] оставаясь при этом на том же уровне счастья, аналогично при движении вперед мы видим перед собой линию горизонта, но не можем ее достичь.

В каком-то смысле «уровень жизни похож на алкоголь или наркотики» [15], мы впадаем в зависимость от него, а «дозу» необходимую для поддержания уровня счастья на одном уровне все время необходимо увеличивать. Рост возможностей незамедлительно провоцирует рост потребностей, увеличение реального дохода влечет за собой рост требуемого дохода и жизнь превращается в непрерывный процесс зарабатывания денег в ущерб другим занятиям. По-видимому, «секрет счастья в том, чтобы находить вещи, к которым невозможно полностью адаптироваться» [15], но при этом они приносят нам счастье, такими «таблетками счастья» могут стать друзья, межличностные взаимосвязи и сексуальные отношения, семья и дети. Также счастье нам приносит искусство, занятия спортом, любимая интересная работа, релаксация, большинством форм проведения досуга.

Мысль о том, что благополучие страны и счастье ее граждан следует измерять не только

экономическими показателями витает в воздухе уже давно. В 1968 году во время президентской кампании Роберт Кеннеди произнес следующую речь: «Наш валовой национальный продукт включает в себя загрязнение воздуха, рекламу сигарет и машины скорой помощи, увозящие пострадавших в катастрофах. Он учитывает и дверные замки, и тюрьмы для людей, которые их взламывают. Он включает в себя уничтожение секвойных лесов и уникальной природы в результате хаотичной урбанизации... Но он не учитывает здоровье наших детей, качество их образования или радость, которую доставляют им игры. В нем никак не отражается красота поэзии или прочность браков, уровень политических дебатов или честность должностных лиц. Он не измеряет ни ум, ни отвагу, ни мудрость, ни умение учиться, и даже наше сострадание или преданность стране никак в нем не учитываются. Проще говоря, он измеряет все, кроме того, ради чего действительно стоит жить» [Цит. по: 32].

По мнению россиян, материальный достаток не влияет на то, чувствует себя человек счастливым или нет (см. Рисунок 2), но при этом больше всего ощущающих себя счастливыми, среди высокодоходных групп населения. Так респондентов с низкой оценкой материального положения среди счастливых людей - всего 10%, в то время как среди несчастных таких 41% [11]. По данным ФОМ уровень счастья также растет по мере роста доходов, так если в низкодоходной группе 67% респондентов назвали себя счастливыми, то в более высокодоходной уже 84% [16]. Данные ВЦИОМ характеризуют этот разрыв еще ярче – 95% людей с высоким доходом считают себя счастливыми, в то время как среди жалующимися на свое материальное положение таких 55%.

Таким образом, уровень материального благосостояния является значимым фактором счастья, который, однако не стоит абсолютизировать. Помимо материального благосостояния и удовлетворенности жизнью можно выделить также следующие индикаторы, применяемые социологами для измерения его уровня: семейное положение, характер досуга, учёба (работа), дружеские отношения и состояние здоровья [13].

Одной из базовых составляющих счастья являются семья, «счастье посещает нас в разных

видах и почти неуловимо, но чаще его можно встретить среди маленьких детей, у домашних очагов... чем в других местах» (А.Смит). Наличие близких отношений, любви приводит нас в состояние гармонии с самим собой, любовь способна остановить войну, увеличить продолжительность жизни, улучшить здоровье, помогает воспитать счастливое новое поколение, является основным источником положительных эмоций, фундаментом удовлетворенности жизнью [22], т.к. «человеку всегда будет нужен человек» [Цит. по: 10]. Семья же в классическом ее понимании, производит любовь, ограняет ее, заставляет сиять, помогает человеку раскрепоститься, сбросить с плеч любую тяжесть, забыть обиду и неприятности, защитится от невзгод внешнего мира, при этом, семья как бы объединяет «три вида любви: любовь к людям, которые заботятся о человеке, делая его жизнь приятнее и легче (любовь детей к родителям); любовь к тем, кто зависит от поддержки человека (любовь родителей к детям) и любовь романтическую, основанную на идеализации любимого человека, высокой оценке его достоинств и умалении недостатков» [11].

Жизненное благополучие в значительной мере зависит именно от состояния брачно-семейных отношений [см., например: 2], которые, наряду со здоровьем, являются той базовой терминальной ценностью, без которых, счастье трудно достижимо или невозможно.

Данное утверждение, еще совсем недавно казавшееся аксиомой, сегодня нередко подвергается сомнению, человечество «приступило к осуществлению уникального социального эксперимента. Впервые в истории значительное число жителей планеты самых разных возрастов, придерживающихся самых разных политических взглядов, начали жить одиночками» [10]. Понимание счастья по Л.Н. Толстому и Д. Дидро - как жизни ради других, как стремления быть максимально полезным и существовать ради блага других, как дарования счастья максимальному числу людей, сегодня уступает место гедонистической стратегии достижения личного счастья путем максимизации удовольствия, и семья в эту стратегию часто не вписывается.

По данным социологических исследований более трети россиян имеют в своем окружении холостяков старше 30 лет, а около 40% респондентов ФОМ заявили, что среди их знакомых

Рис. 3. Суждения в отношении бездетности среди российских женщин, %
 Построено по данным: ФОМ Опрос населения. 24-25 мая 2008. Общероссийское обследование «Человек, семья, общество» 2013, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

есть незамужние женщины этого возраста. Причины одиночества мужчин и женщин, по мнению населения нашей страны, различные - представители сильного пола попросту не желают брать на себя ответственность (22%), в то время как женщины просто не могут найти себе подходящего партнера (42%), не хотят брать на себя ответственность, но мнению респондентов, лишь 7% женщин [18].

По данным ВЦИОМ за последние четверть века значительно выросло число тех, кто считает брак исключительно данью традициям и общественной морали, таких в 2015 году 17% (в 1989 их было всего 4%) [19], количество сознательных одиночек, т.е. россияне осознанно предпочитающих одиночество семейной жизни увеличилось за тот же период в три раза - с 4 до 12%, основная причина в том, что люди считают брак ограничителем личной свободы, понятия брак и свобода представляют для них некую дихотомию. Стремясь сохранить свободу, такие люди нередко отказываются не только от вступления в брак, но даже от сожительства, они отдают предпочтение сексуальным связям без обязательств, совместного проживания и детей.

Все меньше в сознании людей связаны такие два понятия как счастье и дети, безусловно, в большинстве своем люди по-прежнему считают, что по-настоящему счастливым человек может быть только при условии наличия у него ребенка, однако уже около 30% респондентов допускает абсолютное счастье и без рождения

потомков. Вполне объяснимо, что среди бездетных женщин (добровольно или вынуждено) доля тех, кто считает, что человек «может быть по-настоящему счастливым без детей» выше, чем среди женщин имеющих детей (см. рис. 3).

Все большее количество людей в современном обществе рассматривают брак как «сообщество, состоящее из господина, госпожи, и двух рабов, общей численностью в два человека», видят в семье и детях тюрьму для любви и свободы, но ведь стремление к свободе само по себе неизбежно порождает новые «несвободы», борясь за свободу «от», человек уже несвободен, такая свобода приводит лишь к изоляции и одиночеству, ведь «чем больше мы забираем свободы себе, не считаясь с реальной взаимосвязанностью с другими, тем меньше остается привязанностей и здоровой зависимости от других, значит - больше одиночества и опустошенности» [12], и как верно отметил Э.М. Ремарк: «свободен лишь тот, кто потерял все, ради чего стоит жить» [21].

Несмотря на вышеописанные тенденции для большей части россиян семья - это по-прежнему основной фундамент или базис для достижения жизненного счастья (см. табл. 2).

Таким образом, такая важная жизненная ценность как семья, безусловно является доминирующей составляющей категории счастья. «Немецкий философ Г. Риккерт писал даже, что она - единственное, что может обеспечить полное счастье, и что на семейной жизни построено само наше представление о счастье» [24]. Под-

Таблица 2

Понимание счастья россиянами 2010, 2011

Источник данных: Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ. 2-3 апреля 2011. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111855>

Что такое для Вас - "счастье"? (открытый вопрос, любое число ответов)		
	2010	2011
Семейное благополучие	26	28
Здоровье свое и близких	19	17
Материальное благополучие	9	14
Стабильная, спокойная жизнь, без стрессов, проблем	8	12
Любить и быть любимым	11	10
Дети и внуки	8	10
Хорошая работа	6	5
Счастье родных и близких	2	5
Все самое хорошее, позитивное	4	5
Свобода, возможность делать то, что хочешь и как хочешь	4	4
Душевная гармония, внутреннее состояние	8	4
Мир во всем мире, отсутствие войн	3	4
Решенный жилищный вопрос	1	2
Верные друзья	1	1
Другое	2	2
Затрудняюсь ответить	21	13

тверждением данного высказывания можно считать данные Американского национального центра общественного мнения, согласно которым, почти половина женатых людей считают себя очень счастливыми, в то время как среди холостых, разведенных и овдовевших к данной категории относят себя только 24% [33]. Исследование по методу проективных рисунков проведенное Клепач Ю.В. и Титоренко Е.В. показало, что дети дошкольного возраста чаще всего визуализируют понятия счастье именно посредством изображений, связанных с семейными отношениями: прогулки с родителями, семейные праздники и т.д. [9] По данным исследования «Социально-психологические особенности одиноких женщин» четверть одиноких женщин оценивают себя как несчастного и никчемного человека, при этом они часто находятся в подавленном состоянии (48%), недовольны жизнью, своим состоянием, отношениями с другими людьми, испытывают ощущение внутренней пустоты (56%) и т.д. [см. 31], а уж тот факт, что женатые мужчины живут дольше холостяков известен уже давно, хорошо известен и другой закон жизни: «долго может жить только счастливый человек» [30].

Семья выполняет функцию буфера между человека и обществом, дает и поддерживает чувство защищенности, любви, заботы, обеспечивает связь поколений. Безусловно семья и дети не являются единственным компонентом счастья, но, если стать счастливым, не имея роскошной квартиры, шикарного автомобиля и блестящей карьеры, по всей видимости, все-таки можно, то человеческое счастье без семьи практически невозможно. Пожалуй, единственной терминальной ценностью которая может конкурировать с семьей по степени влияния на человеческое счастье - это здоровье, от которого, по словам Шопенгауэра, зависят «девять десятых нашего счастья». Счастье и здоровье оказывают обоюдное влияние друг на друга, без здоровья невозможно счастье, а ощущение счастья - это фундамент здоровой жизни.

Конечно, такой сложный социальный феномен как счастье не может быть рассмотрен в рамках лишь одной статьи. Счастье - являясь целью жизни каждого человека, безусловной терминальной ценностью, имеет огромную социальную ценность, и заключается она в том, что, мечтая о счастье, ставя перед определенными целями, строя планы на будущее человек вов-

лекается в целую сеть социальных взаимодействий, что в немалой степени обеспечивает нормальное функционирование социальных процессов, трансляцию ценностей, норм и идеалов. Задачей же государства является обеспечение условий, при которых счастье этого взаимодействия возможно, а для этого государственные руководители, политики и общественные деятели должны понимать нужды, мечты и надежды своих граждан, что невозможно без проведения соответствующих научных исследований, в том числе социологических. Возможно это звучит несколько утопично, но счастье граждан могло бы стать одной из целей государства, проводящего своего рода фелицитарную политику, сопровождающуюся как мерами по сохранению традиционных ценностей - семьи, культуры, природы и религии, так и мерами по обеспечению социальной устойчивости и стабильности общества, экологической безопасности, оптимального распределения власти и ответственности, повышению благосостояния граждан.

Литература

1. Ален. Суждения. М. Республика. 2000.
2. Антонов А.И., Лебедь О.Л., Соколов А.А. Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе // Мониторинг общественного мнения. №3(97). май-июнь 2010.
3. Аргайл М. Психология счастья. Москва: Прогресс. 1990.
4. Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т. 4. М. 1984.
5. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М. 1998.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. Том 4. СПб. 2004.
7. Деменев А.Г. Этика и экономика счастья: новые подходы к старой проблеме // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №1.
8. Карцева Л. В. Счастье как социологическая категория // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №1.
9. Клепач Ю.В., Титаренко Е.В. Особенности представлений о счастье у дошкольников // IN SITU. 2016. №6.
10. Кляйненберг Э. Жизнь соло // Новая социальная реальность. 2014.
11. Королева М.Н. Счастье как социокультурный феномен // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата социологических наук. М. 2013.
12. Кочюнас Р. Свобода и психотерапия // Экзистенциальная и гуманистическая психология <http://hpsy.ru/public/x743.htm>
13. Лазарева О.А. Счастье как объект изучения социологии // Психология, социология и педагогика. 2013. №10.
14. Лейбниц Г.В. Опыт теодициии о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4.
15. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. Издательство Института Гайдара. 2012.
16. МегаФОМ. Опрос населения. 17–23 февраля 2013 г.
17. Мишутина Е.А. Социально-философский анализ феномена счастья // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Новочеркасск. 2009.
18. О холостяках и незамужних // ТелеФОМ. 2 февраля 2014.
19. Одиночество за четверть века в России вдвое увеличилось число людей, предпочитающих одиночество семейной жизни // ВЦИОМ от 10.04.2015.
20. Посохова С. Т. Оптимизм: психологическое содержание и личностный смысл // Вестник Санкт-петербургского университета/ Сер. 12. 2009. Вып. 1. Ч. 1.
21. Ремарк Э.М. сайт, посвященный творчеству писателя. <http://emremarque.ru/>
22. Сорокин П. А. Таинственная энергия любви // Социс. - №№ 8-9.
23. Счастье есть! // ФОМ. <http://fom.ru/Тема-predlozhenia-polzovatelem/11028>
24. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. Прогресс. 1981.
25. Уровень счастья в России-2016 // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3258. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976>
26. Фортуна – древнеримская богиня счастья, случая, удачи. Распорядительница земных благ, по своей прихоти наделявшую ими людей и даже государства.
27. Франсуа де Ларошфуко. Максимы. М. 2000.
28. Чепурных М.Н. Теоретический анализ основных научных подходов к изучению фено-

мена счастья // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – М.: РГГУ, 2012. Вып. 2: Серия «Социология».

29. Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения. Т. I2. Под общ. ред. М.М. Григорьяна. Ин-т филос. М. Госполитиздат. 1950.

30. Шабалин В.Н. Психология долгожительства // Здоровоохранение РФ. 2014. №1.

31. Шитова Н.В. Социально-психологические особенности одиноких женщин: диссертация ... кандидата психологических наук. Воронеж. 2009.

32. Шматова Ю.Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №3 (39).

33. Claire M. Kamp Dush and Paul R. Amato. Consequences of relationship status and quality for subjective wellbeing// Journal of Social and Personal Relationships 2005; 22.

34. World happiness report 2016 <http://worldhappiness.report/>

Учение о личности и феноменологии зла в статьях профессора И.П. Четверикова

Сизинцев П.В.

Статья посвящена философскому осмыслению элементов учения о человеческой личности в разрезе святоотеческой структуры души рассмотренных в публицистических трудах профессора психологии И.П. Четверикова, которые вносят новые формы представления о взаимосвязях личностной и природной составляющих онтологического единства человека. Автор рассматривает виды личностного уровня бытия, а также феномены зла, метафизическую сущность сна, как формы бессознательного состояния проявления помыслов и формы проявлений духовного противостояния.

Ключевые слова: Душевные качества русского народа, сознательность, сны, святые, личностные качества, душа, ересь, зло, подсознание, вера, знание, разум, юродство, смирение, эгоцентризм.

Sizintsev P.V.

Title of the article: The doctrine of the personality and the soul in the articles of Professor I. P. Chetverikov

The article is devoted to philosophical understanding of the elements of the doctrine of the human person in the context of the patristic structure of the soul considered in the journalistic writings of a psychology professor I. P. Chetverikov, which make new forms of ideas about the relationships of personal and natural components of the ontological unity of man. The author considers the types of personal level of existence and the phenomena of evil, the metaphysical essence of the dream as a form of unconscious manifestations of thoughts and forms of manifestations of spiritual confrontation.

Keywords: Spiritual qualities of the Russian people, consciousness, dreams, saints, personality, soul, heresy, evil, sub consciousness, belief, knowledge, intelligence, foolishness, humility, self-centeredness.

В брошюре «Почитание Божией Матери в России», И.П. Четвериков рассматривает душевные качества русского народа. *Народа смиренного, несущего терпеливо свои страдания, жаждущего духовного подвига и сознающего глубину своих падений и все свое не достоинство перед Богом* [Четвериков, Почитание, 1947, 3].

Проанализируем эти черты с точки зрения духовно-философской традиции России. Смирение в духовно-ортодоксальном понимании в России означает высшую степень нравственного и религиозного развития человека. В жизни христианина оно проявляется в том, что человек в любых обстоятельствах пребывает в мире с самим собой и Абсолютом Пресвятой Троицы. Он не возвышает себя над другим человеком, имея в своём внутреннем сердце убеждение, что все блага и способности дарует ему только Творец, и пребывая в состоянии любви к своему ближнему. Это неоднократно отмечалось в восточной ортодоксальной традиции. *Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным* - учил Иоанн Златоуст. При этом, высшая степень смирения называлась смиренномудрием - состоянием духовного покоя у человека, терпения в способности делать добрые дела и исполнять заповеди в своей жизни. Делание добра окружающим человека ближним людям сочеталось с выдержкой, внешней дисциплиной терпеливого поведения в жизни, ибо кто *для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и*

неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе [Авва, 1911, 83].

Еще одна народная черта, подмеченная И.П. Четвериковым – глубокая вера в близость к живым людям спиритуалистического мира. В нем не будет житейских отношений и порядков земной жизни. Ни наук, ни искусств, ни правительств и ничего другого. Но будет общение с Богом как Абсолютом у всех. Земной мир и потусторонний мир связаны любовью, а души не только с родными, но и со всем человечеством. *Русские чувствуют, что святые с ними ходят по нашей земле и помогают, но еще ближе к ним Матерь Божия [Четвериков, Почитание, 1947, 4].* Ортодоксальное предание свидетельствует, что и в жизни своей Пречистая Дева более всего именно смирением приблизилась к Богу, *Который говорит: На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом (Ис. 66., 2.).* Подобным смирением мать Иисуса Христа также возведена со славою на престол Небесного Царствия [Дмитрий, 1910, 684].

Довольно бедна внешними событиями, *относящимися к его личности* жизнь Николая еп. Мир Ликийских, но оно богато внутренней жизнью как истинным личностным бытием, которыми люди пренебрегают в повседневном «бытии». Ибо люди привыкли сосредотачиваться на *поверхностной стороне бытия*, не замечая и отрицая *глубину в нем*. Психологи изучают *поверхностную жизнь человеческого сознания* [Четвериков, 1948, 3] как будто бы душа исчерпывается ею. Но еще Гераклит говорил о том, что невозможно найти последних границ души, даже исходив все ее пути, так глубока ее сущность.

Открыв «предсознательное» и «подсознательное» в душевной природе человека, религиозная психология обозначила терминологически то, о чем учил Иисус Христос как об особенностях духовной жизни человека. Аскеты христианства, усмиряя свою плоть, боролись в глубине души с темными силами зла. *Потому что наша брань не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6., 12.).* Мистическая борьба такого рода, считал И.П. Четвериков, ведется в глубине своей души с влечениями и искушениями, с подавлением своего эгоизма и подчинению духовному выбору человеческого тела. *Миру незримы усилия человека и*

бури, переживаемые в глубине души, падения в темную бездну сомнений и отчаяния. Личную жизнь не видно на базаре житейской суеты или в хлопотливом строительстве внешней жизни [Четвериков, 1948, 4]. Такая глубина духовной жизни характерна для всех этапов бытия свт. Николая. Ибо *понуждение себя на всякую заповедь Божию составляет отличительную черту [Иоанн, 1903, 290]* ревностного христианина или монашествующего. Но чтобы противостоять злу человек должен хорошо знать психологию глубинных слоев собственной души.

Бытие на этом глубоко внутреннем, личностном уровне определяется свойствами, присущими человеку, возвращенными чертами в нем «образа Божия» - свободой, потребностями в вере и творчестве, пронизательной совестью. А также – памятью предков составляющих род человека. Наследие их живет в душе каждого, сохраняя родовую память, наследственные черты уже ушедших с земли, особенности которых всегда присутствуют в генотипе. Ортодоксальная традиция придерживается учения о том, что Абсолют не есть Бог мертвых, но живых людей. Ибо *духовная жизнь не прерывается смертью, а продолжается и дальше. Душа человека, закрытая сильно укоренившимся индивидуализмом – эгоизмом, открывается любовью, выходом из себя [Четвериков, 1948, 13].*

По православному учению, ушедшие из земной жизни люди – родные или святые способны входить в глубины личностного бытия человеческого сознания и помогать человеку.

И вместе с ними Николай Мирликийский тоже среди славян, греков и католических верующих в то, что черты этих народов *объединились в одной личности*. Чтобы понять это, Четвериков обращается к личности Святого, к тому, что называется в христианской традиции «внутренний сердца человек», к его *внутренней духовной жизни*. Николай опровергал еретические учения, видя источник их в действии зла в мире после грехопадения, через доступность к слабостям поврежденной человеческой души и влияние на плотские влечения человека. Именно через них по мысли Четверикова сомнение овладевает разумом человека, иницируя человека выдумывать еретические учения под видом борьбы за веру и истину. *Дьявол, как метафизическое зло, овладевает через влечения разумом и волей человека, пытается стать опорой лич-*

ности человека, отвернувшегося от присущего ему образа Божия. Философ полагал, что в результате даже лицо человека становится ликом дьявола [Четвериков, 1948, 13].

В этом рассуждении в качестве личностно-го качества упомянута метафизическая сущность зла и вторжение его в душевную структуру человека как носителя образа Божия. При этом прямая связь между уровнем зла человека и выражением его лица проявляется, обычно, когда душевное состояние перенасыщено порочными помыслами. Но то, что зло является личностным состоянием человека отпавшего от Бога, в которое впадает человек, соответствует учению православия об онтологии зла, и о единстве душевно-телесного состава человека. *Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели, происходящее вследствие отпадения от добра. Поэтому, не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия* [Василий, 1900, 29].

Зло являет собой личностное состояние человека его сиюминутного или долговременного отпадения от Бога. Это очень важно, ибо онтологически зла в этом тварном мире не было в начале, но люди сами, с утратою представления о добре, по произволу стали примышлять и воображать не сущее [Афанасий, 1902, 133]. Человек, отрицающий метафизическую сущность зла и конкретность его носителей – духов злобы, обычно не верит и в антагониста Абсолюта. Между тем, *истинный враг именно дьявол, который и людей учит, чтобы нас гнали. И потому по большей части он является причиной озлобления, а не люди* [Симфония, 1981, 384].

И.П. Четвериков рассматривал внезапно возникающие желания как непонятно откуда появляющиеся бури, поднимающие хаос стихийных влечений в душе [Четвериков, 1948, 24-25]. В качестве доказательства сумбурно-хаотического состояния души человека И.П. Четвериков апеллирует к иллюстрации шизофренических симптомов раздвоения личности на личность, влекущую человека к злу и личность, ей противостоящую приводя поведение Ивана Карамазова – персонажа романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Характерно, что зло Иван

Пименович ассоциирует с хаосом, стихией и тьмой, как и древнегреческие философы, проявляя в своем богословском творчестве влияние античных и древнехристианских взглядов. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12., 21.), учил апостол Павел.

Для демонстрации невозможности противодействия темному хаосу зла Четвериковым приведен рационалистический подход. Это использование разума в диалектическом споре Ивана с «чертом», своим вторым «Я», ибо Карамазов не верит в Бога, его душе не на что опереться, его личности не из чего выбирать. Ибо лишь верующие люди знают о реальности и метафизичности зла, как сущности, отпавшей от Абсолюта и имеющей возможность через ум проникнуть вовнутрь человеческого сердца и воплотиться в личности еретика.

Единственный вид борьбы с ним – обращение к Богу и жажда уничтожения зла [Четвериков, 1948, 25]. Это может выражаться в гневе, брани, активных действиях. Все вышеописанные действия направлены на кажущийся образ зла в человеке, выражаемый либо в лице, либо в безнравственных делах и имеют цель пресечь зло. И.П. Четвериков высказывает спорное мнение, что *если лицо брата является образом зла, то гнев, бранное слово, удар относятся не к нашему брату, а к образу зла в нем и потому не подлежат суду. Надо различать образ Божий в лице брата и образ зла, пытающегося воплотиться в его лице, ибо удар должен относиться только к образу зла. Этим рассуждением в духе И. Ильина [Ильин, 2013] оправдывается удар еретика свт. Николаем. Четвериков утверждал, что Николай ударил не по лицу человека, созданного по образу Божию.*

А по дьяволу, пытавшемуся воплотиться в лице Ария [Четвериков, 1948, 25], кощунственное мнение которого прямо касалось личности Иисуса Христа. Взгляды подобного рода:

- Признавали злом материю и материалистический мир на основе дуализма и нигилистического аскетизма,
- Умалляли Христа как сотворенного,
- Отрицали его божественность.

Проблема человека в том, что негативные мысли как разновидность и следствие зла неизбежно влияют на его внутреннее состояние, психическую жизнь и личностные качества. Это состояние *непотребного пустословия* (2 Тим. 2.,

16.), и *прекословий лжеименного знания* (1 Тим. 6., 20.). Злое состояние души производит в человеке *зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения* (1 Тим. 6., 4.) и *пустые споры*, ведущиеся *людьми поврежденного ума, чуждыми истины* (1 Тим. 6., 5.).

Древние христиане различали людей теоретических и практических. Т.е., людей, углубленных в мистические созерцания глубин души как блж. Августин и Откровение как свт. Афанасий. И людей деятельных, существующих в потоке погружения в жизненные переживания, как свт. Николай.

Первый тип людей теоретического склада, любящих учено – богословские споры и теоретические обоснования православных учений. Ко второму типу относились люди практического склада, решающего жизненные вопросы в границах христианского мировоззрения. Для них догмат христианства не только теоретическое положение, или предмет богословского созерцания, а жизненный постулат. У таких людей *в их целостной личности жизненная воля превалирует над умственным созерцанием, для них догмат не формулировка теоретического положения, а норма жизни* [Четвериков, 1948, 23]. Еп. Николай Мирликийский воспринимал ложные с его точки зрения взгляды не только отступлением от Абсолюта как Бога, но и как умонастроение души человека и состояние его личности.

Это выражалось в крайнем себялюбии, при котором соблазненный человек жаждал прославления и популярности, порождая новое состояние гордости. Он становился по христианскому учению единомышленником со злым духом, который впавшего в обольщение человека ведет к духовной деградации. *Такие люди служат не Иисусу Христу* (Рим. 16., 18.). Отпавший от Абсолютной Личности человек, ищет не истины, а ее подобия, дабы скрыв пороки собственной личности и души, приспособиться под видимость христианина.

Хитрость искушений в том, что их трудно распознать, ибо они скрыты от непосредственных взоров человеческих, но кто поддается злой направленности и искусам, тот под воздействием негативных примеров зла становится все порочнее и в мыслях и в делах, пытаясь все более подражать отрицательному амо-

ральному поведению, делая ложный личностный выбор.

Для И.П. Четверикова феномен явления еп. Николая в снах был важный факт его практической жизни, который он попытался осмыслить с позиций религиозной психологии. Ибо сон воспринимался не только способом восстановления сил организма человека, но еще и формой бытия человека в иной реальности, которой в древних времена придавали мистическое и даже пророческое значение. Он указал в данной статье, что в анатомические исследования физиолога Хесса установили нахождение точного места *специального центра сна*, а исследователь гормонов Цондек открыл *гормон сна*. В итоге было установлено, что *процесс возникновения сна охватывает всю нервную систему, включая симпатическую, и перестраивает работу головного мозга* [Четвериков, 1948, 33].

Итоговое раздражение центра сна внутри человеческого мозга вызывает ряд различных сонных состояний как форм своеобразной жизни организма. Сон в некотором смысле погружает человека в иной мир, отличный от состояний бодрствования, но не аналогичный смерти. Состояние сна дает возможность спящему человеку прикоснуться к другим мирам. Его изучал З. Фрейд, установив наличие подсознательного [Фрейд, 2014] в человеке, часть которого – индивидуальная и родовая память, связанная со стихийными, хаотическими и часто греховными влечениями. Сновидения для Фрейда были не просто королевскими воротами в бессознательное, но онтологическая связь между нормой и патологией. Сон - это защитная функция невроза¹ нормального человека. С точки богословской точки зрения И.П. Четверикова это низший мир души, слабое место по которому движется человек в состоянии сна.

И одновременно путь, через который зло получает доступ к человеческой личности, задающей душе образ человеческого бытия. Низменные удовольствия этой жизни подобны теням и сновидениям: прежде чем окончится аморальное дело, низменное удовольствие исчезает, обольщение превращается в духовное опустошение, а нравственное наказание за ложный личностный выбор злого искуса омрачает память человека и оборачивается постоянными угрызениями его совести.

Литература

1. *Авва Исаяя., прп*, Духовно-нравственные слова. - Сергиев Посад, 1911. – 109 с.

2. *Афанасий Великий.*, Творения: в 4 ч. // Ч. 1. - Сергиев Посад, 1902. – 441 с.

3. *Василий Великий.*, Творения: в 7 ч. // Ч. 1. - Сергиев Посад. 1900. – 254 с.

4. *Дмитрий Ростовский.*, Творения. – СПб.: Издательство П.П. Сойкина, 1910. – 1096 с.

5. *Иоанн (Колов), прп*, Отчник, избранные изречения. – СПб., 1903. - 560 с.

6. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации Иоанна Маслова. – Загорск., 1981. – 1157 с.

7. *Четвериков И.П.*, Почитание Божией Матери в России. – Герсбрук.: Издательство прот. Николая Вейглайса, 1947. – 16 с.

8. *Четвериков И.П.*, Святитель Николай Чудотворец. - Герсбрук.: Издательство прот. Николая Вейглайса, 1948.

9. *Ильин И.А.*, О сопротивлении злу силою. – М.: Издательство Дар, 2013. – 480 с.

10. *Фрейд З.*, Бред и сны в «Градиве» Йенсена. // Художник и фантазирование. Сборник работ. – М.: Республика, 1995. – 138-174 с.

11. *Фрейд З.*, Психопатология обыденной жизни. - М.: Азбука, 2014. – 192 с.

Ссылки:

1 См. *Фрейд З.*, Бред и сны в «Градиве» Йенсена. - М., 1912.

В гостях североосетинские социологи

Общественное мнение населения республики Северная Осетия–Алания о работе СМИ после теракта в Беслане

Дзугцев Х.В., Гадиева А.Н.

Статья написана на основе массового опроса «Беслан после 1-3 сентября 2004 года», проведенного Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН в мае-июне 2005 г. Всего были опрошены 680 человек, в том числе 23 эксперта: политологи, врачи, юристы, работники социальных служб, госчиновники, журналисты, психологи, деятели общественно-политических организаций. Летом 2016 г. был проведен повторный опрос, в котором приняли участие 15 экспертов. Первая часть посвящена работе СМИ сразу же после трагедии 1-3 сентября 2004 г., вторая основана на экспертном опросе, проведенном спустя 12 лет.

Ключевые слова: массовая травма, «слово лечит, слово калечит», травматические новости, общество, позитивные оценки, высокая степень недоверия, профессиональный психолог, культура, психологический фон.

Dzutsev H.V., Gadieva A.N. Public opinion of the population of the republic of North Ossetia-Alania about the work of the media after the terrorist attack in Beslan

The article is written on the basis of mass interrogation «after Beslan on September 1-3, 2004», conducted by the North Ossetian Department of Social Research Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences in May-June 2005 total of 680 people were interviewed, including 23 experts: politicians doctors, lawyers, social workers, government officials, journalists, psychologists, actors of social and political organizations. in the summer of 2016 the repeated survey, which was attended by 15 experts. The first part is dedicated to the media immediately after the tragedy, 1-3 September 2004, the second is based on the expert survey conducted 12 years later.

Keywords: mass trauma, «treats the word, the word cripple» traumatic news, society, positive evaluations, a high degree of mistrust, a professional psychologist, culture, psychological background.

В современном мире существуют четыре вида средств массовой информации: телевидение, радио, печать, Интернет. Из них большинству населения доступны только три. Интернет пока не стал массовым явлением, так как доступ к нему требует определенных навыков определенной работы и материальных затрат, что накладно для непокрывающего физиологические потребности бюджета большинства семей Кавказа¹.

Поскольку речь идет о массовой травме в результате теракта в г. Беслане 1-3 сентября 2004 года, то ключевым является понимание роли слова в процессе реабилитации: «Слово лечит, слово калечит». «Информационные службы играют стержневую роль в развитии способов отношения общества к травмированным людям. СМИ – главные поставщики травматических новостей и именно они определяют, каким образом общество будет обращаться с жертвами – с пониманием и сочувствием или с насмешкой и пренебрежением». Но для этого субъекты СМИ должны осознавать себя не «новостными» информантами: «Я прокукарекал, а там хоть не расцветай», а коммуникаторами с акцентом на: «Делать общим, связывать, общаться». То есть не идти на поводу у далекого от понимания аппетита людей на рассказы о трагедиях и катастрофах, не имеющих к ним никакого отношения и не требующих активного участия в преодолении их последствий. Понимать, что эксплуатация этого патологического по своей сути «аппетита» на сцене насилия, несчастные

Таблица 1

Как Вы оцениваете подачу информации о расследовании событий в Беслане официальными источниками РФ, центральными СМИ, официальными источниками РСО-А и республиканскими СМИ? (%)

Примечание: П – пострадавшие во время теракта в г. Беслане; Н – не пострадавшие жители г. Беслана.

	Официальные источники РФ		Центральные СМИ		Официальные источники РСО-А		Республиканские СМИ	
	П	Н	П	Н	П	Н	П	Н
абсолютно объективно	3,0	4,2	2,3	2,3	3,3	3,1	2,3	1,2
скорее, объективно	16,4	21,6	19,1	27,7	16,5	25,0	19,0	27,2
затрудняюсь ответить	14,3	17,8	16,2	17,6	12,4	15,2	16,6	20,5
скорее, необъективно	53,1	45,9	49,9	43,8	49,3	45,7	45,8	39,8
абсолютно необъективно	13,2	10,4	12,6	8,6	18,6	10,9	16,4	11,4
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

случаи, преступления и бедствия ведут к формированию равнодушия и привычки к страданию, жертвлению сознания. Надо заменить не имеющее корней в родном для себя языке слово «информация» на «связь, общение», то есть «средства массовой связи» людей между собой.

Только в этом случае: «Хотелось бы верить, что развитие осознания социальной цены травмы и жестокости могло бы воспитать в людях определенное отношение к этим явлениям и подтолкнуть политиков к разработке методов разумного вмешательства в процессы искоренения жестокого поведения».

Вот как выглядят ответы на вопрос о роли СМИ в нынешнем процессе «совладания с травмой» в Беслане (табл. 1). Они показывают, что вышеприведенные оценки являются международной практикой «четвертой власти».

Строка «скорее, необъективно» по всем источникам явно доминирует, и с большим отрывом, а вкупе с более экспрессивным «абсолютно необъективно» дает легитимную «и более того», негативную оценку деятельности как официальных источников, так и СМИ всех уровней: если пострадавшие 66,3; 62,5; 67,9 и 62,2%, то не пострадавшие - 56,3; 52,4; 56,6 и 51,2%. Как видно, с разницей в 10 пунктов с небольшим преобладает негативная оценка у пострадавших, не требует комментария. Суммирование уровней градации в данном случае не ведет к огрублению интенсивности оценок из-за резкого доминирования одной из них. Что касается позитивных оценок «скорее, объективно», то здесь имеем в диапазоне от 6,4 до 10,6 пункта отрицательных оценок по сравнению с не пострадавшими: 16,4 и 21,6%, 19,1 и 27,7%, 16,5 и 25,0,

19,0 и 27,2% соответственно, что является следствием большей включенности в события в результате полученной травмы.

Имеет место в обеих группах также более высокая степень недоверия к официальным источникам, чем к СМИ соответствующего уровня. И хотя она в пределах порога различия для данного объема выборки в 4,5%, но фиксируется по всем трем источникам: «скорее, объективно» оценивают по РФ пострадавшие 2,7 пункта, по РСО-А 2,5. «Непострадавшие» оценивают работу информирующих органов так же: соответственно по РФ 6,1 пункта, по РСО-А 2,2 в минус. Необходимо отметить также достаточно высокий процент «затрудняюсь ответить»: от каждого восьмого до каждого пятого, что вызывает дополнительные вопросы, частичные ответы на которые в оценке работы информационных служб экспертами, участниками фокус-группы и интервьюируемыми и приведены ниже.

Оценка работы СМИ экспертами спустя 12 лет

- Сейчас практически не освещается это событие. Даже 1-3 сентября информация дается мизерная. Так как мы наблюдаем, что от общества не исходит потребность больше знать или хотя бы помнить о событиях сентября 2004 года, то оно и не испытывает необходимость в этой информации. Хотя те небольшие фильмы, которые есть в Интернете, люди просматривают, ставят лайки, проклинают террористов.

- В первое время была сплошная ложь. Затем в основном довольно много информации подавали оппозиционные СМИ. Особенно когда шел суд над террористом Кулаевым.

- Местные СМИ, кроме газеты «Северная Осетия», довольно широко давали информацию. А «Северная Осетия» занималась тем, что печатала статьи, дискредитирующие «Матерей Беслана».

- С первых часов захвата пошла ложная информация о числе заложников, о том, что власть делает все, чтобы спасти их. Это искажение информации ожесточило террористов еще больше. Случился такой страшный теракт, погибло столько людей, в том числе детей..., а люди даже не поняли, что случилось, и очень часто задают вопрос: чего требуют «Матери Беслана», чего они хотят, какой правды добиваются? Это говорит о том, что информации было недостаточно либо она подавалась таким образом, что обывателю было неинтересно ее получать.

- Общество никак не оценивает подачу информации о теракте. Люди просто не читают, не думают. Анализ случившегося на самом верху был сделан. Но эта система «своих» не сдает. Поэтому там, наверху, неудобно, стыдно признавать, что так прокололись. Может быть, и не было такого строгого приказа наверху не освещать должным образом Бесланский теракт, но исполнители так хотят выслужиться, что решают вспоминать об этом как можно реже. А обществу, как и во все времена, нужно хлеба и зрелищ.

- Когда это происходило в 2004 году и когда озвучивали цифру: 354 человека, у людей это вызывало негодование. Но ведь, по большому счету, необходимости в такой лжи не было. Что они выиграли? Уйти от ответственности пытались? У нас в стране пытаются изображать имитацию демократии. Власть очень хорошо умеет манипулировать информацией, преподносить ее в выгодном свете. О Бесланской трагедии часто вспоминают оппозиционные СМИ. Так называемые российские оппозиционеры.

- В 2004 году это событие подавалось как самое кровавое того периода. Люди были сбиты с толку. Потом информацию стали разбавлять другими событиями. Много развлекательных передач, чтобы отвлекать людей. Стали говорить, что нельзя показывать страшные трагедии, кровь. Хотя сейчас мы видим на экранах телевизоров, в каком масштабе показывают теракты в других странах. Неправильно успокаивать народ по поводу безопасности, надо учить

быть готовыми отражать атаки террористов. Люди сами должны уметь проверять безопасность в школе, других учреждениях, местах скопления людей.

- Когда произошел теракт 1-3 сентября 2004 года, это событие транслировалось на весь мир, но насколько достоверно, неизвестно. Сегодня из имеющейся кинохроники видны массы людей вокруг школы, администрации и ДК г. Беслана, понятно, что не 354 человека в школе были захвачены террористами, как передавали СМИ, а гораздо больше. Пострадавшие, и не только, возмущались искажением информации представителями СМИ. Они и чиновники несвободны в своих действиях, свобода слова ограничена в нашей стране, есть рамки «можно» и «нельзя», это и произошло в случае с числом заложников в школе № 1: можно передавать 354, но нельзя - 1127 человек. Хуже, что представители СМИ гоняются за сенсациями, например, на одной из протестных акций «Матерей Беслана» против президента Дзасохова один из представителей СМИ задал вопрос: «А самосожжение будет?»

- В 2004 году был организован специальный выпуск районной газеты («Голос Беслана»), где освещались происходившие события, позже были изданы книги – это тот материал, который может воссоздать те страшные события. А так как у общества нет особого запроса на подобную информацию, то в ней нет необходимости.

- Есть наверху определенная установка замалчивать Бесланский теракт, как можно меньше вспоминать о нем.

- Новая газета, «Голос Беслана», выдавала много информации. В настоящее время проблема освещается слабо.

- Выходили статьи, фильмы, которые потрясают до сих пор. Но это были единичные случаи.

- Беслан не может быть положительным примером обеспечения безопасности, он провальный. И вспоминать провальный пример государство не хочет, поэтому проводится политика умалчивания.

- Информации подавалось недостаточно. Необходимо было воссоздать картину, по телевидению, в СМИ объяснять населению, как это произошло. Нужно правдиво подавать информацию, чтобы люди были готовы к чрезвычай-

Таблица 2

Скажите, пожалуйста, из каких источников Вы обычно узнаете информацию? (%)

Примечание: Менее 10% - зарубежные радиостанции, газеты, журналы, центральные издания: «Новая газета»; «Труд»; «Независимая газета»; «Российская газета»; «Семь дней»; спортивные газеты; «Советская Россия»; «Мир новостей»; «Новые известия» и «Завтра», а также республиканское издание «Владикавказ» и «Столичная».

		О событиях в республике, вашем городе:		И каким доверяете больше всего:	
		П	Н	П	Н
республиканские местные газеты, журналы		67,6	64,9	0,0	0,0
из которых читают:	районное издание "Жизнь Правобережья"	73,1	63,1	36,1	35,9
	"Северная Осетия"	57,7	51,5	24,4	24,9
	"Растдзинад"	16,8	21,5	8,1	7,5
	"Народы Кавказа"	4,2	16,2	2,4	2,0
разговоры родственников, знакомых		53,2	68,0	0,0	0,0
центральные газеты, журналы		40,7	32,0	0,0	0,0
из которых читают:	"Совершенно секретно"	13,7	18,1	7,3	7,9
	"Московский комсомолец"	13,4	13,8	6,1	4,3
	"Известия"	10,7	15,0	4,7	5,9
	"Спид-Инфо"	6,8	18,1	1,1	4,0
никакие		3,0	2,3	24,3	14,6
центральные радиостанции		22,3	29,0	0,0	0,0
из них слушают:	"Эхо Москвы"	18,6	17,1	12,2	10,9
	"Маяк"	15,4	17,5	10,3	14,2
	"Радио России"	14,3	17,1	11,0	11,5
республиканские, местные радиостанции		20,4	27,4	0,0	0,0
из них слушают:	«Европа +»	34,3	48,0	12,4	20,8
	ТКК «Ир»	17,9	29,7	10,3	12,6
	«Автордио»	17,6	29,7	3,0	9,3
	ГТРК Алания	12,6	20,3	7,4	12,6
затрудняюсь ответить		5,3	1,6	31,6	23,5
Интернет		10,0	12,7	0,0	0,0

ным ситуациям. Если война с терроризмом не объявлена законченной, значит, продолжается. СМИ должны подавать информацию таким образом, чтобы люди были в состоянии готовности к различным катаклизмам. Бесланский теракт был самым кровавым. Наши СМИ должны подавать эту трагедию таким образом, чтобы люди понимали, что же на самом деле произошло, а не спрашивали у потерпевших: «Чего же вы еще хотите?!» Если бы подавалась информация должным образом, то люди бы знали, как предотвратить, как предостеречь, что делать в подобной ситуации, как выжить в этой ситуации, если человек оказался в ней, а дальше - как работать с этими выжившими. Всего этого СМИ не рассказывали, а это надо было делать.

Роль и значение СМИ трудно переоценить. И следующие несколько вопросов были связа-

ны с выяснением места, которое СМИ занимают в жизни горожан.

Как для пострадавших, так и для непострадавших основным источником информации о событиях в республике и городе остается печатная продукция. Среди пострадавших первое место занимают республиканские и местные газеты и журналы - 67,6%. Районное издание «Жизнь Правобережья» читают 73,1%, республиканское «Северная Осетия» - 57,7%. И резко отстает по популярности «Растдзинад» на осетинском языке - 16,8%. Вопрос о доверии к перечисленным изданиям соответствует их востребованности: 36,1, 24,4 и 8,1% соответственно им доверяют. Кстати, эти цифры почти абсолютно совпадают с оценками среди непострадавших - 35,9, 24,9 и 7,5%. Второе место со значительным отрывом в 14,4 пункта в качестве

Таблица 3

Какие телеканалы Вы чаще всего смотрите, и какие вызывают доверие? (%)

Примечание: Менее 10% набрали следующие каналы: центральные – ТВЦ/ТК «Классика»; Рен-ТВ; МТВ; ДТВ-Виасат; республиканские – ТК «ИР»; АРТ; «Визави»; ТВ СОГУ; кабельное ТВ.

	Какие каналы Вы чаще всего смотрите?		Какие каналы у Вас вызывают доверие	
	П	Н	П	Н
центральные каналы :Первый канал	71,5	81,5	29,1	39,5
центральные каналы: телеканал "Россия"	69,4	74,9	25,8	31,8
центральные каналы: НТВ	60,7	68,7	40,0	42,6
республиканские каналы: ГТРК «Алания»	38,4	44,8	18,8	17,1
республиканские каналы: Россия 24 (Алания)	19,0	18,9	7,5	4,7
центральные каналы: СТС	17,7	29,0	2,1	5,8
центральные каналы: ТНТ	16,2	25,9	1,5	7,0
центральные каналы: "Культура"	15,6	23,2	5,4	8,5
всем доверяю	0,1	0,4	19,1	12,0
никаким не доверяю	3,1	0,0	10,0	11,2
затрудняюсь ответить	1,5	0,0	29,1	39,5

информаторов выступают «разговоры родственников и знакомых» – 53,2%.

Для не пострадавших картина обратная – 68,0% отдают предпочтение «общению» и 64,9% - «формальным» изданиям, что вполне объяснимо конкретной ситуацией их меньшей заинтересованности в официальных источниках. Поэтому они и отошли на второй план, хотя и с небольшим отрывом в 3,1 пункта сравнительно с обычной практикой информирования через ближайшее окружение. Перечисленные издания остаются в таком же абсолютном приоритете: 63,1, 51,5 и 21,5% соответственно. О доверии к этим изданиям сказано выше.

Далее с таким же падением «рейтинга» у пострадавших идут центральные газеты, журналы – 12,5 пункта: «Совершенно секретно», «Московский комсомолец» и «Известия» читают 13,7; 13,4 и 10,7% соответственно. Доверяют им 7,3; 6,1 и 4,7%. Не пострадавшие, сравнительно с республиканскими изданиями - в два раза меньше – 32,0%, читают перечисленные центральные газеты, журналы 18,1; 13,8 и 15,0% и с таким же уровнем доверия: 7,9; 4,3 и 5,9%.

Затем идут центральные и республиканские радиостанции – это еще 17,5 пункта падения интереса, то есть в конечном итоге только каждый пятый пострадавший слушает радио. Это республиканские радиостанции: абсолютный лидер «Европа +», затем ТК «Ир», «Авторadio»; центральные: «Эхо Москвы», «Маяк» и «Радио

России» соответственно 34,3; 17,9; 18,6 и 17,6%, с уровнем доверия 12,4; 10,3; 3,0; 12,2; 10,3 и 11,0%.

Среди не пострадавших центральные и республиканские радиостанции востребованы больше на семь пунктов: 29,0 и 27,4%. Такой же абсолютный лидер «Европа +» - 48,0%. Она же пользуется большим доверием – 20,8%. С большим отрывом в 10 пунктов идут «Ир» и «Авторadio» - по 29,7%. Остальные с разницей в плюс 3-4 балла повторяют показатели основной группы, как по популярности, так и по доверию. Показательно, что в обеих группах достаточно значительное место занимает Интернет – 10,0 и 12,7%.

Сравнительно слабым источником информации являются зарубежные радиостанции, газеты и журналы – 4,5 и 6,6%, что входит в некоторое противоречие с «дружной» резко негативной оценкой работы отечественных СМИ в предыдущем вопросе. Так же, как и ничтожное число затруднившихся ответить на вопрос об источниках информации. При большом числе тех, кто не доверяет печатным СМИ, 24,4%, среди основной, 17,8% - в контрольной группе, и затруднившихся ответить по доверию радиостанциям - 31,6 и 23,5% соответственно. Достаточно значимые расхождения в оценках и затруднениях объяснять на непрофессионально-психологическом уровне будет большой натяжкой.

Таблица 4

Из каких источников Вы узнаете об организациях, оказывающих помощь пострадавшим в теракте? (%)

Примечание: Перечень «источников информации об оказывающих помощь», популярность которых среди респондентов меньше 10%: «Интернет»; «центральные радиостанции»; «зарубежные телеканалы»; «зарубежные газеты и журналы»; «зарубежные радиостанции»; «республиканские местные газеты, журналы».

	О деятельности организации:		И каким доверяете больше всего:	
	П	Н	П	Н
республиканские, местные радиостанции	51,1	50,4	24,8	26,4
разговоры родственников, знакомых	47,2	58,5	24,6	35,4
центральные каналы ТВ	30,3	36,5	17,4	17,3
республиканские, местные каналы ТВ	29,8	35,0	15,5	16,1
центральные газеты и журналы	17,7	12,3	6,3	2,4
затрудняюсь ответить	7,5	9,6	35,1	33,1

Теперь о «королеве СМИ». Хотя это и входит в некоторое противоречие с ранее приведенным утверждением о роли печатной продукции, но ведь «слово к делу не пришьешь». «Она» сообщает и показывает, но ни за что не отвечает.

Здесь абсолютными лидерами выступают три «кита» федерального телевидения: «Первый канал», «Россия» и НТВ: 71,5; 69,4 и 60,7% среди пострадавших, 81,5; 74,9% и 68,7% - у непострадавших. Но большим доверием среди всех пользуется НТВ – 40,0 и 42,6%, против 29,1 и 39,5% Первого канала и 25,8 и 31,8% у «России». Помимо абсолютных цифр, не требующих особых комментариев, необходимо отметить совпадение доверия к НТВ и значимого расхождения в 10,4 пункта Первого канала и 6 пунктов «России»: ровно на такое же число меньше смотрят эти два канала пострадавшие сравнительно с непострадавшими. Хотя по НТВ такой зависимости нет: на 8 пунктов меньше смотрят, но доверяют лишь на 2,6 пункта меньше. Так что объяснение надо искать в другой плоскости, число смотрящих и доверяющих разнятся в два раза, что говорит о больших резервах у государственных «китов».

Далее с разрывом в 21,3 и 23,9 пункта в обеих группах идет ГТРК «Алания»: 38,4 и 44,8% и с уровнем доверия, уступающим лидеру в два раза: 18,8 и 17,1%, то есть ему доверяют каждые шестой и пятый. Для местного государственного канала это практически восторг недоверия. Среди республиканских каналов стоит выделить еще «Россия 24 (Алания)» с 19,0 и 18,9% и с уровнем доверия, о котором не стоило бы упоминать - 7,5 и 4,7%.

Потом следует перечень таких каналов, как СТС, ТНТ, «Культура» - 17,7; 16,2; 15,6% и 29,0; 25,9 и 23,2% соответственно среди непострадавших. Необходимо отметить достаточно высокие показатели канала «Культура». Далее идут ТК «Ир», ТВЦ/ТК «Классика», АРТ, Рен-ТВ, Визави, МТВ с цифрами ниже 10% и фоновым уровнем доверия.

Вновь стоит обратить внимание на видимые различия зрительской активности основной и контрольной групп. Среди пострадавших СТС, ТНТ и «Культура» на 11,3; 9,7 и 7,6 пункта уступают непострадавшим, то есть фиксируется явное снижение объема интересов как результат отмеченной ранее вялой личностной деятельности. Остальные также менее востребованы, но не так резко, из-за меньшего времени просмотра.

«Многие пострадавшие пытаются совладать со своей повышенной чувствительностью, планируя жизнь таким образом, чтобы не видеть, не слышать, вообще не участвовать в жизни на эмоциональном уровне».

В заключение - по доверию-недоверию. Среди пострадавших «всем доверяю» - 19,1%; «никаким не доверяю» - 10,0% и «затрудняюсь ответить» - 29,1%. Среди непострадавших - соответственно 12,0; 11,2; 39,5%. Из этого следует, что в сумме 58,2 и 62,7% респондентов в обеих группах вообще уклонились от обсуждения качества получаемой информации, демонстрируя в одинаковой степени огульное приятие-неприятие и индифферентизм (предпочитают толерантность), который все же на 10 пунктов меньше у пострадавших, что можно объяснить их обостренным восприятием событий

Таблица 5
Какой информации, освещаемой в СМИ, не хватает лично Вам? (%)

	П	Н
о ходе расследования теракта в школе Беслана	77,4	66,9
об организациях, оказывающих материальную помощь	34,3	12,3
об организациях, оказывающих юридическую помощь	27,8	13,8
о социально-экономических событиях в г.Беслане	27,0	35,4
об организациях, оказывающих психологическую помощь	25,0	11,5
о политических событиях в республике	24,2	28,5
о социально-экономических событиях в республике	14,1	22,7
о политических событиях в г. Владикавказе	12,6	19,2
другое	2,2	1,2
затрудняюсь ответить	8,2	13,1

вокруг. Но тогда как быть с «всем доверяю» каждого пятого из них?

Приведенные выше рейтинги республиканских печатных СМИ входят в явное противоречие с ответами респондентов обеих групп о том, откуда черпают сведения жители Беслана об организациях, оказывающих помощь пострадавшим в теракте. Полученные данные требуют дополнительного исследования.

Среди респондентов основной группы на первом месте в качестве источников информации выступают республиканские и местные радиостанции – 51,1%, на втором – «разговоры родственников и знакомых» – 47,2%. В контрольной «разговоры» занимают первое место 58,5%, эфир – второе – 50,4%. Подобная расстановка приоритетов позволяет делать вывод о репрезентативности данных, но вопрос о роли радио остается открытым. Далее в обеих группах практически на одном уровне идут центральные и местные каналы ТВ – 30,3 и 36%. И с дальнейшим падением рейтинга – 17,7 и 12,3% – центральные газеты и журналы.

Доверие к перечисленным источникам у обеих групп примерно в два раза меньше рейтинга по всем позициям, в равной степени – 24,8 и 24,6% – республиканские радиостанции и разговоры, 17,4 и 15,5% – центральные каналы и местные ТВ. Причем информация родственников и знакомых более существенна для пострадавших – 35,4%, что прямо объясняется меньшей включенностью в процесс оказания помощи. Необходимо отметить, как и в предыдущих вопросах о доверии, вновь большой процент «затрудняюсь ответить» – 35,1 и 33. Скорее, это следствие недоверия, чем безразличия.

Тем более что на вопрос о характере дефицита информации на индивидуальном уровне подавляющее число пострадавших – 77,4% – ответили: «О ходе расследования теракта» (табл. 5).

И в два раза меньше – об организациях, оказывающих помощь, – 34,3%. Первый вариант также занял первое место среди не пострадавших – 66,9%. Вновь отмечается естественный повышенный интерес пострадавших к организациям, оказывающим материальную помощь – 34,3 и 12,3%, юридическую – 27,8 и 13,8%, психологическую – 25,0 и 11,5%. И сравнительно с не пострадавшими пониженный – к общезначимым событиям как в городе – 27,0 и 35,4%, республике – 14,1 и 22,7%, во Владикавказе – 12,6 и 19,2%. При достаточно малом числе затруднившихся ответить – 8,2 и 13,1%.

Таким образом, еще раз подтверждается факт концентрации внимания пострадавших на личных проблемах материальной, юридической и психологической помощи, то есть говорить можно только о степени этого погружения в личные проблемы преодоления травмы, для оценки которой нет данных годичной давности.

Если исходить из естественно реконструируемой стадии «ни до чего нет дела», то трех и двукратное отмеченное превышение погруженности «в себя» сравнительно с не пострадавшими, можно считать значимыми подвижками в деле преодоления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Уточнение степени согласия-несогласия респондентов с предложенными оценками полноты освещения в СМИ деятельности органов помощи пострадавшим приведено в таблице 6.

Таблица 6

Как Вы считаете, в целом достаточно ли полно освещается в СМИ информация об оказывающих помощь и поддержку пострадавшим? (%)

	о наличии организаций		о местонахождении организаций		о режиме работы организаций		об условиях оказания помощи	
	П	Н	П	Н	П	Н	П	Н
безусловно, достаточно	5,7	8,2	3,4	3,2	4,2	4,0	3,7	2,8
скорее, достаточно	18,0	25,1	16,4	19,6	12,0	13,7	15,3	19,9
затрудняюсь ответить	19,3	29,0	21,5	32,0	24,7	34,5	20,6	33,1
скорее, недостаточно	39,4	29,4	41,2	35,2	40,3	36,9	39,9	34,7
безусловно, недостаточно	17,6	8,2	17,6	10,0	18,8	10,8	20,4	9,6
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7

На Ваш взгляд, как способствует улучшению морального и психологического самочувствия жителей Беслана тематика телепередач, фильмов и сериалов? (%)

Примечание: В перечне тем, выбранных респондентами за пределами величины допустимой ошибки выборки (4,5%), оказались: армейская, финансы и экономика, криминал.

	тематика телепередач		тематика фильмов/сериалов	
	П	Н	П	Н
юмористическая	37,1	49,4	27,0	38,2
детская	33,4	39,3	34,0	37,8
культура, искусство	28,8	43,6	12,7	19,5
природа, экология	28,5	38,1	14,3	15,4
информационно-новостные	27,0	24,5	3,9	3,3
спортивная	24,8	25,3	7,9	6,2
историческая	22,7	35,0	35,5	41,9
семья	20,1	31,5	23,7	28,6
сатира	19,3	27,6	8,6	13,7
музыка, шоу-бизнес	18,7	21,8	4,6	7,5
научно-популярная	15,5	19,1	9,9	6,6
люди, общество	15,0	19,5	7,1	8,7
религиозная	13,2	20,6	5,1	9,1
политика	4,8	7,4	2,1	0,8
другое	7,7	0,8	11,5	2,5

Вновь отмечаем ту же доминанту негатива «общей недостаточности» освещения, с таким же нюансом, о котором упоминалось выше неоднократно: больше недовольства среди пострадавших и оптимистичнее оценки непострадавших. Это становится очевидным благодаря сводной форме таблицы: хроническая болезнь всех учреждений «от начала века» - доминирует дефицит информации «скорее, недостаточно» и «безусловно, недостаточно» среди тех, кто в ней больше нуждается, то есть пострадавших. Хотя, как уже неоднократно отмечается, прежде

всего СМИ являются ключевым инструментом операционализации в процессе реабилитации.

О роли СМИ, формирующих общий психологический фон республики, направленный на преодоление статуса травмированного социума, а для Беслана - возможности снятия последствий травмы на личном уровне - в таблице 7.

Как и следовало ожидать, в обеих группах респондентов для телепередач явный приоритет отдается юмористической тематике – 37,1 и 49,4%, то есть временная реабилитация со-

знания через эмоциональную сферу, а для фильмов и сериалов - историческая - 35,5 и 41,9%, для придания психике индивида устойчивости через сознание. Вторую позицию занимает «детская» тематика телепередач - 33,4 и 39,3%; для фильмов и сериалов - 34,0 и 37,8%. Это уже факт связи состояния психики взрослых от благополучия детей.

Далее перечисленные респондентами темы можно разбить на две группы по дифференциации места, которое они занимают в сознании пострадавших и не пострадавших. Единственная тематика, в которой лидируют пострадавшие - информационно-новостная - 27,0 и 24,5%, и это в комментариях не нуждается. У не пострадавших в пределах порога различия в 4,5 пункта отмечается повышенный интерес к трем темам: спортивная - 24,8 и 25,3%; шоу-бизнес - 18,7 и 21,8%; музыка, научно-популярная, люди и общество - 15,5 и 19,1%. И уже с существенным преобладанием от 7,4 до 13,8 пункта они лидируют в следующих темах: культура, искусство - 28,8 и 43,6%; природа, экология - 28,5 и 38,1%; историческая - 22,7 и 35,5%; семья - 20,1 и 31,5%; сатира - 19,3 и 27,6%; религиозная - 13,2 и 20,6%. То есть и здесь имеем все тот же след травмы: сужение круга интересов пострадавших. Показательно, что в обеих группах замыкает список «политика» - 4,8 и 7,4%, прагматизм здравого смысла. И совсем маргинальные темы: армейская, финансы и экономика, криминал.

Мнение профессионалов:

«СМИ могут оказывать и положительное воздействие на осознание зрителем происходящего. Так, в период войны во Вьетнаме по американскому телевидению транслировались комиксы на тему ее хода и ужасов. Как ни странно, этот жанр помог гражданам США перейти от абстрактного патриотизма к реальной оценке жестокости и страданий, стоящих за понятием войны. Комиксы сыграли значительную роль в изменении отношения народа к войне. Но столь же легко телевидение достигает и противоположного эффекта, примером чему может служить создание возбуждающих сюрреалистических фильмов».

«При оценке роли искусства в деле психической реабилитации общим местом является ссылка на эффект катарсиса-очищения, когда зритель, пережив вместе с героем трагедии стра-

дание и освободившись от него, испытывает возвышенное удовлетворение и просветление (Аристотель). В новое время данный подход используется психоанализом в качестве одного из методов психотерапии. На уровне обыденного сознания тоже есть понимание важности формирования общего психического фона средствами кино и телевидения, о чем свидетельствуют ответы на следующий вопрос.

Но профессионалы-психиатры высказывают некоторые сомнения в чрезмерном оптимизме по поводу целительной силы искусства именно в случае «травм предельной жестокости»: «Большая часть телефильмов слишком оптимистично истолковывает немедленное воздействие травмы, не оставляя никакого места понятию об отсроченном и долговременном ее воздействии. Тема долговременного воздействия травмы требует глубокого и настойчивого интереса, что лежит вне зоны реагирования большинства людей. Игнорируя реальные размеры человеческого страдания, эти фильмы внедряют идею приемлемости насилия как обоснованного и неизбежного способа разрешения конфликтов».

Заключение

Поскольку речь идет о массовой травме в результате теракта, то ключевым является понимание роли слова в процессе реабилитации. Однако, по оценкам всех опрошенных, позиция о «скорее, необъективном» освещении событий по всем источникам информации доминирует, а вкупе с более экспрессивным «абсолютно необъективно» дает легитимную «и, более того», негативную оценку деятельности источников как официальных, так и СМИ всех уровней. Имеет место в обеих группах также более высокая степень недоверия к официальным источникам, чем к СМИ разных уровней.

Как для пострадавших, так и не пострадавших основным источником информации о событиях в республике и городе остается печатная продукция.

Среди пострадавших первое место занимают республиканские и местные газеты и журналы. На втором месте в качестве информаторов выступают «разговоры родственников и знакомых». Центральные газеты и журналы («Совершенно секретно», «Московский комсомолец» и «Известия») читают лишь десятая часть пострадавших.

Для не пострадавших картина обратная – 68,0% отдают предпочтение «общению» и 64,9% - «формальным» изданиям, что вполне объяснимо конкретной ситуацией их меньшей заинтересованности в официальных источниках, поэтому они и отошли на второй план, хотя и с небольшим отрывом. Перечисленные центральные газеты, журналы читают лишь 13-18% не пострадавших.

- Только каждый пятый пострадавший «слушает радио». Это республиканские радиостанции: абсолютный лидер - «Европа +», затем ТК «Ир», «Автордио»; и центральные: «Эхо Москвы», «Маяк» и «Радио России». Среди не пострадавших центральные и республиканские радиостанции востребованы чуть больше.

- В обеих группах достаточно значительное место занимает Интернет – 10,0 и 12,7%.

- Сравнительно слабым источником информации являются зарубежные радиостанции, газеты и журналы, что входит в некоторое противоречие с «дружной» резко негативной оценкой работы отечественных СМИ.

- Среди телевизионных СМИ абсолютными лидерами выступают три «кита» федерального телевидения: Первый канал, «Россия» и НТВ: 71,5; 69,4 и 60,7% соответственно среди пострадавших, и 81,5; 74,9 и 68,7% соответственно среди не пострадавших. Но большим доверием среди всех пользуется НТВ – 40,0 и 42,6%, против 29,1 и 39,5% Первого канала и 25,8 и 31,8% «России».

Далее в обеих группах ГТРК «Алания»: 38,4 и 44,8%, с уровнем доверия, уступающим лидеру в два раза: 18,8 и 17,1%. Для местного государственного канала это практически в тот же недоверия. Среди республиканских каналов стоит выделить еще «Вести 24» (PCO-A) с 19,0 и 18,9%, с уровнем доверия, о котором не стоило бы упоминать: 7,5 и 4,7%.

Потом следует перечень таких каналов, как СТС, ТНТ, «Культура» - 17,7; 16,2; 15,6 и 29,0; 25,9 и 23,2% соответственно среди пострадавших и не пострадавших. Далее идут ТК «Ир», ТВЦ/ТК «Классика», АРТ, РЕН-ТВ, Визави, МТВ с цифрами ниже 10% и фоновым уровнем доверия.

Обращают на себя внимание видимые различия зрительской активности основной и контрольной групп. Среди пострадавших СТС, ТНТ и «Культура» уступают оценкам не пострадавших, то есть фиксируется явное снижение объе-

ма интересов как результат отмеченной ранее вялой личностной деятельности. Остальные также менее востребованы, но не так резко, из-за меньшего времени просмотра.

Многие пострадавшие пытаются совладать со своей повышенной чувствительностью, планируя жизнь таким образом, чтобы не видеть, не слышать, вообще не участвовать в жизни на эмоциональном уровне.

Среди респондентов основной группы на первом месте в качестве источников информации об организациях, оказывающих помощь пострадавшим в теракте, выступают республиканские и местные радиостанции – 51,1%, на втором - «разговоры родственников и знакомых» – 47,2%. В контрольной группе «разговоры» занимают первое место – 58,5%, «эфир» - второе - 50,4%. Подобная расстановка приоритетов позволяет делать вывод о репрезентативности данных. Далее в обеих группах практически на одном уровне идут центральные и местные каналы ТВ – 30,3 и 36%, с дальнейшим падением рейтинга - 17,7 и 12,3% - центральные газеты и журналы.

Доверие к перечисленным источникам у обеих групп примерно в два раза меньше рейтинга по всем позициям. Причем информация родственников и знакомых более существенна для не пострадавших, что объясняется меньшей включенностью в процесс получения помощи. Следствием недоверия является большой процент респондентов, выбравших позицию «затрудняюсь ответить» – 35,1 и 33,1%.

- Наибольшим дефицитом информации на индивидуальном уровне для подавляющего числа пострадавших (77,4%) являются сведения «о ходе расследования теракта». Это в два раза больше, чем об организациях, оказывающих помощь (34,3%). Первый вариант также занял первое место у не пострадавших - 66,9%.

- Отмечается естественный повышенный интерес пострадавших к организациям, оказывающим следующие виды помощи: материальную – 34,3 и 12,3%, юридическую – 27,8 и 13,8%, психологическую – 25,0 и 11,5%. И сравнительно с не пострадавшими понижен интерес к общезначимым событиям в Беслане – 27,0 и 35,4%, республике – 14,1 и 22,7%, во Владикавказе – 12,6 и 19,2%.

Если исходить из естественно реконструируемой стадии «ни до чего нет дела», то трех - и

двукратное отмеченное превышение погруженности «в себя» сравнительно с нестрадавшими можно считать значимыми подвижками в деле преодоления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

· По степени согласия-несогласия респондентов с предложенными оценками полноты освещения в СМИ деятельности органов помощи доминирует негатив «общей недостаточности» освещения, с большим недовольством среди пострадавших и большей оптимистичностью оценок нестрадавших.

· В обеих группах респондентов среди телепередач явный приоритет отдается юмористи-

ческой тематике – 37,1 и 49,4%, то есть временная реабилитация сознания через эмоциональную сферу, а для фильмов и сериалов - историческая – 35,5 и 41,9%, для придания психике индивида устойчивости через сознание. Вторую позицию занимает «детская» тематика телепередач – 33,4 и 39,3%; для фильмов и сериалов - 34,0 и 37,8%.

Ссылки:

1 Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: этносоциологический анализ. М, РОССПЭН, 2012, с.307.

Потребительское поведение в условиях экономического кризиса

Хугаев Г.О.

Потребительский спрос есть двигатель экономического развития рыночной экономики. В условиях экономического кризиса поведение потребителя отличается от обычной его стратегии, что связано, как с сокращением доходов, так и различного рода ожиданиями, высокой степенью неопределенности экономической ситуации. В статье рассматриваются антикризисные стратегии поведения населения на различных потребительских рынках современной России на основании материалов исследований социологических центров. Ключевые слова: антикризисные стратегии поведения населения, потребительское поведение, экономический кризис

Khugaev G.O.

Consumer behavior during economic crisis
Consumer demand is the engine of economic development. Consumer behavior during economic crisis differs from his normal strategy, which is close to income reduction, different kinds of expectations, and a high level of uncertainty in the economic situation. The article discusses anticrisis strategy of behavior of the population on various consumer markets in Russia on the basis of materials of sociological research centers.

Keywords: crisis response strategies of behavior of the population, consumer behavior, economic crisis

Рынок – это экономическая система, ориентированная на потребителя. В рыночной экономике потребитель, как и производитель, является главным экономическим субъектом, обеспечивая спрос на продукцию. Покупая товар или услугу или отказываясь от них, потребитель проявляет тенденции развития потребительских предпочтений, закономерностей потребительского выбора, создает возможности для прогнозирования потребительского выбора, а также использования потребительского потенциала.

В свою очередь, процессы превращения потребительского спроса в двигатель экономического развития основаны на повышении уровня реальной заработной платы, располагаемых доходов и потребительских ожиданий, с одной стороны, и росте склонности к потреблению, с другой.

В условиях экономического кризиса поведение потребителя отличается от обычной его стратегии, что в значительной степени связано, как с сокращением доходов, так и различного рода ожиданиями. На наш взгляд, изучение параметров потребительского выбора и факторов, его формирующих, особенно актуально именно в условиях спада экономики, высокой степени неопределенности экономической ситуации.

Экономическая теория строит модели потребительского поведения в различных экономических условиях. Мы же попытаемся обрисовать сложившуюся к настоящему времени фак-

тическую картину поведения россиян на различных потребительских рынках.

В качестве метода исследования наиболее подходящим полагается метод социологического изучения общественного мнения. Информационной основой исследования стали материалы массового опроса по формализованной анкете в режиме «face-to-face» по месту жительства респондентов. Выборка общероссийская. Общий размер выборки по каждому опросу составил 2000 человек. Исследуемой совокупностью являлось население в возрасте 18 лет и старше. В выборку было включено 105 населенных пунктов (из них 60 городских и 45 сельских) в 43 субъектах федерации. Каждый опрос проводился маршрутным методом по избирательным участкам¹.

Несколькими показателями охарактеризуем основные черты современного экономического кризиса в России²:

- для российской экономики 2015 год был периодом адаптации к падению цен на нефть и другим внешним шокам, проявившимся еще в 2014 году;

- Минфин России прогнозирует, что дефицит федерального бюджета составит 3,3% ВВП по итогам 2016 г. В дальнейшем планируется проведение фискальной консолидации с сокращением дефицита до 3,2% ВВП в 2017 г., 2,2% ВВП в 2018 г. и 1,2% ВВП в 2019 году;

- по оценкам Банка России, в 2016 г. вклад бюджетной политики в динамику внутренней экономической активности, вероятнее всего, будет близок к нулю. В 2017 – 2019 гг. с учетом проведения фискальной консолидации он станет слабоотрицательным. При этом сохранение консервативной политики индексаций заработных плат государственного сектора и социальных выплат должно оказывать дополнительное сдерживающее влияние на инфляцию через инфляционные ожидания

- впервые с 2009 года уменьшился объем ВВП, продолжилось сокращение инвестиций в основной капитал, снизилась производительность труда;

- по данным Росстата, во II квартале 2016 г. темп снижения ВВП составил 0,6% к соответствующему кварталу предыдущего года. Годовые темпы прироста промышленного производства в мае-июле 2016 г. колебались около 1%. Ситуация в обрабатывающей промышленности

в мае-июле характеризовалась неустойчивостью и неоднородностью по видам деятельности.

- уровень безработицы, а также индикаторы неполной занятости оставались на уровнях предыдущих месяцев;

- темп прироста номинальных заработных плат в июне-июле находился на уровне 0,3 – 0,4% к предыдущему месяцу (с учетом коррекции на сезонность);

- в 2016 г. продолжала нарастать тенденция к усилению неоднородности развития регионов РФ;

- инфляция по итогам 2015 года составила 12,9%.

По оценкам респондентов, доля лиц считающих, что цены росли более чем на 50% в первой половине 2015 г. доходит почти до 18%³. Вероятно, это наиболее малообеспеченные слои населения, в структуре потребления которых наибольшая часть приходится на товары первой необходимости. В силу низкой эластичности спроса на эти товары инфляционный рост по ним намного превышает официальную среднюю величину инфляции, в данном случае – 12,9%.

Эти и другие аналогичные показатели не могут не оказывать влияния на потребительское сознание и поведение населения. В частности, малообеспеченные группы населения, стараясь покрыть возросшие расходы на самые необходимые товары и услуги, вынуждены сокращать остальные расходы, накопления. В целом снижается деловая активность, например, из-за удорожания кредитов, вызванного той же инфляцией. Меняется и инвестиционное поведение.

Однако, в оценке населением изменения экономической ситуации в первом полугодии 2016 г. наблюдались позитивные сдвиги. Доля респондентов, которым не пришлось отказываться от ранее запланированных крупных расходов, существенно возросла (на 11 п.п. до 26%). Похожие изменения наблюдались и в динамике ответов на вопрос об экономии на повседневных товарах и услугах. Доля тех, кому не приходилось экономить, выросла (на 6 п.п. до 34%) до максимального с 2015 г. значения. Также увеличилась (на 7 п.п. до 20%) доля респондентов, которые ожидают замедления или прекращения роста цен.

Ожидания изменений в будущем стали более оптимистичными. Респонденты рассчитывали

Рис. 1. Индекс потребительских настроений, 2008-2016 гг. (2008 г. = 100)

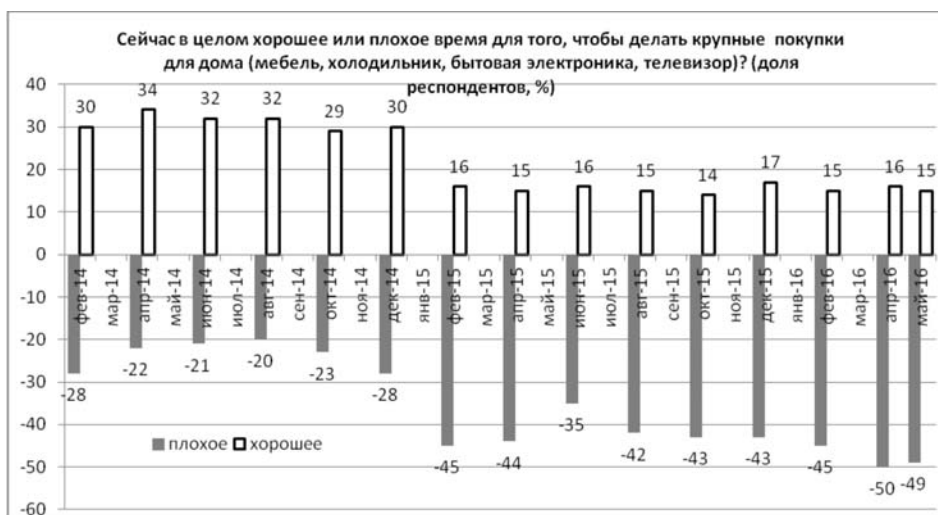

Рис. 2. Финансирование крупных покупок

вают на улучшения соотношения роста доходов и цен. Снизилась доля тех, кто считает, что их доходы не будут расти в ближайший год. Более позитивно оценивают участники опроса изменение материального положения в ближайший год: доля опрошенных, ожидающих его ухудшения, снижается пятый месяц подряд (до 25%), а число тех, кто считает, что оно улучшится, достигло максимального значения с середины 2014 г. (17%).

Методика построения ИПН проста: индивидуальные индексы рассчитываются на основе ответов респондентов на пять вопросов. Совокупный индекс ИПН рассчитывается как арифметическая средняя из индивидуальных индексов. ИПН изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 означают

преобладание отрицательных оценок в обществе. ИПН строится на основе опросов общественного мнения, приводящихся по репрезентативной выборке, отражающей мнения взрослого (старше 16 лет), городского и сельского населения страны (число опрошенных – 1600). Если принять показатель ИПН 2008 года за 100, то динамика индекса до настоящего времени выглядит следующим образом (рис. 1). По графику можно наблюдать снижение показателя в начале 2009 г., затем – тенденцию к росту до середины 2014 года, а далее – снижения. На фоне роста индекса ожиданий в середине 2016 г. вырос индекс потребительских настроений (рис. 1)⁴.

Вместе с тем, в условиях снижения покупательной способности доходов оценка населе-

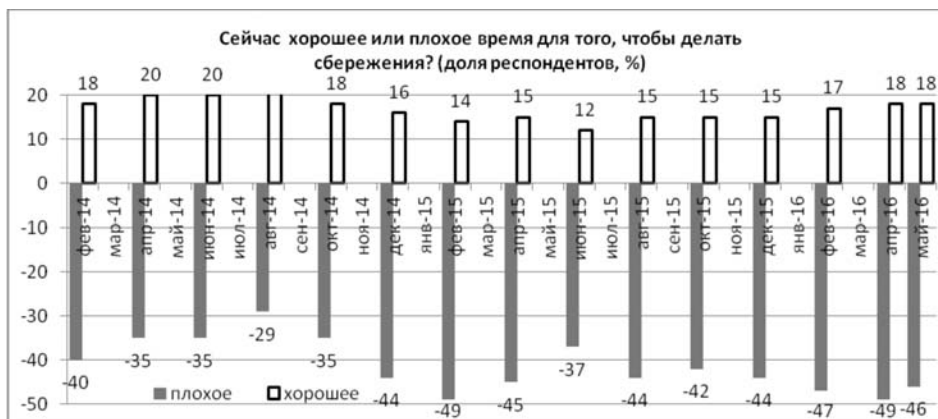

Рис. 3. Сберегательные настроения

нием благоприятности времени для совершения крупных покупок остается стабильно негативной. Доля респондентов, называющих текущую ситуацию неблагоприятной для совершения крупных покупок, остается очень высокой (49%). При этом традиционно для летних месяцев увеличивается число тех, кто говорит о росте расходов на ремонт жилья, дома или дачи. Неизменным остается отношение опрошенных к покупкам в кредит. В мае 67% респондентов отрицательно отзывались о таком финансировании крупных покупок (в среднем в 2014 г. – примерно 40%)⁵.

На этом фоне практически не изменилось распределение ответов о том, как лучше поступать со свободными деньгами. Как и в предыдущие месяцы, большая часть опрошенных (55%) считает, что свободные деньги лучше откладывать, беречь, в то время как тратить их предпочитает лишь треть респондентов.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод о том, что экономическая нестабильность и отсутствие четких представлений о будущем вызывают у одних стремление к сокращению или ограничению расходов, у других, наоборот, усиление ориентации на текущее потребление. В кризисных условиях треть населения готова интенсивнее тратить деньги из опасений потерять свои скромные сбережения, тогда как около 40 % людей, пытаясь обезопасить себя от негативных экономических последствий, стараются сохранить накопления, не прибегая к незапланированным покупкам.

Следствием нарастания волны потребительского беспокойства, неуверенности и тревоги может быть также отказ от запланированных ранее крупных покупок, что ведет к сужению общего спроса, следовательно, к снижению экономического роста.

Ссылки:

- 1 Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Развернутый отчет по результатам четвертого – шестого опросов. Апрель – июнь 2016./ М.: ООО «инФОМ». Электронный ресурс. Режим доступа: www.fom.ru
- 2 Инфляционные ожидания населения». Комментарий Банка России [Электронный ресурс]. -Url: http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/Infl_exp_16-01.pdf
- 3 Инфляционные ожидания населения в мае 2016 г. Комментарий Банка России [Электронный ресурс]. -Url: http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/Infl_exp_16-05.pdf
- 4 Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016 – 308 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>
- 5 Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Развернутый отчет по результатам четвертого – шестого опросов. Апрель – июнь 2016./ М.: ООО «инФОМ». Электронный ресурс. Режим доступа: www.fom.ru

Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства как детерминанта уровня жизни

Хугаева А.А.

В статье рассматриваются результаты исследования одного из важных факторов уровня жизни населения – жилищно-коммунального обеспечения. Реформа ЖКХ преследует цель создания безопасных условий проживания. Однако ее реальные результаты свидетельствуют о несовершенстве механизмов ее проведения. В статье анализируется оценочное мнение населения о качестве жилищно-коммунальных услуг. Ключевые слова: реформа жилищно-коммунального хозяйства, качество услуг жилищно-коммунального хозяйства, качество жизни населения.

Khugaeva AA

The Quality of Housing and Communal Services as a Determinant of Standard of Living

The article shows the results of the study devoted to one of the most important determinant of population standards of living – housing and communal services. The Housing reform aims to create a safe environment. Unfortunately, its real results prove imperfection of the mechanism of its implementation. The paper analyzes people's opinion about the quality of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services reform, quality of housing and communal services, quality of life population

Реформа (французское *reforme*, от латинского *reformo* - преобразываю) – преобразование, изменение содержания отдельного социального (политического, экономического, культурного) объекта или процесса, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (экономики), порядков (институтов, учреждений). Реформа – необходимый элемент социального изменения, эволюционный этап общественного процесса. Реформа – это способ введения инноваций, обновления, модернизации общества¹. Реформой обычно называют прогрессивное преобразование, известный шаг к лучшему².

Главную цель реформы жилищно-коммунального хозяйства декларируют как обеспечение качественного, надежного и доступного предоставления гражданам жилищно-коммунальных услуг. Все остальное, как то оптимизация бюджетных расходов, перевод отрасли на рыночные механизмы функционирования, демополизация и т.д. - это лишь инструменты достижения обозначенной главной цели. Именно с этой точки зрения мы попытаемся рассмотреть промежуточные итоги реформы – в какой степени четверть века реформ в ЖКХ позволили россиянам приблизиться к получению качественных жилищно-коммунальных услуг.

На первом этапе реформы ЖКХ главной задачей было переложить издержки отрасли на бюджеты домохозяйств. На этот период (1992-1996 гг.) пришлось наибольшее падение реаль-

Рис. 1. Оценка деятельности предприятий теплоснабжения

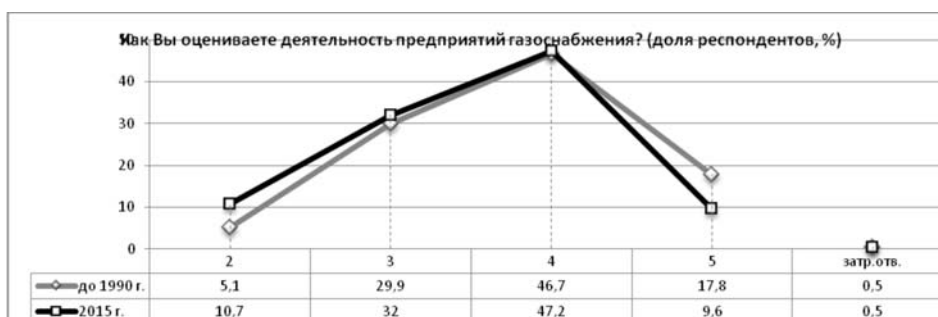

Рис. 2. Оценка деятельности предприятий газоснабжения

ных доходов населения, рост безработицы и снижение качества жизни. Это обосновало отрицательное отношение россиян к реформе отрасли.

Коммунальные службы стали на местном уровне монополистами, у которых отсутствовали стимулы в улучшении качества работ, прежде всего, в силу того, что ни состав, ни объем работ никем не регламентировался. Организации отрасли не несли ни юридической, ни материальной ответственности за аварии, отключение подачи воды, тепла, энергии. Бесконтрольность привела к неоправданному завышению производственных издержек ЖКХ, следовательно, цена на услуги ЖКХ, за которые в итоге расплачивалось как население, так и государство.

На следующем этапе реформирования усилия отрасли должны были быть направлены на повышение эффективности затрат на производство коммунальных услуг и снижение издержек, на стимулирование ресурсосбережения, в первую очередь, самими предприятиями отрасли, на демополилизацию отрасли и создание в ней конкурентной среды.

Однако механизмы контроля со стороны государства не предусматриваются и в этот период. Поэтому расходы на содержание ЖКХ достигли максимальных размеров, превысив в 1997 г. – 113 млрд. руб. (13% всех расходов консолидированного бюджета), в 1998 г. – 96,8 млрд. руб., в 1999 г. – 124,6 млрд. руб., в 2000 г. – 123 млрд. руб.³ При этом резко снизилась надежность и экологическая безопасность эксплуатации инженерных сетей. В настоящее время надежность систем теплоснабжения в 2,5 раза ниже, чем в европейских странах. Ежегодно заменяется менее 1 % сетей вместо минимально допустимых 3%, необходимых для предотвращения переизноса подземных конструкций. Около 50 тыс. км подземных трубопроводов находятся в аварийном состоянии, около 300 тыс. км требуют немедленного капитального ремонта (общая протяженность подземных коммуникаций – 650 тыс. км). Перепродажа тепла – бизнес, имеющий по разным источникам рентабельность 120-300%. Во все расценки заложены статьи амортизационных отчислений и на восстановление основных средств⁴.

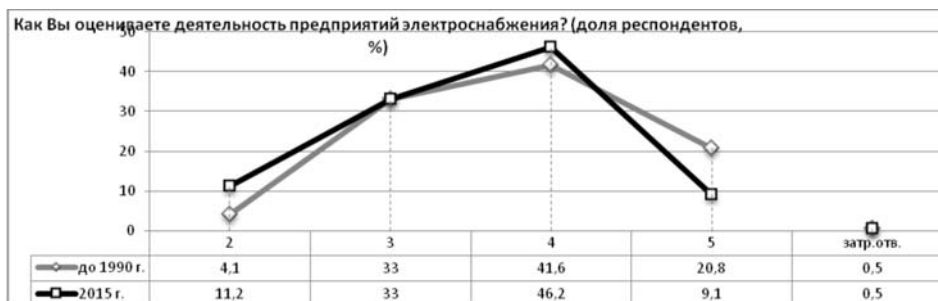

Рис. 3. Оценка деятельности предприятий электроснабжения

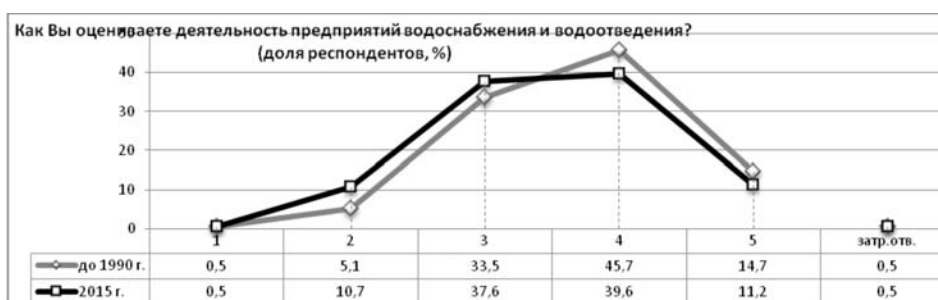

Рис. 4. Оценка деятельности предприятий водоснабжения

На период с 2001 по 2012 годы был запланирован переход к оплате коммунальных услуг по реальной рыночной стоимости и привлечение в сферу ЖКХ частных инвесторов. С 2007 года, для финансирования капитального ремонта и расселения из ветхого и аварийного жилья, в России был учрежден «Фонд содействия реформированию ЖКХ»⁵, осуществляющий функции по предоставлению финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на капитальный ремонт многоквартирных домов и переселение жильцов из аварийных домов.

Временная перспектива реформы по преобразованию ЖКХ в полном объеме обозначена 2020 годом. Целью реформы станет отмена монополии на предоставление коммунальных услуг гражданам РФ, создание коммерческих жилищно-коммунальных предприятий, которые были бы заинтересованы в своей работе и прибыли.

В 2014 году было решено, что капитальный ремонт многоквартирных домов в России будет осуществляться частично за счет ежемесячных взносов населения⁶. Это опять увеличит расходы населения на содержание ЖКХ при отсут-

ствии действенного контроля за эффективностью использования средств. В 2015 г. было собрано таких средств 97 7 млрд. руб., из них реализовано на проведение ремонтных работ только 25 млрд. руб.⁷ Получается, что сейчас – в кризисный период – у российских домохозяйств забрали 72 миллиарда рублей, которые пока можно было не собирать.

Для изучения общественного мнения населения Республики Северная Осетия-Алания об изменении качества жилищно-коммунальных услуг Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН в 2015 году было проведено социологическое исследование проблем реформирования ЖКХ. Материалы данного исследования позволяют говорить об ухудшении качества услуг ЖКХ по сравнению с дореформенным периодом.

Оценочное мнение респондентов относительно предприятий теплоснабжения говорит чаще всего о неудовлетворительности их деятельности. За 25 лет реформы ЖКХ ситуация если и изменилась, то только к худшему. В частности, доля отличных оценок снизилась с 17,8 % до 6,1 %, хороших – снизилась на 2,1 %, а

Рис. 5. Оценка деятельности предприятий, вывозящих мусор

Рис. 6. Оценка деятельности лифтового хозяйства

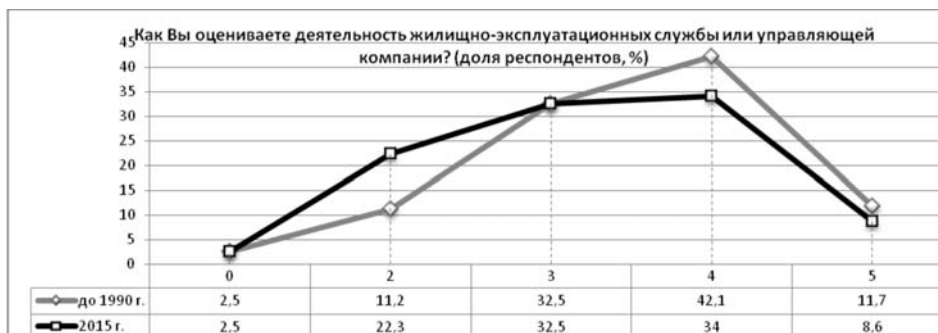

Рис. 7. Оценка деятельности ЖКХ и управляющей компании

доля «2» и «3» возросла соответственно на 3,6 % и 10,2 % (рис. 1).

Аналогичная картина по предприятиям газоснабжения, электроснабжения, водоснабжения, водоотведения, а также компаниям, занимающимся вывозом мусора: линия графика 2015 г. смещена в той или иной степени влево и вниз относительно линии графика 1990 г., то есть из зоны высоких оценок в зону низких (рис. 2-5)

Оценки работы лифтового хозяйства самые низкие: преобладают «0», «2», «3». Однако, в отличие от других видов коммунальных услуг,

есть небольшой, но положительный рост числа отличных и хороших оценок и снижение числа низких оценок в 2015 г. по сравнению с дореформенным периодом (рис. 7).

Деятельность жилищно-эксплуатационных служб также оценивается как ухудшившаяся с дореформенного периода – высоких оценок стало меньше, а низких – больше (рис. 7).

Итак, отрасль оказалась в глубочайшем кризисе. Результатом реформы ЖКХ можно считать катастрофы и аварии в этой сфере жизнеобеспечения, рост ветхого жилого фонда, запредель-

ный износ основных фондов отрасли, постоянно ухудшающиеся бытовые условия большей части населения страны при постоянном росте платежей за жилищно-коммунальные услуги, а, следовательно, снижении уровня жизни граждан.

Решить проблему может государственное регулирование коммунального комплекса для обеспечения его работоспособности и развития, надежности и безопасности предоставляемых услуг – особенный рынок в силу высокой социальной значимости отрасли с одной стороны, и монополизма большинства отношений на нем. Каждая из этих особенностей обосновывает необходимость активного регулятивного вмешательства государства, по крайней мере, до тех пор, пока отрасль не выйдет из кризиса.

Ссылки:

1 И.И. Кравченко, Новая философская энциклопедия. / Институт Философии Российской Академии Наук. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://iphras.ru/elib/2580.html>

2 В. И. Ленин, ПСС, т. 15, с. 107

3 Реформа ЖКХ – предпосылки реформирования, реальные и декларируемые цели, основные итоги поэтапной реформы отрасли. Электронный ресурс. Режим доступа: [\[deduhova.ru/reforma-zhkh-predposylki-reformirovaniya-realnyie-i-deklariruemyie-tseli-osnovnyie-itogi-poetapnoy-reformyi-otrasli/\]\(http://deduhova.ru/reforma-zhkh-predposylki-reformirovaniya-realnyie-i-deklariruemyie-tseli-osnovnyie-itogi-poetapnoy-reformyi-otrasli/\)](http://</p></div><div data-bbox=)

4 Реформа ЖКХ – предпосылки реформирования, реальные и декларируемые цели, основные итоги поэтапной реформы отрасли. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://deduhova.ru/reforma-zhkh-predposylki-reformirovaniya-realnyie-i-deklariruemyie-tseli-osnovnyie-itogi-poetapnoy-reformyi-otrasli/>

5 Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://jkkhportal.rf/185fz1.html>

6 Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://jkkhportal.rf/271fz2.html>

7 Козак Д.: регионы реализовали только четверть собранных на капитальный ремонт средств./ ТАСС информационное агентство.01.03.2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/2707426>

СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

Университет, государство и рынок

Ахмедова М.Г.

В статье анализируются особенности взаимодействия университета, государства и рынка на современном этапе. Автор рассматривает взаимодействие вышеуказанных сторон, как принципиально новую современную ситуацию, поскольку в недавнем прошлом дело было, по существу, ограничено двумя системами – университетом и государством.

Ключевые слова: университет, государство, рынок, рыночные отношения, компании, высшее образование, глобализация.

Akhmedova M.G.

University, State and Market

This article analyzes the peculiarities of interaction between University, government and market at the present stage. The author considers the interaction between the above parties as a fundamentally new situation, as in the recent past, it was essentially restricted to two systems – the University and the state.

Key words: University, the state, the market, market relations, higher education, globalization.

Актуальность философско-социологического осмысления феномена образования обусловлена кризисом системы высшего образования, неудовлетворенностью его результатами практически всех субъектов образовательного процесса, в констатации заостренности образовательных институтов, в разрыве между уровнем подготовки специалистов и потребностями общества.

Система высшего образования вовлечена в новую ситуационную игру, где основными игроками являются университет, рынок и государство. Взаимодействие вышеуказанных сторон создает принципиально новую ситуацию, поскольку в недавнем прошлом дело было, по существу, ограничено двумя игроками – университетом и государством.

Университет в его современной форме, созданный европейской научной мыслью, если иметь в виду его специфически немецкое развитие – творение государства, традиционно был в близких отношениях с государством и в относительно опосредованных связях с рынком. В нынешней ситуации, когда государственно-рыночные отношения стремительно развиваются, с усилением процесса глобализации, университет оказывается в ситуации, в которой государство теряет, с некоторыми исключениями, былую власть, в то время как рынок усиливает свое влияние. Идентичность университета, как традиционно важной части социальной системы, подставлена под вопрос, а его духовным, просветительским и культурным основаниям брошен вызов.

В течение столетий рынок не имел влияния на высшую систему образования. Большинство университетов в мире было создано государством и финансировалось государством. «Учреждая университет, государство делает его

элементом политического общения, образующего содержание государства» [6]. Данное общение является наиболее важным из всех и охватывает все остальные формы общения-взаимодействия, которые возникли на основе объективных потребностей жизни, но существуют во имя достижения благой жизни. Следовательно, государство определяет социальную, политическую и онтологическую универсальность университета.

В конце XX века рыночные отношения вторглись во все университеты мира. В то время как форма и темп изменений различны в разных частях мира, они происходят повсеместно, независимо от нашего к ним отношения. Впервые в истории главным учредителем университета выступает компания, подчиненная рыночным отношениям. Взаимодействие в рамках компании ограничено ее собственниками и работниками; предмет связан с производственной деятельностью, а цель – с частным обогащением. В связи с этим, надо полагать, рыночная система вряд ли будет отягощать себя тем, что будет конструировать университет как средство, позволяющее дать интеллектуальный ответ на все вызовы, стоящие перед обществом и, тем более, определять социальную, политическую и онтологическую универсальность университета.

Государство пытается ограничить роль компании, которые в свою очередь пытаются освободиться из-под контроля государства, приватизировав часть его полномочий, ослабить университет, переориентировать его или присвоить его достижения. Ослабление состоит в лишении университета необходимых ресурсов (материальных, интеллектуальных), либо в создании таких условий, при которых получение этих ресурсов университет должен осуществлять несвойственную ему деятельность. Переориентирование заключается в изменении содержания университетского знания: вместо знания, имеющего отношение к общему благу (реализуемого через национальную культуру), университет начинает продуцировать знание, оторванное от него (в частности, либеральные и рыночные теории).

«Важным фактором, влияющим на университет, является капитализм, стремящийся к экспансии не только горизонтальной (захват новых рынков), но и вертикальной (захват новых

сфер общественных отношений). Одно из направлений вертикальной экспансии – это захват сферы образования. Так, университет, бывший элементом национальной культуры, центром которого выступало государство, становится элементом рынка, не имеющего единого центра» [6].

Рыночные отношения – новые силы для высшего образования, являющиеся частью давления глобализации и мощного давления глобализации. Но глобализация – отнюдь не обратимый и не неизбежный процесс. Любой процесс, в конечном счете, порождается и направляется людьми. В данном случае на него справедливо смотреть именно в том свете, что он *навязан* людьми помимо их воли. Именно США и политические силы различных стран создают образ глобализации как процесса неизбежного, заранее предначертанного и неотвратимого. Но то, что создано человеком, то человек может и переделать. [7]

Традиционно в миссии высшего образования указывались обучение, научные исследования и социальное обеспечение. В философских терминах эпохи Просвещения, идеалом образования было воспитание и развитие самостоятельной личности с сильным акцентом на национальном самосознании.

С появлением рыночных сил на арене высшего образования студенты все чаще воспринимаются не как граждане, а как клиенты. Образование превращается в товар, предназначенный для личного потребления, по сравнению с былым его предназначением, как общественного блага.

Однако следует отметить, роль высшего образования в обеспечении потребностей общества сохраняется. Образование как социальный институт, во-первых, способствует социализации студентов к их роли в обществе, что означает подготовку к выполнению гражданских обязанностей в демократическом обществе. В условиях рыночных отношений вряд ли частные образовательные учреждения, а также традиционные университеты, вынужденные ориентироваться на рынок, будут считать данный вектор социализации в качестве своей центральной ответственности.

Не менее важной составляющей социализации студентов является подготовка к интеллектуальной деятельности, состоящая в ознаком-

лении студентов с теоретическими, методологическими концепциями, приобщении их к свободному критическому мышлению [3]. Но поскольку коммерческие субъекты рынка системы высшего образования сосредоточены, прежде всего, на получении прибыли, их образовательная цель – привития простых интеллектуальных навыков, нацеленных на успех на работе. В этом случае данный вид социальной функции высшего образования окажется не только неостребованным, но и со временем атрофированным.

С волной виртуального образования, использующего новые информационные технологии, социализация студентов – адаптация к профессиональной деятельности может оказаться в опасности.

Во-вторых, высшее образование является мощным социальным лифтом, обеспечивающим всех граждан возможностью вертикальной социальной мобильности и полноценному участию в жизни общества.

В-третьих, университет – оплот независимой науки и свободных дискуссий – может быть подвергнут сомнению в новых рыночных условиях, в которых гражданские дебаты и объективные научные исследования вряд ли возможны.

Рыночный, «академический капитализм» является серьезной угрозой миссии традиционных учреждений высшего образования.

Университет и в целом высшее образование подчинены мощным влияниям со стороны всех заинтересованных систем, наднациональных, государства, гражданского общества, рынка труда, наконец, людей живущих в высоко конкурентном, постнациональном, и постсовременном мире. В этих условиях университеты будут вынуждены трансформировать себя, поскольку никогда в истории высшего образования не предъявлялись столь радикальные требования.

Учреждения высшего образования изменяют свои традиционные отношения с государством, и основные факторы этих изменений связаны с глобализацией, которая способна изменить характер высшего образования до степени, которая сегодня кажется невероятной. Наиболее мощные силы, затрагивающие высшее образование, являются новыми, ведущими свое происхождение от нового политического, экономического и социального мира. Они вызывают

ют революцию в высшем образовании, беспрецедентную по своему масштабу и характеру. «...Высшее образование как учреждение и преподаватели как ее рабочая сила сталкиваются с изменениями, беспрецедентными в этом столетии» [10].

Здесь встает проблема переопределения отношений государства и рынка в системе высшего образования.

Образование превращается в основной источник инновационного экономического развития, что особенно важно для нашей страны, к нему все настоятельнее выдвигаются требования обеспечения устойчивых институциональных связей образования и государства. Без аппарата государственной власти, без материальной и финансовой помощи широко поставить образование, отвечающим потребностям и интересам общества, государства нельзя. Именно благодаря такому взаимодействию Советский Союз был ярким лидером в области науки и техники.

Характер всей системы образования должен измениться не в том смысле, чтобы изменить самые основы и направления преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу и внедрению в практику образовательных инноваций, обеспечивающих вхождение России в информационное пространство и экономику знаний, укрепление позиций России в глобальном мире. Но все эти масштабные изменения в области высшего образования должны быть направлены на улучшение, качества и уровня образования.

Литература

1. Никольский В.С. Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. №8, 2004.
2. Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / Данильченко С. Л., Тонких В. А., Черенков В. Г. и др. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс».
3. Сазонова А.Л. Образовательно-профессиональный потенциал московской молодежи и проблемы его реализации (по результатам социологического исследования). МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 86-91.
4. Современные тенденции развития сферы услуг и системы высшего образования: моно-

графия /А.П.Латкин, Е.Б.Гаффорова, Л.Г.Кузнецова. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016.

5. Скотт П. Академические ценности и организация академической деятельности в эпоху глобализации // Высшее образование в Европе. Том XXVIII, №3, 2003.

6. Толстых В.Л. Университет и государство. //Российский юридический журнал. 2014. №5. С.211-218.

7. Ильинский И.М. О «культуре войны» и культуре мира. М.1999. С.73.

8. Философское образование: традиции и инновации. /Под ред. В.В. Миронова.- М.: Изд-во МГУ, 2007.

9. Философские проблемы социального управления. Под общей редакцией Г.П. Отюцкого. Москва, 2016.

10. См. Хаймпель Г. Вина и задачи университета // Отечественные записки 2003. №6.

11. Slaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University.- Baltimor. Johns Hopkins University Press. 1997.

Особенности экономического развития приграничных территорий России и Монголии на современном этапе

Банзаров А.Б.

Крах мирового социалистического порядка привел обе страны к необходимости определять новые горизонты своего геополитического развития, строить новые внешнеэкономические связи, искать новых партнеров для достижения стратегических целей. В этой связи Монголия, в сложных современных условиях проводящая оригинальную внешнюю политику, все более позиционирует себя как независимого и суверенного экономического и политического партнера на мировой сцене, что подтверждается ростом числа контактов и расширением связей со странами Западной Европы, США и, особенно, Китаем. Однако Россия сохраняет свои позиции стратегического партнера Монголии. Точкой соприкосновения для обеих стран, помимо общемировых проблем, являются их приграничные регионы, для которых сохранение сложившихся и создание новых связей является жизненно необходимым для устойчивого развития. Будучи правопреемницей СССР, а также в силу исторического развития, Россия является многолетним и одним из ведущих партнеров Монголии практически во всех сферах деятельности, что однозначно ведет к расширению и укреплению межгосударственных связей на уровне приграничных территорий обеих стран.

Ключевые слова: приграничные регионы, пригранично-региональные отношения, социально-экономическое пространство, геополитическое положение, изменение мирового политического порядка, международное равновесие, местные связи, сотрудничество,

Banazarov A.B.

Mongolia and border regions of Russia

The world socialist order collapse brought the both countries to the need to define new horizons of their geopolitical development, build new foreign trade relations, and seek new partners to achieve strategic goals. In this regard, Mongolia in difficult modern conditions pursuing original foreign policy more and more positions itself as independent and sovereign economic and political partner on the world stage. It's confirmed by the increase of the number of contacts and expanding relations with the Western Europe countries, the USA and especially China. However, Russia maintains its position as a strategic partner of Mongolia. The border regions are the touch point for the both countries, in addition to global problems. The preservation of existing and creation of new connections is vitally important for their sustainable development. And Russia as the right successor of the USSR, and also owing to historical development, is long-term and one of the leading partners of Mongolia practically in all fields of activity that unambiguously leads to expansion and strengthening of interstate communications at the level of border territories of both countries.

Keywords: border regions, border and regional relations, social and economic space, geopolitical position, change of a world political order, international balance, local communications, cooperation

Конец противостояния двух общественно-политических систем на рубеже XXI века вывел международные отношения на уровень глобализации. Началом этого процесса послужил распад СССР и мировой социалистической системы в целом, приведший к обновлению отношений России, как правопреемницы Советского Союза на международной арене, с ее союзниками по соцблоку, в том числе и Монголией. Логическим продолжением почти одномоментного отказа России и Монголии от социалистической модели общественно-политического и экономического развития стало радикальное изменение вектора их взаимной внешней политики и возникновение множества совершенно новых проблем, требующих своего решения.

Наличие конструктивных отношений с Монголией в постсоветский период входит в круг стратегических задач нашей страны. Перед Монголией стоит сходная задача. С одной стороны имеются зауральские территории России, обладающие историческими, социокультурными и хозяйственными связями с монгольским соседом и которые должны быть включены в единое социально-экономическое пространство страны; с другой – приграничные районы Монголии, нуждающиеся в наличии стабильных экономических связей с Россией.

О важности пригранично-региональных отношений свидетельствует и получившая второе дыхание в конце XX века идея национально-культурного и политического сближения Монголии с близкими ей в культурно-историческом плане народами, населяющими российские приграничные регионы (нп., буряты и тувинцы).

Мировые проблемы, среди которых международный терроризм, ядерное и химическое оружие, экология, глобализация, экономические и политические кризисы диктуют свои условия при формировании внешнеполитической концепции большинства государств.

При этом у России и Монголии, помимо общемировых задач, существует множество точек соприкосновения для построения взаимовыгодного сотрудничества, обусловленных национальной спецификой. Среди них история, дипломатия, геополитическое положение, социокультурные особенности и др. В частности, как отмечает В.А. Родионов, одной из важных характеристик российско-монгольских отношений является асимметричность, вытекающая из несопоставимости политического, военного, демографического, экономического и иных потенциалов России и Монголии. Достаточно напомнить, что население Монголии в 50 раз меньше населения России; место Монголии в системе внешнеполитических приоритетов РФ несопоставимо с местом РФ в системе внешнеполитических приоритетов Монголии. Отсюда и зачастую неравноценные вклады сторон в процесс взаимного сотрудничества, различные подходы к разрешению тех или иных проблем. В то же время, очевидно, что влияние данной асимметричности на отношения между странами в тот или иной период истории было различным и проявлялось неодинаково [4].

На рубеже XX – XXI веков политическая ситуация в Восточной Азии развивается неоднозначно. В то же время, со структурной точки зрения, «Восточная Азия, – по мнению А.Д. Богатурова, – сегодня остается единственным регионом мира, в котором продолжает явно преобладать экономический тип регулирования международных отношений, тогда как на глобальном уровне, так же как на уровне европейской и центральноевразийской подсистем международных отношений, наблюдаются все признаки кризиса миросистемного регулирования» [2]. К важнейшим проявлениям данного кризиса В.А. Родионов относит:

1) массивный рост региональной конфликтности,

2) неэффективность имеющихся механизмов мирного урегулирования,

3) своеобразный «обратный рост» значения военно-силовых воздействий как нежелательного, но часто единственно возможного средства сдерживания «рассеянной» нестабильности.

«Именно эта черта, – отмечает А.Д. Богатуров, – сохранение экономической доминанты региональных отношений и отсутствие зримого возрастания военного фактора, как представ-

ляется, во многом предопределяет успех переорождения восточноазиатской структуры отношений из лидерской в пространственную» [2].

Базовые черты регионального развития были сформулированы Т. Робинсоном, американским политологом:

- отсутствие активной вовлеченности сверхдержав в региональные конфликты, кроме Вьетнама и Афганистана;

- избегание прямого столкновения между ними в Азии;

- возникновение при поддержке великих держав подсистем «региональных равновесий» в Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии;

- расщепление (бифуркация) Азии в экономическом отношении на островную и континентальную, каждая из которых обладает ярко выраженной спецификой и первая из которых явно лидирует [2].

При определении курса внешней политики и межгосударственных отношений стран Западной Европы, Ближнего Востока, России в отношении ее южных регионов и соседей «точкой отправления» является военная террористическая угроза. Для Азии продолжает работать совершенно другая схема, возможно в силу особенностей хода истории и особенностей менталитета – экономизация региональной жизни. Здесь приоритетом было и продолжает оставаться экономическое лидерство, приведшее в конечном счете, к экономическому истощению СССР и выходу на рынок западноевропейских стран.

Отличительной особенностью нового этапа взаимодействия России и Монголии стало увеличение числа контактов между приграничными районами наших стран, где Сибирь занимает особое место в силу своего геополитического и экономического потенциала. Мы поддерживаем идею известного российского философа В.И. Бойко, который полагает, что для эффективного использования ресурсов данного региона Россия должна исходить из следующих принципов:

1) использовать стремление полюсов силы к наращиванию своей мощи в конкурентной борьбе в многополюсном мире;

2) быть «равноудаленной» от полюсов в решении проблем экономического взаимодействия;

3) придерживаться взаимовыгодного экономического прагматизма, не допускать обмена «продукция – заверения в дружбе» [2].

Так как в 1990-х годах политическая и экономическая ситуация в двух странах складывалась таким образом, что многие контракты, заключенные на межгосударственном уровне, не выполнялись, развитие получили местные связи. Основанием для этого стали соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Монголии о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными администрациями Монголии. Активное участие в торгово-экономических, культурных связях принимают Алтайский и Красноярский края, Кемеровская, Новосибирская, Свердловская области, Республика Калмыкия [2].

Традиционно тесные контакты существуют у приграничных районов Сибири: Республик Алтай, Тыва, Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края и приграничными аймаками Монголии: Восточным, Хэнтэйским, Селенгинским, Хубсугульским и Баян-Ульгинским. Объясняется это геополитическим положением данных регионов, занимающих стратегическое положение в реализации внешнеэкономических и внешнеполитических интересов России в странах Центральной и Северо-Восточной Азии. Финансово-экономический кризис, сопровождающийся низким спросом на внутреннем рынке, способствует развитию и укреплению экономики двух стран в сфере межрегиональных экономических связей.

Важно отметить, что для развития экспортного потенциала Монголии и регионов Восточной Сибири имеется и существенный резерв, а именно – рост экспорта Прибайкалья за счет экономико-географических факторов. Азиатско-Тихоокеанский регион, граничащий с обширными сибирскими территориями России, включает страны, дифференцированные по уровню экономического развития, способен принять продукцию не только Прибайкалья, но и других российских регионов.

При этом, сравнивая связи российских регионов с Китаем нельзя не отметить и существующее различие во внешнеэкономических связях Монголии и России, когда после либерализации экономики структура внешней торговли регионов России с Китаем не изменилась, чего

нельзя сказать о внешнеэкономических связях Монголии с регионами России. В структуре региональных связей значительное место занимает торговля готовой продукцией [2].

Отдельно стоит упомянуть о давних дружественных и конструктивных отношениях Монголии с Республикой Бурятия, имеющими общую границу, 10 пропускных пунктов, многовековые исторические и экономические связи. Все это делает Монголию приоритетным стратегическим партнером Республики в реализации ее внешнеэкономической деятельности. Как отмечают соавторы Б.В. Базаров и Намжил Тумэндэмбэрэл в своей работе «Монголо-российские отношения на современном этапе (к проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии)», в Бурятии жаждают экономического подъема, ревниво относятся к статусу республики как государственного образования в составе Российской Федерации и по обоим параметрам пример Монголии выглядит вдохновляющим.

Ключевыми целями развития внешнеэкономической деятельности выбраны устойчивое социально-экономическое развитие, повышение конкурентоспособности территорий, выход на внешние рынки.

На сегодняшний день можно констатировать стабильный рост общественно-политического и экономического интереса к монголо-российским отношениям, что выражается в контактах руководителей двух стран на высшем уровне. Укреплению и развитию данного интереса служат и чисто научные исследования, проводимые с обеих сторон. В частности, российскими учеными была проведена работа по изучению проблем современного состояния монголо-российских отношений и были сделаны следующие выводы.

1) Начало 1990-х годов стало непростым для обоих государств и их народов. Демократические и рыночные преобразования в России и Монголии оказали неоднозначное влияние на развитие двухсторонних отношений. Период иллюзий в обеих странах насчет того, что отдаление друг от друга пойдет им на пользу, был непродолжительным. Распад СССР оказал огромное влияние на систему международных отношений. Демократические процессы в Монголии в конце 1980-х – начале 1990-х годов вывели государство на демократический путь

развития. А международное сотрудничество Монголии в экономической области плавно перевело ее в условия рыночных отношений. Все это помогло стране с достоинством выйти из глубокого системного кризиса и прочно занять свое место в мировом табеле о рангах. В свою очередь это способствовало изменению геополитической ситуации в регионе, в результате чего политический авторитет Монголии растет и уже сегодня государство, ранее шедшее в фарватере политики Советского Союза, занимает устойчивые позиции в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2) Монголия прочно заняла собственную нишу в мировом сообществе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сегодня Монголия привлекает внимание все большего количества развитых стран, которые инвестируют в экономику крупные средства. По образному выражению полномочного представителя Бурятии в Монголии Н.И. Атанова: «Монголия становится эпицентром инвестиционного бума, туристского бума». Тем более что, это единственная страна в Азии, сохранившая кочевую культуру.

3) Россия, правопреемница СССР, продолжает оставаться серьезной политической силой с огромным потенциалом. Сходство интересов и совместные усилия в решении многих вопросов политической, экономической и культурной мировой политики вывели монголо-российские отношения на новую ступень и могут превратить сотрудничество двух стран в важный элемент сохранения международного равновесия в регионе. При этом следует отметить, что у современной Монголии, находящейся между Россией и Китаем, сегодня есть два стратегических партнера.

4) Составным элементом в развитии монголо-российских отношений является сотрудничество между регионами. История отношений между нашими странами создала блестящие предпосылки для развития политического, экономического и культурного сотрудничества на межрегиональном уровне. По мнению чрезвычайного и полномочного посла России в Монголии О.М. Дерковского, это особенно важно для укрепления взаимодействия в области энергетической и транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленной кооперации, образования, здравоохранения, культуры и спорта. Однако, принимая во внимание со-

временное экономическое состояние регионов, перспективы взаимодействия представляют и потенциальные проблемы. Среди них – существенная разница в экономическом развитии приграничных регионов наших стран, отсутствие необходимой законодательной базы и финансовой инфраструктуры [2].

Таким образом, можно констатировать, что изучение сущности и развития монголо-российских отношений, а также сил, их движущих в последние десятилетия, необходимо для понимания характера двухсторонних связей и возможности прогнозирования ситуации в будущем. Выявление и анализ причинно-следственных связей, факторов, влияющих на характер взаимодействия приграничных регионов России и Монголии, закономерностей развития отношений между ними будут способствовать построению конструктивных и взаимовыгодных отношений между нашими странами. Это неизбежно отразится и на положительном развитии регионов двух стран, так как их экономическая стабильность зависит именно от построения грамотного внешнеполитического и внешнеэкономического вектора отношений между Россией и Монголией.

Литература

1. Актуальные вопросы современных российско-монгольских отношений: сборник научных статей / отв. ред. В.А. Родионов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – 106 с.
2. Базаров Б.В., Тумэндэмбэрэл Намжил. Монголо-российские отношения на современном этапе (к проблеме регионального взаимодействия во Внутренней Азии). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 101 с.
3. Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970 – 90-е гг. – М.: МОНФ, 1996. – 248 с.
4. Ганжуров В.Ц. Россия – Монголия (на трудном пути реформ). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 107 с.
5. Дамдинов Д.Г. Монголия: с XIV века – к современности. – Улан-Удэ: Печатный дом, 2014. – 134 с.
6. Джагаева О.А. Россия и Монголия: очерк истории взаимоотношений в последней четверти XX столетия. – М., 2003. – 138 с.

7. Дэмбэрэл К. Влияние международной среды на развитие Монголии: сравнительный анализ в историческом контексте XX в. – Иркутск, 2002. – 122 с.

8. Михалев А.В. Монголия в Большой игре XXI века: борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы / науч. ред. Д.И. Бураев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 252 с.

9. Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии: Материалы «Круглого стола» 22 декабря 2001 г.,

посвящ. 90-летию независимости Монголии и 80-летию Монгольской революции 1921 г. – Иркутск: ИГЭА, 2001. – 60 с.

10. Родионов В.А. История российско-монгольских отношений в XX веке: учебное пособие / В.А. Родионов. – Изд. 2, перераб. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – 158 с.

11. Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии / отв. ред. В.А. Родионов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 248 с.

Современная демографическая политика Китая на примере Синьцзян–Уйгурского автономного района

Ван Цзяньган

В статье рассматривается современная демографическая ситуация КНР и Синьцзян–Уйгурского автономного района. На примере СУАР проводится исследование демографической политики КНР по отношению к национальным меньшинствам. Поиск решения демографических вопросов начался в Китае в 1950–1960-х годах, официально о демографической политике, которая была направлена на планирование рождаемости, заговорили уже в 1970-х гг. Особенностью данной политики является адаптация государственных мер демографического регулирования к культурно-национальным убеждениям национальных меньшинств, что способствует росту численности определенных этнических групп, на которые не распространяются государственные ограничения и рекомендации в вопросе рождаемости.

Ключевые слова: СУАР, КНР, Синьцзян, население СУАР, демография СУАР, демографическая политика Китая.

Van Tsyangan

Modern demographic trends of China for example the Xinjiang Uygur region

The main problem of a research is the population policy of the People's Republic of China in relation to ethnic minorities, on the example of XUAR - to Uyghurs and the title nation – Han. The population policy of China introduced "planned birth rate". But People's Republic of China demographic policy was adapted to cultural-national particularities of ethnic minorities is observed. That promotes high population growth of certain ethnic groups to which the state restrictions of birth rate don't extend.

Keywords: XUAR, People's Republic of China, Xinjiang, population of XUAR, XUAR demography, population policy of China

Китайская Народная Республика была образована в 1949 году. На начальном этапе развития страна гордилась большой численностью населения как главной составляющей экономического развития, основой силы и могущества страны. Но со временем высокие темпы роста населения, которые должны сопровождаться достаточными социально-экономическими условиями, повлекли за собой массу трудностей.

В связи с ускорением темпов роста численности населения в мире возникла потребность в контроле рождаемости [Баженова, 1992, с. 59]. Урегулирование демографической проблемы в Китае стало одной из главных задач государственной политики. С 1950-х годов в Китае постепенно внедрялся курс на планирования рождаемости, сначала в городах, затем в сельской местности. ЦК КПК пропагандировал идею планирования рождаемости как добровольную "поддержку и помощь" гражданам для будущего страны. Позже курс плановой рождаемости приобщили к экономическим реформам, повысив тем самым значимость рождаемости в процессе модернизации государства. В это время была принята политика "одна семья – один ребенок". В связи с этим государством официально поощрялись аборты и стерилизация. Все эти меры население встретило негативно, с сопротивлением, особенно сельские жители и мусульмане.

Стоит также учесть значимость полиэтничного статуса китайского населения. Китай не только одна из самых многонаселенных стран, но также одна из самых многонациональных.

В КНР на сегодняшний день насчитывается 56 этнических групп (в т. ч. и титульная нация – хань). Демографическая политика формировалась практически одновременно с национальной политикой Китая. Учитывая многонацио-

Таблица 1.
Изменение соотношения численности уйгуров и ханьцев в СУАР (1998 - 2014 гг.)
Составлено по данным Бюро статистики СУАР. [<http://www.xij.gov.cn>].

Год	Численность населения в СУАР			Процент от общей численности населения	
	Общая численность	Ханьцы	Уйгуры	Ханьцы	Уйгуры
1998	17 473 500	6 741 100	8 139 500	38,6	46,6
1999	17 750 000	6 871 500	8 250 300	38,7	46,5
2000	18 494 100	7 250 800	8 523 300	39,2	46,1
2001	18 761 900	7 422 000	8 605 600	39,6	45,9
2002	19 051 900	7 595 700	8 692 300	39,9	45,6
2003	19 339 500	7 711 000	8 823 500	39,9	45,6
2004	19 631 100	7 802 500	8 976 700	39,7	45,7
2005	20 103 500	7 956 600	9 235 000	39,6	45,9
2006	20 500 000	8 121 600	9 413 800	39,6	45,9
2007	20 950 190	8 239 300	9 650 600	39,3	46
2008	21 308 100	8 363 300	9 831 800	39,3	46,1
2009	21 586 300	8 416 900	1 001 980	38,9	46,4
2010	21 815 800	8 322 900	1 017 150	38,2	46,6
2011	22 087 100	8 444 200	1 037 040	38,2	46,9
2012	22 327 800	8 472 900	1 052 860	37,9	47,2
2013	22 643 000	8 600 600	1 074 410	37,9	47,5
2014	23 225 400	8 595 100	1 127 190	37,0	48,5

нальный статус государства, с целью сохранения его целостности и межэтнического баланса правительство принимало ряд соответствующих мер. Национальная политика КНР заключалась в создании национальных автономий при наделении национальных меньшинств особыми социально-политическими правами и льготами с учетом национально-культурных факторов.

Ярким примером реализации национальной политики в КНР является Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). СУАР был образован в 1955 году, расположен на северо-западе Китая и является самой большой по площади территориально-административной единицей КНР. Его площадь составляет шестую часть территории Китая. Административный центр и крупнейший город – Урумчи. Синьцзян имеет сухопутную границу с восемью государствами: Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией.

В СУАР выделено 5 этнических автономных областей, в которых, кроме численно доминирующих уйгуров, также расселились казахи, дунгане, киргизы и монголы. Эти пять областей, в

свою очередь, делятся на 6 автономных уездов и 43 национальные деревни. СУАР – это единственный автономный район КНР с административным делением трех уровней: район, префектура и уезд. На разных уровнях автономии состав представителей исполнительных органов пропорционален числу проживающих там национальных меньшинств. Эти органы имеют право создавать и реализовывать региональное законодательство.

В СУАР проживают представители практически всех 55 национальных меньшинств, но официально подтверждено проживание 47 этнических групп. Численно в регионе преобладают уйгуры и ханьцы.

Титульная национальная группа в районе – уйгуры, которые значительно отличаются от государственной титульной нации – ханьцев, в языковом, культурном и религиозном плане. Большая часть населения Синьцзяна – мусульмане суннитского толка.

По результатам переписи населения 2010 г., доля ханьцев в общей численности населения СУАР в возрасте до 5 лет составляет только 21,1%, а доля новорожденных младенцев - все-

го 17,4% [Бюро статистики...]. Приведенные данные свидетельствуют о высоких показателях рождаемости среди этнических групп Синьцзяна, в частности уйгуров.

Демографическая обстановка в регионе тесно связана с религиозными установками в жизни большей части населения. Для создания и реализации демографической политики Китая реализацией были утверждены следующие меры:

- повышение брачного возраста для граждан;
- правовое ограничение рождаемости (пропаганда политики “однодетных семей”);
- поощрение аборт, стерилизации, разработки в сфере здравоохранения (контрацепция);
- санкции, штрафы за многодетность;
- непосредственный контроль природного прироста центральной властью и др.

Политика ограничения рождаемости в отношении национальных меньшинств в Китае имеет особые условия. Например, ханьскому населению, вне зависимости от района проживания, рекомендуется иметь 1 ребенка в городской местности, исключая случаи многоплодной беременности, и разрешается иметь 2 детей в сельской местности, если первый ребенок – женского пола, однако правительство рекомендует придерживаться интервала между первым и вторым ребенком в 3-5 лет. Демографическая политика в отношении ханьского населения является достаточно строгой, неисполнение данных норм должно быть либо материально возмещено государству, либо оправдано вескими причинами.

Учитывая культурные особенности определенных этнических групп, правительство КНР определило курс национальной политики с целью создания целостного, неделимого государства и единого китайского общества. Правительство ориентировалось на поддержку со стороны национальных групп, которым предоставлялись особые права.

Среди прав национальных меньшинств, касающихся непосредственно демографической политики, стоит выделить следующие (на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района):

1) Брачный возраст. В 1988 г. на законодательном уровне был утвержден брачный возраст для граждан Китая, но с учетом национальных особенностей для этнических мень-

шинств. Для населения Синьцзяна, большая часть которого мусульмане, традиционным является вступление в брак в раннем возрасте. Если по государственному закону вступление в брак разрешается лицам, достигшим 20 лет для женщин и 22 лет для мужчин, то по местному закону национальных автономий для национальных групп был изменен брачный возраст, женщинам разрешено вступать в брак с 18, а мужчинам – с 20 лет. Местные власти СУАР пояснили, что данное дополнение к закону было основано на традициях титульной народности района, уйгуров. По неофициальным данным, в начале 1990-х гг. процент женщин, вступивших в брак до 18 лет, среди уйгурского населения особо не изменился после принятия соответствующих норм [Ли Сяося, 1994, с. 39-43].

2) Планирование рождаемости. Во всем Китае установлен принцип планирования рождаемости – “одна семья – один ребенок”, но и это установление было изменено в пользу национальных меньшинств. На государственном уровне утверждены полномочия автономных районов в самостоятельном контроле над рождаемостью (в т.ч. утверждение рекомендаций по количеству детей в семье). Так, уйгурским семьям, проживающим в городе, рекомендовано иметь 2-3 ребенка, а для жителей сельской местности – 3-4 ребенка. Уйгуры могут иметь ребенка, рождение которого превысит и данный “минимум”, но на это у них должны быть важные причины, хотя и в данном случае государство не применяет строгих ограничений или штрафных санкций. Для представителей ханьских народностей при рождении ребенка не в рамках дозволенной нормы предусмотрены штрафные санкции, так называемый, “налог на многодетность” [Законодательное Управление дел., гл. 2, п. 7,8, гл.3, п.15, 18]. Такие меры существенно задевают и ущемляют ханьцев, отрицая многовековую традицию больших ханьских семей. Правительство очень строго подходит к данному вопросу и его регулированию среди ханьских народностей. В результате такой политики по отношению к этническим меньшинствам показатель рождаемости среди уйгуров к концу XX века стал самым высоким показателем на всей территории КНР [Чень Годун, 2008].

На протяжении всего процесса становления демографической политики в КНР все предпри-

нятые государством меры для урегулирования данной ситуации сталкивались с агрессией и сопротивлением. Причиной одних из первых волнений, возникших на территории Синьцзяна, стали меры по ограничению рождаемости, включая аборт, брачный возраст и пр. В первую очередь, данные меры задевали их религиозные взгляды, которые всегда сильнее и выше светских ценностей.

Учитывая ситуацию с высоким уровнем рождаемости среди мусульманского населения в районе и изменение государственных норм в пользу этнических групп, проблема останется актуальной для КНР. Численный рост одной группы порождает политическое, экономическое и социальное давление на другие группы и вызывает ответное противодействие [Хантингтон, 2003, с.431].

Чтобы сохранить страну и оградить свое население от волнений, вызванных распространяющимися в последнее время сепаратистскими движениями, часто возникающими на религиозной почве, государством было принято решение упростить систему контроля над рождаемостью для национальных меньшинств. Поэтому уйгурам в Синьцзяне было разрешено иметь больше детей и раньше вступать в брак вне зависимости от уровня образования. Можно сделать выводы, что уйгурское население всегда будет довольно молодым и при этом многодетным, поэтому природный прирост в районе останется достаточно высоким.

К 2016 г. коэффициент рождаемости в Китае достиг отметки 1,05, что является самым низким показателем в мире [Чанг Хун, Ян Му, 2016]. Данный показатель подтверждает возможность возникновения гендерного и возрастного дисбаланса в будущем.

При максимальном снижении уровня рождаемости среди ханьцев средний прирост населения по стране остается относительно высоким за счет высокого уровня рождаемости среди представителей национальных меньшинств.

Более 35 лет в Китае действовало правило "одна семья – один ребенок". Данная система допускала некоторые исключения. Ограничения в полной мере не распространялись на национальные меньшинства. Исключения также были возможны и для ханьцев, проживающих в сельской местности, или когда первый ребенок в семье – девочка или инвалид. Существовала даже

практика выдачи платных разрешений на рождение второго ребенка.

Демографическая политика была переосмыслена только в последние годы, когда стали заметны ее последствия. Результатом воплощения в жизнь планирования рождаемости стал возрастной и гендерный дисбаланс, что породило в Китае ряд социально-экономических проблем.

Во-первых, резкое уменьшение показателей рождаемости привело к значительному сокращению трудоспособного и работающего населения. Увеличились темпы роста численности пожилого населения в соотношении с младшим поколением. Это значит, что увеличилось число одиноких пожилых людей.

Во-вторых, если семьи планировали рождение одного ребенка, то предпочтение отдавали рождению мальчика. В период планирования рождаемости выросло количество абортов по гендерному признаку, после того как становился известен пол будущего ребенка. Для предотвращения такой тенденции определение пола будущего ребенка было запрещено на государственном уровне. Но это не изменило ситуацию в корне, т.к. население прибегало к различным традиционным возможностям определения пола. В связи с этим в настоящее время в Китае наблюдается гендерный дисбаланс, который характеризуется преобладанием населения мужского пола.

В ноябре 2013 г. в связи с негативными изменениями демографической ситуации в стране, Третий пленум 18-го созыва ЦК КПК утвердил "Постановление по некоторым важным вопросам о всестороннем углублении реформ", согласно которому супругам, которые были единственными детьми в семье, разрешили заводить второго ребенка. Далее планировалось разрешить рождение второго ребенка в семьях, где хотя бы один из супругов – единственный ребенок. Данная мера нацелена на постепенное улучшение демографической политики и сбалансированное развитие населения в долгосрочной перспективе. По прогнозам, опирающимся на данный факт, к 2050 г. трудовое население в стране может сократиться до 25% [Население Китая, 2015].

В связи с такими перспективами, правительство вовсе отменило многолетнюю "политику одного ребенка". Официально данное решение вступило в силу с 1 января 2016 г.

Результативность отмены политики “планирования рождаемости” можно будет оценить лишь через несколько десятилетий, поэтому резкого изменения в гендерной и возрастной структуре китайского населения в ближайшей перспективе ожидать не стоит. При всех усилиях государства сбалансировать численный состав населения Китай пока удерживает лидирующие позиции в мировых показателях численности населения.

В конце июля 2015 г. ООН опубликовала “Доклад о мировой демографической ситуации и перспективах ее развития – 2015”. Предполагается, что к концу XXI века население Китая сократится до 1,004 млрд человек. Это средняя прогнозная величина по расчетам ООН, в то время как нижняя прогнозная величина составляет 613 млн человек, а верхняя – 1,555 млрд человек. По среднему прогнозу в 2010-2015 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Китае был принят за 1,55, в 2015-2020 гг. – 1,59, в 2020-2030 гг. – 1,66, в 2045-2050 гг. – 1,74, в 2095-2100 гг. – 1,81. Директор департамента планирования семьи при Государственном комитете по делам здравоохранения и планового деторождения КНР Ян Вэньчжуан заявил, что в период с 2003 по 2013 г. рождаемость в Китае колебалась на уровне 16 млн человек. По расчетам Национального бюро статистики КНР, в 2016 г. рождаемость в Китае превысила 17,86 млн человек, при смертности в 9,8 млн человек, чистый прирост за 2016 г. составил около 8,06 млн человек (уровень рождаемости вырос до 1,7). Несмотря на незначительное отличие от прогнозируемого показателя ООН (1,59), коэффициент рождаемости по-прежнему ниже необходимого для нормальной смены поколений – 2,1 [Каждой семье..., 2017].

Английская газета The Times оценивает сообщение об отмене политики “одного ребенка”, как запоздалые, и тем самым уже неэффективные, меры. По их прогнозам к 2030 г. ? китайского населения будет старше 60 лет. Как известно, в КНР отсутствует пенсионная система и система медицинского страхования для людей преклонного возраста, что может нанести значительный ущерб сфере социальной политики и экономики [Drop laws on family..., 2017].

Демографические проблемы являются очень важными как для современного Китая, так и для мира в целом. Это ключевые звенья в практи-

ческой цепочке глобализации. Одно решение или отсутствие решения приводит к возникновению ряда других проблем, часто связанных с экологией, экономикой, политикой, что влечет за собой серьезные последствия – от социальных потрясений и конфликтов до исчезновения национальных языков и самих этнических групп. Это выражается в неспособности некоторых малочисленных народов конкурировать с другими с точки зрения численности и устойчивости традиций.

Разные религиозные и культурные убеждения, а также политическая дискриминация намеренно дифференцируют разные этнические группы и делают не комфортным их сосуществование на одной территории. Поэтому численное сокращение ханьцев в Синьцзяне вызвано, в первую очередь, оттоком молодежи в более крупные и безопасные города.

В настоящее время экономика СУАР успешно развивается, что делает район привлекательным для трудовой миграции, в частности, для бедного населения соседних стран, которое в культурно-религиозном плане ближе к титульной нации СУАР – уйгурам, чем к титульной нации КНР – ханьцам. В районе планируется развитие транспортного и торгового сообщения с соседними государствами. Следовательно, упростятся возможности въезда для жителей ближайших стран, что может стать началом массового притока мигрантов в данный регион. Этот факт также нельзя оставлять без внимания, т.к. возможная миграция в будущем может изменить демографические показатели региона и государства в целом.

Проблема реализации демографической политики в КНР наглядно просматривается на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района. Национально-культурное многообразие населения района способствовало адаптации государственного законодательства и развитию “новых” местных законодательных норм. Но последствием данной политики стал рост численности определенных этнических групп, на которые не распространяются государственные ограничения рождаемости, что может привести к росту одной национальной группы и, соответственно, к развитию идей, которые часто не совпадают с целями страны и могут привести к разделению не только народов, но и государства в целом.

Литература

1. Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении. М., 1992 [Bazhenova E.S. China's demographic measurement. Moscow, 1992] (in Russian) Bazhenova E.S. Kitai v demograficheskom izmerenii
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003 [Huntington S. Collision of civilizations. Moscow, 2003]. (in Russian) Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii
3. Бюро статистики СУАР. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.xjtj.gov.cn> (дата обращения: 21.11.2016)
4. Законодательное Управление дел Государственного совета Китая. СУАР: Временные положения нацменьшинств по планированию семьи (1988 г.) и Нормативные Акты по населению и планированию семьи (2003 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.chinalaw.gov.cn> (дата обращения: 17.01.2017)
5. Ли Сяоя. Анализ семейного положения нацменьшинств СУАР // Население северо-запада. - 1994. - №4. - С. 39-43 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. – с.603
6. Чанг Хун, Ян Му. "Китайский Статистический ежегодник-2016" показывает серьезную проблему старения и снижения рождаемости. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://world.people.com.cn/n1/2016/1102/c1002-28829168.html> (дата обращения: 16.01.2017)
7. Чэнь Годун. Темпы роста населения Синьцзяна // Информационное агентство Sohu.ru.- 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://news.sohu.com/20080828/n259238684.shtml> (дата обращения: 10.12.2016)
8. 2015-2080 - Население Китая (Прогноз) / Население мира. - 2015 . [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.renkou.org.cn/countries/zhongguo/2015/2272.html> (дата обращения: 19.11.2016)
9. "Каждой семье - два ребёнка": новая политика Китая в сфере планирования рождаемости вызвала "бум" на детей // ВВС(China). [Электронный ресурс] – Режим доступа -<http://www.bbc.com/zhongwen/simp/38711187> дата обращения: 23.01.2017)
10. Drop laws on family size or face catastrophe, Beijing told // The Times.- 2017. - <http://www.thetimes.co.uk/edition/world/no-sign-of-chinese-baby-boom-despite-end-of-one-child-policy-8sbf9kxww> (дата обращения: 23.01.2017)

Влияние массификации университетского образования на социальную структуру в современном Китае

Ежова П.С.

В статье рассматривается влияние реформ высшего образования 1999 г. на социальную структуру и социальную мобильность в современном Китае. Целью реформы было обеспечение равного доступа к высшему образованию и, косвенно, к высокооплачиваемым и престижным работам большего количества населения. Однако в реальности массификация высшего образования в Китае привела к противоположным процессам, среди которых рост безработицы и среднего дохода высококвалифицированной рабочей силы, эгалитаризация высшего образования, снижение количества деревенских жителей с высшим образованием. Ключевые слова: Китай, высшее образование, тенденции высшего образования, массификация высшего образования, доступность высшего образования, классовая структура, классы, социальная структура, китайское общество.

Ezhova P.S.

Influences of massification of higher education to social structure in modern China

The report represents the impact of the Higher Education Reform (1999) to the social structure and social mobility in modern China. The goal of the reform was to widen access to higher education and to well-paid and prestigious job for more people. However the massification of higher education in China led to opposite processes including rising unemployment and low wages of high-skilled labor, egalitarianism of higher education and decreasing the number of rural residents with higher education.

Keywords: China, higher education, trends of higher education, massification of higher education, Chinese society, social structure, classes, class structure, Chinese society.

Высшее образование в Китае издавна было главным каналом вертикальной социальной мобильности. В период феодализма в Китае (от правления династии Тан 618-907 гг. до Первой опиумной войны 1839-1842 гг.) существовала система многоступенчатого государственного экзамена, целью которого был отбор государственных чиновников [7, с. 2]. В период классического социализма в Китае (1949-1978 гг.) высшее образование стало наиболее доступным способом сельского жителя стать городским (один из немногих способов смены «хукоу»). Однако возможность получения сельскими жителями высшего образования была существенно ограничена наличием квот, что способствовало, в числе прочих факторов, росту противоречия между городом и деревней [8, с. 2] (в т.ч. поддерживая разрыв в доходах сельских и городских жителей).

В 1999 г. в КНР проводится Реформа Высшего Образования, целью которой было увеличение доступности университетского образования для всех жителей Китая – равные возможности получения высшего образования сельскими и городскими жителями, – а также повышение общего уровня образованности населения.

Согласно теории человеческого капитала [5], взятой капиталистическим миром за основу и проникшей вместе с рыночными реформами в КНР, рост доступности образования напрямую ведет к увеличению благосостояния населения, увеличению вертикальной мобильности и, в итоге, к снижению уровня неравенства. Однако массификация университетского образования в Китае имела противоположный результат – рост безработицы и неравенства [2, с. 78].

Массификация высшего образования и занятость. Повышение доступности обра-

зования разным слоям социальной структуры китайского общества перенасытило китайский рынок труда высококвалифицированной рабочей силой и, как следствие, повысило ее конкуренцию между собой [3, с. 6]. Например, только за 2014 и 2015 гг. китайские университеты выпустили более 14 млн человек, что создало колоссальное давление на рынок труда. Молодые специалисты оказались в «ловушке возможностей» – наличие высшего образования перестало гарантировать хорошую работу, но хорошая работа оказалась невозможной без наличия высшего образования [2, с. 91].

Согласно китайским исследованиям [1, 6] средние заработные платы выпускников колледжей и университетов в период с 2010 по 2013 гг. на территории Континентального Китая практически не изменились именно по причине перенасыщенности рынка труда высококвалифицированной рабочей силой. Более того, зарплаты выпускников колледжей и вузов постепенно сближаются, что показывает нарастание несоответствия между уровнем образования (и квалификацией) и нуждами рынка труда.

Наличие высшего образования перестало быть, таким образом, абсолютным конкурентоспособным качеством. Вместо него на первый план выходят иные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда: социальный и культурный капитал. Самыми существенными являются индивидуальные способности (особенно умение выполнять рабочие задания, а не просто знания рабочих процессов), а также социальные связи. Социальные связи здесь подразумевают наличие прямых контактов с потенциальными работодателями, что способно обеспечить шанс на собеседование. Кроме этого около 23% выпускников получают информацию о вакансиях от своих родителей, родственников и друзей [3, с. 12; 2, с. 88].

В условиях высокой конкуренции зачастую становится важнее попасть в нужную организацию, а не на желаемую должность. Так, многие выпускники соглашались на низкооплачиваемую работу с целью того, чтобы выстроить выгодные социальные связи в организации, показать себя и постепенно, в результате повышения и благодаря новым связям, занять желаемую должность [3]. В наибольшей степени такая стратегия характерна для бывших сельских жителей,

поскольку городские, как правило, уже имеют необходимые социальные связи и контакты.

Еще одним эффектом высокой конкуренции выпускников вузов стало возникновение так называемых «вакансий высокой квалификации, но низкой оплаты» – вакансий, которые требуют от соискателя наличия высшего образования, но при этом сама работа является низкооплачиваемой и, в реальности, не требующей высоких профессиональных навыков и умений. Выходящие на такую работу выпускники оказываются чрезмерно-квалифицированными.

Массификация высшего образования и социальная мобильность. Сельские жители после получения среднего образования могут получить высшее образование с последующей сменой прописки на городского жителя. Альтернативами являются миграция на работу в город без изменения прописки (рабочие-мигранты – крестьяне, работающие в городе) и работа в родной деревне.

Получение городского статуса (в том числе посредством высшего образования), в отличие от простой миграции в город, позволяют бывшим крестьянам претендовать на престижные и высокооплачиваемые работы, а также подразумевают расширенные социальные гарантии (в т.ч. медицинскую страховку, пенсии и т.д. [4]). Пространственная мобильность сельского жителя из деревни в университет в город с последующей сменой регистрационного статуса, таким образом, представляет собою восходящую социальную мобильность в рамках китайского общества. Однако качество такой восходящей мобильности не всегда однозначно высокое. Зачастую из-за низких доходов в деревне сельские абитуриенты поступают в непрестижные высшие учебные заведения (что обусловлено необходимостью оплаты вступительных взносов) и, как следствие, после выпуска не выдерживают конкуренции на рынке труда с выпускниками более престижных и дорогих в обучении вузов. Безработица среди выпускников жителей села достигает 30,5% [2, с. 83].

Переезд в город для сельского жителя также подразумевает постепенное схлопывание связей с семьей и родным городом. Это обусловлено не только физическим расстоянием, но и тем, что семья, как правило, не может социально и финансово поддерживать выпускника в процессе его проживания в городе. Деревен-

кие выпускники вынуждены сами зарабатывать, чтобы обеспечить свое проживание в городе. И хотя существуют социальные программы защиты молодого поколения в городе, участие в таких программах подразумевает регулярную выплату взносов с заработных плат, которые у деревенских выпускников и так невысокие. Таким образом, восходящая социальная мобильность сельских жителей в результате получения высшего образования зачастую представляет собою движение от сельских образованных молодых людей к городским бедным рабочим.

В итоге, наблюдается падение, а не рост абитуриентов из сельской местности [8, с. 13], а также рост вероятности миграции сельских жителей в город без смены прописки. Происходит противоположный к цели реформы эффект: падение благосостояния деревенских жителей и рост, а не сокращение, разрыва в доходах сельского и городского населения [2, с. 87].

Отметим также влияние характеристик сельского региона на возможность миграции из деревни в город. Так, вероятность миграции в город после получения базового образования в горных районах КНР на 3,2% выше, чем в равнинных/низинных районах, что обусловлено транспортной доступностью к местам работы вне родного поселения. Миграция более характерна для жителей бедных районов (на 7, 3%); для них же выше и вероятность получения высшего образования (на 5,6%) [8, с. 17].

Для городских жителей высшее образование также позволяет претендовать на более высокие должности и более высокую оплату труда. Также как и в случае с сельскими жителями доход семьи горожанина определяет уровень престижности вузов и, следовательно, конкурентоспособность после выпуска. Однако в случае с городскими жителями такая конкуренция будет ниже, нежели для сельских жителей, поскольку средний доход городского жителя превышает средний доход сельского жителя и, следовательно, количество доступных высших учебных заведений для горожан оказывается шире.

Для городских жителей, таким образом, в наибольшей степени характерна вертикальная социальная мобильность посредством образования. Однако справедливо и обратное.

Перенасыщенность высококвалифицированной рабочей силой и необходимость выпускни-

ков вузов принимать непрестижные работы привело в Китае к возникновению специфического социального слоя, который носит название «муравьев» (англ. – the ants) или «работающих бедных» (англ. – working pool) [3, с. 2]. Уровень безработицы среди городских жителей в течение первых месяцев после окончания вуза составляет 17,6% [2, с. 83].

Заключение. Несмотря на то, что доступность университетского образования в Китае в результате Реформы Образования 1999 г. была повышена, смысл в получении высшего образования остался, в основном, только для населения со средними и высокими доходами. Потенциальным студентам из бедных семей более выгодно завершить образование как можно раньше и начать работать, нежели тратить время и средства на получение высшего образования, а на выходе, с высокой долей вероятности, получить ту же работу, что и без образования. В итоге, все больше мест остается для более обеспеченных студентов [8, с. 18]. Тем самым массификация университетского образования в Китае постепенно ведет к эгалитаризации высшего образования, а также росту неравенства.

Таким образом, рост доступности высшего образования в Китае привел к противоположному от ожидаемого эффекту: росту безработицы, неполной занятости и неравенства. При этом подобные процессы наблюдаются не только в КНР, но и во всей Восточной Азии [2, с. 82].

Литература

1. Chinese College Graduates' Employment Annual Report – MyCOS, 2013, – pp. 116-117; MyCOS, 2014 – pp. 114-115.
2. Ka Ho Mok, Alfred M. Wu. Higher education, changing labour market and social mobility in the era of massification in China [Text]. – Journal of Education and Work, 2016, Vol.29, No.1 – pp. 77–97. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/13639080.2015.1049028>, свободный.
3. Ka Ho Mok, Zhuoyi Wen, Roger Dale. Employability and mobility in the valorisation of higher education qualifications: the experiences and reflections of Chinese students and graduates [Text]. / Centre for Global Higher Education. – Centre for Global Higher Education, UCL Institute of Education, London, 2016.
4. Qiang, Li. Transformation in social stratification structure in China after thirty years of

reform [Text]. / Li Qiang. // *Thirty years of reform and social changes in China* / edited by Li Qiang, p. см. – Copyright 2010 by Koninklijke Brill NV, Leiden, The Netherlands.

5. Schultz T.W. *Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research*, – New York: Free Press, 1971

6. University Grant Committee of Hong Kong (<http://www.ugc.edu.hk/>)

7. Xiaoming Sheng. *Higher Education Choice in China: Social stratification, gender and*

educational inequality [Text]. / Xiaoming Sheng. – Routledge, London, NY, 2014.

8. Yan G. *Wealthy or Wise? The Impact of the Higher Education Reform in Rural China* [Text]. / March 20, 2014. – Режим доступа: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=ESAMACE2014&paper_id=363, свободный.

Гражданское просвещение как процесс: становление системы

Епархина О.В., Титова Л.Г.

В статье рассматривается роль гражданского просвещения в становлении гражданственности и перспективах социального развития страны. Выявляется место гражданского просвещения в образовательном процессе и его системообразующие характеристики, создаваемые взаимодействием содержательных, институциональных, субъектных составляющих и связью с высокоорганизованной системой, каковой является культура общества. Подчеркивается, что целостность гражданского просвещения обеспечивается его гуманитарностью - участием в формировании социализированного типа личности, человеческого потенциала общества.

Ключевые слова: гражданское просвещение, гражданское образование, гражданская культура, гражданственность.

Eparhina O.V., Titova L.G. Citizen enlightenment as a process: system becoming

In this article we research a role of Citizen enlightenment in public spirit's becoming and social development of the country perspectives. It was found a place of Citizen enlightenment in educational process and it's system attributes which was made by the interaction between institutional, subjective and content-related elements and by the connection with the complex system of social culture. We accent that the integrity of Citizen enlightenment made by it's humanity - as a participant on social type of person, human potential of society.

Keywords: Citizen enlightenment, Citizen education, Citizen culture, public spirit.

Гражданское просвещение – цель всего общества: созданных для целей образования и воспитания государственных структур, негосударственных учреждений, некоммерческих организаций, индивидов. Эффективность гражданского просвещения достигается при условии его системности, основными принципами формирования которой являются интегративность и взаимодействие государственных и негосударственных образовательных учреждений, субъектов и институтов (в лице учителей, профессорско-преподавательского состава вузов, учащихся – школьников и студентов, управляющих структур – администраций, институтов – учебных заведений).

Гражданское просвещение как просветительская работа среди граждан является составляющей образовательного процесса и имеет конкретное содержание, в которое А. Согомонов включает республиканизм, федерализм, конституционализм, либерализм, коммунитаризм, капитализм, цивилизованность – раскрытие сути понятий, указание на истоки их зарождения, разъяснение их достоинств и недостатков, принципов и ценностей, сферы употребления и т.д. [1, с. 274]. По мере развития гражданского просвещения становится очевиднее, что его функции гораздо шире, чем разбор понятий и информированность населения о правах и обязанностях. Из низкоорганизованной системы внутренних содержательных взаимодействий оно превращается в высокоорганизованную систему гражданской культуры общества – развитую подсистему общей культуры.

Включение гражданского просвещения в образовательный процесс – свидетельство выхода образования на качественно новый уровень - просвечивание обучения через призму его

социальной, гражданской и правовой значимости, ценности прав человека. Формирование такой системы имеет далеко идущие последствия: ее результатом становится сообщество граждан, которые независимо от своей этнической, конфессиональной или культурной принадлежности уважают свое социальное достоинство и обладают активным потенциалом отстаивать свои права при любой власти. Возможность этого создаются при условии его необратимости и интереса «низовых» структур. Здесь уместно вспомнить опыт зарубежных стран (Германии, Польши), где в гражданское образование активно включаются общественные структуры.

Эволюция гражданского просвещения в России демонстрирует периоды спада и подъема. К его развитию применимы концепции социокультурных изменений: многолинейной эволюции культуры (Дж. Стюарт), «прерывистого равновесия» (Н.Элдрет, С.Гоулд), скачкообразного развития (Ю.Тынянов, Я Мураками, С.Кумон, С.Сато), революционных переходов (П.Кун).

Источник превращения гражданского просвещения в систему – внешняя среда, откуда поступают основные экономические, социальные, политические, культурные ресурсы, среди которых определяющим, непосредственно действующим является ресурс культурного развития общества. Уровень, интенсивность, постепенность или дискретность этого процесса зависит от наличного состояния развития, а баланс разнодействующих факторов и сил создается взаимодействием традиций и новаций, общечеловеческих и национальных ценностей, обеспечивающих конкретное восприятие гражданских ценностей. Революционное разрушение существующего социокультурного баланса в ходе либерализации первоначально ориентирует общество на узкий круг ценностей («свобода, равенство, братство»), которые, к тому же, трактуются в границах собственного историко-культурного опыта. Расширение круга гражданских представлений и формирование гражданственности – задача гражданского просвещения на следующем этапе его развития.

Объяснение процесса перехода от гражданского просвещения к гражданскому образованию находится в поле выяснения механизмов, инициирующих общественные трансформации, взаимодействия факторов влияния, способству-

ющих количественным и качественным изменениям в системе образования, а также действия внесистемных факторов – мнений, ценностей и убеждений людей. Первым шагом к созданию системы гражданского образования становится создание системы гражданского просвещения, связующим звеном – потребность индивида и общества в систематическом потреблении гражданского знания и готовность к гражданскому действию. Превращение гражданского образования в подсистему гражданской культуры происходит в процессе превращения содержательных составляющих гражданского просвещения в социокультурные ценности. Таким образом, в общей культуре гражданское просвещение играет роль информационного ресурса, закладывающего основные представления о правовых и иных составляющих гражданских процессов, которые при определенных условиях трансформируются в смыслообразующие ряды и ценностные ориентации, стимулирующие процесс социализации индивида и позитивные формы его социальной активности.

Гражданское просвещение в современной России соответствует среднему уровню ее социокультурного развития, следовательно, находится в начальной стадии и не сформировалось в гуманитарную систему, так как не в состоянии преодолеть дезорганизующие факторы рыночной экономики и социального эгоизма, не может органично включиться в образовательный процесс и преодолеть разрыв между образованием и воспитанием. Процесс осложняется ситуацией в самом российском образовании.

В российской практике управление образованием на протяжении последних десятилетий вело к разрушению его системности на макроуровне и субъективизации и бюрократизации процесса на микроуровне, что существенно затруднило включение процессов гражданского просвещения в образование. То, что является прорывом в образовательном процессе – распространение компьютерных технологий, расширивших информационные возможности образования - носит дискретный характер, не связывая образовательные и воспитательные системы.

Государство является главным заказчиком, инициатором, ресурсообеспечивающим институтом гражданского просвещения при условии

понимания властными структурами его необходимости. Именно в государственных дошкольных, средних, специальных и высших учебных заведениях этот процесс может обрести полноту, организованность и последовательность. Однако запускаемый «сверху» управляющий механизм действует самостоятельно и приводит к потере творческого потенциала его низовых участников. В то же время чем больше носителей идеи гражданственности включается в процесс ее формирования, тем появляется больше возможностей разработки различных вариантов форм и методов и их комбинаций. Высокий уровень организации гражданского просвещения как системы означает увеличение количества субъектов, участвующих в этом процессе: весь процесс гражданского просвещения не может быть сведен к решениям, принимаемым в структурах высшего руководства, возрастает значимость социальных инициатив, которые рождаются в самом обществе и отражают его потребности. В центре этого процесса - индивид, формирование осознанной гражданственности, активного социализированного поведения на базе высокой общей культуры, развития личностных качеств. Разрыв системы начинается тогда, когда основное внимание обращается не на личность - объект обучения и воспитания, а на цели, лежащие вне этого процесса, что происходит, когда приоритетами становятся интересы частных лиц или бюрократических организаций.

Гражданское просвещение - динамичный процесс. Его эволюция в России прошла ряд этапов, каждый из которых отражал динамизм системы власти, изменения, происходящие в обществе, способность системы образования к производству системы гражданского просвещения и самовоспроизводству гражданского образования и развития гражданской культуры.

Выявить динамизм системы - значит определить причинно-следственные связи, целеполагание и зависимость от управляющих структур. В процессе гражданского просвещения необходимо учитывать сложность все образовательной системы и ее общие проблемы, узкие места, существующие несогласованности, возникающие конфликты и их причины. Фактором самовоспроизводства в данном случае становится переход когнитивных составляющих в смыслообразующие и ценностные, умение от-

стаивать на практике свои права и осознание тех обязанностей, которые накладывает на личность требование соблюдения прав человека.

В любой образовательной системе, кроме когнитивных (познавательных), решаются множество других задач - социальных, психологических, исторических - действуют различные группы со своим видением процесса и различно интерпретирующие социальные и исторические события. Выявить содержание, цели и задачи этих интерпретаций - значит определить направленность гражданского просвещения, воспитательные и познавательные усилия субъектов. На это обращалось внимание на конференции по гражданскому и патриотическому воспитанию, которая проходила в Ярославле в декабре 2016 г. [3]

Несмотря на то, что процесс формирования системы гражданского просвещения в России находится на начальной стадии, он уже пополняется новыми задачами, которые диктуют быстрые темпы социальных изменений в частности, в демографической, культурной, социально-психологических сферах. Демографические трансформации: колебания численности населения, миграции, поколенные конфликты - формируют новый контингент гражданского просвещения и - необходимость поиска новых методик работы с подобными индивидами и группами. Культурные трансформации последних десятилетий, к сожалению, существенно снизили культурный уровень населения и отодвинули Россию на нижние места в мировых рейтингах культурного развития. В этих условиях гражданское просвещение лишается необходимых культурных ресурсов. В то же время, опираясь на неизменные ценности - историческую память, религию, семью - гражданское просвещение получает национально-смысловое обеспечение, национально-культурные основания, расширяется до уровня гражданского образования и культуры.

Следует отметить, что опросы общественного мнения демонстрируют постепенное продвижение ценностей гражданской культуры в российское общество. Так, взгляд на структуру ценностей россиян с помощью Евробарометра последних лет показывают устойчивые позиции вышеназванных культурных ресурсов: они традиционно включены в доминирующую десятку ценностей. Исследования, проведенные автора-

ми на локальном уровне (Ярославская область, 2016; N=1000, 18+) также показывают высокую значимость этих ценностей: свыше половины опрошенных указывают на них как на значимые. Кроме того, на высокую значимость знания своих прав и возможностей их защитить указывают свыше 75% опрошенных. Между тем, их внедрение в практику гражданственности затруднено, поскольку большинство опрошенных затрудняются определить для себя содержание понятий «гражданское образование» и «гражданское просвещение». Знакомы с практиками гражданского образования лишь чуть более 1\10 опрошенных, среди которых преобладают молодые респонденты; и только половина из них смогли назвать конкретные проекты по гражданскому образованию и просвещению, в то время как ежегодно на территории региона реализуется несколько десятков таких проектов. Следует отметить, что большая часть этих проектов ориентирована на школьников и молодежь и сводится в основном к правовому просвещению и лишь косвенно затрагивает проблему формирования гражданственности. Таким образом, системного характера эта деятельность не носит, хотя отмечается тенденция к синтезу различных проектов и техник.

В целом же, по данным исследований, выявляется дезорганизация смыслового наполнения как гражданской активности, так и самого гражданского просвещения и воспитания.

Между тем, освобождая творческую энергию личности, гражданская культура способствует формированию многомерного человека, в структуре духовной культуры которого достойное место занимают и ценности свободы индивида, человеческого достоинства, сознательной и активной гражданской позиции, умения выстраивать общественный диалог и диалог с властью. Она способна решать частные задачи борьбы против коррупционности, девиантного поведения, роста преступности – при создании соответствующих механизмов, объединяющих усилия представителей правовых органов и общественности.

Ограничивают возможности гражданского просвещения экономические проблемы последних лет, рост поляризации населения по уровню доходов, существенное сокращение финансовых возможностей образовательных учреждений. Университеты, которые являются инст-

рументом международной конкуренции в условиях информационного переворота, затрагивающего жизненно важные ступени образования, теряют свое значение: снижается уровень государственного финансирования или полностью отсутствует, увеличивается численность частных учреждений. Как считают современные исследователи, неолиберальная концепция человека и экономическая программа снизила качество демократической жизни, повысила уязвимость многих групп населения, а бедность заблокировала социальную энергию [2, с. 17, с. 291].

Усиление конфликтности и агрессивности общества создают для гражданского просвещения серьезные социально-психологические проблемы. Все они сводятся к необходимости формирования системы гражданского просвещения «сверху», усилиями прежде всего государственных структур, органов власти, концентрирующих в своих руках основные ресурсы, которые позволяют развиваться и трансформироваться действиям низовых структур, инициатив индивидов, ассоциаций, групп. Таким образом, создаются возможности координации деятельности управленческих структур с процессами саморазвития образовательной системы, одним из признаков которого является, например, создание собственных программ гражданского образования. Свидетельством активного саморазвития системы становятся различные формы дополнительного образования и самообразования, онлайн образования, к которым прибегают уже десятки тысяч человек.

Учитывая, что гражданственность приобретает вид механизма достижения общественных благ, мира, улучшения здравоохранения, социального производства, социальной интеграции, социального равновесия [2, с.300], гражданское образование может служить важной составляющей преобразования страны, обозначение позитивных перспектив ее развития.

Гражданское просвещение – взаимообразный процесс. Создаваемое с большими трудностями гражданское общество пока еще не является следствием внедрения различных форм гражданского образования и гражданской культуры в российское общество. С другой стороны, будучи еще достаточно слабо развитым, оно не способно осуществлять достаточный контроль над просветительскими и образовательными процессами.

В гражданском просвещении еще предстоит участвовать родителям, этническим, религиозным ассоциациям, представителям искусства и средств массовой информации.

Литература

1. История учит. Письма о гражданском просвещении и образовании. М.: Московская школа политических исследований, 2013.

2. 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными / под ред. Петра Дуткевича и Ричард Саквы. — М.: Издательство Московского университета, 2014.

3. Актуальные проблемы патриотического воспитания молодежи средствами преподавания истории в школе: научно-практическая конференция (8 декабря 2016, Ярославль) // <http://yarcenter.ru/news/obshchestvo/v-yaroslavle-obsudili-problemy-patrioticheskogo-vozpitanija/>

Взаимодействие общества и географического пространства в концепции А. Лefевра

Кононов М. Ю.

В статье рассматривается исторический и теоретический контекст возникновения неомарксистской концепции производства социального пространства. В качестве основного источника выступает главный и фундаментальный труд Лefевра - «Производство пространства». Сложный процесс преобразования географической среды в качестве момента производства общественного пространства здесь подробно изложен и проанализирован.

Ключевые слова: географическая среда, общество, социальное пространство, социогеография, марксизм, неомарксизм, урбанистика, регионалистика, страноведение, глобалистика, социология города.

Kononov M.Yu.

The interaction of society and geographical space in the concept of A. Lefebvre

The article considers the historical and theoretical context of the emergence of the neo-Marxist concept of the production of social space. As the main source is the main and fundamental work of Lefebvre - «Production of space».

The complex process of transforming the geographical environment as the moment of production of public space is detailed and analyzed here.

Key words: geographical environment, society, social space, sociogeography, Marxism, neo-Marxism, urban geography, regional geography, global sociology, sociology of the city.

В 60-е годы XX века современники наблюдали вторжение марксизма в социологическую теорию. Были созданы многочисленные марксистские издания посвященные социальной теории и вопросам собственно марксистской теории. Марксизм начинает «возвращаться» в политику в виде движения «новых левых», названного так с подачи известного американского социолога-неомарксиста Чарльза Миллса, который одним из первых на Западе начал «объединять» социологию и несколько измененную марксистскую теорию. Влияние последнего в рамках американской социологии было очень весомым в рассматриваемый промежуток времени. Эти годы были отмечены подъемом Критической теории, структуралистского марксизма, неомарксизма, национальных марксистских школ. Начинаясь кризис ффордистской модели производства в конце 1960-х годов способствовал возрождению дискуссий о роли производства и отчуждения в жизни общества, что толкало многих исследователей к изучению работ молодого Маркса.

В этом контексте появляется и ситуационистская теория Ги Дебора, неомарксистская в своей природе. Марксизм в его трудах причудливым образом соединялся с теориями психоанализа и теориями сюрреалистов. Неомарксистский акцент внимания к недавно опубликованным рукописям молодого Маркса (преимущественно философской тематики) был во многом обусловлен критикой структуралистского мейнстрима, доминировавшего во Франции. Среди партийных теоретиков шла борьба между гуманистическим (неомарксистским) и сциентистским направлением (испытывавшем влияние советского варианта марксизма). С появ-

лением работ Луи Альтюссера в духе марксистского структурализма (антигуманистического), акцент смещается на социально-экономическую, зрелую стадию работ Маркса. В рамках первого направления работали Ги Дебор и Анри Лефевр, оказавшие сильнейшее влияние весь дальнейший социологический неомарксизм.

Ги Дебор уже в 1950-х годах обращается к вопросу взаимодействия общества и географической среды в довольно нестандартном ключе — в рамках так называемой «психогеографии» (термин впервые употребляет И. В. Щеглов). Это претенциозное название было, однако, скорее одним из языковых средств ситуационистской игры и при детальном рассмотрении данное направление можно убедиться в том, что оно не носило фундаментального характера. Оно ограничивалось лишь вопросами эмоционального восприятия городского пространства и влиянием последнего на поведение людей. Тем не менее статья «Введение в критику городской географии» (1955) представляет собой первый опыт марксистской критики городского пространства в подобном ключе.

В отличие от многих партийных теоретиков гуманистического крыла, которым было присуще скептическое отношение к гегелевской диалектике, работы Ги Дебора и, в особенности, Анри Лефевра отличает использование последней в качестве рабочего инструмента теоретического анализа. Их сочинения в этот период были новаторскими по своим практическим выводам и стали одним из триггеров события мая 1968 года.

В 1970-х годах, политический климат изменяется, а в социологической теории наступают времена расцвета постструктуралистского направления. И это не могло не вызывать марксистской критики.

В условиях спада политического противостояния и ухода из политической жизни в академическую (исключение из ФКП и Ситуационистского интернационала, начало профессорской карьеры), Лефевр пишет одну из самых значимых теоретических работ, посвященных социальному пространству — «Производство пространства» (1974). Однако перед рассмотрением концепции изложенной в этой книге, следует сделать ряд оговорок относительно контекста, в рамках которого мы будем вести рассмотрение.

Ещё Ги Дебор в рамках своей концепции критического урбанизма, и (позднее) «общества спектакля» утверждал, что критическая теория Франкфуртской школы недостаточна, и этот пробел необходимо заполнить «критической теорией спектакля». Последний понимался как вид товарного фетишизма — совокупность современных писателю капиталистических отношений. Спектакль, таким образом та часть социальной реальности, которая опосредована образами (здесь есть аналогия с «пространствами репрезентаций» Лефевра). Критика урбанизма у Дебора тесно связана с концептом спектакля. Урбанизм — технология разделения, отчуждения, средство для сохранения классовой структуры власти в рамках спектакля — той социальной реальности, которая произведена капитализмом. Хотя само понятие спектакля является достаточно размытым и нуждающимся в более точном определении, немарксистским по своей природе, оно подспудно в виде «абстрактного социального пространства» было адаптировано в теории Лефевра. Согласно Дебору, урбанизм, ликвидируя географические расстояния, воспроизводит социальные в рамках города, где капитализмом захвачены в собственность природная и человеческая среда. Капиталистический город превращается в «псевдодеревню», где отсутствуют положительные характеристики обоих типов этих территориальных сообществ. Город торжествующего урбанизма оказывается внеположен истории. (Данная концепция получит развитие в описании процесса разрушения «исторического пространства у Лефевра»).

Ги Дебора и Анри Лефевра различали академичность языка (в пользу второго), приверженность революционной социальной практике (в пользу первого), однако общая интеллектуальная и политическая среда (Ситуационистский интернационал, неомарксистские группы) не могла не сказаться на взаимовлиянии. Несмотря на большой академический опыт и меньшую радикальность Лефевра, многие идеи Ги Дебора, если не были непосредственно развиты, то получили параллельное отражение в работе «Производство пространства».

Как можно описать и охарактеризовать взаимодействие общества и географической среды? Не углубляясь в сферу концептуальных характеристик терминов, отметим, что в различ-

ных социологических теориях существуют различные традиции на этот счет. Географическую среду от природной (в широком смысле), в рамках которой она существует, отделяет такая особая форма её существования как территориальность. Такую скорее методологическую, нежели реальную целостность относительно широкого понимания природы как среды географическая среда представляет с присущей ей территориальную форму пространственности. Эта пространственность ограничена и эксплицируется исходя из критериев соответствия содержащихся в ней процессов масштабам действия географических факторов и различий. Здесь географические факторы выступают в качестве таких свойств среды (оболочки Земли), которые непосредственно связаны с локализацией их различий по отношению друг к другу.

Именно марксизм с его материализмом ставит вопрос о первичности упомянутой выше среды и влиянии факторов первичной среды на вторичную (производную). Таким образом масштаб действия географических факторов («измерения» географической среды) зависит от масштабов самого общества и его активной единицы — индивида. Материалистическое понимание истории в данном случае дает нам уточнить эту взаимосвязь в рамках конкретного исторического контекста (данной нам актуальности).

Марксизм Лefевра (который небезосновательно стоит характеризовать как неомарксизм) делает попытку сконструировать синтетический (очищенный от исторических различий в рамках определения и зависимый от них в рамках конкретизации) концепт социального пространства — произведенного из ресурсов природной и географической среды посредством реализации общественных отношений в процессе воспроизводства и развития общественного целого. Социальное пространство по Лefевру несводимо к физическому (прежде всего, в механическом понимании), его нельзя представить как математическое, и в тоже время не представляет собой совокупность отдельных вложенных друг в друга пространств. Это совокупность пространств, которые проникают друг в друга, накладываются друг на друга. «Прочесть» их можно только лишь исходя из расшифровки процесса производства. Лefевр разделяет иде-

альные пространства (математическое) и реальные.

В марксизме (особенно после работ Энгельса «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы») общепринято понимание пространства в качестве неотъемлемого атрибута материи (равно как времени и движения). Соответственно каждой конкретной форме движения соответствует атрибутирующее ему конкретное пространство, свойства которого задаются непосредственно его законами и характеристиками. Лefевр не проводит такой классификации (генетической по своей характеристике), сосредоточившись лишь на одном социальном пространстве как на реальном. Географическая среда выступает здесь сложным синтетическим пространством, включая в себя находящиеся во взаимодействии (в географической оболочке) все формы движения материи. Производящее свое пространство общество таким образом является частью географического пространства, несводимой к нему, но во многом обусловленной наложенными им ограничениями и изначальными условиями.

Видимое и осознаваемое коллективно или индивидуально пространство неизбежно облекается в социальные формы, это единство индивидуального или надиндивидуального социального и биофизического опыта, однако субъективность или обобщенная форма коллективного сознания здесь не тождественна реальному. Основная задача исследователя, таким образом, «прочесть» данное пространство, постепенно отвлекаясь от иллюзорного единства. Именно эту задачу и ставит перед собой Анри Лefевр. Мы поставим перед собой частную задачу: проследить как автор интерпретирует взаимодействие данного нам непосредственно и теоретически географического пространства и географической среды как таковой и общества воспроизводящего себя в её условиях (производящего социальное пространство). Автор прибегает к пространственной тематике во многом преследуя цель раскрытия этого контекста развития общества, механизмов, форм, отвлекаясь от историчности в её непрерывности.

Рассматривая социальное пространство в ключе описания его отличительных характеристик, Лefевр прибегает к понятию социального локуса, определенного рода единицы такого пространства. В сравнении с природно-геогра-

фическими локусами Лефевр отрицает их только лишь соположенность. Они могут пересекаться, накладываться, сочетаться, сталкиваться. Такая динамика и невозможность поглощения локуса национальным или региональным делают социальное пространство гиперсложным, состоящим из потоков. Национальное пространство вбирает в себя региональное. Глобальное — охватывает и в то же время производит национальное.

Производительные силы целиком меняют географическое пространство (здесь - в синтетическом значении, что характерно для Лефевра) поставляя на место пространства-природы пространство-продукт. Историческое и географическое здесь могут быть, на наш взгляд, характеристиками, модами существования, которыми наделяет социальное пространство Лефевр. Таким образом, здесь мы наблюдаем ту часть географической среды, чья пространственная форма суть момент постоянного синтеза (единства, выражаясь марксистским языком) в ходе воспроизводства социального пространства. По тексту локусы (местности, регионы, страны) расположены на разных уровнях социального пространства. Здесь географические характеристики локусов являются определяющими, находясь в единстве с социальными.

Временные, исторические характеристики Лефевр не скидывает со счетов, однако отмечает исчезновение в таком пространстве времени. Здесь необходимо пояснение. В тексте просматривается мысль о том, что, захватывая пространство-природу пространство-продукт включает пространственные характеристики внутри себя. Современное автору (капиталистическое заката фордизма) пространство точно также уничтожает любое время, оставляя только лишь время, затраченное на труд. Такой «конец» темпоральности обусловлен близкой концепции автора идеей стадии товарного фетишизма, когда все пространство становится продуктом, а время учитывается лишь как стоимостная характеристика. Временные характеристики места или локуса утрачивают свое значение в подчинении капиталистическому центру с собственным временем. Эта тема достаточно широко развивается в трудах по критической географии, а также достаточно подробно исследуется в теории длинных волн, как фаза активного расширения капиталистического производства.

Марксистское представление об обществе в виде взаимодействия базиса и надстройки в пространственной концепции Лефевра приобретает вид триединства: пространственная практика (социальные отношения производства и воспроизводства), репрезентации пространства (производственные отношения, явные коды и «прямые» отношения), пространства репрезентации («тайно-подпольные» символически оформленные отношения, искусство).

Эта синхрония или единичная темпоральность дополняется Лефевром. В рамках истории пространства им выделяется абсолютное, историческое и абстрактное пространство. Абсолютное пространство — присвоенное природно-географическое, которое приобретает новые функции (гражданско-политические, религиозные), теряя старые. Собственники такого пространства — класс управленцев. Город здесь доминирует над сельской местностью, становится политическим центром, однако ситуация далека от полного подчинения.

Пустота природного пространства несет в себе полноту политического и затем историческое пространство полностью разрушает природное, превращая его в пространство накопления. В качестве примера субъекта такого пространства Лефевр приводит западный исторический город, господствующий над своей территорией. Отношения производства здесь окончательно отделяются от отношений воспроизводства. Города соединяются сетью сухопутных и водных путей. Следом за историческим приходит абстрактное пространство, которое также сохраняет первое. Это пространство формальных связей, исчислимое, отрицающее различия исторического и природного происхождения и другие социальные различия, сложившиеся естественно (этнос, возраст, пол). В нем воплощается доминирующее пространство функционирования капитализма (чувственное и скрытое), пространство центров накопления богатств и власти, стремящееся подчинить периферийные, проявляя насилие и демонстрируя мощь вертикали. Для абстрактного пространства характерны пустоты и удаленность от природы. По мнению Лефевра абстрактное пространство, как негативное, уничтожающее различия, должно в будущем породить пространство различий — дифференциальное.

Классовая борьба отражается в абстрактном

пространстве, которое внешне старается примирить противоречия, являясь своеобразным «пактом о ненападении». Буржуазия захватывает стратегические и лучшие места в городе, стремится перенести вредное производство из центров накопления Северной Америки в Южную Америку (Бразилию) или из Северной Европы в Южную (Испанию). В рамках разделения труда на побережье Средиземного моря возникает досуговое пространство, что отражается на организации городского пространства и пространства близлежащих территорий.

Лефевр уточняет конструкцию марксистского понимания производства, представляя его как процесс перехода от темпоральности (последовательности действий) к спациональности (синхронности, одновременности). Этот переход в отношении произведенного пространства подразумевает тот факт, что оно скрывает социальные (производственные) отношения. Произведенное пространство зримо для социального наблюдателя, но не всегда читаемо, оно может скрывать определенного типа общественные процессы, маскируя пространство под читаемое. Так Лефевр приводит пример контраста узкой свехурбанизированной полосы во Франции и широкой территории остальных «туристических» регионов.

Для Лефевра характерен тезис о том, что именно Западный мир пошел по пути подчине-

ния и присвоения географического пространства. Вводя концептуальную оппозицию «центр – периферия», описывая процессы концентрации и перемещения капитала, которые становятся тотальными (повсеместными), автор полностью не раскрывает механизмов поддержания этой оппозиции, оговаривая лишь тот факт, что взаимодействие общества и географической среды переходит от стадии территориальности к «объемности».

Эти идеи суждено развить уже представителям мир-системной школы и радикальной географии в лице своего основного марксистского представителя – Дэвида Харви.

Литература

1. Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович / Г. Дебор. – М.: Логос (Радек) – 2000.
2. Дебор Г.-Э. Введение в критику городской географии // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х т.т. Т. 1: Без государства. Анархисты. М.: Ультра-культура. - 2003.
3. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с франц. И. Стаф. – М.: Strelka Press, – 2015
4. Ритцер Дж.. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002 – 688 с

Специфика модели государственного управления в Кыргызской Республике

Мавлянов Э.К.

В статье рассмотрены актуальные вопросы и основные проблемы государственного управления в Кыргызской Республике в контексте социологии управления, а также трудности, с которыми столкнулся Кыргызстан в период становления новой модели управления государством. Предлагаются пути совершенствования государственного управления в республике в соответствии с особенностями в традициях и национальным менталитетом.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, Кыргызстан, Киргизия, государство, государственное управление, социология управления.

Mavlyanov E.K.

Peculiarity of the Model of Public Administration in the Kyrgyz Republic

The paper deals with the topical issues and main problems of public administration in the Kyrgyz Republic within the framework of management sociology, as well as with the challenges that Kyrgyzstan faced during the period of formation of the new model of public administration. The authors suggest the ways of improvement of public administration in the republic considering the peculiarities of the traditions and the national mentality.

Key Words: Kyrgyz Republic, Kyrgyzstan, Kirgizia, state, public administration, sociology of management.

После развала Советского Союза создавшиеся вновь условия в экономической и социально-политической жизни общества потребовали от руководства государственными органами Киргизии пересмотреть свои позиции на практику управления. Существовавшая ранее система управления не могла результативно решить проблемы, которые возникли в результате изменений в политической жизни страны. Новые трансформации выработали необходимость формирования современной модели государственного управления.

Руководство Киргизии в начале 90-х годов обратилось к опыту развитых западных стран в поисках результативной модели управления. Тем не менее вскоре стало понятно, что без учета особенностей кыргызского менталитета достаточно сложно построить новую систему управления. Со временем пришло осознание того, что любые новшества и преобразования должны основываться на обычаях и менталитете народа, то есть на тех социальных факторах, которые оказывают значительное влияние на формирование системы управления, так как простое заимствование модели управления из другой культурной среды в существующую национальную модель обычно приводит к неэффективности управления.

В настоящее время основными проблемами функционирования модели государственного управления в Кыргызской Республике являются:

- противоречия между национальными методами управления и заимствованными из опыта других стран;
- клановость и местничество (трайбализм);
- коррупция в органах власти

Как правило, те управленческие модели, которые были взяты из опыта других зарубежных стран, без учета национальных аспектов соци-

альных и культурных особенностей, в своей реализации не только сталкиваются с определенными трудностями, но даже бывают отвержены социумом. Ценности и нормы поведения несут в себе защитную функцию, так как не дают прозойти резким социокультурным изменениям в обществе. Это помогает народу стремиться к стабильности и порядку в стране. Таким образом, основой любой национальной модели управления является та культура, в которой она создавалась. Всякая модель управления основывается на сложившихся условиях жизни общества, сформировавшихся под влиянием тех факторов, которые породили особенности национальной модели управления.

Определенная модель социологии управления, которая применяется в каком-либо государстве, имеет свои конкретные нюансы и выраженную специфику в зависимости от того, какого уровня достигла страна в экономическом развитии, какой тип правления доминирует в политической жизни, каковы национальные традиции и менталитет граждан.

Говоря о клановости и трайбализме, как об одной из проблем функционирования модели государственного управления в Кыргызской Республике, можно сказать, что родовые отношения уже давно господствуют в государстве, лежа в основе формирования государственных и иных структур. Такие связи выдвигают на первый план интересы определенных кругов в ущерб общественным интересам и интересам государства, создают нездоровую борьбу за власть. В республике в существующие государственные структуры активно продвигаются родственники и представители правящей элиты. Это подрывает основы демократического государственного управления в стране.

Другая особенность, повлиявшая на специфику государственного управления в Кыргызстане – это местничество (трайбализм). Его история восходит своими корнями в те древние времена, когда родоплеменная разобщенность становилась причиной кровавых междоусобных войн внутри кыргызской народности. Это явление сохранилось даже в нынешнее время, ведь тысячелетиями существовавшие и накопленные многовековым жизненным опытом кыргызов формы социально-экономических связей рода, игравшие важную роль в управлении и других сферах общественной жизни, не могли быть искоренены

ны в течение короткого периода времени.

Коррупция среди чиновников государственного аппарата явилась основательным препятствием на пути совершенствования системы государственного управления. Среди большого количества факторов, содействующих возникновению коррупции в Кыргызстане можно отметить также плохо регламентированное вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов. Чиновники контролирующих государственных органов начинают злоупотреблять своими полномочиями, а вследствие низкого уровня заработной платы государственных служащих в стране очень развита система взяток, так называемых «откатов» за необходимое определенному кругу решение своих должностных обязанностей.

Вследствие этого в настоящее время перед руководством страны стоит задача найти решение данным проблемам и сделать так, чтобы государственное управление в контексте социологии управления выполняло свои надлежащие функции.

В связи с этим нужно разработать механизмы борьбы с местничеством и коррупцией путем широкого и объективного освещения в средствах массовой информации существующего положения дел в области коррупции, а также противодействовать коррупции путем активного вовлечения институтов гражданского общества и общественных объединений в борьбу с ней.

Вместе с тем борьба с взяточничеством исключительно методами и средствами специальных органов является борьбой только с последствиями. Сложившаяся ситуация заставляет внедрять жесткие законы и радикальные меры за злоупотребление служебным положением, а также реально действующие механизмы, которые смогут обеспечить неизбежность наказания за коррупцию.

Принимая во внимание традиции и менталитет кыргызского народа, следует распространить ограничения и запреты, установленные законодательными актами в целях предупреждения коррупции и местничества на государственных должностных лиц, занимающих государственные должности, на органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Система государственного управления в целом стала в глазах народа повсеместно источником коррупции. Собственно, в системе

управления и наблюдается сегодня провал большинства предпринятых реформ. Методы управления не ориентированы на результат, в частности тот, который ожидается населением. В программах и планах государственных органов не обозначены конкретные цели. Система фактически работает сама на себя. Нет цельного подхода к исполнению назначаемых функций. Продолжается исполнение дублирования многих функций. Это приводит к тому, что государство чрезмерно влияет на предпринимательскую среду и коммерциализирует свои услуги. А, тем временем, многие нужные в управлении функции либо выполняются частично, либо не выполняются вообще.

Система государственного управления не справляется со своими задачами. Организация государственного управления не является целостной и связанной. Государственные организации, в основном, преследуют интересы узкого круга ущерб интересам страны. При подготовке и принятии государственных решений не работает механизм действительного учета мнения гражданского общества.

Возникшая в настоящее время ситуация требует создания и внедрения такой модели управления, которая бы служила своим гражданам и обеспечивала эффективные механизмы контроля общества над властью. Это означает, что государственная политика должна способствовать созданию условий для мобилизации социальной энергии правящей элиты с тем, чтобы система управления государством действительно функционировала.

Подводя итог, следует отметить, что за прошедший сравнительно небольшой период становления кыргызской государственности страна столкнулась с рядом проблем становления государственного управления. Решение этих проблем проходило в условиях политической нестабильности, Кыргызстана. Такая неустойчивость порождает угрозы и вызовы, которые, с одной стороны, ослабляют решение данных проблем, а с другой, способствуют мобилизации имеющихся сил нации на скорейшее их решение. По всей видимости из-за этого в последние годы в Кыргызской Республике наметился определенный прогресс в повышении эффективности государственного управления, а также в укреплении и совершенствовании институтов власти.

Литература

1. Лукин А. В., Никитин А. И., Иванов А. В. Киргизия на пути от автократии к парламентской республике // Вестник МГИМО Университета, - 2011, - № 2, с. 162-168
2. Дононбаева А. А. Конституционные реформы в Кыргызской республике // Журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», - 2016, - № 3
3. Мусабаева А. Роль социологии в информационно-аналитическом обеспечении социального управления в Кыргызской Республике // <http://rus.gateway.kg/2750-2/>
4. Миннибаев Б. И., Гусманов И. Ф. Особенности системы государственного управления Республики Кыргызстан // Молодой ученый, - 2014, - № 1.1., с. 5-7.
5. Тюлегенов М. Гражданское общество и система государственного управления в Кыргызстане: вопросы взаимодействия // Вестник академии государственного управления при президенте Кыргызской Республики, - 2010, - № 11, с.: 136-143
6. Жарбеков А. М., Бутова Т. В. Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления // сборник научных статей, подготовленный в рамках III международной научно-практической конференции, - 2016 г., с.: 116-119
7. Корнилов М. Я., Олейников Д. И. Государственное управление в Кыргызской Республике: пути и возможности совершенствования // Вестник российского университета дружбы народов, - 2015, с.: 75-83.
8. Атаканов Н. А. Коррупция как фактор противодействия модернизации системы государственного управления в Киргизии // Вестник московского университета МВД России, - 2009, - № 7, с.: 111-115
9. Боконбаев К. Д. К вопросу о традиционализме и модернизации кыргызского общества // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета, - 2015, - № 2, с.: 7-11
10. Мусурманкулов Э. Отражение ценностей "уруучулук" (трайбализм) в политических процессах современного Кыргызстана // Вестник Академии государственного управления при президенте Кыргызской Республики, - 2013, - № 18, с.: 51-53

Трансформация института художественного образования

Маркова М.М.

В данной статье анализируется история художественных учебных заведений и методик преподавания изобразительных искусств. Основные вехи на этом пути связаны с переходом от средневековых мастерских к художественным академиям эпохи Возрождения, а затем – к современным художественным учебным заведениям. Главное внимание обращено к учебной программе – теоретическим и практическим знаниям, которые приобретали студенты в различных академиях, мастерских и художественных школах. С помощью исторического анализа обосновывается выбор современного пути развития художественного образования. Описываются специфические проблемы, с которыми сталкиваются современные практики обучения изобразительному искусству.

Ключевые слова: художественное образование, университет, художественная академия, система художественного образования, изобразительное искусство, современное искусство, художественный вуз, академизм, междисциплинарный подход, иерархия ценностей.

Markova M.M.

The transformation of the Institute of Art Education

This article reviews the history of art schools and teaching methods of fine arts. The main stages are associated with the transition from medieval workshops to art academies of the Renaissance, and then - to the modern art schools. The main focus is paid to the curriculum - theoretical and practical knowledge, that students acquire in various academies, workshops and art schools. Using historical analysis substantiates the choice of the modern way of development of art education. The article describes the specific problems faced by the modern practice of teaching fine arts.

Keywords: art education, university, academy of arts, system of art education, fine arts, contemporary art, art school, academicism, interdisciplinary approach, the hierarchy of values.

Художественные учебные заведения существовали не всегда и они разительно отличались от того, что сегодня мы так называем. Идея «университета» в современном понимании – с отделениями и кафедрами, спецкурсами, экзаменами, с вручением дипломов и присвоением академических степеней – возникла не ранее XII-XIII веков. Программа обучения ограничивалась «семью свободными искусствами»: это были грамматика, риторика и логика, объединенные в *trivium*, а также арифметика, геометрия, астрономия и музыка, объединенные в *quadrivium* [1]. Художников в средневековых университетах не готовили. Непосредственно из грамматической школы, где учили читать и писать, или даже из родительского дома будущие художники попадали в мастерскую. Два-три года они ходили в учениках, часто получая повышение – переходя от одного мастера к другому, а затем вступали в местную гильдию художников и начинали работать на мастера в качестве подмастерьев. Как правило, им давали не слишком «творческие» задания: например, растереть пигменты, готовить доски или писать задние планы и драпировки. В конце концов ученик-подмастерье приступал к созданию собственного «шедевра», чтобы его приняли в мастера. Хотя живопись оставалась вне университетской системы, начиная с XII столетия происходили различные ревизии, имевшие целью видоизменить или расширить *trivium* и *quadrivium*.

Считается, что художники эпохи Возрождения восстали против средневековой системы и попытались поднять свое ремесло (которое не требовало университетского диплома) до уровня профессии (для чего как раз требовался университетский диплом) – и в конце концов добились желанного статуса, учредив художе-

ственные академии. В первых академиях Ренессанса искусству не обучали [2, с. 33-43]. Там больше сосредоточивались на языке, хотя существовали и академии философии, и астрологии. Популярнее и разнообразнее академии становятся после Высокого Ренессанса: в 1729 году только в Италии их насчитывалось более пяти-сот. На рубеже XVI-XVII веков, с обретением роли преобладающего стиля в искусстве маньеризмом, академии вводят более жесткие рамки, в них уже нет прежней «вольницы», и само понятие академии понемногу сближается с понятием университета времен позднего Средневековья. Художественная академия, имеющая целью обучение изобразительному искусству, зародилась именно в этой, уже более серьезной атмосфере. «Ренессансные академии были крайне неорганизованные, — писал британский искусствовед Николаус Певзнер, однако, — в академиях маньеризма насаждались сложные и порой весьма причудливые правила». Странными были не только правила, но и сами названия: Академия Просвещенных, Отважных, Жажущих, Пылких, Угрюмых — и даже академия Грёз [3, с. 7-11].

Флорентийская академия рисовальных искусств (*Accademia delle arti del disegno*) [4, с. 552] стала первой общедоступной академией художеств. Поступив во Флорентийскую академию, студенты сначала изучали математику, в том числе перспективу, пропорции, гармонию, простую и трехмерную Эвклидову геометрию. Таким образом, художники должны были учиться не эмпирически, случайно, как раньше в мастерских, а получать теоретические знания. Считалось, что художнику необходим хороший глаз и хорошая рука, но, прежде, чем развивать в себе эти качества, он должен выработать внутренние принципы, которыми и будет руководствоваться: так, «взвешенное суждение» и «концепция» были важнее мастерства руки [5]. Впервые возникает идея, которая стала основополагающей в академиях художеств до начала XX века: она сводится к тому, что в искусстве мало только видеть и делать, нужно соблюдать баланс между теорией и практикой [6].

В конце XVI века художники позднего Ренессанса Агостино, Лодовико и Аннибале Карраччи основали самую известную ренессансную академию художеств — Академию вступающих на новый путь (*Accademia degl'Incamminati*) [2,

с. 33-35]. Это была попытка противопоставить что-то маньеризму, насаждавшемуся десятилетиями, и вернуться к стандартам Высокого Ренессанса. Вкратце метод Карраччи американский историк искусства Джеймс Элкинс представляет так:

- мы не признаем современное нам искусство;
- мы оглядываемся на некий «золотой век», когда искусство было лучше;
- мы берем у художников только определенные элементы;
- мы собираем эти элементы вместе, чтобы получить новое искусство [7].

Простые мысли, на первый взгляд. Но каждая из них подразумевает определенный способ видения прошлого — способ, который можно назвать академическим, — и часто, собранные вместе, эти способы становятся признаками академии.

В период барокко стали появляться большие, хорошо организованные академии. Самые значительные из них — Королевские академии художеств в Париже и Лондоне, основанные, соответственно, в 1655 и 1768 годах, но были и десятки других. Как и в большинстве других академий, во Французской академии учили только рисованию. Ее целью, как и прежде, было дать теоретические знания в дополнение к практическим, которые можно было получить в мастерских [3, с. 82]. Учебный план во Французской академии делился на низший и высшие классы, но по сути процесс обучения состоял из трех этапов: сначала студентам разрешалось только копировать другие рисунки, затем они рисовали гипсовые слепки и античные скульптуры и, наконец, приступали к рисованию натурщиков. В академии с таким рвением следовали трехэтапному базовому принципу — от копирования рисунков к рисованию слепков и рисованию с натуры, что в конце концов из программы были исключены все техники, кроме рисования. Французская королевская академия закрепила и узаконила ряд обычаев и идей, одну из которых стоит особо отметить, — это мысль о том, что академия существует ради высокой теории, а не низменной практики.

Разумеется, были бунты против такого педантичного и искусственного способа обучения. Как правило, бунт ассоциируется с романтизмом, особенно в Германии конца XVIII — начала

XIX века. Основная идея, которую поддерживали молодые художники, ставшие преподавателями в 1780–1790-х годах, заключалась в том, что субъективное, индивидуальное видение каждого художника важнее, чем любая программа обучения или стандартизованная теория. По их мысли, процесс обучения должен быть «естественным», «непринужденным» и «либеральным» [3, с. 85]. Эти настроения привели к повальному отказу от художественных академий. Однако для этого периода характерен чрезмерный идеализм при отсутствии фактических изменений в учебных программах. Некоторые просветители из европейских академий отказались от первых стадий барочной программы, но, как правило, методы обучения оставались прежними.

История современных академий начинается в середине XIX века, со Всемирной выставки 1851 года в Лондоне. Она была в первую очередь индустриальной, поскольку одной из ее задач было продемонстрировать достижения промышленности и способствовать ее дальнейшему развитию. В то время люди часто жаловались на низкое качество фабричных изделий, в сравнении с изделиями ручного труда. После выставки вышло несколько книг об утрате цеховых традиций [3, с. 252]. Педагогам казалось, что нужна единая учебная программа для искусства «изящного» и «промышленного» – под последним подразумевалось все, что изготавливалось с помощью машин: от молотков до чугунных лестниц. Другие считали, что принципы «изящного искусства» важнее всего и их следует применить к декоративному и промышленному искусству (так появился термин «прикладное искусство» – *applied arts*) [8]. Самой влиятельной фигурой этой тенденции был Уильям Моррис. Подобно многим другим, единство искусств и ремесел в его представлении было связано с доиндустриальной эпохой, особенно со Средневековьем. В основанной им в 1861 году мастерской, носившей название «Моррис, Маршалл и Фолкнер, мастера-художники по живописи, резьбе, мебели и художественной обработке металла», все вещи изготавливались только вручную [9]. За Моррисом и возглавленным им Движением искусств и ремесел последовали другие школы.

Если и был изъят в идеях Морриса, то в том, что лишь богатые могли позволить себе

приобрести вещи ручной работы. Массовой продукции и промышленных технологий не избежать, если цель – распространение искусства. Самым известным решением этой проблемы стала школа Вальтера Гропиуса – Баухаус, где обучали целому ряду предметов, хотя там не были так уж озабочены интеграцией «промышленного» и изящного искусства [10]. Студенты Баухауса могли посещать разные занятия и изучать новые дисциплины, никто не запрещал им посещать любые занятия по желанию, но предполагалось, что они выберут какую-то одну область и будут учиться у двух мастеров. Это был компромисс между мастер-классами немецких романтиков и старинной академической программой. Специфический учебный план и организационное устройство Баухауса остались в прошлом, но ряд практических занятий, введенных в этой немецкой школе, в ходу и сегодня. Как правило, на них строится программа подготовки к поступлению в художественные вузы или первого года обучения в них.

Художественные вузы в современном смысле этого слова стали появляться лишь после Второй мировой войны. Характерно, что в них почти не было ограничений относительно того, чему можно учить, а студенты получили несоизмеримо большую свободу в выборе курсов. Реформы образования 1960-х годов устранили еще больше ограничений, в том числе порой отменяли экзаменационные баллы и основные, или «базовые», требования курса. Многие американские художественные школы в 1960-1970-х годах подверглись реорганизации – из их названий или списков курса убрали такие старорежимные термины, как «прикладное искусство», и заменяли их общими понятиями: например, «коммуникации» и «искусство и технология». Эта тенденция сваливания дисциплин в одну кучу продолжается и по сей день [11]. В то же самое время школы и отделения стремятся воздержаться от любой обобщающей идеи ради плюрализма и независимости различных курсов и факультетов. В ответ на громкие призывы к профессионализации в художественных школах вводят новые предметы по маркетингу и менеджменту, что в любом случае оставляет меньше времени для изучения необходимых творчески дисциплин. В результате студенты второпях перескакивают от одного конкретного навыка к совершенно другой сфере знаний.

После подписания в 1999 году Болонского соглашения образовательное пространство Европы не только стало крайне унифицированным и рациональным, его переосмыслили как рыночное пространство, где образовательные учреждения яростно сражаются за студентов, соревнуются друг с другом, предлагают легко взаимозаменяемые профессиональные знания. В этой системе студенты воспринимаются как юные предприниматели, а отношения учителя и ученика приобретают форму контракта. Проблема в том, что такая модель образования утрачивает ориентацию на деятельность. Бельгийский социолог искусства Паскаль Гилен пишет о том, что образовательные институты не стремятся выпускать самостоятельных личностей и людей с уникальными навыками, для которых общество и экономика должны создавать новое пространство. Наоборот, школы покорно выполняют требование рынка, «поддерживая более тесные связи с профессиональной практикой» [12]. Однако по той причине, что школы всегда отстают от экономических тенденций и невозможно предсказать, каким будет спрос нестабильного рынка труда через пять лет, образование страшется от таких рисков, выпуская универсальных или «многофункциональных» специалистов.

В результате классический институт утрачивает собственную культурную иерархию в условиях рыночной логики. Ради практических целей современное преподавание изобразительного искусства отказалось от жесткой программы, иерархии жанров, последовательности курсов, сбалансированного набора знаний, единой теории и практики. Немецкий философ Питер Слотердаик пишет: «...так как последние несколько десятилетий школы больше не могли позволить себе смелость быть неэффективными — смелость, которую они демонстрировали начиная с XVII века, — они превратились в бессодержательные, замкнутые в самих себя системы, сосредоточенные исключительно на нормах собственного оперативного менеджмента» [13]. Сегодня все чаще институты художественного образования ведут себя как корпорации, и, «входя в ритм» рынка, они утрачивают всякую перформативность и авторитет, необходимые для того, чтобы как-то отличаться, и по-

этому больше не поощряют тех, кто желает быть самостоятельным и взяться за смелый творческий проект. А рынок, как продемонстрировал голландский философ Ханс Ахтерхёйс, лелет собственные вымыслы и собственную утопию, диктуя необходимость выживания здесь и сейчас [14].

Литература

1. Kristeller P.O. "The Modern System of the Arts: A Study in the History of Aesthetics", Part 1-2. *Journal of the History of Ideas* 12, 1951. P. 496-527; 13, 1952. P. 17-46.
2. Leids Kunsthistorisch Jaarboek V-VI (1986-1987), 's-Gravenhage. The Netherlands, 1989.
3. Pevsner N. *Academies of Art Past and Present*. New York, 1960 [1940].
4. Dempsey C. Some Observations on the Education of Artist in Florentine and Bologna During the Later Sixteenth Century // *Art Bulletin* 62, 1980.
5. Barmzan K.-E. *The Florentine Accademia del Disegno*. P. 19.
6. Панофски Э. *IDEA: К истории понятия в теории искусства от античности до классицизма*. пер. с нем. Попова Ю.Н., СПб, 1999 [1924].
7. Элкинс Д. Почему нельзя научить искусству. Пособие для студентов художественных вузов. Москва, Ад Маргинем Пресс (Garage pro.), 2015. С. 27.
8. MacDonald S. *History and Philosophy of Art Education*. London, 1970. P. 121.
9. Zeublin R.F. *The Art Teaching of the Arts and Crafts Movement* // *Chautauquan* 36, 1902. P. 282-384.
10. Franciscono M. *Walter Gropius and the Creation of the Bauhaus: The Ideals and Artistic Theories of its Founding Years*. Urbana, Illinois, 1971. P. 178.
11. Feldman E.B. *Varieties of Art Curriculum* // *Journal of Art and Design Education* 1, № 1, 2012. P. 21-45.
12. Гилен П. *Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 126-127.
13. Sloterdijk P. *Je moet je leven veranderen*. Amsterdam: Boom, 2011.
14. Achterhuis H. *De utopie van de vrije markt*. Rotterdam: Lemniscaat, 2011.

Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи

Медникова М.М., Новикова С.А.

В данной статье предложена попытка описать влияние виртуальной реальности на жизнь современной молодежи. В статье рассмотрены подходы к определению виртуальной реальности, описаны основные признаки, существующие в современном социологическом дискурсе о представлении виртуальной реальности сети Интернет; проанализированы специфические характеристики виртуального пространства. При рассмотрении различных подходов дается определение виртуальной реальности в современной жизни. В статье выдвигаются тезисы об отличии электронной виртуальной реальности от других ее проявлений.

Авторами представлены результаты пилотажного исследования о месте виртуальной реальности в повседневной жизни современной молодежи. Исследование авторы проводили посредством онлайн-опроса среди молодежной аудитории.

Ключевые слова: виртуальная реальность, вовлеченность в виртуальную реальность, электронная виртуальная реальность, современная молодежь, Интернет-реальность, повседневность, информационное общество, виртуальное пространство, Интернет-реальность, социальные сети, информационные технологии, дополненная реальность, социальная реальность, неконтролируемая технология, формирование личности.

Mednikova M. M., Novikova S. A.

The place of virtual reality in the modern youth's life

This article is devoted to suggest the attempt to describe the influence of virtual reality on contemporary young people. The article describes the approaches to the definition of virtual reality, describes the main features available in modern sociological discourse on the representation of virtual reality on the Internet; the analysis of the specific characteristics of the virtual space. While considering the different approaches, the definition of virtual reality in contemporary life is provided. The article considers the points about the difference between the virtual reality and its other manifestations.

The authors present the results of the pilot study of the place occupied by the virtual reality in the everyday life of contemporary young people. The study was conducted through an online survey among a young audience.

Keywords: virtual reality, involvement in a virtual reality, electronic virtual reality, today's young people, the Internet reality, daily, the information society, the virtual space, the Internet reality, social media, Information Technology, augmented reality, social reality, uncontrolled technology, forming the personality / developing the personality.

Технологические инновации играют все большую роль в жизни современного общества. Развитие программирования, быстрое совершенствование IT-технологий и микросхем, разработка специальных средств передачи информации человеку (стереоскопические дисплеи, перчатки и костюмы, в которые встроены датчики, передающие информацию о движениях) – все это создает новое качество восприятия переживаний – виртуальную реальность.

В современном мире развитие информационных технологий позволяет создавать как технические, так и психологические феномены, которые в нашей повседневной жизни мы называем «виртуальной реальностью», или в популярной и научной литературе это получило название – «мнимая реальность».

Для социологии личности тема представляет собой особенно актуальное поле исследований. Мы не можем отрицать, что вовлеченность в виртуальную реальность влияет на личность современного человека самым непосредственным образом: на поведение индивида, на его мировоззрение, на скорость операциональных реакций, на специфику интеракций между индивидами, на образ жизни в целом. В современном информационном обществе виртуальная реальность занимает все большее место, порождает множество неоднозначных последствий для личности: в качестве примера мы можем вспомнить дискуссию об аддикции (формировании зависимости от виртуальной реальности), формирующейся в рамках вовлеченности в виртуальную реальность, о проблеме множественности личностей, создаваемых одним человеком в различных областях виртуальной реальности, а также о проблеме соотношения поведения человека в виртуальном пространстве и реальном социальном мире.

В качестве примеров исследований в данной предметной области приведем следующие.

А.Н. Кирюшин в статье «Виртуальная реальность: методологические традиции и иннова-

ции исследования»¹ рассматривает основные методологические подходы (постмодернистский, технический, онтологический и психологический) к исследованию виртуальной реальности, а также рассматривает их взаимную дополняемость.

С.В. Коловоротный в статье «Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством»² рассматривает как отрицательные стороны развития виртуальной реальности, так и положительные, дает определение виртуальной реальности, приводит вербальные компоненты системы виртуальной реальности.

В.А. Емелин в статье «Виртуальная реальность и симулякры»³ рассматривает взаимосвязь виртуальности и симуляции как специфической характеристики современного общества.

Также отметим следующие работы, посвященные тематике виртуальной реальности. Н.Г. Багдасарьян, В.Л. Силаева «Виртуальная реальность: попытка типологизации»⁴, Д.А. Губанов «Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства»⁵, Л.В. Сморгун «Сетевая коммуникация как фактор организации общества знания»⁶ и другие.

В рамках данной статьи мы попытаемся исследовать место виртуальной реальности в повседневной жизни современной молодежи.

Для начала попытаемся ответить на вопрос: что такое виртуальная реальность? Несмотря на то, что практически каждый из нас на сегодняшний день знаком с различными воплощениями виртуальной реальности – начиная от всемирной сети Интернет и заканчивая популярными видеоиграми – конкретного представления о том, что именно представляет собой виртуальная реальность, как именно она устроена, какое место в повседневной жизни человека она занимает, не существует. И это неудивительно – ведь сам феномен виртуальной реальности возник совсем недавно – в прошлом веке, сам термин появился на заре 90-х. Важен также тот факт, что, возникнув, электронная виртуальная реальность начала развиваться в очень быстром темпе. То есть, виртуальность развивается гораздо быстрее, чем мы можем изучить все ее аспекты.

Необходимо сразу разграничить различные проявления виртуальной реальности. Виртуальной – в широком смысле – является любая ре-

альность, которая не является физической: это реальность наших снов, реальность нашего воображения, реальность измененных психических состояний и другие реальности, не имеющие прямого воплощения в физическом мире. Среди виртуальных реальностей выделяется электронная виртуальная реальность, или компьютерная реальность – именно она является для нас наиболее интересной. Весьма справедливо можно отметить, что виртуальная реальность – это продукт человеческой работы, человеческой мысли, это технология, которая констатируется с человеком.

Д.В. Воробьев и А.А. Сироткина в статье «Виртуальная реальность как категория социальной философии, или что такое виртуальная реальность?»⁷ дают следующее определение виртуальной реальности: «Итак, под виртуальной реальностью следует понимать любую реальность, которая подменяет собою действительность». Приведенное определение соответствует нашей точке зрения.

Для того, чтобы выяснить, какое место в повседневной жизни современной молодежи играет электронная виртуальная реальность, мы провели анкетный опрос и готовы предоставить данные, полученные в ходе анкетирования.

Максимальное количество часов, проводимых в сети Интернет среди молодежи – все 24. Минимальное количество часов в день – 1 час. То есть современная молодежь каждый день взаимодействует с виртуальной реальностью.

Мы задавали вопрос о целях, с которыми респонденты используют сеть Интернет. В порядке убывания важности расположились следующие варианты ответов (табл. 1).

Таблица 1
Цели использования интернета

Социальные сети	91.6%
Информационные сайты	70.1%
Просмотр фильмов	66.4%
Прослушивание музыки	61.7%
Новостные порталы	51.4%
Заказ товаров и услуг	42.1%
Тематические форумы	24.3%
Ведение блогов	10.3%
Сайты знакомств	1.9%

Мы также выяснили, используют ли респонденты сеть Интернет в работе или учебе. В ра-

боте сеть используют 84.1% опрошенных, в учебе же – 86.9%.

Согласно данным проведенного нами опроса, представителям современной молодежи легче общаться и знакомиться в реальной жизни, чем в виртуальном пространстве (соответственно – 67.3% против 18.7%). На наш взгляд, это не умаляет значения виртуальной реальности в повседневной жизни, а лишь указывает на то, что молодежь предпочитает общаться «вживую» из-за преимуществ реального, физического общения: возможности наблюдения за мимикой, жестами собеседника, например.

Подавляющее большинство респондентов при использовании сети Интернет не опасаются указывать свое настоящее имя (70.1%), имеют собственную страницу в социальных сетях (98.1%). Современная молодежь также ценит удобство покупок в сети Интернет – 44.9% респондентов каждый месяц совершают покупки через сеть.

Уровень доверия современной молодежи к информации, предоставленной в Интернете средний, как отметили 53.3% респондентов.

Таким образом, мы можем выделить следующие характеристики виртуальной Интернет-реальности в современной повседневной жизни молодежи.

Интернет-реальность как разновидность виртуальной реальности занимает значительное место в повседневной жизни современной молодежи.

Самое важное место в электронной виртуальной реальности для молодежи занимают социальные сети. Практически все опрошенные имеют собственную страницу в социальных сетях, где указывают свои настоящие имя и фамилию. Несмотря на то, что для представителей молодежи более легким представляется общение в реальной жизни, в социальных сетях общаются практически все и практически всегда.

Современные молодые люди активно используют Интернет-ресурсы для помощи в работе и обучении.

Для подкрепления вышеизложенной информации мы связались со специалистом из сферы информационных технологий. В обобщенном виде итоги нашего интервью выглядят следующим образом.

Виртуальная реальность – это видоизмененная дополненная повседневная реальность

с элементами того, что трудно реализуемо в реальности обыкновенной. По сути – это дополненная реальность, то есть в обычной реальности ты, например, не можешь путешествовать во времени, а в виртуальной можешь. Это продукт человеческой работы, человеческой мысли, технологии, которая конституируется с человеком. Она – неотъемлемая часть любой человеческой жизни. Любого человека, если он имеет доступ к техническим средствам. Человек, включаясь в виртуальную реальность, может менять свое поведение, может сделать себе свой образ, который абсолютно не будет совпадать с его социальной ролью и жизненным статусом.

Определим основные признаки современной виртуальной реальности:

- анонимность коммуникации в виртуальном мире (Интернет никому не принадлежит, не контролируется и не управляется – уход от надзора социальных институтов);
- утрата социальной реальности, своей определенности и устойчивости (отсутствие «подлинного имени»);
- возможность «игры» в разных ролях и построение множественного образа «Я» в Интернет;
- реальность множественна, требующая от человека постоянных переключений на различные социальные ситуации (прерывистость повседневности);
- единственная реальность личности в виртуальности – реальность самопрезентации (создание WEB-страничек), инсценировка своей индивидуальности, личность проявляет себя лишь через «маску» Я.

Какие связи мы можем выделить между виртуальной и социальной реальностью? Связи, как минимум, взаимовлияния. Например, если человек, допустим, довольно одинок в реальной жизни, он вполне может иметь множество друзей в виртуальной жизни. Таким образом, он, даже общаясь только в сфере виртуальности, избегает многих психических проблем, связанных с депрессией и всем остальным в реальности.

Необходимо упомянуть, что специфические возможности Интернет-коммуникации, такие как оперативность, фактическое отсутствие непосредственного восприятия партнера/оппонента, анонимность и зачастую обличение только че-

рез текст, затрудненность эмоционального окрашивания сообщений, все это позволяет создавать особое пространство для общения и возможности для социализирующего влияния на личность.

Специфические характеристики виртуального пространства, определяют сущность психологических переживаний «потребителя» (или жителя) этой новоявленной социальной реалии (Дж. Салер)⁸:

- *Ограниченное сенсорное переживание.* Сенсорные впечатления от встреч в Интернете – видение, слышание и комбинация слуха и зрения (осознание и обоняние) – все еще ограничены, в основном общение происходит посредством слова печатного, шансов на физический контакт не будет никогда – придется забыть про деловые рукопожатия, дружеские похлопывания по спине, не будет ни нежных объятий, ни поцелуев. Ограниченность сенсорного переживания в киберпространстве несет с собой ряд значительных недостатков. Вследствие нематериальности виртуальной среды представленность действующего в ней материального субъекта носит специфический характер.

- *Идентификация, множественность личности и анонимность.* Имя или «Ник» отражает смену «личностного паттерна» при вхождении человека в виртуальную среду, во-первых, является знаком присутствия данной личности в коммуникативном пространстве, во-вторых, несет в себе определенное смысловое содержание, информирующее собеседника о ряде существенных черт виртуальной личности, её коммуникативной стратегии или разыгрываемой роли.

- *Уравнивание статусов.* В. Нестеров⁹ считает, что «войдя в чат, человек оставляет за экраном монитора большую часть своих социальных ролей». В качестве закономерного следствия анонимности общения автор отмечает «карнавальный» характер взаимодействия. Характерными чертами данного феномена выступают «отрицание реальной жизни, реальных статусов, общепринятых норм общения...разнообразнейшие мистификации, театральность, инсценирование реальных и нереальных ситуаций, ироничность и юмор.

- *Размывание пространственных границ.* Сжатость географии до пространства, занимаемого компьютером на столе, имеет жизненно

важный смысл для разных людей с нестандартными интересами, потребностями.

- *Растяжение и конденсация времени.* Киберпространство создает уникальное темпоральное пространство, где при условии продолжения интеракций интересубъективное время обоюдно растягивается. Что обеспечивает комфортабельную и уютную «зону рефлексии».

- *Неограниченная доступность контактов.* Не вставая с места и лишь слегка шевеля пальцем человек способен контактировать с людьми из всех сфер общественной, политической, экономической и др. жизни и общаться с сотнями, тысячами людей.

- *Постоянная фиксация.* В киберпространстве все сетевые интеракции основаны только на документах, то есть происходят в письменном виде, все задокументировано и реальность можно в любой момент времени записать в ее цельности, и в любой момент можно заново пережить или по-новому оценить любую информацию.

Виртуальная реальность несет так же и не малую опасность для современного человека и общества, поскольку она является «неконтролируемой технологией». Ее масштабы уже велики, ее продолжают развивать и сюда можно включить все современные тенденции по созданию искусственного интеллекта. Сейчас мы видим, что виртуальная жизнь заменяет, а иногда и вытесняет вовсе на какое-то время, нашу реальную жизнь. Мы принимаем множество рисков на себя, когда вовлечены в такой процесс. Как минимум здесь можно говорить о рисках, которые связаны с проблемами в работе, учебе, семье и психическим здоровьем. Именно поэтому виртуальную реальность можно назвать «неконтролируемой технологией», которая должна быть дозирована. Таким образом всплывает большая проблема зависимости. Основными критериями, которые объясняют сполна, почему у людей возникает своего рода зависимость от виртуальной реальности, можно назвать легкий доступ и отсутствие профессиональных компетенций, чтобы этим пользоваться.

Плюсом является то, что это большой инструмент не только поиска информации, но и, возможно, повседневного упрощения жизни. Инструмент, который помогает делать жизнь комфортнее. Даже на уровне экспертного, когда люди занимаются работой, и на уровне

пользователя, все равно Интернет – это предмет, который позволяет делать жизнь проще и удобнее.

Однако, стоит заметить, что электронная виртуальная реальность все сильнее увлекает современных людей, что не может не влиять на формирование их личности.

Ю.Б. Гиппенрейтер¹⁰ отмечает, что для того, чтобы определить, что такое личность, необходимо понять, какие критерии соответствуют сформировавшейся личности. Первым критерием является способность личности преодолевать собственные непосредственные побуждения ради чего-то другого – причем преодоление таких побуждений по социально значимым мотивам. То есть это способность ограничивать свои побуждения, желания и действия в соответствии с социальными нормами, принятыми в обществе, способность соответствовать моральным, правовым и другим общественным нормам. Вторым критерием выступает способность к сознательному руководству собственным поведением – сознательное опосредованное поведение, которое предполагает сознание мотивов, последствий своих действий, то есть поведение, предполагающее наличие самосознания.

Формирование личности неотъемлемо от понятия процесса социализации. Речь идет об усвоении норм, ценностей, моделей поведения, способов действия в обществе, однако важно учитывать, что освоение данных компетенций должно в результате дать личности возможность формировать новые мотивы и потребности, а также преобразовать и соподчинять их.

А.Н. Леонтьев¹¹ рассматривает процесс формирования личности через два «рождения» – это самая общая периодизация данного процесса. Первое «рождение» происходит в период дошкольного возраста, когда устанавливаются первые иерархические отношения мотивов, происходят первые случаи подчинения непосредственных побуждений социальным нормам. Второе «рождение» происходит в подростковом возрасте, главными вехами которого являются появление стремления и способности осознавать свои мотивы, проводить активные работы по их подчинению и переподчинению, то есть личность способна к самосознанию, саморучководству, самовоспитанию.

Каким именно образом вовлеченность в виртуальную реальность влияет на формирование

современных личностей – вопрос для последующих исследований, но уже сейчас мы можем с уверенностью сказать, что виртуализация имеет огромное влияние на психологические процессы, протекающие в психике людей, а также на социальные процессы, происходящие в обществе. С появлением и ускоренным развитием электроники и технологий модели поведения, ценности и многие социальные институты начали изменяться, и куда именно приведут эти изменения, пока не ясно.

Виртуальная реальность – это следствие прогресса, которое мы не можем отрицать. Она стала неотъемлемой частью человеческой жизни для любого человека, у которого имеется доступ к техническим средствам. Вовлеченность в виртуальную реальность меняет нашу повседневность.

Именно поэтому мы можем говорить о двойственности пользы виртуальной реальности: с одной стороны, мы имеем возможности черпать информацию из неиссякаемого ресурса, ведь это инструмент, который помогает делать нам нашу жизнь комфортнее. С другой стороны, виртуальная реальность очень затягивает человека, вызывает определенную зависимость. Мы ежедневно выполняем какие-либо задачи, используя сеть Интернет, что приводит к автоматизированным, машинным действиям. Мы можем наблюдать на данный момент, что популярность виртуальной реальности приводит к проблемам в реальной жизни (низкая успеваемость, апатичность) у множества людей.

Необходимо более подробно изучать данный феномен, проводить как качественные, так и количественные исследования в данной области, поскольку сейчас потребность в виртуальной реальности поддерживается большей частью населения планеты.

Ссылки:

1 Кирюшин А.Н. Виртуальная реальность: методологические традиции и инновации исследования. Вестник Военного университета. 2009. №4 (20). С. 75-80

2 Коловоротный С.В. Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2003. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/>

psyjournal/articles/detail.php?ID=2892. Дата обращения: 19.02.2017.

3 Емелин В.А. Виртуальная реальность и симулянты // - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emeline.narod.ru/virtual.htm>. Дата обращения: 19.02.2017.

4 Багдасарьян Н.Г., Силаева В.Л. Виртуальная реальность: попытка типологизации: научное издание // Философские науки : Науч. обзор. просвет. журн. - 2005. - №6. - С. 39-58.

5 Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. «Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства», 2010 – 228 стр.

6 Сморгунев Л.В. Сетевая коммуникация как фактор организации общества знания // Общество знаний: от идеи к практике. Вып. 2. / Под ред. В.В.Васильковой, Л.А.Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 114-147.

7 Воробьев Д.В., Сироткина А.А. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или что такое виртуальная реальность? // Вестник Нижегородского университе-

та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2008, №4 (12), С. 89-94.

8 Салер Дж. Люди, превращаются в Электроников: Основные психологические характеристики виртуального пространства / Доктор философии Джон Салер (John Suler). Перевод Елены Вовк, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic>. Дата обращения: 19.02.2017.

9 Нестеров В., Нестерова Е. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/nesterov/com/1> Дата обращения: 19.02.2017.

10 Характеристики сформировавшейся личности приведены в соответствии с: Гиппенрейтер Ю. Введение в общую психологию: курс лекций / Ю. Гиппенрейтер. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 352 с.

11 Леонтьев А.Н. Формирование личности // Психология личности. Тексты. М., 1982. - С. 89-95.

Будущее России в безупречной нравственности нашего народа

Новичков В.И., Новичков А.В.

В статье обосновывается положение, что современная российская социальная и социально-экономическая действительность, характеризуется катастрофически низким уровнем духовности. В современном российском обществе пока безраздельно господствует символизм, а не реальность духа; сущее выдается за должное, и человек по-прежнему не рассматривается как ключевой фактор социально-экономического прогресса. Более того, бездуховное сущее пока торжествует победу над духовным должным. Конечно, утверждение о прямой зависимости между нравственным уровнем населения и уровнем экономического развития несколько упрощает действительное положение вещей. Не существует непосредственной взаимозависимости между нравственностью и производительными силами общества. И тем не менее нравственность народа, если не прямо, то опосредованным образом является существенным фактором экономического прогресса.

Ключевые слова: нравственность, нравственная экономика, нравственность народа, справедливость, духовность, цивилизация, инновация, глобализация, Православие.

Beginners V. I., Novichkov A. V.

Situation is proved in article that the modern Russian social and social economic reality, is characterized by catastrophically low level of spirituality. In modern Russian society symbolism, but not reality of spirit still undividedly dominates; real is given for due, and the person is still not considered as a key factor of social and economic progress. Moreover, spiritless real triumphs a victory over spiritual due so far. Of course, the statement about direct dependence between the moral level of the population and level of economic development simplifies the valid state of affairs a little. There is no direct interdependence between morality and productive forces of society. And nevertheless morality of the people if not directly, then the mediated image is an essential factor of economic progress.

Keywords: morality, moral economy, morality of the people, justice, spirituality, civilization, innovation, globalization, Orthodoxy.

«Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед»

Аристотель

«... какой бы «строй» ни установился в России после перелома, какие бы люди ни оказались «во главе», какие бы «программы» ни восторжествовали, Россия будет существовать, расти и цвести только тогда, если в ней воцарится дух чести, служения и верности... Мудрые понимали это и раньше; ныне разумеют это все, в ком живо непристрастное разумение»

Иван Александрович Ильин

В настоящее время Россия вступила в очень опасную за всю свою историю эпоху, для существования которой нужны воля и разум, чтобы уцелеть в непредсказуемых турбулентных процессах капиталистической системы. Но главная российская беда – это то, что происходит с духовным и нравственным состоянием современного человека, то есть с его внутренним миром, самосознанием и внешней формой проявления духовных сил человека. Можно прямо заявить, что мы являемся свидетелями духовного кризиса, сопровождающегося глубочайшими потрясениями в тысячелетних основах праведной жизни народов России. Померк старый идеал духовного состояния человека и нет возможностей возврата к его прежнему классическому пребыванию. Современный человек хочет создать еще никогда не бывшее в реальной действительности и переступает все пределы и все границы своей духовной жизни. Но он не создает таких совершенных и прекрасных элементов внутреннего мира человека, какие творил его более скромный предшественник былых эпох. Государство пришло в жидкое состояние, в нем нет твердых тел, оно переживает перестроечную эпоху и внешне и внутренне, период духовной анархии. Граждане страны живут в страхе более когда-либо под угрозой упасть в пропасть, они потеряли пусть не твердую, но веру, которую имели до 1917 года или в советское время. В результате народ перестал верить в прогресс, в гуманизм, в спасительность науки и демократии, он ощутил неправду капиталистического

строю и изверился в социализме. В обществе ослабла вера в человека, в его творческую силу, в его дело в мире. В социально-политических движениях преобладают принципы насилия и авторитета, умаление свободы человека, который как будто бы устал от духовной свободы и готов отказаться от нее во имя силы или чего-то сверхчеловеческого. И таким сверхчеловеческим оказался научно-технический прогресс, породивший могущественную технику и технологию, которые потрясли и подавили человека, перевернули всю его жизнь, подчинили его себе. Научно-технический прогресс оказался единственной сферой оптимистической веры современного человека, самым большим его увлечением, но в то же время он приносит ему много горечи и разочарований, поработает его, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью, создает совершенно иную действительность и все это заканчивается духовным кризисом. Произошел процесс отрыва человека от земли, от естественной основы его жизни вместе с вымыванием крестьянства, когда в руки человека была предоставлена гигантская технико-технологическая и биологическая сила, отрицательные последствия применения которой возможно предотвратить лишь при наличии духовного состояния человека, при ограничении власти человека над природой вместе с властью человека над человеком и в целом власти над жизнью людей, угрожающих существованию в жизни всему органическому и человеческому действию в мире. И это ослабляет внутренний мир человека, разлагает целостность человеческих чувств, унифицирует и рационализирует жизнь человека, противостоит высшему духовному началу, ведет к иррациональным последствиям: безработице, инфляции, коррупции, насилию, войнам. Такова суровая реальная действительность, от которой человек не может уйти, что предопределяет духовное напряжение и усиление внутренней жизни из-за проведенных безжалостных бесстыдных экспериментов над живым народом, приведших к тому, что слабое разлагалось, сильное закалялось, доброе гибло, злое ожесточалось, а в душе человека стал изливаться яд страха, пресмыкания, предательства, деморализации, безответственности, всеобщего взаимного недоверия, притворства. лжи, пошлости и анархии. Лишь духовное знание может постигнуть переход от старого, разлагающегося мира к миру

новому. Тем более, что в русском народе заложены огромные духовные возможности и в то же время «народу этому, духовно чрезвычайно одаренному, очень трудно дисциплинировать свой дух, труднее, чем народам Запада... Русским не хватает характера, это должно быть признано нашим национальным дефектом. Выработка нравственного характера, выработка духовной мужественности – наша главная жизненная задача» (Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. Т.2. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. С. 146).

Современная российская социальная и социально-экономическая действительность характеризуется катастрофически низким уровнем духовности. В литературе отмечается массовая и масштабная утилитаризация потребностей, безудержный поиск монополюющей, административной и природной ренты, падающий «рейтинг» созидательных форм и способов хозяйствования, спекулятивные сделки с землей и пренебрежение к насущным нуждам простых людей и т. д. Денежный фетишизм, являясь «продуктом» воинствующей бездуховности и рыночно-экономического материализма, предстает пока труднопреодолимой преградой на пути духовно-нравственного возрождения человека и, следовательно, всей экономической системы. «Новая духовность на философском языке означает освобождение от объективации и от подчинения духа дурной, падшей социальности. Вместе с тем это означает переход от символизации духа к реализации духа» (Бердяев Н.А. Дух и реальность. - М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. -С.368).

Трагично констатировать, но в современном российском обществе пока безраздельно господствует «символизм», а не реальность духа; сущее выдается за должное, и человек по-прежнему не рассматривается как ключевой фактор социально-экономического прогресса. Более того, бездуховное сущее пока торжествует победу над духовным должным. Таким образом, «проблема новой духовности поставлена кризисом духа в мире, который принимает формы отрицания духа и духоборчества... Новая духовность понимает дух не как отрешенность и бегство из мира, покорно оставляя мир таким, каков он есть, а как духовное завоевание мира, как реальное изменение его, не объективируя дух в мировой данности, а подчиняя мир внутренне-

му существованию»(Бердяев Н.А. Дух и реальность. - М....С.350-351).

Важно подчеркнуть, что наша страна переживает сложный период своей истории, когда русскому народу снова стало нужным понять, что представляет собой Россия, что есть сам русский народ, для чего, наконец, он существует в нынешнем своем раздробленном, умаляющемся и бездуховном состоянии. «Русь, куда ты мчишься? Дай ответ! Не дает ответа...». Лишь все более стремительным и страшным становится бег от былого покоя и величия в темную неизвестность. Возможно сам этот бег и есть ответ. Важно понять, от чего мы удаляемся и что, удаляясь все более и более теряем. В этой связи необходимо найти правильную точку отсчета и, найдя ее, спокойно продумать и осознать связь прошлого с настоящим и грядущим. Вся трудность в том, чтобы правильно определить, что было главным в русской истории, что следует принять за отправной пункт развития будущей России?

Для ответа на данный вопрос возьмем на вооружение утверждение древнекитайского философа – МО – ЦЗЫ : « Чтобы навести порядок в стране, нужно знать причину беспорядков. Если знаешь причину беспорядков, то, устранив эту причину, приведешь страну к процветанию и спокойствию; если же не знаешь причины беспорядков, то невозможно навести порядок в стране». Эти слова великого философа применительно к современной российской действительности означают, что нам надо тоже знать причину, которая сдерживает процветание и благополучие народа России. С этой целью воспользуемся притчей, которую произнес Иисус Христос в конце Нагорной проповеди. Вот ее содержание. » Один благоразумный человек построил дом на камне, а безрассудный построил на песке. В хорошую погоду оба дома стояли устойчиво. Но, когда пришла буря и подул сильный ветер, то дом, который был построен на песке, упал. Другой же дом, который стоял на камне, на твердом основании, выдержал и бурю, и ветер и не упал». Нам представляется, что эта притча говорит, что нужно во всех делах, в том числе и в экономических, действовать на твердом фундаменте и тогда, чтобы не случилось, мы выдержим. В этой связи представляется правильным суждение исследователей, что лечить сегодня следует не только эко-

номику, но и всю социальную жизнь России целиком, пропитанную рыночными катаклизмами и спекулятивными товарно-денежными отношениями. Для изменения такой жизни важно преобразовать саму природу человека, привив ему силу созидания и творчества в союзе с нравственным его возвышением.

Мы предполагаем, что первопричиной, сдерживающей стабильное развитие России, является существующая более четверти века либерально-демократическая система, нацеленная на «ресурсно-инерционный» вектор развития отечественного хозяйства, а не вектора инновационного, основанного на новейших технологических и иных созидательных знаниях. В итоге формируется экономика «легких путей и решений», а не экономика творческого поиска и масштабных созидательных инноваций. Сегодня производственный сектор «привыкает» к безнравственному производству и присвоению природной ренты при минимизации творческих усилий, а не к производству и присвоению интеллектуальной ренты. Эту ренту, конечно, создавать конечно труднее, чем ренту природную, но параметры и скорость воспроизводства именно этой ренты свидетельствует о творческом потенциале и нравственном «здоровье» экономической системы, которая позволит улучшить жизнь тружеников страны(обеспечить их жильем, продуктами питания, доступными услугами, свободным временем для отдыха). Другими словами, сегодняшняя социально-экономическая система предполагает руководствоваться не наукой «Экономика», обучающая правилам ведения хозяйства с целью обеспечения всех граждан страны разнообразными благами, а Хрематистикой (термин ввел в оборот Аристотель – противник накопления процентов), предполагающей биржи, банки, маркетинг и др. ее предметы, направленные на то, чтобы уметь научиться как ловчее ограбить ближнего, как впарить покупателю некачественный товар. Царит не продукт, а товар, который надо продать подороже. Об этом писал Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В частности, он подчеркивал: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня: богатство, еще раз богатство и трижды богатство не общества, а вот этого жалкого индивида была ее единственной определяющей страстью». Гос-

подъ осуждает не то, что человек обладает богатством, а те случаи, когда богатство начинает обладать человеком, подчиняя жажде наживы любой ценой все лучшее в человеке. Не практические способности и деловая хватка плохи, а жестокосердие и цинизм, которые могут сопутствовать им. Не доход и не прибыль осуждаемы, а преступные и аморальные способы их обретения и низость целей, достижению которых они могут служить. Следовательно, только изменив современную социально-экономическую систему в стране через избавление ее от идола людей «золотого тельца» с одновременным внедрением в житейское бытие божественно-человеческих ценностей, человек почувствует себя свободным и готовым усердно трудиться, справедливо распределять между себе подобными людьми материальные блага, жить в согласии с природой. Заметим, что сегодня люди научились хорошо производить, но разучились разумно потреблять. Вместе с тем, чтобы не войти в противоречие человека с природой надо разумно его ограничить в потреблении. Правильнее будет, если потребности людей будут соответствовать реальным земным ресурсам. Для этого у человека достаточно внутренних сил и созидательных потенций, которые не позволят ему растворяться в мире соблазнов и искушений, а направить свою энергию на созидание «на принципах ответственности перед будущим и благодеяния перед жизнью».

Сегодня мы наблюдаем превращение товаров и денег из средств жизнеобеспечения человека в смысл человеческого бытия. Товарно-денежная атрибутика стала преобладать над духовно-нравственными ценностями российских граждан, у которых вся ценность сведена к деньгам, что превращает государство в страну желтого Дьявала. Надо прямо сказать, что сейчас идет сражение веры против золотого Дьявола всего мира. В этой связи один из основоположников славянофильского учения Алексей Степанович Хомяков обращаясь к России писал:

Тебя призвал на брань святую,
Тебя Господь наш полюбил,
Тебе дал силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слепых, безумных, диких сил.

А завершает это обращение А.С. Хомяков следующими словами:

И встань потом, верна призванью,
И бросься в пыль кровавых сеч!
Борись за братьев крепкой бранью,
Держи стяг Божий крепкой дланью,
Рази мечом – то Божий меч!

Деньги позволяют отнимать блага у тех, кто их производит в тяжком труде, дают возможность накапливать богатства самым вредным членам общества. «Деньги делают все чернейшее белейшим, все гнусное- прекрасным, всякий грех- правдивостью, все низкое- высоким, трусливого- отважным храбрецом, все старое – и молодым, и свежим» (Шекспир «Тимон афинский»). В этом суть страшной болезни российского общества и лечить надо саму природу человека для его нравственного совершенствования и возвышения. Без знания, каков человек, унижено или не унижено его человеческое достоинство, невозможно проектировать общественное устройство. Мы подошли к тому, что «...главный вопрос, который стоит перед нами, заключается не в том, каким будет будущее человечества, а будет ли оно вообще» (Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2007.- С. 322.).

В настоящее время, учитывая сложность экономического положения нашей страны в мире и необходимость достойного выхода из него, нам следует пересмотреть теорию общественно-экономического развития, пронизанную духом грубого материализма, корыстного интереса как в жизни, так и в научных кругах. К сожалению, мировая наука все еще ориентирована не на проблемы духовного обновления общества и человека, а на проблемы материальной обеспеченности. Выйти из системного кризиса лишь на технико-экономическом и чисто экономическом подходе вряд ли возможно. Инженерный подход в экономике должен быть органически увязан с этическим подходом, с идеологией нравственного императива, абсолютного и безусловного приоритета человечности над иными установками и задачами, где человек является главной целью, средством, ресурсом, субъектом и одновременно объектом экономической деятельности. Важно поставить человеческую личность в центр хозяйственной системы, где бы происходил процесс раскрытия внутреннего мира человека, создавались бы условия его духовного развития, процветали бы ценности

истины, добра и красоты, ценности гуманизма и созидания, т.е. духовно-нравственные ценности. Можно обоснованно утверждать, что экономика третьего тысячелетия будет нравственно-интеллектуальной или в скором времени попросту не будет никакой экономики. При этом ключевым сектором интеллектуальной экономики является экономика знаний, принимающая, однако, свою форму – экономики интеллектуальных знаний. Одновременно интеллектуальная экономика закономерно предстает как экономика высокой духовности и нравственности. Отсюда экономическая нравственность может рассматриваться в качестве онтологической основы интеллектуальной экономики, или экономического гуманизма. Но суть экономической нравственности может трактоваться как высшая форма хозяйствования, основанная на безусловности приоритета «должного» над «сущим»; приоритета гуманистических норм и императивов над «инженерно-рыночными». С точки зрения общей философии, применительно к хозяйственной действительности, экономическая нравственность есть обеспечение безальтернативного господства «добра» над «злом», или господства созидания над разрушением. Однако решение этой задачи связано с обеспечением приоритета нормативной экономической теории, или экономической политики над теорией описательно-позитивной. С учетом приведенных рассуждений, экономическая нравственность – это такое состояние экономической действительности, когда обеспечивается достойная жизнь хозяйственных агентов, стремящихся к самореализации. Совершенно очевидно, что общепринятые нормы взаимодействия в экономике должны отвечать нравственным нормам. В истории человечества встречались разные понятия о нравственности, о нормах поведения в обществе. Но базовые этические ценности остаются неизменными. И еще не было ни одной цивилизации, которая смогла бы существовать без этого фундамента.

Трагедия российского общества заключается в том, что много лет в экономической действительности нашей страны господствовала ошибочная теория о «базисности» экономического строя общества и «производности» всех надстроечных, в том числе и духовно-нравственных явлений. В действительности же, говоря словами русского философа Соловьева В.С., «

...нравственное начало, само по себе, по существу своему, не может зависеть от той или другой области своего проявления (например, экономических отношений), а, напротив, само сообщает им их нравственное качество и, следовательно, в этом смысле определяет их как свое *postenus*. Правильный экономический порядок, нормальный хозяйственный союз еще не составляют нормального, то есть нравственного общества» (Соловьев В. Философское начало цельного знания. - Мн.: Харвест, 1999. - С.579).

Приоритет материальной сферы человеческой деятельности над духовной в рыночных условиях с соответствующими нравами и порядками, привел в нашей стране к стремлению российских граждан накапливать как можно больше денег и материальных ценностей, отложив в сторону духовно-нравственные ценности в системе экзогенных и эндогенных институтов-регуляторов и координаторов человеческих решений и действий в современной экономике. В этой связи уместны идеи для современной России русского философа Николая Александровича Бердяева, который предложил заменить «правительство денег» «правительством хлеба», ибо «... деньги разделяют дух и мир, дух и хлеб, дух и труд. Деньги направлены, прежде всего, против целостной духовности, охватывающей всю жизнь человека. Отрешенная от полноты жизни духовность оправдывает власть денег, изменяет символу хлеба... Мир, отрезанный от духа, стоит под символом денег» (Бердяев Н.А. Дух и реальность. - М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «ФОЛИО», 2003. - С. 360-361).

При сотворении мира Бог повелевал людям: «Не убивай! Не воруй! Соблюдай субботу! Шесть дней трудись, а в седьмой не делай никакой работы – ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец в доме твоём». Хозяин Вселенной провозгласил неприкосновенность человеческой жизни, неприкосновенность собственности, обязательный день отдыха после 6 дней труда. Нетрудно понять, что в жизни многие правила не выполнялись или нарушались. Прошло две с половиной тысячи лет и пророк Исайя характеризует человеческое общество следующими эпитетами: «... руки ваши осквернены кровью и персты ваши – беззаконием; уста ваши говорят ложь. Язык ваш произносит неправду. Никто не возвышает голоса за правду, и никто

не вступает за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рожают злодейство. (...) Дела их — дела неправедные, и насилие в руках их (...). Пути мира они не знают, и нет суда на стезях их (...) Говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению» (Ис. 59: 3,4,8, 13-15).

Заметим, что слова пророка Исайя «... уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду ... истина преткнулась на площади... не стало истины...» являются актуальными для современной России, которая активно перенимает западный, тупиковый образ жизни, где первостепенное значение уделяется обогащению, наживе, наибольшему потреблению материальных благ. Правильнее же будет, если российское общество перенесет акцент с экономики на человека как ключевого фактора производства с одновременной сменой «правительства денег» на «правительство хлеба» и использованием созидательного смысла человеческой жизни. Для этого следует направить духовность и нравственность в сферу современной хозяйственной деятельности, превратив производственно-созидательную деятельность человека в разряд базовой формы экономического бытия, где роль и значение человека во много раз возрастает, превращая его одновременно в цель, средство и условие творческого процесса. Важно при этом перенацелить систему российского образования на овладение гражданами страны духовно-нравственными основами с формированием у них созидательно-смысловых активов и привитием человеку потребности в неуклонном обновлении знаний в интересах реального прогресса личности и общества. Для этого необходима целенаправленная работа, направленная на формирование и воспроизводство нравственных основ как таковой созидательной деятельности и, в частности, новой экономической культуры и нового экономического менталитета личности, корпоративных союзов и нации в целом. Ключевую роль в решении этой задачи призваны играть фабрики и комбинаты по производству знаний — высшие учебные заведения и, прежде всего, университеты. При этом важно различать качество образовательной услуги и

качество образовательного продукта: первое предполагает на «входе» в систему образовательных транзакций; второе представляет собой то, что образуется на «выходе» из системы. На «входе» предполагается абстрактная унифицированная возможность получения желаемого образования; на «выходе» наблюдается конкретная персонифицированная действительность уже полученного образования. Следовательно, велика роль личностных начал в образовательном процессе. На это указывал Дмитрий Иванович Менделеев, подчеркивая, что «действительная польза ... образования... сильно зависит от качества учителей... а не от одного качества предметов и не от числа учебных часов». И еще он утверждал: «доверие к учителям составляет основу всякого образования». Данное суждение не является предметом дискуссий и, по сути, любое высшее учебное заведение держится «на плечах» не администрации, как это иногда «кажется», а на новаторском духе, неиссякаемом энтузиазме и высокой ответственности профессорско-преподавательского состава. В связи с этим можно констатировать, что ядром интеллектуального капитала вуза является интеллектуальный капитал личности преподавателя (преподавателей). Возникающая отсюда исследовательская задача непосредственно увязывается с поиском путей повышения эффективности формирования, развития и продуктивного применения интеллектуального капитала профессорско-преподавательского состава вуза. Очевидно, что речь, в первую очередь, должна идти о разработке (производстве) и соответствующем применении социальных технологий, обеспечивающих расширенное воспроизводство интеллектуального капитала личности преподавателя. В свою очередь креативно-исследовательский тип личности преподавателя объективно предопределяет необходимость формирования креативно-исследовательского типа высшего учебного заведения, предназначение которого заключается в формировании личностей, способных воспроизводить новейшие знания и высокоэффективно их использовать в практической деятельности. Такой вуз являлся бы, с одной стороны, «инкубатором» по «выращиванию» творческих личностей, а с другой стороны, он являлся бы «технопарком», обеспечивающим решение конкретных методологических и прикладных исследовательских задач. По сути,

в этом и заключается фундаментальная задача всей системы образования: выпускать нужно не «специалистов, бакалавров и магистров», а гениальных и талантливых личностей, обнаруживших свою собственную мотивацию к созидательной деятельности и мотивированно воплощающих свои цели и планы в ходе практической деятельности. В аспекте сказанного подчеркнем, что экономически бездуховно создавать и воспроизводить общественные товары, такие, как услуги в области образования и здравоохранения за счет личного бюджета домохозяйств и частного бюджета соответствующих предприятий. В стране, богатой торгуемыми экономическими ресурсами, было бы справедливо, если бы осуществлялся лозунг: «используем природную ренту для формирования ренты интеллектуальной». С этой целью необходимо, прежде всего, использовать рентные доходы бюджета, направляя основные усилия на расширенное воспроизводство человеческого капитала. Одновременно следует помнить, что качество образовательного продукта возможно при условии соблюдения человеком нравственных принципов. История Иудеи, Рима, Византии, Российской империи, СССР, современной России и США свидетельствует, что крушение всех великих начинаний в этих странах предшествовало падению нравов. Именно поэтому фундаментом будущей инновационной системы образования и российской инновационно-гармоничной экономики следует считать нравственные принципы. Об этом подчеркивали русские экономисты, в частности, академик И.И. Янжул (1846-1914) в работе «Экономическое значение честности» утверждает, что «... в интересах чисто материального благосостояния народов необходимо широкое развитие нравственности и специально честности во всеобъемлющем значении этого слова. И тот народ, который честен, тем самым силен не только нравственно, но и экономически».

Исключительная роль в нравственной составляющей принадлежит женщине. Римская империя процветала, когда жены римлян умирали за пороки и она пала от пороков семьи, супружеской неверности. Думается и распаду СССР в определенной степени способствовала потеря нравственности в советском обществе. Такая перспектива впереди и у США.

Заметим, что для функционирования любого государства необходимы три составляющих звена – Вера, Власть, Народ. Вера постепенно в народе восстанавливается, но Власть, разрушенная в 90 – годы, не оказывает определяющего воздействия на деятельность и поведение людей с помощью авторитета, права и насилия. Поэтому сегодня государство имеет слабую власть и непрочную веру. Одновременно народ раздроблен, расколот и сильно поредел, потерял свое лицо, заняв лишь собой, своим спасением. В результате мы не имеем народа как единого целого, здорового и деятельного, органически связанного с государством. Такое состояние в стране обусловлено следующими обстоятельствами: во – первых, имеет место продажа в огромных количествах российских природных ресурсов, которое государство крадет у будущих поколений, как и леса, чистые воды и много другое; во – вторых, процветает вороватость в государственных масштабах экономики; в – третьих, налицо оторванность власти от народа, от своей земли и российского будущего. Как отмечает исследователь А. Кива, «... нельзя обеспечить прорывные темпы роста без доверия народа к власти, без одобрения им избранного пути, без его веры в существующую в стране справедливость, в свое будущее». «Сила власти», как подчеркивал русский философ Иван Александрович Ильин, «прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам». Складывается впечатление, что идет распродажа России, вытеснение всего русского, а затем и российского. Навязывается у нас чужое образование, вытесняются из школьных программ отечественная литература и русский язык, насаждается иностранная культура.

Важно помнить, что греческую и Римскую империю сгубили не внешние факторы, а внутреннее и, в первую очередь, нравственное разложение общества, дошедшее до такой точки омерзения, когда оно не могло вырабатывать жизненные силы и защитить себя от всякого ненужного и вредного. Подобное сейчас грозит России, ибо она оказалась в пучине безнравственности, нравственного разрушения человека и отвержения традиций. Досадно, что Россия продолжает копировать на своей земле чужой Запад, где многие области общественной жизни

ни захлестнула безнравственность. Отсюда западный экономический и духовный путь развития – тупиковый. Россия не должна этому следовать, ей надо найти правильный вектор своего развития, ориентирующийся на здоровую семью, веру и единый язык. Одновременно Иван Александрович Ильин подчеркивает, что « нам, русским людям, надеяться не на кого; и бремя наше мы должны поднимать и нести сами. Не можем же мы надеяться на то, что какие – то другие, нерусские люди сумеют понять своеобразие России, постигнуть ее душу, ее дух, ее веру, ее природные трудности и внутренние (душевно-духовные) недочеты и изобрести для России тот новый политический строй, который ей необходим... Иностранцы не знают России и не понимают ее; они боятся ее; и собираются навязать нам свой политический штамп, в расчете, что он разложит и обессилит Русское Государство». Важно при этом не забывать истинный принцип на Руси: в бедности жить не грех, грех жить в нищете и разудалом богатстве.

Одновременно следует обратить внимание на то, что современный западный мир все дальше и дальше отдален от Христа и поэтому вряд ли ответит встречным движением на раскрытые братские объятия православной России. Напротив, глубинное неприятие западными странами России как великой носительницы Православия есть один из потаенных корней русофобии, которой заражена значительная часть мира, включая братские славянские народы. Можно лишь надеяться на всеобщее единение и братство Запада и России в далекой перспективе.

В настоящее время мы живем в трудную и опасную эпоху русской истории, эпоху глобализации. Это агрессивная, человеконенавистническая технократическая (цифровая) цивилизация, которая внедряется информационными системами финансового капитала стран «золотого миллиарда» и прежде всего США. Цель глобализации – разрушение политического, экономического и национального суверенитета всех неприспособленных к рынку стран для овладения их ресурсами и дешевой рабочей силой и установления «нового мирового порядка». ПрIMITивно про глобализацию можно сказать – это жизнь под общей крышей с компьютерным, финансовым и военным контролем «мирового правительства».

Для современного уровня общественного развития подходят слова Омара Хайямы:

«Миром правят насилие, злоба и месть
Что еще на земле достоверного есть?

Где счастливые люди в озлобленном мире?
Если есть – их по пальцам легко перечесать»

Другими словами, существующая система развития земной цивилизации является ущербной, губительной для будущего и нуждается в ее смене, либо неизбежна катастрофа в первую очередь западной цивилизации. Но это не должно поколебать наш разум, нашу волю и наше служение России. Борьба народов России за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более, чем когда – нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и говорить за нее, от ее лица и для ее будущих поколений, ее творческую идею.

Эта творческая идея нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благодатную силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия – во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах.

Следовательно, стремительное прорывное совершенствование российской действительности можно осуществить лишь в условиях духовно-нравственных основ, где не экономическая материя определяет экономическое сознание субъекта, а его нравственность и духовность должны диктовать правила экономической «игры». Для изменения ситуации в лучшую сторону нам следует восстановить преемственность русской жизни и наращивать мощь России с помощью оздоровления русского народа на базе православия, державности и народности. Это поможет нам вновь стать великой державой, способной совершать великие дела на благо своего народа и всего человечества. Нам представляется, что только таким путем российская

экономика сможет добиться успехов, быть конкурентоспособной на мировом рынке, обеспечить достаточное благосостояние российских граждан. Поэтому надо делать все возможное, чтобы сохранить и приумножить нравственность нашего народа, ибо нравственность является одним из главных условий жизни человека. Она помогает сохранить жизнь и увеличить ее интенсивность. Заметим, что под нравственностью мы понимаем все то, о чем переживаем и мыслим в форме долга, ибо цель или идеал, к которому стремится человек, не существует, а их человек должен добиться. Без долга невозможно добиться нравственности, то есть овладеть принципами и нормами поведения людей друг к другу и к обществу, а главное достигнуть человеком духовности, выступающей сущностью нравственности. В совокупности нравственность и духовность образуют состояние «самого Божества», где духовная субстанция входит в нравственность как ее живые части. При этом человек стремится действовать нравственно не потому, что к этому его побуждают выгода или польза, или желание получить награду и похвалу, а просто потому, что так поступать его заставляет чувство внутренней потребности. Здесь великодушие неотделимо от самой природы человека, без него человек умирает, внутренне засыхает, подобно тому, как цветок должен цвести, хотя за цветением следует смерть, человек должен поступать нравственно, ибо нравственность, бескорыстие — это цвет человеческой жизни. Нравственные ценности и душевное благородство следует ставить выше материальных благ и всяких телесных наслаждений.

В свете основной причины, сдерживающей стабильный рост российской экономики, отметим необходимость определения идеи развития экономики. Без выработки главного замысла развития экономики мы не сможем познать цель и спроектировать дальнейшее познание и практическое преобразование существующей экономики в инновационную. Идея является активным, посредствующим звеном в развитии экономики, в процессе занятия человека в этой важной сфере жизнедеятельности общества, создающей новые, ранее не существовавшие интеллектуальные формы функционирования экономики. При этом идеи не только подытоживают опыт предыдущего развития экономики, но служат основой, синтезирующей экономику в

некую целостную систему, выполняют роль активных эвристических принципов объяснительных экономических явлений, поисков новых путей решения проблем в экономике. В зависимости от своего содержания идеи, отражающие реальное положение дел в экономике, различно влияют на ход ее инновационного развития. Идеи, верно и глубоко отражающие инновационные преобразования в экономике, ускоряют установление нового, прогрессивного, интеллектуального начала в экономической жизни страны. И наоборот. Идеи, искажающие действительность в экономике, выступают ее тормозом внедрения инноваций, сдерживают поступательное развитие экономики.

Резюмируя вышесказанное о важности разработки главного замысла развития экономики выдвинем идею формирования в стране инновационной экономики, обеспечивающей каждому человеку достойную жизнь. А достойно живет тот, кто живет по законам действительной человеческой экологии, суть которой заключается в развитии и реализации того потенциала творчества и труда, где данный конкретный человек проявляет себя с наибольшей отдачей. Это возможно при наделении человека реальной экономической властью посредством механизма его влияния на производство и применение формальных и неформальных институтов. В связи с этим, видится несправедливым то обстоятельство, если человек, создающий определенные ценности, не имеет реальных полномочий влиять на справедливость и честность их распределения и потребления. И наоборот, человек, не принимающий должного и активного участия в создании жизненных благ почему-то, при прочих равных условиях, приобретает возможность доступа к властным полномочиям, используя их в интересах собственного обогащения.

Достойная жизнь человека в современной экономике характеризуется развитой его потребностью к самообновлению своего человеческого капитала. Достойно живет тот, кто владеет инструментарием высокоэффективного самообразования и саморазвития. Физическое и духовное здоровье человека предстают в качестве абсолютной ценности, на формирование и развитие которых следует использовать весь арсенал доступных и честных средств самосовершенствования. Понятно, что в условиях

масштабной информатизации и глобализации экономики, хозяйственный выбор экономического агента становится все более рискованным и заключает в себе потенциал колоссальной социальной ответственности. Поэтому важно формировать потребность человека в непрерывном обновлении своего капитала знаний и способностей воспитанием, культурной средой, в которой личность находится.

Лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Иванович Алферов огромный изъян нашей экономической системы видит в неостребованности инновационного продукта российской экономикой. А это в свою очередь определяет и неостребованность отечественного производства в результатах развития науки, делает науку ненужной. В действительности же наука России нужна, причем мирового уровня, ибо в противном случае страна превратится в территорию, подвластную внешним силам и управляемую извне. Общество не может и никогда не могло существовать без науки. Только в тех обществах, где создавались условия поиска нового знания и развития инициативы, цивилизации не гибли. Объем и характер научных знаний, способы их приобретения и передачи, области и цели их применения сущностно определяют цивилизацию. Научные знания суть и организм цивилизации, одновременно являются продуктом предыдущих эпох и современности, живой средой современной и будущей цивилизации. Без них невозможно войти в современный технологический уклад человеческой цивилизации. «Называются людьми многие, но являются людьми только те, кто образован в науках, свойственных человечности». (Марк Туллий Цицерон – «Диалог о государстве»).

Из вышеизложенного следует, что наука нужна людям, ибо она приносит им хорошие плоды, а потому те кто занимается поиском знаний, должен оплачиваться в достаточном, а не в униженном размере. Важно помнить, что люди науки являются основным субъектом работы инновационного и конкурентоспособного хозяйственного механизма, а потому они не должны быть нищими и социально униженными. Практика подтверждает, что общество, в котором потерян престиж творческого труда, не может иметь инновационной и конкурентоспособной экономики.

Другой причиной, сдерживающей стабильный рост экономики в нашей стране, является

неадекватность системы госуправления, которая слабо отвечает вызовам времени, задачам обеспечения безопасности страны и национальным интересам. Русский писатель, историк Николай Михайлович Карамзин считал, что для взлета России надо поставить 50 порядочных, профессиональных губернаторов, служащих Отечеству и подчиняющих свои интересы общему делу. Заметим, что такая постановка вопроса к государственным управленцам очень актуальна для современных руководителей России. В противном случае будет прав древне-греческий философ Ксенофонт (430 – 355 гг. до н.э.), который в своей работе «Домострой» писал следующее: «Богатство называется благом лишь для того, кто умеет им пользоваться; оно губительно для того, кто делает из него дурное употребление и исчезает в неопытных руках». Обладая колоссальными доходами от продажи нефти и газа, руководство страны не смогло извлечь по-настоящему пользу во благо всего народа. Обогатились сверх всякой нормы лишь олигархи как представители и защитники криминального капитализма. Простые же российские труженики, говоря словами из произведения Александра Сергеевича Пушкина «Деревня», получили «барство дикое, без чувства, без закона

Здесь тягостный ярем до гроба все влечут...»

Особую тревогу вызывает аграрная сфера жизнедеятельности человека, фундамент общества, определяющий на длительную перспективу развитие страны. Как здесь не вспомнить слова др. –греч. писателя и историка Ксенофонта: «Если земледелие процветает, – говорил он, – то и все другие ремесла идут успешно; а где земле приходится пустовать, там угасает всякая деятельность и на суше и на море». Сейчас сложилась такая ситуация в нашей стране, когда на земле нет более униженных людей, чем сельские труженики. Следствием такой политики является недостаточный уровень продовольственной безопасности страны, значительный импорт низкокачественного продовольствия, слабое состояние национальной аграрной системы.

Еще большую опасность представляет собой экономически безнравственное обращение с землей и с тружениками села. Непоправимый урон отечественному сельскому хозяйству несут финансово-спекулятивные операции, свя-

занные с куплей-продажей земли. Спекуляция с землей не только лишает земли тех, кто по естественному праву является ее собственником (земля действительно должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает и трудом присваивает производимые на земле продукты), но еще наносят уничтожающий удар по традициям и культуре обращения с землей. В ментальности современных «новых хозяев» земли она предстает не как «матушка-кормилица», а как источник спекулятивной доходности. Такое отношение к земле, а по существу к природе, является экологическим злом, ведущим к гибели человечества. Надо остановить этот негативный процесс и обеспечить нравственную готовность человечества к принятию таких решений, которые позволили бы сохранить его окружающую среду обитания и выйти из глобального антропогенного тупика. Задача России – вывести человечество из этого тупика, опираясь на ценности Русской цивилизации, среди которых земля – понятие духовное и она требует бережного отношения к ней. Пожалуй, ни в какой другой сфере отечественного хозяйствования бездуховность не пустила столь глубокие корни, как в области использования земли и запасов ее недр. Исходная теоретико-методологическая бездуховность определенной части нашего научного, прежде всего, экономико-либерального «сообщества», а также связанных с ними «позитивно-правовых законодателей» заключается в неприятии очевидного доказанного общечеловеческой практикой факта: земля является объектом исключительно всеобщего присвоения, и в силу этого простого обстоятельства у земли есть лишь один правовой (справедливый) субъект собственности – общество. Все другие отношения могут носить владельческий, пользовательский, управленческий и иной характер, но собственник у земли один, и собственность на землю, соответственно, является общественной формой собственности. Одновременно подчеркнем, что «земля, которая дана людям для использования, доставляет в зависимости от местоположения и климата более или менее обильный продукт. Однако человек, как разумное существо, практически почти независим от этого различия. Там, где он усерден, искусен, предусмотрителен и где труд его вооружен такими силами, которые могут быть созданы его усердием и предвидением, мы находим богатые на-

ции, хотя населенные ими территории сравнительно скудны. Там, где он ленив, небрежен и слабо вооружен силами, которые могут быть доставлены человеческим усердием и знанием, мы найдем бедное и дикое население среди наибольшего изобилия даров почвы и воды. Из всех областей земного шара наиболее обильными источниками богатства располагает Южная Америка... Между тем ее население принадлежит к числу самых бедных в мире». (Р.Джонс «Экономические сочинения» ОГИЗ – Соцэкгиз. 1937).

Можно прямо утверждать, что без положительного решения аграрного вопроса невозможно нормальное существование всего общества. Укрепив это звено, государство в лице правительства могло бы усилить всю систему жизнедеятельности нашей страны. Именно здесь роль государства должна быть инициативной, активной и регулирующей. Дело в том, что реформы в России всегда осуществлялись сверху (реформа Петра 1, отмена Александром 11 крепостного права и так далее). Поэтому через всю историю России проходит особое отношение к власти и когда она безусловно подчинена нравственным принципам (особенно в отношении земли), то все граждане страны свободно и реально будут подчиняться ей. И сейчас государству следует быть внутренней силой сельских тружеников, их собственной положительной мощью, их орудием, а не внешним над ними началом, не их господином. Если последние четверть века российское государство заражало своей пассивностью тружеников села, то ныне оно может существовать лишь в условиях своей активности и активности работников аграрного сектора экономики, которые нас кормят, дают нам здоровье и кто продолжает наше житие. Именно на аграрном фронте будет решаться исход борьбы за существование человека в этом мире, а для России - аграрный вопрос – основной вопрос русской жизни. Поэтому важно и необходимо в нашем обществе соединить промышленный и земледельческий труд при определенном предпочтении последнему.

Очень ключевой проблемой российского общества является огромный разрыв между властью и народом, между бедными и богатыми гражданами России. Большая ошибка российских властей в стремлении перенять западный тупиковый образ жизни, ориентирующийся на обогащение, наживу и наибольшее потребление,

ние материальных благ, забывая религиозную мудрость «легче верблюду пройти в игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Небесное». Богатство, как и красота, как интеллект, здоровье, талант, - это большое испытание для тех, кто им обладает и в вину вменяется никак ни сами эти дарования, а недостойное обращение с ними, если вспомнить, сколько жизней разрушается, сколько людей «гибнет за металл». Поэтому возможно регулировать размеры имущества, чтобы ограничивать жадность и зависть. Надо привить людям важный принцип их жизни: больше отдавать, и меньше требовать. Если это есть, то любое неравенство будет сглаживаться, если нет, то ничего не поможет: ни общение, ни совместный труд, ни знания, ни искусство, ни даже вера в бога.

К тому же политическая и особенно финансовая элита страны ведет себя свысока по отношению к собственному народу, «восторгается» западной культурой, старается говорить и петь на любом другом иностранном языке, лишь бы не на русском, полагая, что этим самым поднимает Россию до уровня Европы, отвергая все русское как нечто второсортное. Российскому истеблишменту следовало бы помнить высказывания великого Пушкина, который «ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю кроме истории наших предков, такой, какой нам БОГ ее дал». Очень больно наблюдать в реальной жизни нашей страны за руководителями всех уровней, чиновниками, которые развращены до мозга костей и живут больше воровством, взятками и вымогательством, чем жалованьем. Это является следствием внедряемой в нашей стране системы капиталистического развития с ее ущербной нравственностью, губительной для будущей России, ибо российская нравственность формировалась и формируется на протяжении многих столетий, ее возраст есть возраст самой России, истоки которой происходят от христианства более тысячелетней давности. Такой тысячелетней истории нравственности должна быть верна сегодняшняя и грядущая Россия с ее положительными и отрицательными чертами. При всех наших исторических несчастьях и поражениях, мы призваны действовать самостоятельно, творить, а не заимствовать, находить русское видение, русское содержание и русскую форму. Именно нельзя цивилизовать Россию на амери-

канский лад, ибо то что для американской цивилизации – ценность, для русских – грех и безобразия. Россия должна исходить из приоритета национальных интересов, чтить прошлое и стремиться сохранить и упрочить позиции своей великой державы в будущем, исповедовать верность патриотическим ценностям, религиозным, политическим, социальным и культурным нормативам, выработанным в ходе исторического развития. Очень патриотично и убедительно высказал о России русский профессор философии Иван Александрович Ильин, высланный из СССР в 1922 году за антиреволюционную деятельность. Он жил и преподавал в Берлине и Швейцарии. Тем не менее Иван Александрович и за границей оставался патриотом своей страны, высказывая следующие слова: «Прошло то время, когда русская интеллигенция вообразила, будто ей стоит только заимствовать готовую государственную форму у запада и перенести в Россию – и все будет хорошо. Ныне Россия в беспримерном историческом положении: она ничего и не у кого не может «заимствовать». Она должна сама создавать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнительей или покупателей» (Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.1/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1993.). К тому же важно помнить характеристику Запада, которую дал Ильин И.А., подчеркивая, что «западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи..., нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии, они боятся нас; и для самоуспокоения внушают себе – при помощи газет, книг, проповедей и речей, конфессиональной, дипломатической и военной разведки, закулисных и салонных напевов, - что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из темного суеверия и пустых обрядов; что чиновничество его отличается похвальной продажностью; что войну с ним всегда

можно выиграть посредством подкупа, что его можно легко вызвать на революцию и заразить реформацией – и тогда расчленишь, чтобы подмять, чтобы переделать по-своему, навязать ему свою черствую рассудочность, свою «веру» и свою государственную форму». Иван Александрович далее отмечает. « что никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Мы... наивно предполагали у них то же самое дружелюбное благодушие в отношении к нам, с которым мы обращаем к ним; а они наблюдали нас, не понимая нас и оставляя про себя свои мысли и намерения». А намерения у Запада, по словам Ильина И.А., таковы: « Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Но единая Россия им не нужна (1.С.203). Он прямо заявляет, что «У России нет в мире искренних доброжелателей. Русский народ может надеяться только на Бога и на себя» (1.С. 251-252).

Одновременно подчеркнем и такую причину, которая сдерживает стабильный рост экономики России - рост богатства и концентрация собственности в узком кругу лиц. Обогащение небольшого числа граждан приводит к обнищанию остальных. Растет число людей, которые не могут себя прокормить, содержать семью и помогать родителям, а потому нуждаются в помощи государства. Надо отделить власть от собственности и восприпятствовать незаслуженному обогащению правящей верхушки. Право на владение мелкой собственностью следует сохранить за простым народом. Высшие классы государства – не должны иметь права владеть собственностью и, следовательно, не должны использовать свою власть для собственного обогащения.

Но в реальной жизни произошло сращивание экономической власти с политическим руководством. В нашей стране нет запрета руководителям заниматься предпринимательской деятельностью. Следствием этого является образование неконтролируемой группировки, пропитанной коррупцией, для которой главное не преобразование в обществе для улучшения жизни народа, а сохранение своего лидирующего положения в иерархии власти с монополией на важнейшие источники материального

обогащения. Можно прямо сказать, что там, где есть какая либо форма власти, там не может быть нравственных отношений, ибо здесь человек совершает поступок в силу внешних принуждений, а не по внутреннему зову сердца, не в результате сознательной внутренней работы самого человека. Вся история человечества характеризуется разделением людей на властителей и подвластных, на управляемых и правителей, а это больше всего мешает развитию и совершенствованию личности. Всякая власть, подавляя свободу саморазвития человека, неизбежно приводит к вырождению общества, так как при существовании социального неравенства морально вырождаются не только подвластные, теряющие способность к активной и творческой жизни, но и сами властители. Господа, имея власть и неограниченную свободу проявления своей воли над другими людьми, неизбежно стремятся к деспотизму и психологическим извращениям. Это приводит к полному распаду человеческой личности, возвращению человека на уровень первобытной животности, что в свою очередь понижает жизнеспособность общества. Именно в разделении людей на «господ» и «рабов» заключается вся трагедия человеческой истории и главной причиной крушения всех исчезнувших цивилизаций. Наше сознание говорит нам, что там, где есть какая либо власть или авторитет, там нет и не может быть моральных отношений в собственном смысле слова. Моральным может быть назван лишь такой поступок, который совершается человеком не в силу каких либо внешних принуждений, а по внутреннему сознанию, что так нужно поступить.

Следовательно, только в свободном обществе, где свободный труд является основой всей социальной жизни, сделавшись моральной и физиологической потребностью каждого взрослого человека, будет способствовать созданию условий для свободного развития и проявления всех духовных способностей каждого человека, разрешению многих вопросов, затрагивающих моральную проблему с той и другой стороны, препятствующей в области нравственности, стесняющих и связывающих свободу человеческой мысли и активности. Моральная задача каждого из нас заключается в том, чтобы прежде всего искоренить в самих себе зародыш «раба» и «властителя» и способствовать водворению на земле справедливости, свободы и ра-

венства. Только с установлением в обществе равных для всех прав и обязанностей возможно будет полное и всестороннее развитие человеческой личности и создание не призрачного, а действительного царства свободы. В таких условиях появится свободный творческий труд, представляющий огромную моральную силу и станет одной из главных основ истинно человеческой морали. Однако следует помнить, что моральную силу имеет только свободный и творческий труд; труд же подневольный и нелюбимый не действует морально возвышающим образом на человека, а наоборот принижает его и разрушает человеческую личность. Одновременно заметим, что неправильно считать труд только хозяйственным и экономическим фактором. В действительности труд настолько же моральное явление, насколько и материальное. Дело в том, что материальные результаты труда – лишь внешнее выражение той внутренней психо-моральной деятельности нашего организма, которая только одна служит источником нравственности и счастья. В будущем при создании свободного общества свободный труд должен стать краеугольным камнем всей социальной жизни, сделавшись моральной и физиологической потребностью каждого взрослого и здорового человека. Моральная обязанность каждого из нас в настоящий момент и заключается в том, чтобы способствовать созданию условий для свободного развития и проявления всех духовных способностей каждого человека. А это особенно дорого в наше время.

В числе важнейших причин, сдерживающих стабильный рост экономики российского общества, – несоответствие духовно-нравственных постулатов современного человека задачам выдвижения России на передовые экономические и политические позиции в мире. Мы являемся свидетелями духовного кризиса, сопровождающегося глубочайшими потрясениями в тысячелетних основах праведной жизни народов России. Современный человек хочет сотворить еще никогда не бывшее в реальной действительности и переступает все пределы и все границы своей духовной жизни. Но он не создает таких совершенных и прекрасных элементов внутреннего мира человека, какие творил его более скромный предшественник былых эпох. Можно уверенно утверждать, что успехи, достигнутые в экономической, политической, военной и инновацион-

ной областях жизни общества, померкнут и пропадут без духовно-нравственного обогащения человека настоящими ценностями, воспринятыми его душой. Поэтому в первую очередь преобразования в обществе следует начинать с нравственного оздоровления общества и общественного воспитания. Но для этого нужны компетентные правители с безупречной нравственностью, умудренные жизненным опытом, люди сведущие, умеющие найти возможность нравственно верного способа управления и способствующие развитию разума человека. Еще Конфуций поучал правителей древнего Китая: управляйте народом с достоинством, и люди будут почтительны; относитесь к народу по-доброму, и люди будут трудиться с усердием. Здесь важно и то, чтобы юридический закон властвовал над всеми. «Я вижу близкую гибель того государства – писал Платон, – где закон не имеет силы и находится под чьей либо властью. Там, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать народам боги».

Одновременно подчеркнем высказывание великого русского философа Ивана Александровича Ильина, который особо обращал внимание на духовный авторитет власти, в которой народ должен уверенно чувствовать, что это есть наша русская, национальная власть, верная и неподкупная. В этой связи уместно изречение немецкого ученого, гуманиста, поэта Себастьяна Бранта:

В чести и силе та держава
Где правит здравый ум и право,
А где дурак стоит у власти,
Там людям горе и несчастье
В унисон гуманиста Бранта звучат и слова саратовского поэта Николая Палькина:

Достаточно солнца
Хватает дождей,
Но нам не везет
На хороших вождей
В этой связи так и хочется сказать: «Прости им, Боже, ибо не ведают, что творят».

В целях наращивания темпов роста экономики в России в настоящее время очень важно помочь русскому народу как и другим народам России значительно улучшить среду обитания и расширить участие русских людей в государственных и финансовых сферах страны. Не следует забывать, что русские являются самым боль-

шим и государственно образующим народом России, русский язык – государственный, а Русская православная церковь – крупнейшая конфессия страны. Вся эта совокупность способствовала формированию в стране русского духа с его такими свойствами, как терпимость, отзывчивость, умение ужиться вместе с соседями, строить совместное государство, уверенность в себе, великодушие, широкий взгляд на историю. Такие черты русского человека помогли сформировать Россию, сделать ее сильной, побеждать всякого рода трудности, двигаясь к новым победам, на зависть недружественных иностранцев. К тому же русский народ в силу духовно- исторического развития стал цитаделью стояния против сил мирового зла. Его жертвенное служение идеалам добра, правды и справедливости, которое было присуще русским, сделали русский народ новым богоизбранным народом. Недаром, Сталин выступая 24 мая 1945 года на кремлевском приеме по случаю Победы над фашистской Германией, произнес следующие слова: « Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа (Бурные продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я пью за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны».

Николай Васильевич Гоголь представлял Русь несущейся тройкой лошадей, среди которых основная нагрузка ложится на коренную и ей, естественно, следует уделять особое внимание. Тогда ни одна страна мира не угонится за мчащейся Россией, которая представляет собой особый мир, таинственный и непонятный для европейского человека. К тому же душа русского человека обладает исключительной склонностью к одержимости, беснованию и революционности. Одновременно русская душа в отличие от всех народов вмещает в себе идею всечеловеческого единения и братской любви. Это качество русского человека является величайшей ценностью, оправдывающей присутствие русского народа в мировой цивилизации.

В этой связи заметим, что на протяжении всей российской истории имело место чувство нелюбви иностранцев из западных стран, даже ненависти к России, ее народу, обычаям и нравам. С годами на Западе формировалось «психо-историческое оружие» под названием русофобия, направленное на искажение реальной российской действительности и акцентирующее все внимание на самые отрицательные качества России. Отношение Запада к России, как показывает история, не зависит от конкретных социально – экономических укладов, меняющихся в нашей стране по мере исторического развития, будь он капиталистический, социалистический или либеральный. В менталитете западных лидеров никаких существенных перемен по отношению к России не произошло. Они считают Россию воплощением отсталости, безкультуры, бедности, вероломства, неуважения к законам, пьянства, безнравственности, жестокости, склонности к авторитаризму и т. д.

Любопытно заметить, что и внутри страны, по словам великого русского ученого Игоря Ростиславовича Шафаревича, на политическом поле России действуют силы, для которых одним из главных побудительных мотивов является даже не нажива, а ненависть к русскому народу, русской культуре и государственности. Высказывания Шафаревича И.Р. созвучны с мнением Достоевского, который говорил об особом общественном слое, представителей которого отличает не тот или иной взгляд на политические или экономические проблемы страны, а то, что они ненавидят Россию, «так сказать, натурально, физически: за климат, за поля, за порядки, за освобождение мужика, за русскую историю, одним словом, за все, за все ненавидят».

В то же время отношение Запада к стране кардинально меняется, если ее народы и государство принимают западные ценности и отказываются от своих национальных особенностей. Но России такой подход неприемлем, а потому она все время борется за свою независимость, политическую и духовную идентичность, за русскую цивилизацию, предполагающей особый неповторимый мир, развивающийся по собственной шкале координат. Причем, духовные основы русской цивилизации непонятны представителям Западной цивилизации. Одновременно представителям Русской цивили-

лизации непонятны и чужды идеи Запада, в основе которых лежат потребительство и вещиизм, что противоречит духовным основам христианства.

В свете вышеизложенного исключительно важно сохранить государственность русского языка как основу безопасности русской нации и гаранта органической связи между русскими людьми и братскими народами России прошедших и будущих времен. Более того, на русский язык, как на родной, отзываются все славяне мира, который позволил передать учение Христа, правосознание, искусство и науку малым народам нашего необъятного российского пространства.

Можно утверждать, что современную Россию нельзя вновь возродить великой державой на базе западной цивилизации, ориентирующейся на обогащение, наживу и наибольшее потребление материальных благ. Драма нашей идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, а являлась преимущественно духовной. Русская цивилизация существует как противовес всем ценностям западного мира, в основе которой находится Православие, которое сохранило в себе и бережно растило то, что утратили все другие западные исповедания и что наложило свою печать на все ответвления христианства, магометанства, иудаизма и язычества в России. Оно опирается на соборное единение различных народов и возможность взаимопроникновения национальных культур всех народов России. Важно подчеркнуть, что поведение людей, базирующееся не на культе денег, фондовых рынков и безумного потребления, а на гармонии земли и неба, машины и человека, духа и материи, чрезвычайно привлекательно. Оно соответствует идее, высказанной покойным патриархом всея Руси Алексеем вторым: «У России будет светлое будущее, если мы явим друг другу больше доброты и любви». Одновременно с этим следует наращивать мощь великой державы, охранять ближние и дальние границы, бережно относиться к человеку – гражданину России, иметь сильную армию, инновационно-интеллектуальную-нравственную экономику, высокий образовательный уровень населения, высокотехнологичную энергетику и иные мощные стратегические ресурсы, достаточный и качественный жизненный уровень населения, а так-

же благоприятную среду обитания человека.

Следовательно, нашей стране следует многое выполнить, чтобы сформировалось по-настоящему справедливое государство, в котором господствовали бы закон, наука, свобода, духовно-нравственные ценности, порядок, государственность, единый язык и единая вера. И главное, мы сформируем нормальную общественную систему в нашей стране, сохраним Россию третьим Римом, если будут учитываться национальные особенности и интересы России, если во главе нашей державы будут находиться руководители, умножающие мощь нашей державы за счет перехода к шестому укладу технологического развития, болеющие за свою страну, делающие все во благо своего народа, умножая и возвышая роль духовно-нравственных ценностей над материально-экономическими. Главное надо соблюдать внутри самой России, в нашем жизненном укладе, в домашней жизни, в отношении друг к другу, в работе и так далее такие христианские ценности, как справедливость, трудолюбие, борьба за правое дело, добросердечность и милосердие, терпение, сохранение нравственности и развитие культуры и так далее. Претворение в жизнь этих ценностей позволит верить в Россию, как верил русский историк Василий Осипович Ключевский, подчеркивая, что как бы ни было тяжело унижение великого народа России, но пробьет урочный час, соберет свои растроченные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или нескольких великих людях, которые выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу. И еще. Сейчас нам более, чем когда-нибудь, говоря словами Ивана Александровича Ильина, подобает «верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть и не прав Тютчев, что «в Россию можно только верить», – ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в России нам и самим не прожить, и ее не возродить» (1.С. 105-106). Поэтому надо делать все возможное, чтобы сохранить и приумножить нравственность нашего народа, что позволит приблизить час,

когда Россия, говоря словами Ильина И.А., «восстанет из распада и унижения, и начнет эпоху нового величия». К тому же, как утверждал Серафим Саровский: «... Господь помилует Россию и приведет ее к великой славе».

Одновременно здесь заметим, что беспочвенными останутся все наши надежды на воскресение России, если мы не будем исправляться, не изменяться к лучшему, будем продолжать жить в нравственной нечистоте и распутстве, отказываясь от своего православного русского имени, думая лишь об устройстве своего земного благополучия, земной карьеры. При этом будем страдать властолюбием, нелепым чванством и гордынею, понуждающими нас враждовать друг с другом по самому ничтожному поводу, не желая по-братски, с любовью помогать и уступать друг другу, но, клеветая и злобствуя друг на друга.

Литература

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.1/ Сост. И коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов.: Русская книга. 1883.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. - М.: ООО «Изд-во АСТ», Харьков: «ФОЛИО», 2003.- С.. 360-361
3. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. - Мн.: Харвест, 1999.- С.579.
4. Друкер, Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. - М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2007.- С. 322.
5. Шопенгауэр А. Введение в философию; Новые паралипомены; Об интересном: сборник. - Мн.: ООО «Попурри», 2000. - С. 101.
6. Кива А. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. – 2001. - №2.
7. Янжул И.И. Экономическое значение честности. М., 1912. С.25.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.Т.21.С.306.

Образование как фактор социальной мобильности в современном китайском обществе

Сорокина Е. М.

В статье рассматривается роль образования как социального лифта для получения более высокого статуса в современном китайском обществе. Целью статьи является анализ факторов неравного доступа к образованию в КНР. Основное внимание в работе автор акцентирует на социальных факторах, которые оказывают влияние на доступность образования.

Ключевые слова: социальная мобильность, Китай, современное китайское общество, доступность образования, социальная структура, высшее образование, карьера, ЕГЭ в КНР.

Sorokina E. M.

Education as a factor of social mobility in modern Chinese society

In the article the role of education as a social elevator for higher status in contemporary Chinese society is considered. The aim of the article is to analyze the factors of unequal access to education in China. The author focuses on the social factors that have an impact on access to education.

Keywords: social mobility, China, modern Chinese society, access to education, social structure, higher education, career, national exam in China

С момента проведения реформ открытости не только экономическая, но и социальная сфера КНР претерпела значительные изменения. Наряду со стремительным ростом ВВП наблюдалось увеличение разрыва в уровне доходов населения, начали формироваться новые классы. Статистически это подтверждается динамикой изменения коэффициента Джини: значение показателя достигло 0,49 в кризисный 2008 год по сравнению с 0,25 в 1978 году [1]. На данный момент можно говорить о положительном сдвиге, так как по итогам 2015 года показатель опустился до 0,46 [1], однако это по-прежнему далеко от равенства.

Хотя эксперты расходятся во мнениях по поводу количества классов, которые сформировались на месте однородной социальной структуры, они уверены в том, что на смену старому укладу пришла новая социальная иерархия. Особо выделяются привилегированные классы, а именно высокопоставленные чиновники и управленцы крупных предприятий, а также наименее социально защищенные слои населения – работники сельского хозяйства. Несмотря на масштабную индустриализацию страны, на долю последних приходится более 40% населения. Это нетипично для развитых стран, где основное население составляют представители среднего класса.

Согласно оценке профессора Института социологии Академии общественных наук Китая Лу Сюэи, если в ближайшее десятилетие ситуацию не удастся переломить в сторону справедливой социальной структуры, то КНР лишится возможности стать всесторонне развитой страной и повторит опыт Латинской Америки [2]. Таким образом, одним из приоритетов правительства КНР является повышение социальной мобильности населения, а также более справедливое распределение доходов.

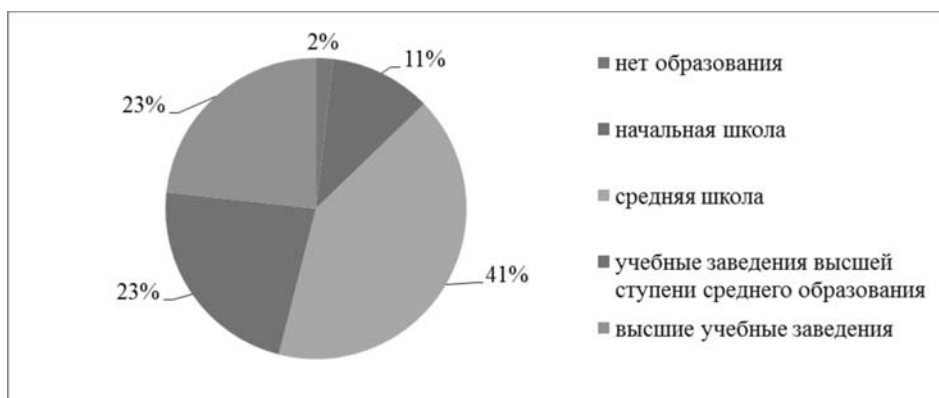

Рис. 1. Распространение образования различных ступеней

Одним из факторов социальной мобильности человека выступает его уровень образования. Согласно результатам исследования профессора Лу Сюэи, дополнительный год обучения приводит к росту дохода в среднем на 6-7% [2]. Понимая неоспоримую важность этого социального лифта, в 1995 году Правительство КНР провело реформу системы образования. Его особое значение для будущего страны было закреплено в статье 4 Закона КНР об образовании от 18 марта 1995 года: «Образование является основой движения по пути социалистической модернизации, и государство отдает приоритет его развитию» [3]. Указанный принцип нашел свое отражение в статье 54, согласно которой в условиях благоприятной экономической обстановки и роста финансовых доходов доля ассигнований на образовательную сферу в общем размере валового национального продукта страны должна последовательно увеличиваться. Еще один элемент выбранной политики – поддержка издания и распространения учебной литературы, снабжение учащихся и их наставников необходимым оборудованием для целей получения знаний в научно-исследовательской деятельности.

Власти страны ставят перед собой и общественностью цель повысить доступность послешкольного образования для несовершеннолетних граждан. Один из инструментов – частичное финансирование. Стоимость обучения и сопутствующие расходы являются серьезным препятствием на пути к получению образования. Хотя по закону ответственность по созданию для уче-

ников благоприятных условий для получения знаний ложится на плечи их родителей или опекунов, тем не менее, государство берет на себя обязательство оказывать финансовую поддержку учащимся из малообеспеченных семей. Правительство КНР также предпринимает меры по стимулированию системы образовательных кредитов и займов.

В Китае провозглашается равенство граждан в вопросах получения образования вне зависимости от пола, рода занятий, национальности и прочих характеристик. Отдельно подчеркивается равенство кандидатов при поступлении в высшие учебные заведения, а также при трудоустройстве. В случае обнаружения фаворитизма, несправедливо зачисленные студенты подлежат немедленному отчислению, а в отношении ответственных лиц проводится уголовное расследование.

Непосредственно после проведения реформ открытости (1978 г.) доступ детей непривилегированных классов к образованию значительно вырос, это явление получило название «тихая революция». Согласно опросу, проведенному среди людей поколения 1980-х гг., только 2% опрошенных не получили начального образования. Большинство респондентов (41%) окончили среднюю школу и решили не продолжать обучение (рис. 1) [4]. Вместе с тем, рассматривая динамику доли дипломированных специалистов, можно говорить о значительном увеличении доступности высшего образования в КНР в период после реформ открытости [4]. Количество вузов возросло с 598 в 1978 г. до

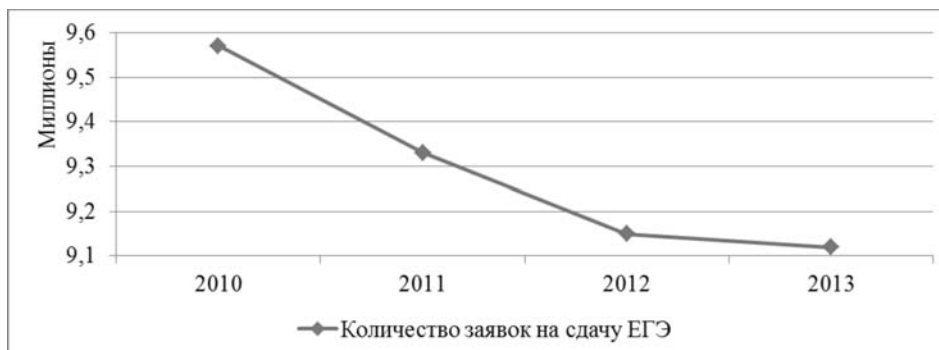

Рис. 2. Популярность Единого Государственного Экзамена

2442 в 2012. Численность студентов достигла 23,9 млн человек, преподавательский состав вырос до 1,44 млн человек [5]. Следует тем не менее отметить, что отчасти этот эффект был вызван общим увеличением набора студентов в высшие учебные заведения.

Исследования социальной мобильности в пореформенный период привели к выводу, что хотя преэмергенность поколений продолжала оказывать влияние на социальный статус человека, тем не менее, возросла значимость личных усилий, уровня образования и политической лояльности. В частности, именно благодаря популяризации образования начал увеличиваться класс работников умственного труда.

Провозгласив обязательное девятилетнее обучение в Законе об образовании 1995 г., которое включает в себя начальную школу и среднюю школу, правительство КНР стремилось сделать образование общедоступным. Обучение в средней школе высшей ступени, университете или высшем профессиональном техническом училище оставалось на усмотрение самого гражданина. Несмотря на то, что далеко не все граждане КНР, получившие начальное образование, стремились продолжать свое обучение в учреждениях высшей ступени высшие учебные заведения оказались неспособны принять всех желающих, в связи с чем была введена система единых государственных экзаменов. На первоначальном этапе данная система оказалась весьма эффективной, однако в последние несколько лет отмечается тенденция к снижению популярности этого инструмента (рис. 2) [6]. Это связано с высокой степенью стандартизации

экзамена. Единый государственный экзамен включает в себя математику, китайский язык и иностранный язык, а также три предмета на выбор. Получается, чтобы поступить на гуманитарную специальность, выпускнику требуется продемонстрировать знание математики на высоком уровне. Еще один минусом является техничность экзамена, творческая составляющая полностью отсутствует. Это противоречит специфике определенных специальностей [7]. Поменялось и в целом отношение к экзамену в обществе. Если раньше он воспринимался как шанс изменить жизнь, то теперь его значение упало на фоне общего снижения ценности высшего образования и проблем с трудоустройством после получения диплома [6].

В последнее время отмечается закрепление социальной структуры, вертикальная мобильность становится все более трудной. Образование как фактор изменения социального положения человека постепенно отходит на второй план. Истоки этой тенденции кроются в несправедливом распределении доступа к образованию и его результатам. Ряд экспертов считает, что настало время говорить о том, что обучение приобрело характер закрытого социального механизма, так как возможности изменить свое будущее за счет получения высокой квалификации для представителей наименее защищенных слоев населения сокращаются. В статье «Тихая революция: Исследование социальных истоков студентов Пекинского университета и университета Сучжоу (1952-2002)» Лян Чэнь и соавторами обнаружили, что на долю детей руководящего персонала приходится 39.76% студентов

Пекинского университета [8]. К выводу о том, что шансы поступить в элитные университеты для представителей наименее социально защищенных слоев населения становятся ниже, пришли в своей статье Луо Личжу и Лю Юньбинь. Однако нельзя отрицать, что традиционная точка зрения по-прежнему имеет много сторонников, многие ученые считают, что образование в Китае становится доступным широким слоям населения.

Сторонники теории о несправедливом доступе к образованию выделяют следующие факторы, препятствующие равноправию в этой сфере: 1) территориальный, 2) социальный, 3) экономический, 4) гендерный.

Территориальный фактор означает зависимость вероятности поступления в высшее учебное заведение от того, в какой провинции Китая родился человек, а также является ли он городским или сельским жителем. Согласно официальной позиции разрыв между городом и деревней сокращается во всех сферах, в том числе и в сфере образования, но данные говорят об обратном. Луо Личжу и Лю Юньбинь придерживаются мнения, что разрыв не только не сокращается, но, напротив, расширяется. В 2010 году Лу Чуньлин сравнила возможности людей, рожденных с 1975 года по 1979 год, и людей, рожденных с 1980 года по 1985 год, и пришла к выводу, что в сфере образования усугубилось неравенство жителей городов и сельской местности [9].

В связи с тем, что автор опирался на данные 2005 года, которые не вполне соответствуют текущей ситуации, он еще раз исследовал данный вопрос [4]. Связь между факторами не укладывается в рамки линейной модели, поэтому в своей работе исследователь опирался на логит модель. Размер выборки составил 7225 человек. За фактор влияния города/деревни на будущее человека отвечала переменная «Прописка отца на момент 16-летия поступающего (городские жители)». Вероятность поступления в учреждения среднего профессионального образования и в высшие учебные заведения рассматривались отдельно. Статистическая значимость переменной оказалась наибольшей в обеих моделях. Это означает, что фактор прописки в городе или деревне семьи потенциального студента оказывает огромное влияние на его шансы продолжить обучение на более высокой

ступени. Дети сельских специалистов, т.е. врачей, учителей и пр., сильно проигрывают детям городских специалистов при поступлении в средние профессиональные училища или в высшие учебные заведения. В частности, возможности продолжить обучение и получить полное среднее образование у представителя города превышает возможности представителя деревни в 5 раз. Хотя сравнение поколения 70-х и 80-х годов не дают основания полагать, что разрыв между городом и деревней увеличивается, тем не менее, признаков его сокращения также нет.

Кроме несправедливого доступа к образованию среди представителей города и деревни выделяется неравное положение представителей различных регионов и провинций. Так, например, несмотря на высокую степень стандартизации единого государственного экзамена, проходной балл в высшие учебные заведения Пекина ниже для жителей города [7]. Место регистрации является важной характеристикой гражданина. Миграция, сопровождающаяся изменением места регистрации, может оказать значительное влияние на доступность для людей вертикальной мобильности. Многочисленные эмпирические исследования стратификации общества в Китае подтверждают этот тезис, региональная дискриминация продолжает существовать, ее причины кроются в многонациональном характере страны, а также в разном уровне развития регионов и исторических особенностях [10]. На Юге сосредоточены финансовые потоки, что дает резидентам этой части страны основания полагать, что они находятся в более выгодном положении. Жители северной части страны, напротив, указывают на более высокий общий уровень образования в своих регионах, так как до недавнего времени там была сосредоточена основная политическая и культурная жизнь страны. Общие для всего населения предрассудки находят отражение и в образовательной сфере. Региональные различия между северной и южной, материковой и островной частями КНР проявляются как на этапе поступления в образовательные учреждения, так и во время обучения. Это препятствует коммуникации между студентами и преподавателями и снижает эффективность обучения.

К социальным факторам, которые оказывают влияние на доступность образования, относятся классовые различия, статус родите-

Рис. 3 Структура студентов учебных заведений высшей ступени

лей, а также уровень их образования. Структура общества в Китае поддерживается посредством механизма межпоколенческой наследственности. Это подразумевает преемственность из поколения в поколение человеком класса его семьи. Один из инструментов этого механизма — передача знаний. В свете этого государственные меры по распределению образования являются попыткой отрегулировать сформировавшуюся социальную структуру и перекосы в распределении доходов. Исследования возможностей получения образования выявили, что как процесс обучения, так и его результаты настолько же неравноправны, насколько и механизм воспроизводства социальных классов [11].

Статус родителей также оказывает большое влияние на образовательные возможности поступающих. Ли Чуньлин исследует эту взаимосвязь и в качестве прокси переменной для учета значимости статуса родителей вводит профессиональную принадлежность [4]. Наиболее привилегированным считается положение представителей руководящего персонала, затем следуют специалисты, офисные работники, индивидуальные предприниматели, средний рабочий класс и сельские работники. Модель должна учитывать социальную структуру общества, так как сельское хозяйство является преобладающим в КНР родом деятельности населения, необходимо рассматривать структуру учащихся высших учебных заведений относительно доли соответствующих работников в структуре занятости. Таким образом, ситуации равноправного

доступа к образованию будет соответствовать соотношению 1:1 доли поступивших в учебные заведения в зависимости от их семейного фона и доли соответствующей группы в населении страны. Чем сильнее указанное отношение отклоняется от 1 в сторону уменьшения, тем более ограниченным является доступ той или иной группы к образованию и наоборот. Ли Чуньлин в своем исследовании опиралась на данные об уровне образования людей поколения 80-х гг. XX века. Этот временной горизонт позволяет оценить перспективы распределительных возможностей на всех ступенях и последующий опыт трудоустройства, так как большинство представителей этой возрастной группы располагали достаточным количеством времени, чтобы достичь желаемого уровня.

Ввиду того, что процесс внедрения обязательного девятилетнего обучения совпал с периодом поступления исследуемой возрастной группы в образовательные учреждения, то практически все респонденты окончили неполное среднее образование. Незначительная доля не поступивших в начальную школу (1,8%) представлена наименее социально защищенными слоями населения. Гораздо более важной отсечкой стал переход в заведения высшего и среднего профессионального образования. Именно на этой ступени около половины респондентов прекратили свое образование. Анализ структуры учащихся, получающих высшее или среднее профессиональное образование, демонстрирует перекося в сторону детей привилегированно-

го класса, а именно детей руководящего персонала (рис. 3). Дети сельских работников составляют около 30% студентов заведений высшей ступени образования. Прослеживается последовательное усиление фактора статуса семьи по мере повышения ступени образования. Сравнение доли в структуре учащихся высших учебных заведений и доли соответствующего класса в структуре общества выявляет преимущество первых двух групп, а именно детей руководящего персонала и детей офисных работников. Значение коэффициента составляет 3 и 2 раза соответственно.

Неравные возможности в получении образования оказывают влияние и на тип высших учебных заведений, куда поступают люди из разных классов. Наследники привилегированных семей строят свое образование по схеме школа и университет, дети работников среднего и низших классов после школы поступают в профессиональные училища, в то время как отпрыски сельскохозяйственных работников после получения неполного среднего образования выходят на рынок труда. Таким образом, представители наименее социально защищенных слоев населения пополняют ряды дешевой неквалифицированной рабочей силы, тем самым лишая себя возможности продвинуться вверх по социальной лестнице.

Следовательно, влияние семейного фона на доступность образования предопределяет будущую профессиональную принадлежность детей из семей с разным статусом [11]. Сунь Мин изучал зависимость между семейным фоном и получаемым статусом чиновника. Он придерживался точки зрения, что после реформ открытости отбор сотрудников на должности чиновников стал более эффективным, большее значение стали придавать уровню образования соискателей. Однако ввиду более широкого доступа детей привилегированного класса к образованию, изначально более справедливый механизм отбора начал способствовать закреплению ведущих ролей в экономике и политике за отпрысками высокопоставленных родителей. Согласно данным исследования вероятность войти в круг политической элиты страны, будучи наследником представителя политической элиты, в 3,7 раз выше по сравнению с остальными группами. Тенденция межпоколенческой наследственности справедлива и для детей низ-

ших слоев, т.е. крестьян и безработных. Ограниченный доступ этого класса к образованию приводит к тому, что по большей части фактическим потолком вертикальной мобильности крестьянства является класс промышленных работников. Переход из разряда «синих воротничков» в класс работников умственного труда невозможен без получения соответствующей квалификации, недоступной большей части отпрысков сельскохозяйственных работников в силу высокой конкуренции и необходимости соревноваться наравне с представителями привилегированных классов.

Наряду с экономическим капиталом представители разных социальных групп выделяют также **культурный капитал** [12]. Влияние культурного капитала (уровня образования и культуры родителей поступающих) на будущее человека начинается уже на этапе формирования ожиданий. Для того, чтобы оценить важность данного фактора в китайской среде, доктор социологических наук Университета Кэмбридж Сяомин Шен провела регрессионный анализ ожиданий студентов. В результате наряду с профессией отца и уровнем дохода семьи статистически значимыми оказались продолжительность образования родителей и обширность семейной библиотеки. На основе этого результата можно сделать вывод о влиянии культурного капитала на уровень образования населения. Социологический опрос, проведенный Сяомин Шен, поясняет механизм влияния культурного капитала на будущее детей из различных семей. Представители среднего и высшего классов с детства прививают своим наследникам мысль о необходимости высшего образования; повысив свой статус за счет полученного образования, они ожидают от своих детей продолжения движения в этом направлении. Семьи из рабочего класса, напротив, признают свою неосведомленность в вопросах образования. Зачастую они не могут понять необходимость траты времени и финансовых ресурсов на изучение предметов, которые не имеют прямого отношения к будущей профессиональной деятельности. Недостаток их культурного капитала начинает представлять угрозу для будущего их детей.

В отличие от представителей непривилегированных классов, родители из среды руководящего персонала и специалистов проводят чет-

кое разграничение между ведущими университетами и прочими высшими учебными заведениями. С самого детства они начинают планировать будущее своего ребенка, формируют его мировоззрение, и серьезное отношение к учебе и последующей карьере на собственном примере. Немаловажное значение приобретают условия обучения и атмосфера учебного заведения. Высокая степень поляризации общества привела к тому, что одним из препятствий на пути к поступлению в престижные университеты для выходцев из семей «синих воротничков» является атмосфера учебных заведений. Причина кроется не только в экономическом, но и в культурном капитале: родители из наименее социально защищенных слоев не могут привить своим детям тот же уровень уверенности в себе и взгляд на жизнь, который присущ детям привилегированных групп. Как следствие, культурный капитал косвенно влияет на выбор высшего учебного заведения.

Одним из проявлений **экономического фактора** неравного доступа к образованию в КНР считается наличие финансовых ресурсов для продолжения обучения. После перехода к рыночной экономике, связанные с обучением издержки значительно возросли [4]. Это касается как непосредственной платы за уроки, так и сопутствующих расходов. Как отмечалось ранее, за создание благоприятных для обучения условий отвечают родители. Это включает в себя целый ряд параметров: помещение для занятий, необходимый уровень освещения, звукоизоляции, письменные и другие канцелярские принадлежности. Законом на местном уровне закрепляется право осуществлять дополнительные сборы в пользу фондов развития образования, что также ложится тяжелым бременем на плечи родителей. В результате стоимость начального и неполного среднего образования стала настолько высокой, что родители учащихся из крестьянских семей оказались не в состоянии нести такие расходы. В результате социальное неравенство между классами усугубилось. После введения обязательного девятилетнего образования ситуация улучшилась, но стоимость обучения в высших учебных заведениях остается одним из главных барьеров на пути наименее обеспеченных слоев населения.

Второе проявление экономического неравенства в вопросе получения высшего образо-

вания – его рентабельность. С точки зрения семей, испытывающих финансовые трудности, высшее образование сопряжено с высокими материальными затратами, но оторвано от реальности. Представители наименее социально защищенных слоев населения хотят иметь гарантию последующего трудоустройства и высокой заработной платы, в противном случае продолжение обучения в заведениях высшей ступени себя не оправдывает. В то же время эксперты высказывают сомнения, сможет ли рынок принять растущее число выпускников [13]. Сопоставление спроса и предложения на рынке труда также настораживает: на фоне увеличения общего количества молодых специалистов, выпускников востребованных специальностей, таких как информационные технологии, не хватает. В этой ситуации нетрудоустроенные выпускники высших учебных заведений служат для семей с ограниченными финансовыми возможностями лучшим свидетельством того, что если и продолжать образование, то в профессиональном училище.

Последним фактором, препятствующим справедливому доступу к образованию, является **гендерное неравенство**. До 80-х гг. XX века в образовательной системе КНР имела место дискриминация по гендерному признаку. В отношении текущего положения вещей до сих пор не достигнута единая точка зрения. Ряд ученых, в частности Хухуа Цхао, Фенлень Лэй и Дэбора Дэвис, придерживаются мнения, что диспропорции в доступе к образованию на основании половой принадлежности продолжают существовать. Им в противовес выступают Фэншу Лиу, Сяодзюнь Грейс Ван и Джонни Джанг, которые настаивают на достигнутом прогрессе в этом вопросе. Результаты исследования доступности образования для девушек в период с 1980 по 2000 год показывают, что в 66% случаев имели место менее благоприятные по сравнению с молодыми людьми условия, хотя нельзя отрицать прогресс в этой области. По сравнению с 81% обучающихся мужского пола в 80-х гг. прошлого века 54% в 2000 году являются большим шагом вперед [14].

Со времен проведения реформ открытости система образования в КНР претерпела огромные изменения. Частично они были обусловлены усилиями Правительства страны, частично продиктованы социальными процессами, про-

исходящими в обществе. Несмотря на безусловный прогресс в этой сфере нельзя отрицать, что доступ к образованию в современном Китае остается неравным и подвержен влиянию территориального, социального, экономического и гендерного факторов. Выделить влияние каждого фактора в отдельности не представляется возможным, так как они взаимосвязаны и усугубляют влияние друг друга.

Власти страны предпринимают активные меры по устранению неравенства в структуре образования, а также продолжают совершенствовать действующие механизмы. В частности, признается необходимость модернизации системы единого государственного экзамена. В 2015 году была проведена реформа оценки результатов тестирования, при зачислении в высшие учебные заведения большее внимание стало уделяться элективным предметам. Система в целом становится более гибкой и лучше отражает интересы поступающих. В будущем следует придерживаться данного курса и переходить к более индивидуальному подходу, который позволит более эффективно выявлять талантливых абитуриентов.

В Китае существуют широкие возможности для получения финансовой поддержки государства в период обучения. Стипендиальная система предусматривает помощь малообеспеченным студентам и поощрение талантов. В зависимости от вида стипендии список условий может претерпевать изменения, так, для получения Государственной мотивационной стипендии или Государственного гранта, нацеленных на поддержку студентов из малообеспеченных семей, необходимо подтвердить слабое финансовое положение семьи. Государственная стипендия, напротив, является способом поощрения талантливых студентов, в основном она присуждается студентам более высокой ступени обучения – магистратуры и аспирантуры. Размер стипендий варьируется от 2000 юаней в год для поддержки малообеспеченных студентов до 30000 юаней для поддержки молодых исследователей.

На данный момент наиболее серьезная проблема, которая стоит перед руководством страны в сфере образования, состоит в том, чтобы устранить сложившееся классовое неравенство структуры учащих, а также направить поток претендентов на получение высшего образова-

ния в нужное русло. Стимулирование поступления в высшие учебные заведения в целом не решит проблему социального неравенства, напротив, нетрудоустроенные специалисты с дипломами сомнительных высших учебных заведений обесценят получение знаний, в то время как спрос со стороны рынка на квалифицированных инженеров, ИТ специалистов и др. останется неудовлетворенным. Дальнейшее развитие стипендиальной политики и поддержка талантливой молодежи, в том числе и в плане профориентации при сдаче экзаменов, вероятно, может решить как проблему несправедливого доступа к образованию, так и привести в соответствие спрос и предложение на рынке труда.

Ссылки:

1. Портал статистических данных Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (accessed: 19.02.2017).
2. Портяков В. Лу Сюэи. О социальной структуре современного китайского общества // Время Новостей. 2004.
3. Закон КНР об образовании. Съезд ВСНП 8 созыва, 1995.
4. Чуньлин Л. Сведения об образовании и проблемы неравного доступа к нему группы людей поколения 80-х.
5. Zhongguo tongji zhaiyao 2013 (Ежегодный статистический сборник 2013 г. (краткое издание)). 2013. 159-160 р.
6. Иванов И. Государственные экзамены в Китае привлекают всё меньше студентов [Electronic resource] // Великая Эпоха. 2013. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/75426/4/> (accessed: 19.02.2017).
7. Завтра в Китае начинаются государственные вступительные экзамены в университеты [Electronic resource] // CCTV.com. 2016. URL: <http://russian.cctv.com/2016/06/06/VIDEQKZVOKd2Ot4b9EFixpVF160606.shtml> (accessed: 19.02.2017).
8. Чэнь Л., Чжунцин Л. Тихая революция: Исследование социальных истоков студентов Пекинского университета и университета Сучжоу (1952-2002) // Китайские социальные науки. 2012. № 1.
9. Чуньлин Л. Социально-политические изменения и неравенство образовательных возможностей - влияние семейного фона и инсти-

туциональных факторов на доступ к образованию (1940-2001) // Китайские социальные науки. 2003. № 3.

10. Chong S. Geographical discrimination has its place in China [Electronic resource] // gbtimes. 2013. URL: <http://gbtimes.com/life/geographical-discrimination-has-its-place-china>. (accessed: 19.02.2017).

11. Хуэй Г. Исследование новой тенденции социальной мобильности Китая за последнее десятилетие. Обзор феномена «Дети класса X»

(«Второе поколение класса X») в рамках социальной мобильности. // Научный форум. 2014.

12. Sheng X. Higher Education Choice in China: Social Stratification, Gender and Educational Inequality. Routledge, 2014. 249 p.

13. Weifang M. Current Trends in Higher Education Development in China // Int. High. Educ. 2001. Vol. 22, № 14. P. 22–24.

14. Zhang J. et al. Gender Inequality in Education in China: a Meta-Regression Analysis. 2012. 43 p.

Сравнительный анализ физического развития и физической подготовленности студентов

Ткаченко А.В., Калинина И.Ф.

Целью исследования явился сравнительный анализ уровней физического развития и физической подготовленности студентов-первокурсников, поступивших в 2010 и 2016 гг. на различные факультеты Технологического университета г. Королев. В работе представлены мониторинг здоровья студентов и результаты анкетного опроса мотивации студентов к занятиям физической культурой. Проведенные исследования способствовали анализу эффективности образовательного процесса и культурно-оздоровительных потребностей студентов, а также внедрения в учебные занятия наиболее интересных, доступных и эффективных средств физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, сравнительный анализ, физическое развитие, физическая подготовленность, студенты, тестирование, результаты исследования.

Tkachenko A.V., Kalinina I.F.

Lessons of physical culture as condition and factor of strengthening student youth health

The purpose of the study was a comparative analysis of the levels of physical development and physical fitness of first-year students who entered in 2010 and 2016. To various faculties of the Technological University of Korolev. The paper presents monitoring of students "health and the results of a questionnaire survey of students" motivation for physical education. The conducted researches contributed to the analysis of the effectiveness of the educational process and the cultural and recreational needs of students, as well as the introduction of the most interesting, accessible and effective means of physical training in the training sessions.

Keywords: Physical culture, comparative analysis, physical development, physical readiness, students, testing, research results.

В настоящее время вопрос о здоровье и физической подготовленности молодежи является достаточно серьезным из-за целого ряда обстоятельств. Понижающаяся физическая активность, малое число людей, занимающихся физической культурой, рост заболеваемости являются проблемами современного общества. Неблагоприятные воздействия со стороны окружающей среды приводят к целому комплексу негативных изменений функционального состояния организма [3. с. 14].

Одной из основных задач физического воспитания в вузе является контроль за сохранением и укреплением здоровья студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании и здоровом образе жизни [4. с. 18].

Проблема мотивации студентов к здоровому образу жизни и двигательной активности оказалась чрезвычайно трудной ввиду повсеместного использования различного оборудования и машин, облегчающих и заменяющих физический и умственный труд, а также широкого распространения всевозможных «малоподвижных» средств рекреации, отдыха и развлечений, несмотря на огромное количество данных, свидетельствующих о пользе двигательной активности [2. с. 148].

Актуальной остается и проблема поиска наиболее эффективных путей и методов повышения работоспособности на основе оздоровительной физической тренировки. Заметное ухудшение уровня физической подготовленности студентов свидетельствуют о несоответствии организации процесса физического воспитания в вузе современным требованиям, а также в школе и вне ее. [1. с. 8].

Мониторинг состояния здоровья первокурсников Технологического университета показал: количество студентов с неудовлетворительной

Таблица 1
Показатели физического развития и физической подготовленности студентов

Показатели	1 курс 2010 г.		1 курс 2016 г.	
	девушки	юноши	девушки	юноши
Масса тела, кг	57,9±2,1	56,4±1,9	60,1±1,8	57,8±1,4
Длина тела, см	164,2±4,3	176,2±3,5	167,3±2,4	177,4±3,1
Бег 100 м, с	16.2±2,2	14.3±1,7	17.1±1,9	15.1±2,1
Бег 2000 м, мин/с	12.16±1,2	-	13.10±1,8	-
Бег 3000 м, мин/с		15.44±1,4		16.10±1,6
Прыжок в длину с места, см	173,6±2,3	207,4±1,7	165,1±1,8	194,2±1,8
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа на полу, раз	12±1,3	35±1,5	11±1,1	34±1,6
Сгибание-разгибание туловища лежа на спине, руки за головой, раз	55±1,5	54±1,6	52±1,6	53±2,1
Подвижность позвоночного столба, см	7,9±2,3	3,2±1,5	9,3±2,1	4,1±1,2
Челночный бег 4×9 м, с	11,5±2,4	10,2±2,1	10,2±2,5	9,0±2,3

оценкой деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем составляет 15 – 28%. Количество студентов, отнесенных к специальной медицинской группе и освобожденных от занятий физической культурой в 2010 г составило 16%, а в 2016 г. – 23%.

В результате комплексной оценки уровня соматического здоровья студентов 1-го курса набора 2016 года установлено, что высокий его уровень имели лишь 3,1%, средний – 18,4%, низкий – 66,9%, очень низкий – 11,6%. Таким образом, только 21,5% обучающихся в состоянии выдерживать и хорошо адаптироваться к психическим и физическим нагрузкам, интенсивному учебному графику.

Целью исследования явился сравнительный анализ уровней физического развития и физической подготовленности студентов-первокурсников, поступивших в 2010 и 2016 гг. на различные факультеты Технологического университета г. Королев.

Методы и организация исследования. Физическое развитие оценивалось по двум показателям: длине и массе тела. Для определения уровня физической подготовленности было выбрано 8 тестов: бег на 100, 2000, 3000 м; прыжок в длину с места; сгибание-разгибание рук в упоре лежа; челночный бег 4×9 м; наклон вперед стоя на гимнастической скамейке, с опусканием рук ниже уровня скамейки; сгибание и разгибание туловища лежа на спине руки за головой (пресс).

Тестирование проводили в стандартных условиях, после разминки. Дистанции 100, 2000, 3000 м студенты пробегали по дорожке стади-

она в хорошую погоду. Остальные тесты проводились в спортивном зале.

В 2010 г. было протестировано 148 студентов, в 2016 г. – 156. На момент тестирования (в начале первого семестра), испытуемым было 17 – 19 лет и по состоянию здоровья все они были отнесены к основной и подготовительной медицинской группам.

Результаты и их обсуждение. При анализе полученных данных в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что студенты за последние 6 лет стали несколько выше – в среднем примерно на 1,5 см. Однако при этом масса тела у них увеличилась (более чем на 1,5 кг). Наш взгляд это объясняется изменением пищевого рациона и внедрение за последние годы в сознание молодежи западного образа. Результаты опроса студентов показали стремление к красивой фигуре – 48% у девушек и 32% юношей, 5% девушек и 7% юношей довольны своей фигурой, 3% девушек и 5% юношей не обращают внимание на изменения своей фигуры в 2016 г. и 37% у девушек и 28% юношей стремятся к хорошей фигуре, 9% девушек и 12% юношей довольны своей фигурой, не обращают внимания 5% девушек и 9% юношей в 2010 г. Избыточный вес подталкивает к стремлению изменить свою фигуру, что предполагает изменение в питании, хорошее развитие мышечных групп и соответственно достаточно высокий уровень физической подготовленности студентов. В 2010 г. довольны своей фигурой было больше на 4% у девушек и на 5% у юношей, чем в 2016 г., так как вес был ближе к норме.

Таблица 2

Общая оценка изменений показателей физического развития и физической подготовленности студентов в 2010 г. и 2016 г. в процентах.

Показатели	1 курс 2010 г., 2016 г. Изменения в %	
	девушки	юноши
Масса тела, кг	< 2,2	< 1,4
Длина тела, см	< 3,1	< 1,2
Бег 100 м, с	< 0,9	< 0,8
Бег 2000 м, мин/с	< 0,94	-
Бег 3000 м, мин/с		< 0,66
Прыжок в длину с места, см	> 8,5	> 13,2
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа на полу, раз	> 1,0	> 1,0
Сгибание-разгибание туловища лежа на спине, руки за головой, раз	> 3,0	> 1,0
Подвижность позвоночного столба, см	< 1,4	< 0,9
Челночный бег 4×9 м, с	> 1,3	> 1,2

Результаты исследования физического развития и физической подготовленности (таблица 1) показали, что в большинстве выполненных ими тестов были наиболее низкие результаты в 2016 г по сравнению с результатами первокурсников в 2010 г.

Только в двух тестах – на подвижность позвоночного столба и в челночном беге студенты, поступившие в университет 2016 г., показали улучшение. Уменьшение времени пробегания четырех отрезков по 9 м, возможно, связано с некоторым улучшением координации движений. Уровень физической подготовленности студентов, поступающих в университет, за прошедшие 6 лет снизился, причем наиболее существенно в тестах, характеризующих силу и силовую выносливость (сгибание-разгибание рук в упоре лежа, сгибание-разгибание туловища лежа на спине, руки за головой), а также общую и скоростную выносливость (бег на 100, 2000, 3000 м).

В таблице 2, показан сравнительный анализ общей оценки изменений показателей физического развития и физической подготовленности студентов в 2010 г и 2016 г в процентном соотношении.

Статически достоверные улучшения результатов произошло только в челночном беге на 1,3% у девушек и 1,2% у юношей в 2016 г.; и подвижности позвоночного столба на 1,4% у девушек и 0,9% у юношей в 2016 г.

На наш взгляд, помимо влияния социально-экономических, экологических и некоторых дру-

гих факторов такая ситуация объясняется ухудшением физкультурной и спортивно-массовой работы с детьми и подростками как в школе, так и вне ее. Особенно беспокоит факт снижения аэробных возможностей организма студентов, что косвенно выражается снижением результата в беге на 2000 м девушки и 3000 м юноши, поскольку многочисленными исследованиями доказана взаимосвязь аэробных возможностей организма с уровнем здоровья человека. В результате резкого снижения двигательной активности в организме человека нарушаются нервно-рефлекторные связи, заложенные природой и закрепленные в процессе физического труда, что приводит к расстройству регуляции деятельности сердечно-сосудистой и других систем организма.

Проведенные исследования показали, что нужно увеличить физкультурно-оздоровительную деятельность студентов Технологического университета мотивируется желанием похудеть, исправить фигуру, поддержать «жизненный тонус», укрепить здоровье, вести здоровый образ жизни. Поэтому оптимальное повышение двигательной активности за счет внедрения в учебные занятия наиболее интересных, доступных и эффективных средств физической культуры является важной задачей физического воспитания в вузе.

Литература

1. Аكوпова М.А., Попова Н.В. Организационно-педагогические условия формирования

культуры здоровья студентов гуманитарного профиля // Теория и практика физической культуры. - 2015. - № 2. - С. 8-10.

2. Калинина И.Ф., Смирнов А.А., Ткаченко А.В. оздоровительные технологии и формирование интереса к занятиям по физической культуре. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практи-

ческой интернет-конференции. 2015. С. 148-150.

3. Коновалова Г.М., Сердюкова Г.А. Вуз, здоровье и проблемы адаптации: монография. - Волгоград, 2011. - 158 с.

4. Смирнов А.А. Здоровье и здоровый образ жизни. Основы безопасности жизнедеятельности. 2000. № 1. С. 18.

Будущее образования в условиях новой промышленной революции

Юдина М.А.

Все промышленные революции так или иначе меняли социальный ландшафт. Без компьютерной революции не было бы информационного общества. Теперь, когда электроника объединяется с био- и нанотехнологиями, а университеты развивают свой собственный, академический капитализм, не остается сомнений в том, что очередная революция предъявит к системе образования на порядок более высокие требования. Кто-то уже прогнозирует смерть классических университетов и победу онлайн-образования. Последнее становится всё более популярным, однако большинство компаний не спешат нанимать таких выпускников, отдавая предпочтение обычным вузам, даже если эксперты уже торопятся объявить их методы устаревшими.

Пока ведутся споры о том, как именно нас будут учить в будущем, у работодателей уже сформировался свой образ идеального сотрудника. В самых разных областях будут нужны креативные, гибкие, владеющие несколькими языками, общительные и открытые всему новому профессионалы, готовые постоянно самосовершенствоваться. Но для формирования такого типа личности мало получить набор актуальных знаний. Чтобы таких людей было больше, необходимо будет измениться обществу в целом.

Ключевые слова: индустриальная революция, система образования, информационные и биотехнологии, творческие способности, коммуникативные навыки.

Yudina M.A.

The future of education in the new industrial revolution
All industrial revolutions changed social landscape. There would be no informational society without computer revolution. Today, when electronics combines with bio- and nanotechnologies and universities develop academic capitalism the new industrial revolution has a higher demands to the education system. Some experts already prognoses the end of classical universities and the online-courses victory, because its became more and more popular. However most of the companies are still prefer to hire graduates from usual universities even in spite of their deprecated methods.

While experts discusses about new learning systems, employers are already know what they need. They search for creative, adaptive and ready for constant learning for better working skills professionals. General learning is not enough for creating such a personal type. All aspects of our society will change, that is just a matter of time.

Key words: industrial revolution, education system, informational and biotechnologies, creativity, communicative skills

Образование всегда играло большую роль как в успехе конкретного человека, так и в развитии общества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня обсуждается модернизация системы передачи знаний в связи с наступлением очередной промышленной революции. Первая революция длилась порядка 100 лет и связана с овладением энергией пара, переходом от ручного труда к машинному, появлением фабрик и разделением труда¹ (механизация производства). Вторая революция в промышленности связана с электрификацией и внедрением конвейерного производства в начале XX века² (массовое производство). Третью революцию вызвало развитие компьютерных технологий во второй половине XX века³ (автоматизация производства).

Экономическое значение знаний и навыков стало очевидно в эпоху второй промышленной революции, сформировавшей новый класс квалифицированных рабочих. Но с изобретением компьютера и превращением самой информации в товар, появились первые смелые утверждения о том, что формируется новый когнитивный капитализм, основанный на знаниях, другая экономика, где самыми успешными будут наиболее образованные, способные производить уникальные знания люди. Как пишет Андре Горц, «Когнитивный капитализм — это капитализм, переживающий крушение своих основных категорий»⁴, таких как труд, стоимость и капитал. Важнейшая производительная сила — знание — не измерима в категориях стоимости и времени. Когнитивный капитализм все время жизни человека превращает в рабочее, труд теперь завязан на все время жизни⁵. Помимо товара материального появляются виртуальные феномены, симулякры. Наступает кризис капитализма, происходят тектонические социокультурные сдвиги в обществе. Цифровые, компьютерные технологии и интернет — такие же сим-

волы когнитивного капитализма, как мануфактуры и железные дороги для индустриальной эпохи. Структура человеческих ресурсов меняется, возрастает роль ученых и экспертов, «люди знания», те, «кто работает на основе знаний и посредством их»⁶ выделяются в своего рода новый класс. Современные общества оцениваются по уровню развития человеческого капитала, ведь специалисты – необходимое условие успешного развития общества знаний.

В последние годы убеждение в этом только крепнет – капитализация научных разработок, явление академического капитализма сегодня уже ни у кого не оставляет сомнений в значимости образования. Академическим капитализмом называют «рыночную или рыночно подобную деятельность научно-образовательной организации, а также ее сотрудников по привлечению внешних денежных средств»⁷. Подобная деятельность увеличила конкуренцию между вузами как за государственные гранты и бизнес-проекты, так и за студентов. Последние на этапе поступления – источник платы за обучение, в его процессе – рабочая сила исследовательских проектов, а на этапе выпуска наиболее успешные выпускники становятся своего рода частью бренда, их успех увеличивает престиж вуза.

Однако налицо также и новые проблемы. Социальные институты традиционно эволюционируют медленнее, чем изобретаются новые технологии, и сегодня мы наблюдаем особенно резкий разрыв в связи с наступлением четвертой промышленной революции. Автор концепции, более известный как создатель Всемирного Экономического Форума, профессор Клаус Шваб определяет её как «смешение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создает новые возможности и воздействует на политические, социальные и экономические системы»⁸. Конвергенция некогда разделенных отраслей научного знания, дающая поразительные экономические результаты, которые становятся центральной темой обсуждения уже несколько лет подряд на Давосском форуме, предъявляют новые требования к образованию. Грядет мощная волна автоматизации производства, «Новые фабрики» уже внедряются во многих странах, включая Китай, некогда выигрывавший именно за счёт дешевизны рабочей силы своего населения. Сам К. Шваб дает очень мрачные прогнозы: «робототехника,

с такими новыми инновациями, как самоуправляемые автомобили, уничтожит занятость и, как следствие – уничтожит большую часть среднего класса – основу демократических систем»⁹. Чтобы не допустить подобной социальной катастрофы, нужно найти способ обеспечить людей теми навыками, которые сделают их востребованными даже в условиях автоматизации множества рабочих задач, включая те, что традиционно относились к интеллектуальному труду.

Экспертами «СКОЛКОВО», Агентства стратегических инициатив, Re-engineering Futures и компании «Конструкторы сообществ практики» провели «Форсайт Компетенций 2030», по итогам которого вышел «Атлас новых профессий». Это не только набросок будущих актуальных профессий и прогноз об отмирании таких привычных родов занятости, как контент-менеджер, бухгалтер и аналитик, это также набор «над-профессиональных навыков», которые дают шанс преуспеть в будущем техногенном обществе. Хотя авторы исследования и считают, что мы вступаем в эпоху, когда все будут вынуждены овладеть хотя бы базовыми навыками программирования, экономический успех будет зависеть далеко не только от успешного общения с машинами. Особенно востребованными будут люди, владеющие межотраслевой коммуникацией, ведь междисциплинарность уже сейчас один из основных научных трендов, сделавших возможными последние достижения биотехнологий, таких как новые материалы и даже небольшие киборги. Искусственный интеллект активно развивается, но от этого навыки общения с людьми лишь вырастают в цене – оказалось, что столь популярные социальные сети и гаджеты плохо сказываются на живом общении и тот, кто сможет очаровать клиента человеческим обаянием, имеет хорошие шансы на успех. Авторы Атласа считают, что залогом успеха в будущем будет творческое мышление, искусство перестанет быть уделом редких одиночек и оригинальность станет необходимостью сразу для множества профессий. К сожалению, по данным НИУ ВШЭ и Всемирного банка (исследования 2013-2015 годов), при формально высоком уровне образования в нашей стране существует назревшая проблема нехватки социальных и поведенческих навыков (например, умение работать с людьми), а также когнитив-

ных навыков высокого порядка («умение решать проблемы»). То есть, именно тех компетенций, которые по результатам «Форсайта Компетенций 2030» считаются важнейшими для большинства новых профессий. Речь идет о мировых трендах: именно креативность и межличностное взаимодействие Э. Бринофссон, руководитель инициативы цифровой экономики в MIT, обозначил как преимущества человека¹⁰. Он считает серьезным недостатком нынешней системы образования то, что она по-прежнему ориентирована на заучивание фактов, когда новые условия делают необходимым обучение длиною в жизнь. С. Фортье из университета Макгила (Канада) с ним согласна и видит выход в комбинировании различных обучающих методов, она верит, что сами студенты сегодня уже лучше понимают, что им нужно, поэтому нужно ориентироваться на их запросы в первую очередь.

Проблема отставания системы образования от быстро меняющихся экономических трендов – это не только проблема России, это непростой тренд для всех. Даже в развитой Европе немало молодых выпускников сталкиваются с невостребованностью полученного образования, слишком высоки экономические запросы и слишком много новой информации появляется ежедневно. Но там, где развиты системы перекалфикации и дополнительное, профессиональное образование достаточно доступно, гораздо легче сменить сферу деятельности, как следствие, система образования в целом более эффективна. М. А. Барзаева и Э. А. Абдулазизова считают, что именно модернизация системы образования Японии способствовала серьезному прорыву в экономической сфере¹¹, а эта страна известна во всем мире своими технологическими достижениями.

Н.А. Ястреб отмечает, что у специалистов, исследующих общество будущего, при всем разнообразии концепций сформировался общий образ успешного профессионала, для которого характерны «гибкость и критичность в освоении разнообразной информации, способность к генерации новых знаний, готовность к деятельности в условиях быстро меняющегося динамического мира»¹². Это скорее тип личности, чем конкретный набор компетенций, но это тот социальный запрос, на который предстоит ответить новой системе образования. Несмотря на то, что в обсуждение её основ вовлечено

множество заинтересованных сторон и компетентных специалистов, какой-то устоявшейся позиции в массовом сознании, например, об университете будущего нет. Серьезным недостатком большинства прогнозов, на наш взгляд, является излишняя заикленность многих экспертов на форме подачи материала, а не на содержательной стороне дела. Очень много говорят об удаленном обучении, которое становится всё более распространенным, но при этом до сих пор не получило признание, равное традиционному формату образования среди работодателей. Рассуждая о колоссальной экономии на аренде лекционных помещений, многие, к сожалению, не задумываются о том, что электронное образование в настоящее время сводится к заучиванию фактов, которые просто проверяются тестами, которые может оценить простая программа. Но запрос, озвученный и в исследовании АСИ и на Давосском форуме, и в опросах ВШЭ, обозначен выше – это образование, ориентированное на формирование нового типа личности. Для этого мало просто искать факты и применять методы из интернета. Чтобы развивать поведенческие навыки, нужно тренироваться в живом общении с другими людьми, да и не все виды творческой работы выполняются в одиночку. Также не стоит недооценивать живой контакт с преподавателем, который может служить сильным стимулом для вдохновения, если это человек, увлеченный выбранным предметом, заряжающий своим энтузиазмом. Хочется надеяться, что реформаторы системы образования эти факторы учтут и онлайн-обучение все же будет дополняться живым общением, возможно, не таким формальным как сегодня.

Резюмируя, можно сказать, что изменения неизбежны, поскольку новому производству нужны будут новые специалисты. На смену рабочему индустриальной эпохи придет креативный специалист, который постоянно ищет новые методы, выдвигает смелые идеи и постоянно учится, чтобы поддерживать актуальность своих навыков. Обучение длиною в жизнь станет мировым трендом, и на этом фоне обращение большей части времени в рабочее в рамках когнитивного капитализма также может произойти почти незаметно. Можно спорить о том, какую именно форму примут учебные учреждения, но уже понятно, что они станут более гиб-

кими, индивидуализированными, а в идеале и более доступными.

Ссылки:

1 Wanderer From. Индустрия 4.0 // NAG.ru – информационно-аналитический портал об интернет-провайдинге. Дата публикации: 12.02.2016. URL: <http://nag.ru/articles/article/28705/industriya-4-0.html> (дата обращения: 10.11.2016)

2 Что такое индустрия 4.0? цифры и факты. // Сайт Holz Expert. URL: <http://holzexpert.ru/chtotakoe-industriya-4-0-tsfyry-i-fakty/> (дата обращения: 27.11.2016)

3 Там же.

4 Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. Стр. 82

5 Польре Б. Когнитивный капитализм на марше <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&id=67&tek=7917&issue=213> (дата обращения: 17.02.2016)

6 Вильховченко Э.Д. Люди знания – новая рабочая сила позднекапиталистических обществ и её место в цивилизационных процессах. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. Стр. 4

7 Митин А. Н. Размышления об «академическом капитализме» // Журнал БИЗНЕС, МЕ-

НЕДЖМЕНТ И ПРАВО Изд.: Фонд выпускников факультета правовой службы в народном хозяйстве - Института права и предпринимательства УрГЮУ «Гармония и благодетель» (Екатеринбург) 2014 № 1(29) Стр. 120 URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=1000 (дата обращения: 06.01.2017)

8 Мясненко А. Приближается четвертая промышленная революция. России предоставился уникальный шанс <https://utro.ru/articles/2016/01/21/1268055.shtml> (дата обращения: 15.01.2017)

9 Форум в Давосе: главная тема – технологическая революция <http://www.golos-ameriki.ru/a/world-economic-forum/3143502.html> (дата обращения: 15.01.2017)

10 Davos 2017 - Issue Briefing: Jobs and the Fourth Industrial Revolution <https://www.youtube.com/watch?v=QP8N3vMDq2I&t=615s> (дата обращения: 25.02.2017)

11 Барзаева М. А., Абдулазизова Э. А. Актуальные проблемы развития современного образования в России // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 463-465.

12 Ястреб Н.А., Никифоров О.Ю. Человек в эпоху четвертой промышленной революции Вологда 2015. Монография Стр. 187

Создание единого культурного пространства как одна из основных целей обучения школьников

Панова Ю.А.

В статье рассматриваются актуальные проблемы обучения литературе подростков и молодежи, а также причины отсутствия у значительной части молодежи интереса к чтению серьезной литературы. Раскрываются объективные причины этого явления. Рассказывается о том, какие книги предпочитает современная молодежь; о культуре в интернете и об интеграции культуры, то есть о создании единого культурного пространства, а также об особенностях школьного обучения, ориентированного на процесс культурной интеграции общества.

Ключевые слова: массовая культура, общество потребления, классическая литература, обучение молодежи, информационная революция, цифровое поколение, ЕГЭ по литературе, культурная интеграция.

Panova Yu.A.

Creation of uniform cultural space as one of main objectives of training of school students

The article deals with actual problems of teaching literature to adolescents and young people, and the reasons for the lack of a significant part of young people's interest in reading serious literature. Reveals the objective reasons of this phenomenon. Tells you what sort of books he prefers the youth of today; about the culture of the Internet and the integration of culture, that is, the creation of a united cultural space, as well as about the features of schooling, based on the process of cultural integration of society.

Key words: mass culture, consumer society, classic literature, youth education, information revolution, digital generation, exam in literature, cultural integration.

Одной из самых больших проблем в обучении современных школьников является оторванность образования (в частности, изучения литературы, или, шире, словесности вообще) от жизни подростков и молодежи; от их интересов, стремлений и целей. Для того, чтобы выяснить причины возникновения такой ситуации, требуется прежде всего понять, какие области культуры молодежь воспринимает как «свои», а какие ей в той или иной степени чужды.

Культуру принято делить на традиционную, профессиональную и массовую [Громов Д.В. (сост.), 2009; Костина А.В., 2009]. Такое разделение во многом условно, но позволяет достичь поставленных в данной статье целей. Традиционная культура (фольклор) современной молодежи, как правило, неизвестна¹. То, что меньшая часть молодежи участвует в деятельности фольклорных коллективов и т.п. — частность. Невозможно, на взгляд автора статьи, утверждать, что современная молодежь воспринимает фольклорные произведения (былины, народные песни, сказки; даже частушки и анекдоты) как часть актуальной культурной жизни. Более того, все перечисленные жанры едва ли осознаются ей как часть национальной культуры; они неактуальны и, как правило, находятся за рамками восприятия.

Таким образом, определена первая «боле-вая точка» - в учебниках по литературе представлены фольклорные произведения, их изучают на уроках... И на этом всё заканчивается.

Эти произведения кажутся настолько архаичными, несовременными и потому неинтересными, что вне урока (и даже какого-либо внеклассного мероприятия) для нынешних школьников просто не существуют.

Второй вопрос: можно ли сказать, что подросткам и молодежи более интересна профессиональная культура? Профессиональная культура является важнейшей частью национальной и мировой культуры. Это явление колоссального масштаба, с трудом поддающееся осмыслению [Костина А.В., 2009]. Применительно к целям данной статьи, можно, однако, утверждать, что профессиональная культура обладает некоторыми важнейшими дифференциальными признаками, которые позволяют идентифицировать её как таковую и выделить из области «культуры вообще». Она опирается на культурную традицию; в частности, на классику, признаваемую интеллектуальной элитой общества как безусловная ценность. Профессиональная культурная деятельность (в частности, литературная) ставит своей целью создание новых эстетических, интеллектуальных и даже этических ценностей. Она позиционируется как элитарная (даже если это противоречит взглядам и установкам самих создателей и носителей этой культуры). Ни в коем случае не ставя знак равенства между понятиями «профессиональная культура» и «классика», автор статьи, тем не менее, разделяет точку зрения на эти явления как на части единого целого.

Возможно, теперь пришло время поставить следующие вопросы: как современная молодежь относится к классике, в частности, к классической литературе, и почему? Актуальна ли классика для нынешних школьников? Читают ли они классическую литературу? Как они к ней относятся?

Небольшой опрос, проведенный автором статьи, позволяет сделать некоторые предварительные выводы: большинство учащихся читают только те отрывки литературных произведений, которые анализируются на уроках, а также краткое содержание этих произведений, найденное в интернете. Литература в школе не вызывает большого интереса («трудно читать и времени нужно много»). Как правило, ссылаются на большую занятость: спорт, дополнительная подготовка к экзаменам и т.д. Не по программе читают в основном популярную беллет-

ристику, — и то редко, в основном на каникулах; если вообще читают. В свободное время занимаются спортом, ходят гулять или в кино с друзьями, играют в компьютерные игры, проводят время в социальных сетях.

Разумеется, это частные случаи. Но из ответов молодых людей видно, что литература (особенно — классическая, а уж тем более — в школе) не вызывает у них интереса. А ведь речь идет о деятельных молодых людях, ведущих здоровый образ жизни, хорошо успевающих в школе, интеллектуально вполне развитых, ставящих перед собой серьезные цели и умеющих добиваться результатов; учениках одной из московских школ с традиционно высоким уровнем обучения. Надо ли говорить, что среди современной молодежи они составляют меньшинство? Едва ли можно предположить, что в других школах, в других городах и т.п. положение будет отличаться в лучшую сторону...

Примерной такой же представляется ситуация с театром, киноискусством, посещением концертов и художественных выставок.

Но, может быть, не вызывает интереса, представляется неактуальной именно классика, т.е. произведения сто-двухсотлетней давности? Может быть, подростки и молодежь больше интересуются современным «серьезным» искусством? Может быть, им понятнее и ближе книги современных российских авторов, претендующих на нечто большее, чем просто коммерческий успех? (В. Пелевин, Д. Липскеров, Д. Быков, А. Иванов и др.)? Можно было бы задать аналогичные вопросы относительно театра, кино, музыки, изобразительного искусства... Но имеет ли это смысл? Есть все основания полагать, что и ответ тоже будет аналогичным: как минимум, это *не совсем* так. Чуть более привлекательны современные зарубежные прозаики (Г. Маркес, У. Эко, Дж. Фаулз, К. Воннегут, У. Гибсон и др.). Но именно что «чуть». Подростки и молодежь, читающие книги всех этих авторов, есть; но таких меньшинство...

Развитие «общества потребления», присущей ему системы ценностей и идеологии привело к тому, что возникла и постепенно стала преобладать массовая культура, изначально предназначенная для развлечения и ориентированная прежде всего на коммерческий успех и извлечение прибыли. Книга стала прежде всего *потребительским* товаром; возникло и начало доми-

нирывать понятие «формата»; книжные магазины стали всё более походить на супермаркеты. Теперь на книжном рынке преобладают книги для легкого чтения (от детективов и триллеров до «дамских романов» и фэнтези). Иными словами – массовая литература. Вот её-то и читает большая часть современной молодежи (справедливо-сти ради следует отметить, что далеко не только молодежи). Наиболее популярны произведения таких авторов, как Д. Глуховский, Н. Щерба, П. Волошина; из зарубежных – С. Крамер, С. Коллинз, Д. Браун и т.п.³

Еще более отчетливо эти тенденции проявляются в кинематографе и музыке, несколько сглажены они в театральном и изобразительном искусстве; последнее, видимо, потому, что молодежь этими видами искусства вообще мало интересуется.

Обвинять нынешнюю молодежь во всех смертных грехах легко; это уже стало не модой, а общим местом. Но это неразумно и, главное, контрпродуктивно. Во-первых, таким образом часть нашей «культурной элиты», пусть и неосознанно, задаёт вектор развития, противоположный желаемому: постоянные нападки на «бездуховность» и «потребительство» молодых могут привести нынешних 15-20-летних к изоляции их и от общества в целом, и от его культуры в частности. Это уже происходит и не может не вызывать тревоги. Во-вторых, часть общества, в особенности молодежь, не может нести ответственности за недостатки и пороки этого общества в целом. Утверждать обратное – абсурдно и неэтично. В-третьих, нежелание и неспособность учитывать определяющую роль объективных факторов в формировании этой ситуации свидетельствуют о нарастающей недееспособности той самой «культурной элиты». Последнее уже просто опасно: вместо того, чтобы искать и находить пути выхода из кризиса, общественные деятели, представители СМИ, педагоги и т.д. «загоняют болезнь внутрь». Наблюдаются несколько типов наиболее распространённых неадекватных реакций. Например, попытки при помощи методических и прочих полумер хоть как-то модернизировать традиционный, восходящий еще к XIX веку, подход к изучению литературы в школе. Весьма скромные результаты явно не соответствуют затраченным усилиям.⁴ Но почему эти попытки настолько малоуспешны?

По мнению автора статьи, это объясняется тем самым определяющим действием объективных факторов. Нынешнее молодое поколение существует в абсолютно иной, чем ранее, социокультурной ситуации; в ситуации информационной революции. Сейчас информация распространяется мгновенно. Её количество не поддается исчислению. На каждого члена современного общества ежедневно и ежечасно обрушивается информационный поток, совершенно немыслимый еще лет пару десятков лет назад. Это относится, разумеется, и к молодым – только для них это данность; они не помнят другого. «Цифровое поколение» гораздо менее «вербально», чем все предыдущие, и гораздо более «аудиовизуально». Молодым гораздо труднее читать, чем более старшим. Можно предположить, что таким образом их психика защищается; иначе «перегрузка» была бы неминуема. Большая часть информационного потока (в том числе и содержание школьных уроков литературы и т.д.) проходит, таким образом, мимо сознательного восприятия нынешней молодежи.

Понимание такого положения вещей вызывает второй тип неадекватной реакции на ситуацию: отчаянные попытки «осовременить» классику, доходящие до полного абсурда (вроде издания «Шекспир в смайликах»)⁵. Такие попытки свидетельствуют не столько о коллапсе традиционной литературы, сколько о коллапсе понимания её роли в современной социокультурной ситуации и о невозможности дальнейшего обучения ей традиционными, более никак не соответствующими этой ситуации методами.

Однако представляется, что выход есть. То, что творимая культура всё более перемещается в виртуальное пространство, должно не пугать, а мотивировать. Многие виды самодетельного творчества в интернете уже стали частью современной культуры, и они содержат вербальные компоненты. К таким феноменам можно отнести интернет-мемы и демотиваторы, пользующиеся популярностью у современной молодежи. Большое распространение получила фанфикшн-литература.⁶ Наконец, в сеть перемещается и более традиционный литературный процесс: написание, публикация, чтение и критика новых произведений, исследование, анализ и осмысление уже существующих; создание вир-

туальных библиотек и сообществ любителей литературы и литературного творчества. Возникло и уже никем не оспаривается как факт такое явление, как сетература.⁷ Причем «бумажная» и сетевая составляющие литературного процесса пересекаются и переплетаются. Например, такие ныне известные литераторы, как В. Чекунов («Кирза», «Шанхай. Любовь подонка», «Пластиглаз») начинали лет 20 назад именно как сетевые авторы.

То же самое касается в определенной степени и других видов искусства; но это уже выходит за рамки данной статьи. Дело, вообще-то, за малым: признать и осознать существующее положение вещей как данность; признать, что интеграция традиционного и виртуального пространства культуры уже происходит, углубляется и расширяется. И далее: интегрировать изучение литературы в школе в этот процесс, принимая во внимание и используя то восприятие и понимание литературы, которое свойственно и органически присуще современным подросткам и молодежи. Конкретные формы новых методов обучения пока находятся в стадии разработки; но доведение их «до ума» и повсеместное внедрение в практику – требование времени. Это неизбежно.

Литература

1. Молодежные субкультуры Москвы: Коллективная монография. Сост. Д.В. Громов. М., ИЭА РАН, 2009

2. Бородин П.А. Фольклор и народная культура сегодня (к проблеме построения общей аксиоматики) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 9. Сб. материала-

лов научной конференции. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2006. С. 7-16.

3. Костина А.В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности. Дисс. д. филос. н., Москва, МосГУ, 2009

4. Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в интернете? // Современная фольклористика. Навстречу Второму всероссийскому конгрессу фольклористов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 151-166.

Ссылки:

1 Соотношение понятий «традиционный фольклор» и «современная народная культура» является сложным теоретическим вопросом (см., напр.: Бородин П.А., 2006). Тем не менее ясно, что эти понятия не тождественны в рамках нынешней социокультурной ситуации.

2 Вопрос о *точном* разграничении между «элитарной» и «массовой» современной культурой, как явно выходящий за рамки этого исследования, здесь рассматриваться не будет.

3 Данные с сайтов: pasternak-jane.livejournal.com, elhow.ru, gazeta.ru.

4 В российском рейтинге предметов ЕГЭ, сдаваемых по выбору, в 2016 г. литература заняла 8-е место (около 40 тыс. сдававших), уступив лидеру (обществознание) почти в 5 раз. Данные с сайта: uscheba.ru.

5 См. сайт: kp.kg.

6 См.: mdalekseevsky.narod.ru.

7 См. сайты: proza.ru, stihi.ru др.

О категории «технологии скрытого воздействия» в социологии управления

Нуриджанов А.Э.

В статье обосновывается значение для социологии управления категории «скрытое воздействие». Помимо открытого управления, осуществляющегося на основе заранее выработанных алгоритмов, конвенциональных практик и норм, субъекты управления также используют скрытые формы воздействия. Часть из них носят манипулятивный, а часть неманипулятивный характер. Неправильная оценка значения феномена манипуляции в структуре понятийно-категориального аппарата социологии управления формирует искаженное восприятие социальной реальности и сужает эмпирический потенциал теоретического массива знаний российской социологии управления.

Ключевые слова: власть, манипуляция, скрытое воздействие, социальная организация, социальные технологии, социология управления.

Nuridzhanov A.E.

On the category of «technology of latent impact» in the sociology of management

The article substantiates the importance for sociology of management of the category «hidden influence». In addition to open management, based on pre-established algorithms, conventional practices and norms, management actors also use hidden forms of influence. Some of them are manipulative, and some are non-manipulative. An incorrect evaluation of the significance of the phenomenon of manipulation in the structure of the conceptual-categorical apparatus of sociology of management creates a distorted perception of social reality and narrows the empirical potential of the theoretical array of knowledge of Russian sociology management.

Key words: power, manipulation, latent impact, social organization, social technologies, sociology of management.

Манипуляция в рамках социологии управления может быть охарактеризована как процесс скрытого воздействия, которое проявляется в психологических и других интеракциях, направленных на формирование ценностей, намерений, представлений, действий и поведения сотрудников, отвечающих, главным образом (но не всегда), интересам субъектов такого рода воздействия. При этом иногда манипуляция может проводиться открыто, иногда она действует не в ущерб, а на благо реальных интересов объектов воздействия, однако ее основной модус осуществления – латентный. Именно на таких условиях возможно получение манипулятивной проблематики «права гражданства» в социологии управления.

Онтологизация манипуляции в системе социологии управления обусловлена тем, что приоритетным параметром личности, определяющим ее внутренние установки, выступает направленность. Именно интенциональность лежит в основе господствующих в социологии управления классификации принципов руководства.

В процессе управления как специфической формы коммуникации намерения субъекта управления чаще всего открыты. Он уверен в собственных аргументах, готов к конструктивному диалогу с исполнителем, которого воспринимает как человека, способного понять идеи и аргументы, принять цели, способствующие развитию организации. Субъект управления мыслит рационально, результатом чего являются надежные алгоритмы профессиональной деятельности.

В отличие от скрытого, открытое воздействие (или точнее – управление) дает психологическое удовлетворение от признания другими факта доминирования субъекта. Технологически осуществлять его непросто, поскольку необходимо принимать во внимание еще и инерцию сопротивления. Открытое управление вызывает у объекта вопрос: есть ли у субъекта легитимное право управлять? Если такое право наличествует, как в случае, например, должнос-

тных инструкций организации, ситуация упрощается даже при сильном сопротивлении. В противном случае встает проблема убедительности аргументов. Поэтому управленцы часто отказываются от открытости в управлении именно потому, что чувствуют недостаточность убедительности аргументации [3, с.78] и переходят к управлению скрытому. Причем «скрытыми» являются не сами действия манипулятора, они как раз осуществляются открыто, а сам факт того, что действия эти нацелены на возникновение некоторой психологической реакции у индивида [5, с.23].

Скрытое воздействие, как правило, конфликтно по своей основе. Конфликт ценностей или интересов – обязательное условие осуществления такого управления, так как при наличии у субъекта общих целей действия объекта будут добровольными, а действия субъекта – открытыми. Источником такого конфликта может быть другая манипуляция или информационная асимметрия. Для осуществления манипулятивного управления требуются информационные ресурсы: субъект должен иметь определенные знания действий, которые могут обеспечить необходимый результат.

Скрытое воздействие противопоставляется открытому, то есть тому, что было открыто перед тем, как возникла скрытость. Маркирование управления как скрытого отсылает к вопросам «что именно скрывается?» и «для чего происходит сокрытие?». Поскольку процесс сокрытия трудоемок, скрытость означает, что открытость по тем или иным причинам вытесняется, преодолевается. Тем самым высвечивается двойственность осуществления феномена управления, в котором скрытость сосуществует с открытостью. Феноменологически категория «скрытое воздействие» выдает всю напряженность управленческих отношений, требующих применения не воспринимаемых сознательно технологий. «Скрытость» применительно к управлению понимается таким образом, что сам процесс оказывается неясным, непрозрачным для объекта воздействия, но никак не для субъекта, для которого он, наоборот, является открытым. Представляется, что скрытое воздействие – это способ управления, диктуемый необходимостью удержания некоторой информации по причинам различного характера (этическим, финансовым, социальным, личностным и др.).

В социологии управления требуется не смешивать всю совокупность средств управленческого воздействия, имеющихся у субъектов, и ресурсы, способные обеспечить им необходимый результат в отношениях с определенными индивидами, группами или организациями. Другими словами, вещи становятся ресурсами власти только в отношении определенных объектов. Власть в таком случае определяется как способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями [4, с.58]. Основа власти – отношения зависимости. Власть может использоваться в форме убеждения, побуждения или манипуляции при отсутствии угрозы использования негативных санкций [4, с.49]. Чем интенсивней проявляются формы зависимости – тем больше власти (и наоборот).

Исходя из этого, ресурсами социальных технологий скрытого воздействия следует считать инструменты, технологии, практики, ценности, нормы, обычаи, этосы поведения, а также другие средства, с помощью которых один актер оказывает (или имеет возможность осуществлять) скрытое воздействие на других акторов. Поскольку манипуляция, осуществляемая в интересах социальных субъектов по отношению к другим, и выступает специфической формой управления [2, с.384], в составном плане ресурсы скрытого воздействия кардинальным образом не отличаются от ресурсов власти.

Эта формулировка вполне может быть принята в качестве исходной позиции социологии управления для исследования феномена скрытого воздействия. Впрочем, для этого следует уточнить все ее структурные элементы. Исключение же понятия «ресурсы власти» из системы исследовательских координат приводит к иллюминации скрытого воздействия из системы управленческих конфигураций, следствием чего являются не совсем корректные выводы некоторых исследователей [5, с.117 – 120].

Исходя из этого, скрытое воздействие можно представить как систему постоянно модернизирующихся социальных технологий, включающих в себя элементы манипуляционного и неманипуляционного действия. Эти элементы направлены на получение тиражируемой, предсказуемой реакции в виде формирования намерений, представлений, ценностей, поведения сотрудников, отвечающих, главным образом, интересам субъектов такого рода воздействия.

В процессе управления социальной организации самого различного уровня может использоваться самый разнообразный набор социальных технологий. Далеко не все из них являются манипулятивными по своей природе. Существуют технологии, основанные на скрытом воздействии, но помимо этого, как прекрасно показали исследователи школы человеческих отношений (Э. Мейо, М.П. Фоллет и др.), многие социальные технологии, невозможно объяснить манипуляцией. Широкий ряд практик и норм профессиональной коммуникации в малых группах возникает спонтанно и не имеет манипулятивной природы. Например, такие, ставшие после знаменитых хоторнских экспериментов (1924-1932 гг.) классическими, управленческие решения (введение дополнительного перерыва в рабочее время, регулирование освещения на рабочем месте, рассадка людей в соответствии с их симпатиями и антипатиями) могут рассматриваться как скрытое воздействие, но не являются манипулятивными по своей природе.

Технологии скрытого воздействия функционируют, минуя сознание персонала, и вне формата должностных инструкций, однако социальная иерархия, существующая внутри бизнес-организации, выступает важным условием этой формы коммуникации, обуславливающим ход и интенсивность процессов протекания скрытого воздействия. Исходя из этого, категория «скрытое воздействие», в отличие от категории «манипуляция», в системе социологии управления представляется более адекватно характеризующей специфику именно управленческой коммуникации.

Скрытое воздействие можно представить как исследовательскую конструкцию, подчеркивающую в феномене манипуляции управленческие аспекты для последующего их анализа.

Технологии скрытого воздействия следует признать те инструменты, применение которых опосредованно или никак не регламентировано должностными инструкциями предприятий малого и среднего бизнеса, а модальность их воздействия направлена на появление специфических реакций у объектов и, соответственно, предполагает их действия в нужном для субъекта направлении. Как правило, эти действия по тем или иным причинам не могут быть инициированы другим (например, директивным) путем. Критерий «специфические реакции», несомненно, нуж-

дается в пояснении. Речь идет, прежде всего, о побуждении объекта к действию в нужном для субъекта направлении. Проведенный экспертный опрос консультантов свидетельствует: в контексте предприятий малого и среднего бизнеса чаще всего речь идет о социальных технологиях скрытого воздействия, которые направлены на повышение лояльности руководству, а также на решение проблемы повышения работоспособности сотрудников. Впрочем, возможны и другие варианты применения этих социальных технологий (например, инициированные сотрудниками для получения от руководителей определенных преференций). Технологии скрытого воздействия — это, таким образом, инструменты не только процессного управления, но и целевого воздействия [6, с. 95-104].

К структурным элементам, определяющим операциональность скрытого воздействия в процессе социального управления следует отнести:

- социальное время и социальное пространство;
- индивиды как участники социального действия и их индивидуальные особенности, в том числе чувства и эмоции;
- общие, особенные и уникальные социальные конфигурации, существующие в рамках той или иной социальности;
- материальный базис;
- власть как основа управления;
- коммуникация между индивидами;
- способность к символическому постижению социальной реальности;
- манипуляция как инструмент власти;
- ценности, нормы, этосы, обычаи и ритуалы, формирующие профессиональную коммуникацию и фоновые ожидания ее участников;
- наличие цели воздействия;
- воля как желание, свобода выбора и сила воли субъекта управления;
- способность субъекта действия к скрытому воздействию;
- способность субъекта действия к технологическому освоению реальности;
- корпоративные идеологемы и прочие стимулы, имеющие побудительную силу для объектов скрытого воздействия.

Таким образом, концептуализация значения технологий скрытого воздействия в системе знаний социологии управления предполагает их рассмотрение как формы властных отношений,

использующих психологические, информационные, семиотические и другие формы воздействия, направленные на формирование намерений, представлений, ценностей, поведения коллектива и сотрудников, противоречащих их реальным интересам. Как было отмечено выше, скрытое воздействие можно представить как исследовательскую конструкцию, позволяющую вычленив в феномене манипуляции управленческие аспекты и их анализ в рамках социологии управления.

В современных организациях широко распространены разнообразные технологии, призванные натренировать людей так, чтобы они как будто бы по своей воле делали то, что от них требуется. Достаточно вспомнить здесь о разработках внутренней и внешней коммуникаций на предприятии, об организационном развитии, нацеленном на то, чтобы работники сами «осознали проблемы», которые были предварительно сформулированы руководством, и легче принимали те или иные организационные изменения, или о партисипативном менеджменте, основанном на стремлении вышестоящего руководителя принимать решения с учетом мнения своих сотрудников, в силу чего последние воспринимают их впоследствии как свои собственные [1, с. 766-767].

Проблематика технологий скрытого воздействия развивается, прежде всего, эмпирически, то есть эти технологии активно применяют менеджеры, маркетологи, политики, педагоги, и лишь затем происходит теоретическое осмысление. Это чревато проблематичностью в этическом регулировании этого вида практики ввиду отсутствия фундаментальных рефлексивных работ по означенной проблематике.

В контексте динамично меняющейся социальной реальности одной из важнейших задач социологии управления является адекватная научная рефлексия управленческого процесса. Субъекты управления социальных организаций различного уровня все чаще используют современные социальные технологии скрытого воздействия, направленные на регулирование не только мотивационно-когнитивной, но и эмоциональной сферы индивидов. Эти технологии основаны как на спонтанном регулировании, так и на целенаправленном отражении реальности, в том числе и посредством манипуляции. Однако теоретико-методологической рефлексии это-

го феномена до сих пор не произведено в социологии управления.

Проблематика технологий скрытого воздействия развивается главным образом эмпирически. Эти технологии активно применяют в своей профессиональной деятельности менеджеры, маркетологи, политики, педагоги, и лишь затем происходит их теоретическое осмысление.

Негативное отношение теоретиков социально-технологического подхода к феноменам «технологии скрытого воздействия», «манипуляция» высвечивает разрыв между теорией и практикой. Претендующая на фундаментальность социология подвергается критике, причем в основном по несущественным моментам, разработке принципов формирования управленческих конфигураций, тогда как активно практикующие в российском обществе бизнес-консультанты становятся «законодателями мод», субъектами, формирующими технологии управления бизнес-организацией различного уровня. Такое положение, характеризующееся недостатком фундаментально-поисковых исследований принципов и практики, ведет к нивелировке значимости научных исследований применительно к социальным проблемам развития общества, как в макросоциальном, так и локальном планах.

Литература

1. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 976 с.
2. Дятченко И.Я. Социальные технологии в системе управления общественными процессами / И.Я. Дятченко. Дисс. ... д-ра социол. наук. — Москва, 1993. — 274 с.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. — М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. — 78 с.
4. Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 384 с.
5. Петракова Г.В. Насильственные и ненасильственные методы управления / Г.В. Петракова // Актуальные проблемы гуманитарных естественных наук. — 2010. — № 2. — 189 с.
6. Третьякова Е.П. Генезис представлений о сущности технологий управления / Е.П. Третьякова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 4(12) Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru>. 23.02.2013 г.

Муниципальная элита в местном самоуправлении: оценка населения г. Якутска

Семенова А.Г., Данилова Е.В.

В статье рассматривается понятие муниципальной элиты, ее черты, особенности и влияние на социальные процессы. Особое внимание уделено роли муниципальной элиты в местном самоуправлении.

Ключевые слова: элита, муниципальная элита, местное самоуправление, лидер, социологический опрос. Danilova E.V., Semenova A.G.

Municipal Elite in Local Self-Government: Estimation of the Population of Yakutsk

In the article, the authors analyze the municipal elite, its activity and impact of the municipal elite on current social process. The authors lay special emphasis on local self-government, the value and peculiarities of the municipal elite in the system of the local self-government. The authors summarize the results of the opinion surveys about features of a municipal leader.

Keywords: local self-government, municipal elite, municipal leader, opinion survey

В данной статье рассматривается роль муниципальной элиты в местном самоуправлении и представлены требования и оценки со стороны местного населения в рамках социологического опроса, проведенного в ноябре 2011 г. и в мае 2017 г. в г. Якутске перед выборами в органы местного самоуправления.

В современной науке нет единого определения элиты, так как современные исследования имеют разное толкование понятия элиты, они отличаются по тематике и методологическим подходам

Изучение проблем элиты являлось одним из актуальных вопросов, которые изучали такие мыслители как Лао Цзы, Платона, Н. Макиавелли, Ф. Ницше. Необходимо отметить одну из самых распространенных теорий элит в конце XIX века - это теория В. Парето. Парето утверждал, что в каждой области человеческой деятельности индивиду дается некий (реальный либо предполагаемый) индекс, являющийся оценкой его способностей. Совокупность людей, каждый из которых получил в своей области самую высокую оценку, Парето и предлагал называть элитой. По мнению В. Парето, элита - избранная часть общества, остальная его часть лишь приспосабливается к полученным от нее стимулам [7, с. 1271].

Большинство словарей рассматривают элиту как избранный, высший слой общества, так в большом энциклопедическом словаре элита — это (в социологии и политологии) высший слой (или) слои социальной структуры общества, осуществляющей важные социальные и культурные функции [2, с. 1402]. В энциклопедии социологии элита рассматривается как доминирующие (господствующие) общественные группы, вырабатывающие и осуществляющие государственную, культурную и социально-экономическую политику, - являются необходимыми и жизненно важными структурными элементами для функционирования социума любого типа

[7, с. 1270]. В словаре социологии Лоусон Т. и Гэррод определяют элиту как небольшую группу людей, находящихся на вершине какой-либо из сфер социальной жизни. Термин зачастую ассоциируется с властной элитой, хотя элита может присутствовать в любой области человеческой деятельности [6, с. 555].

Итак, подводя итог под выше приведенными определениями элиты, мы пришли к выводу, что элита, прежде всего, высший слой общества, который характеризуется наличием власти, административно-политическим статусом и осуществляющий государственную и социально-экономическую политику.

В рамках нашей статьи мы рассмотрели работы современных исследователей, которые в своих работах представили сущность, анализ и роль муниципальной элиты и системы местного самоуправления.

Так, Е.А. Заможных проанализировала роль муниципальной элиты в системе местного самоуправления.

В.В. Исаков представил анализ системы местного самоуправления и проблемы его функционирования.

А.Н. Широков дал политический анализ местного самоуправления и рассмотрел особенности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Акмалова А.А. рассмотрела особенности местного самоуправления в России.

Вопрос о сущности и роли муниципальной элиты занимает важное место в политической науке.

Мы солидарны с определением Е.А. Заможных, которая рассматривает муниципальную элиту как привилегированный слой общества, выделяющийся высшим административно-политическим статусом, функционирующий в пределах подведомственной территории, хорошо знающий потребности и интересы граждан муниципалитета [4, с. 10].

Е.А. Заможных выделяет ведущие признаки муниципальной элиты, такие как:

- власть: реальное влияние на социально-экономические и политические процессы на местах;
- относительное единство интересов и групповое мышление;
- тесные неформальные связи;
- односторонняя направленность карьерных устремлений;

- чувство принадлежности к «касте избранных» [4, с. 40].

Муниципальная элита, имея определенные полномочия, непосредственным образом влияет на уровень и качество жизни населения г. Якутска. Она активно взаимодействует с общественностью и политическими организациями.

Муниципальная элита – это важный субъект системы местного самоуправления. Представители элиты принимают активное участие в работе деятельности политических институтов, оказывая большое внимание на сферы деятельности региональных и федеральных структур государственной власти.

В «Европейской хартии о местном самоуправлении» местное самоуправление рассматривается как право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [3, с. 2].

Основными функциями местного самоуправления являются:

1. Обеспечение участия населения в вопросах местного значения.
2. Управление муниципальной собственностью.
3. Защита интересов и прав местного самоуправления.

Принципы местного самоуправления:

1. Самостоятельное решение населением вопросов местного значения;
2. Организационное обособление местного самоуправления в системе управления (структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с законами);

3. Соответствие полномочий местного самоуправления материально-финансовым ресурсам.

В 2002 году была полностью создана правовая основа для перехода на местное самоуправление в Республике Саха (Якутия) с 1 января 2003 года в соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это способствовало проведению республиканского референдума 29 сентября 2002 года и трехуровневым выборам 29 декабря 2002 года: депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн), депутатов

Таблица 1
Выборы главы городского округа «Город Якутск»

1	Число избирателей, включенных в список	168351
2	Число бюллетеней, полученных УИК	145850
3	Число избирателей, принявших участие в выборах	117577 -69,84%
4	Число избирателей, принявших участие в голосовании	117322 -69,69%

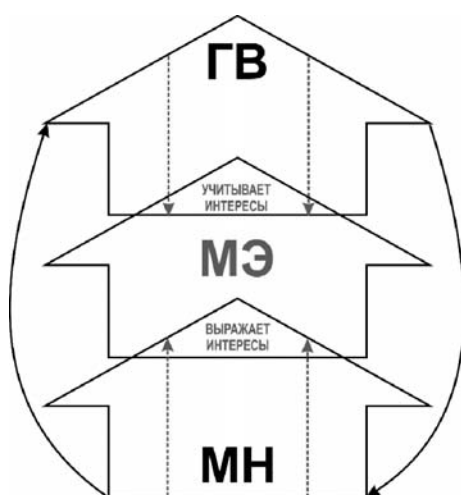

Схема 1

представительных органов и глав муниципальных образований улусов (районов). В результате были избраны 70 народных депутатов Республики Саха (Якутия), 605 депутатов улусных (районных) собраний, 35 глав муниципальных образований на уровне улусов (районов) и г. Якутска.

28 июня 2003 года образована Ассоциация представительных органов местного самоуправления РС(Я). 7 июля 2003 года создан Союз муниципальных образований Республики Саха (Якутия).

Сущность деятельности глав местного самоуправления, депутатов представительных структур органов городов и различного вида поселений (улусов и наслегов) заключается главным образом в реализации управленческих функций от лица местного населения и именно они составляют муниципальную элиту.

По данным избирательной комиссии (табл. 1), в выборах главы городского округа «Город Якутск» в марте 2012 г. приняли участия 69,84% местного населения. В целом по республике, показатель 87%, в некоторых улусах, например,

в Горном, показатель участия в голосовании составляет 100%.

Высокая явка на выборы обусловлена тем, что местное население было заинтересовано в выборе своего политического лидера и в связи с проведением реформы местного самоуправления, роль и место муниципальной элиты в системе местного самоуправления резко возросли.

Отношение государственной власти, муниципальной элиты и местного населения представлено в схеме 1.

В условиях современной российской действительности, использование прав и полномочий, предоставляемых органам самоуправления, во многом зависит не только от законодательных норм, но и от тех лиц, которым передаются эти полномочия, т.е. муниципальной элиты.

В отношениях с государственной властью муниципальная элита выражает интересы местного населения. В отношениях с местным населением, муниципальная власть учитывает интересы государства. Восприятие муниципальной элиты влияет на восприятие местного населения всей системы власти. Именно восприятие муниципальной элиты влияет в большинстве своем на восприятие жителем провинции всей системы власти.

Как представлено на данной схеме, местное самоуправление реализует на местном уровне единство интересов государственной власти, муниципальной элиты и местного населения, и без их тесного взаимодействия невозможно функционирование как государства, так и отдельного улуса или общества в целом.

В ноябре 2011 и в мае 2017 годов, в канун выборов в органы местного самоуправления авторами данной статьи был проведен социологический опрос жителей г. Якутска. Им были заданы пять вопросов (таблица 2) с целью определения деятельности представителей муниципальной элиты и приоритетных характеристик муниципального лидера в глазах местного населения.

Таблица 2

Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько ответов

№	Вопрос	Ответы респондентов 2011	%	Ответы респондентов 2017	%
1	По каким критериям выбирают лидера местного самоуправления?	много делает для города	35	много делает для города	30
		город изменился, похорошел	23	город изменился, похорошел	35
		улучшилась криминогенная обстановка	15	улучшилась криминогенная обстановка	15
		появились много строительных объектов	33	появились много строительных объектов	28
		при нем жить стало лучше	29	при нем жить стало лучше	27
		решает проблемы ЖКХ	20	решает проблемы ЖКХ	18
2	Каковы требования избирателей к личным и профессиональным качествам муниципальных руководителей?	честный	20	честный	25
		грамотный руководитель	24	грамотный руководитель	38
		доступный	9	доступный	10
		хозяйственный	47	хозяйственный	34
		компетентный	35	компетентный	33
		порядочный	15	порядочный	25
3	Какой фактор является важнейшим при выборе претендента в органы местного самоуправления?	местный	39	местный	35
		приезжий	5	приезжий	4
		представителем какого улуса является	56	представителем какого улуса является	61
4	Существуют ли различия между требованиями к руководителю государственного и муниципального уровней	да	25	да	22
		нет	70	нет	75
		затрудняюсь ответить	5	затрудняюсь ответить	3
5	Чем объясняется негативное отношение к местным лидерам («вождям»)?	власти не знают подлинных нужд населения, поскольку сами живут хорошо	55	власти не знают подлинных нужд населения, поскольку сами живут хорошо	58
		пользуются льготами и привилегиями, хотя сами выступали против них	31	пользуются льготами и привилегиями, хотя сами выступали против них	32
		заняты только борьбой за сохранение власти	14	заняты только борьбой за сохранение власти	16

В ходе социологического исследования, проведенного авторами, была поставлена цель определить основные приоритетные требования избирателей к личным и профессиональным качествам лидера («вождя»). В результате опроса выяснилось по какой причине выбрали или не выбрали бы действующего руководителя на следующий срок. В число качеств и действий, одобряемых респондентами, а затем уже

трансформирующихся в требованиях к «местному вождю», вошли следующие качества: лидер должен быть – хозяйственным, грамотным руководителем, честным, компетентным, порядочным и доступным. В исследовании 2011 года на первое место по степени важности вышли такие качества как честность, хозяйственность и компетентность. Опросы практически этих же респондентов в 2017 показали, что на первое

место вышли такие качества как грамотность руководителя, хозяйственность и компетентность. При этом четверть опрошенных выбрали бы снова действующего местного лидера, обосновывая свой выбор, исходя из духовно-нравственных качеств претендента.

На второе место выдвинулась оценка «что он сделал для родного города». Респонденты отметили такие критерии как «много делает для города», «город заметно похорошел», «появилось много строительных объектов», «идет ремонт дорог», «решает проблемы ЖКХ».

Третье место занимает фактор общей удовлетворенности ситуацией (грамотное руководство, «при нем жить стало лучше», «улучшилась криминогенная обстановка», «вообще нравится, как работает»).

Четвертое, 61% опрошенных отметили, что одним из важнейших критериев при выборе претендента в органы местного самоуправления является представителем какого землячества (представителем того или иного улуса) он является. Вторым по важности критерием является местный ли претендент (35% в 2017 году) и как показали результаты социологического опроса, у «приезжего» нет никакой возможности быть избранным в органы местного самоуправления (4% в 2017 году).

Негативное отношение респондентов к представителям муниципальной элите объясняется следующими факторами: руководители, по мнению респондентов, в первую очередь обращают внимание на свои личные интересы (33 процент опрошенных) и на интересы своей политической партии (10 процентов опрошенных).

Снижение доверия к муниципальным органам управления авторы статьи объясняют такими факторами как, «власти не знают подлинных нужд населения, поскольку сами живут хорошо» (это мнение выразили 58 процентов местного населения); «пользуются льготами и привилегиями, хотя сами выступали против них» (32 процента); «заняты только борьбой за сохранение власти» (16 процентов).

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время приоритетными требованиями избирателей к лидеру являются его профессиональные качества. Именно они служили бы, по мнению респондентов, гарантом его дальнейшего «правильного» политического

поведения в интересах города, улуса и каждого гражданина в отдельности.

2. По результатам исследования, проведенного в мае 2017 г., доверие населения к местному руководству заметно снизилось.

3. Большинство респондентов не видят различия между требованиями к руководителям местных или государственных уровней. Это свидетельствует о том, что государственная власть и региональная власть отождествляются и воспринимаются как единое целое, следовательно, требования к руководителем разных уровней власти абсолютное одинаковое.

Литература

1. Акмалова А.А. А 40 Особенности местного самоуправления в Российской Федерации. Теория вопроса и опыт правового регулирования. — М.: Прометей, 2002. — 356 с.
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Науч. Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. — С. 1402.
3. Европейская хартия о местном самоуправлении [Электронный ресурс]// <https://m.coe.int/168007a105>
4. Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: дисс ... кандид. полит. наук: 23.00.02 / Заможных Елена Александровна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Ставрополь, 2009. - 155 с.
5. Исаков, Виктор Васильевич Местное самоуправление в России: опыт становления и проблемы функционирования (теоретико-прикладной анализ) : дисс... канд.полит. наук: 23.00.02. Москва, 2007. - 171 с.
6. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А — Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Каченко. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — С. 555.
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, О. В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — С. 1270-1271.
8. Широков А.Н. Местное самоуправление в политической системе современной России: особенности и проблемы становления. - СПб.СПбГУ, 1997. -155 с.
9. <http://www.yakut.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/2007-2016/ED04032012/munitsipalnye-vybory-v-respublike-sakha-yakutiya-4-marta-2012-goda.php>

Анализ тенденций изменения показателей демографического развития в субъектах СКФО в постсоветский период

Данилова И. А.

В статье проанализированы тенденции демографических процессов в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в постсоветский период. На основе анализа статистических данных – рождаемости, смертности, естественного и миграционного приростов, возрастной структуры населения, динамики численности населения в работе проанализированы тенденции воспроизводственных и миграционных процессов в регионах СКФО федерального округа за 1990-2015 гг. Представлены региональные особенности изменения показателей, характеризующих демографическое развитие. Дана оценка влияния естественного и миграционного движения на динамику численности населения регионов. Показаны перспективные направления развития демографических процессов в регионах Северного Кавказа. Анализ динамики показателей воспроизводственных и миграционных процессов свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе в регионах округа тенденции развития демографических процессов в основном сохраняются.

Ключевые слова: коэффициенты рождаемости, смертности, естественный прирост, миграционный прирост, расселение, демографическая и миграционная политика.

The analysis of tendencies of change of indicators of demographic development in subjects of North Caucasus federal district during the Post-Soviet period
Danilova I. A.

Lomonosov Moscow State University

In article tendencies of demographic processes in subjects of the North Caucasian Federal District during the Post-Soviet period are analysed. On the basis of the analysis of statistical data – birth rate, mortality, natural and migration gains, age structure of the population, dynamics of population in work is analysed tendencies of reproduction and migration processes in regions of North Caucasus federal district of the federal district for 1990-2015. Regional features of change of the indicators characterizing demographic development are presented. An assessment of influence of the natural and migration movement on dynamics of population of regions is given. The perspective directions of development of demographic processes in regions of the North Caucasus are shown. The analysis of dynamics of indicators of reproduction and migration processes demonstrates that in the short term in regions of the district of a tendency of development of demographic

Демографические процессы в Российской Федерации характеризуются значительной региональной дифференциацией и имеют существенные территориальные особенности. Воспроизводство населения в каждом регионе обусловлено сочетанием факторов социально-экономического, политического, исторического, национального, социокультурного характера. Демографические процессы в регионах Северо-Кавказского федерального округа отличаются своеобразием, обусловленным особенностями сложившегося режима воспроизводства, национальных традиций, семейно-брачных отношений. СКФО на фоне других регионов РФ выделяется по ряду социально-экономических и демографических показателей [7, с. 57-70, 16, с. 120-135]. В округе одни из самых низких в РФ величины показателей валового регионального продукта на душу населения, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата, уровень занятости. Округ отличается самым низким уровнем урбанизации - 49,1% городского населения. Наиболее высока доля сельского населения в Чеченской Республике (65,2%), в Республике Ингушетия (58,7%). Более урбанизированными регионами являются Северная Осетия – Алания (64,1% городского населения), Ставропольский край (58,3%), Кабардино-Балкария (52,9%). Округ имеет высокую плотность населения – 57 человек на 1 кв. км (вторую по величине после Центрального округа); в РФ этот показатель составляет 8,6 человек на 1 кв. км. По сочетанию коэффициентов динамики численности, естественного и миграционного движения регионы Северного Кавказа можно охарактеризовать как территории с растущей численностью населения, за счет высокого естественного прироста при миграционном оттоке [3, с. 143].

Устойчивый рост численности населения происходит вследствие высокой рождаемости,

Таблица 1
Изменение численности населения регионов Северного Кавказа в 1990-2015 гг. (тыс. человек и %)
Источники: [*11, с. 54, 12, с. 37, 14, с. 70]

	1990	2000	2010	2015	2000 в % к 1990	2010 в % к 2000	2015 в % к 2010	2015 в % к 1990
Российская Федерация	148274	146304	142865	144223	98,7	97,6	101,0	97,3
СКФО	7575	8702	9439	9718	114,9	108,5	103,0	128,3
Республика Дагестан	1875	2486	2914	3015	132,6	117,2	103,5	160,8
Республика Ингушетия *	192	446	415	473	232,3	93,0	114,0	246,4
Кабардино-Балкарская Республика	781	887	860	862	113,6	97,0	100,2	110,4
Карачаево-Черкесская Республика	425	441	477	468	103,8	108,2	98,1	110,1
Республика Северная Осетия - Алания	652	704	712	704	108,0	101,1	98,9	108,0
Чеченская Республика *	1172	997	1275	1394	85,1	127,9	109,3	118,9
Ставропольский край	2478	2741	2786	2802	110,6	101,6	100,6	113,1

Таблица 2
Коэффициенты естественного прироста на 1000 человек (‰).
Составлено по: [10, с. 68, 12, с. 65], *1990 г. включая Чеченскую Республику. ** 1990 г. – включая Республику Ингушетию

	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2015
Российская Федерация	2,2	-5,7	-6,6	-5,9	-1,7	0,2	0,3
СКФО	11,1	4,4	1,9	4,5	8,7	9,2	8,7
Республика Дагестан	19,9	13,6	9	9,5	12,1	13,3	12,9
Республика Ингушетия*	15,8	18,5	16,1	11,6	22,6	17,7	15,2
Кабардино-Балкарская Республика	11,5	3,2	0,4	-0,1	5,2	6,6	5,8
Карачаево-Черкесская Республика	8,8	2,6	-0,7	0,2	2,9	4,4	2,7
Республика Северная Осетия - Алания	7,4	0,3	-2	-1	3,6	4,8	3,9
Чеченская Республика**	15,8			20	24,3	19,8	18,2
Ставропольский край	3,2	-2,9	-4,6	-4,3	-0,5	0,9	1,4

низкой смертности, положительного естественного прироста. Миграционный отток, характеризующий большинство территорий округа, не вносит существенного вклада в изменение численности населения. Среди других регионов России территории СКФО отличаются высокими темпами роста численности. В 1990-е гг. на фоне значительного сокращения населения в России в целом, численность которой сократилась за этот период на 1,3%, и большинства

субъектов РФ, население Северного Кавказа выросло на 14% (таблица 1).

Благодаря высокому естественному приросту рост численности продолжался и в 2000-е гг. В целом за 25-летний период – с 1990- по 2015 гг. население СКФО увеличилось на 28%, в то время как в РФ произошло сокращение на 2,7%. Наиболее значительно возросло население Дагестана – на 61%; Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Ала-

Таблица 3

Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек, в ‰)

Источники: [10, с. 62, 12, с. 59] *1990 г. включая Чеченскую Республику. ** 1990 г. – включая Республику Ингушетию

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2015
РФ	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,3
СКФО	20,1	15	12,1	13,9	17,3	17,5	17,4	16,6
Республика Дагестан	26,1	20,7	15,5	15,3	18	18,7	19,1	18,3
Республика Ингушетия*	24,1	25,3	21,5	15,9	27,1	27	21,4	18,5
Кабардино-Балкарская Республика	20	13,1	10,4	10,3	14,6	15	16	14,6
Карачаево-Черкесская Республика	17,1	12,9	10,6	11,5	12,9	13,2	13,7	12,3
Республика Северная Осетия - Алания	16,9	13	10,3	11,2	14,5	14,6	15,3	14,6
Чеченская Республика*	24,1	25,1	29,9	29	26,2	23,1
Ставропольский край	14,8	10,6	9	9,9	11,9	11,8	12,6	13

ни – 8-10%. Высокий рост населения регионов СКФО обусловлен высокими показателями рождаемости, более низкими по сравнению со средними в РФ показателями смертности, устойчивым естественным приростом населения.

Естественный прирост (таблица 2) населения регионов округа в течение исследуемого периода по сравнению с другими территориями России отличался высокими показателями. В России естественный прирост стал отрицательным с 1992 г., до середины 2000-х гг. отмечались тенденции к уменьшению коэффициентов. В 2000-2005 гг. зафиксированы наиболее низкие значения коэффициентов естественного прироста - от -5,9‰ до -6,6‰. В конце десятилетия наметились тенденции к небольшому увеличению, которые сохраняются и в последние годы. В СКФО показатели естественного прироста обнаруживали тенденции к сокращению с середины 1990-х гг. до середины следующего десятилетия. Коэффициент естественного прироста округа снизился от 11,1‰ в 1990 г. до 1,9‰ в 2000 г. (минимальные значения за период). С 2007 г. в округе отмечается постепенное увеличение показателя. В 2011-2015 гг. естественный прирост в СКФО составляет 8,7‰-9,3‰. Во всех субъектах округа коэффициенты естественного прироста на протяжении исследуемого периода также обнаруживали тенденции к снижению в 1990-е гг. и возрастанию с середины 2000-х гг. Сейчас показатели естественного прироста населения СКФО являются наиболее высокими

ми в РФ. Наибольший естественный прирост отмечается в Чеченской Республике (18,2‰), Республиках Дагестан (12,9‰), и Ингушетии (15,2‰). В остальных субъектах СКФО коэффициенты естественного прироста имеют более низкие значения, хотя значительно превышают средние показатели в РФ – 5,8‰ в Кабардино-Балкарской Республике, 3,9‰ – в Республике Северная Осетия - Алания, 2,7‰ – в Карачаево-Черкесии.

Высокие показатели коэффициентов естественного прироста в регионах Северного Кавказа являются результатом устойчиво высокой рождаемости и более низкой смертности, которые характерны для коренного населения [1, с. 103-130, 6, с. 7-23]. В 1990 г. коэффициент рождаемости в целом по округу составлял 20,1‰ и был самым высоким в РФ (таблица 3). Наибольшие величины показателя отмечались в регионах восточной части округа – Дагестане, Чечне, Ингушетии. В 1990-е – начале 2000-х гг. показатели коэффициентов рождаемости в большинстве регионов стали снижаться, но оставались достаточно высокими по сравнению со средними показателями в РФ. В конце 2000-х гг. в СКФО отмечается тенденция к увеличению показателей рождаемости. В 2015 г. коэффициенты рождаемости в регионах Северного Кавказа имели устойчиво высокие значения, но их величины меньше уровня 1990 г. Коэффициент рождаемости в округе составляет 16,6‰, что превышает общероссийский показатель (13,3‰). Наиболее высокие коэффициенты

Таблица 4

Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек, в ‰)

Источники: [10, с 64, 12, с. 61] * 1990 г. включая Чеченскую Республику. ** 1990 г. – включая Республику Ингушетию

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2014	2015
Российская Федерация	11,2	15	15,3	16,1	14,2	13,5	13,1	13
СКФО	9	10,6	10,2	9,4	8,6	8,5	8	7,9
Республика Дагестан	6,2	7,1	6,5	5,8	5,9	5,8	5,5	5,4
Республика Ингушетия*	8,3	6,8	5,4	4,3	4,5	4	3,5	3,3
Кабардино-Балкарская Республика	8,5	9,9	10	10,4	9,4	9,4	8,8	8,8
Карачаево-Черкесская Республика	8,3	10,3	11,3	11,3	10	9,9	9,7	9,6
Республика Северная Осетия - Алания	9,5	12,7	12,3	12,2	10,9	10,9	10,7	10,7
Чеченская Республика*	8,3	5,1	5,6	5,3	5,1	4,9
Ставропольский край	11,6	13,5	13,6	14,2	12,4	12,3	11,7	11,6

рождаемости отмечаются в Чеченской Республике – 23,1‰, в Республике Ингушетия – 18,5‰, и Дагестане – 18,3‰. В Карачаево-Черкесской Республике, Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии, Республике Северная Осетия – Алания коэффициенты рождаемости ниже среднего показателя по округу и составляют 12,3-14,6‰.

Характерной чертой воспроизводственных процессов в регионе Северного Кавказа являются более низкие, по сравнению с общероссийскими, показатели смертности населения (таблица 4). В 2015 г. коэффициент смертности в РФ составил 13‰. В 1990 г. в среднем по РФ он составлял 11,2‰, затем до середины 2000-х гг. отмечалось его возрастание – до 16‰, и в последние годы отмечается тенденция к сокращению.

В динамике коэффициентов смертности в СКФО также прослеживается тенденция увеличения до середины 2000-х гг., а затем его сокращение. В 2015 г. число умерших на 1000 человек в СКФО составило 7,9‰. Наиболее низкие показатели коэффициента отмечались в республиках восточной части округа – Чеченской, Ингушетии, Дагестане (3,3-5,4‰). В других регионах округа коэффициенты превышают среднюю величину показателя по округу, но ниже общероссийского. Следует отметить, что коэффициенты младенческой смертности – число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, в СКФО составляет 10,3‰, что значительно превышает показатель в РФ –

6,5‰. Особенно высокая младенческая смертность в трех республиках – Дагестане, Чечне, Ингушетии – 11,2-12‰.

Характерной особенностью миграционных процессов в СКФО в современный период является устойчивый миграционный отток (таблица 5). В 2011-2015 гг. отрицательное сальдо миграции составляет 21-40 человек на 10 тысяч населения. Наиболее значительный отток населения происходит из Республики Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесской Республики, Дагестана, Кабардино-Балкарии. Ставропольский край имеет положительное сальдо миграции.

Мигранты направляются преимущественно в близлежащие регионы Южного федерального округа, Центральный округ, на которые приходится более 60% выбытий, 15% - в регионы Урала, 7% - в Приволжский федеральный округ. Миграционный отток населения из регионов Северного Кавказа вызывается целым рядом факторов социально-экономического и демографического характера. СКФО на фоне других регионов РФ характеризуется более низким уровнем экономического развития, социальной сферы, высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи [16, с. 124-128]. Высокие показатели рождаемости и низкие показатели смертности в регионах округа, устойчивый естественный прирост оказывают влияние на формирование возрастной структуры населения. В составе населения доля молодых возрастов (молodeе трудоспособного возраста) составляет

Таблица 5
Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 человек)
Источники: [10, с. 77, 12, с. 80]

	1990	1995	2000	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	19	44	25	22	21	21	19	17
СКФО	159	42	35	-34	-41	-40	-21	-26
Республика Дагестан	100	-52	86	-74	-82	-73	-47	-45
Республика Ингушетия	-31	513	2523	148	92	63	57	38
Кабардино-Балкарская Республика	125	130	83	-65	-72	-72	-41	-41
Карачаево-Черкесская Республика	47	31	21	-91	-99	-87	-54	-54
Республика Северная Осетия – Алания	14	94	175	-86	-87	-78	-28	-61
Чеченская Республика	477	-169	-1170	-27	-35	-35	-17	-8
Ставропольский край	139	129	46	10	8	4	5	-6

24,3%, что значительно превышает общероссийский показатель – 18,0. При отсутствии возможности трудоустройства в своих регионах значительная часть коренного населения вынуждена выезжать в другие регионы России.

Анализ динамики показателей воспроизводственных и миграционных процессов показывает, что в ближайшей перспективе в регионах Северного Кавказа тенденции развития демографических процессов в основном сохраняются. Соответственно, будут сохраняться и существующие проблемы занятости населения, безработицы. Важнейшими направлениями разработки и реализации социально-экономической, демографической и миграционной политики в этих регионах должны быть меры, направленные на развитие социально-экономической сферы, улучшение здравоохранения, создание новых рабочих мест, повышение уровня образования, подготовку квалифицированных специалистов. В ближайшем будущем миграция из этих регионов будет продолжаться, поэтому в рамках разработки и реализации мер миграционной политики необходимо уделять внимание образовательной, профессиональной языковой подготовке потенциальных мигрантов.

Литература

1. Архангельский В.Н. Компоненты динамики естественного прироста населения в регионах России: 2005-2010 гг. // Демографические исследования. Выпуск 19. Под редакцией И.А. Даниловой, Н.Г. Джанаевой, Р.В. Дмитриева. М., МАКС Пресс. 2012. С. 103-131.

2. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». М. Росстат, 1993-2015 гг.

3. Данилова И.А. Региональная дифференциация демографических процессов в России // Демографические исследования. Выпуск 22. Под редакцией М.Б. Денисенко. М., МАКС Пресс. 2012. С. 118-147.

4. Демографическая энциклопедия. М., Энциклопедия. 2013. 943 с.

5. Демографический ежегодник России. Стат. Сборник. Росстат. М. 2013г. 540 с.

6. Денисенко М.Б. Компоненты изменения численности народов России в 1990х гг. // Демографические исследования. Выпуск 17. Под редакцией И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М., МАКС Пресс. 2010. С. 7-23.

7. Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное / / Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 57-72.

8. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351 // [сайт] URL: <http://base.garant.ru/191961/>.

9. Мкртчян Н.В. Внутророссийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики // Научные труды. РАН. Гл. ред. А.Г. Коровкин. М., 2016. С. 546-561.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. / Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.

11. Регионы России. Социально-экономи-

ческие показатели. 2012./ Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 992 с.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016./ Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

13. Российский статистический ежегодник. 2012./ Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.

14. Российский статистический ежегодник. 2015./ Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 790 с.

15. Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Факторы детерминации межрегиональной миграции в России в первом десятилетии XXI века/ / Демографические исследования. Выпуск 21. Под редакцией В.Н. Архангельского, Н.В. Зверевой. М., МАКС Пресс. 2012. С. 305-333.

16. Федеральные округа России. Региональная экономика. М., 2013. 356 с.

Оптимизация кадрового обеспечения деятельности аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Степанов В. Е.

В статье исследуются теоретические основы кадрового обеспечения Федерального Собрания Российской Федерации. На основе исследования профессионализации деятельности помощников членов Совета Федерации и результатов социологического анализа взаимодействия сенаторского корпуса и Аппарата Совета Федерации автором предлагаются направления оптимизации кадрового обеспечения Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Ключевые слова: Федеральное Собрание Российской Федерации, Аппарат Совета Федерации, кадровое обеспечение, сенаторский корпус, помощник члена Совета Федерации, профессионализация, социологический анализ, федеральная государственная гражданская служба, оптимизация кадрового обеспечения.

Optimization of staffing of activity of the office of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation

Stepanov V.E.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article discusses the theoretical foundations of staffing of the Federal Assembly of the Russian Federation. Based on the study of the professionalization activities of assistants of the members of the Council of the Federation and the results of the sociological analysis of the interaction of the senatorial corps and the Apparatus of the Council of the Federation the author offers the directions for optimization of staffing of the Apparatus of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Keywords: The Federal Assembly of the Russian Federation, the Apparatus of the Council of the Federation, staffing, senatorial corps, assistant of the member of the Council of the Federation, professionalization, sociological analysis, federal civil service, optimization of staffing.

Современные вызовы экономической и политической конкуренции повышают значение человеческого фактора, обуславливая необходимость реализации современной кадровой политики, предполагающей внедрение технологий эффективного формирования кадрового состава на федеральной государственной гражданской службе.

В сложившихся условиях для успешной реализации целей социально-экономического развития страны необходим компактный, профессиональный, высококвалифицированный кадровый состав государственной службы, способный долговременно и эффективно осуществлять служебную деятельность в современных нестабильных условиях.

В этой связи наибольший научный интерес представляют высшие органы законодательной власти Российской Федерации, а в частности, верхняя палата федерального парламента.

Деятельность Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, как высшего органа законодательной ветви российской власти, обеспечивает его аппарат. Его функционирование, как показывает практика и многочисленные социологические исследования, не всегда эффективно, ввиду ряда проблем, среди которых: реформирование структуры аппарата, недостаточность профессионализма и компетентности государственных служащих, несовершенство механизмов кадрового обеспечения и системы профессионального развития сотруд-

ников аппарата и помощников членов Совета Федерации и другие.

Значительной части сотрудников аппарата Совета Федерации и помощников членов Совета Федерации все еще не достаёт опыта службы, соответствующих знаний и умений. Многие из них не обладают социально-экономической, правовой, управленческой подготовкой. Большинство слабо владеют современными кадровыми и информационными технологиями, необходимыми для служебной деятельности.

Несомненно, проблема совершенствования профессионально-кадрового обеспечения деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации является одной из ключевых в системе федеральной государственной гражданской службы и в условиях реформирования системы государственного управления Российской Федерации становится весьма актуальной.

При этом осмысление теоретических основ кадрового обеспечения Федерального Собрания Российской Федерации, позволило нам сделать вывод о том, что аппараты палат федерального парламента играют важную вспомогательную роль в законотворческом процессе. Их структура, цели, задачи с течением времени, с учетом социально-политических изменений дифференцируются, усложняются и это свидетельствует о том, что аппарат – динамичная, но в целом устойчивая система.

Анализ действующей нормативно-правовой базы функционирования аппаратов Федерального Собрания Российской Федерации показал, что в целом она сформирована и не требует кардинальных изменений.

Результаты ретроспективного исследования кадрового обеспечения аппарата представительных органов государственной власти позволили сделать вывод о том, что в России все думы дореволюционных созывов имели свои аппараты, на которые возлагались функции организационного, правового, информационного и материально-технического обеспечения. При этом их деятельность обеспечивали преимущественно государственные гражданские служащие.

Отметим, что эффективность работы палат парламента в целом и их аппаратов в частности зависит от большого числа факторов, в том числе связанных с оптимизацией процесса распределения функций среди структурных подразделе-

ний палат, с оперативностью решения задач, стоящих перед парламентом. При этом ключевым, на наш взгляд, является фактор, связанный с профессионально-кадровым обеспечением деятельности палат федерального парламента.

Подробно рассмотрев деятельность верхней палаты парламента - Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, мы определили, что модернизация его кадрового обеспечения является сложным и многоаспектным процессом, требующим внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны руководства палаты.

Результаты исследования профессионализации деятельности корпуса помощников членов Совета Федерации обозначили их особое место как в системе обеспечения деятельности Совета Федерации, так и в системе обеспечения лиц, замещающих государственные должности в высшем законодательном органе государственной власти Российской Федерации.

Вместе с тем социологический анализ взаимодействия сенаторского корпуса и Аппарата Совета Федерации позволил достаточно полно определить характер существующих проблем и причины их возникновения.

В этой связи мы проанализировали современные тенденции развития федеральной государственной гражданской службы, зарубежный опыт кадрового обеспечения федеральных парламента [7,8,9], национальные стратегические документы развития государственной службы и предлагаем следующие направления совершенствования профессионально-кадрового обеспечения деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

1. Разработать и обеспечить вновь принятых помощников членов Совета Федерации справочниками о деятельности Аппарата Совета Федерации.

Результаты опросов и социологических исследований показали, что не все сенаторы имеют одинаковое представление об аппаратном обеспечении деятельности верхней палаты, основных функциях структурных подразделений Аппарата и результатах их работы. Эта проблема существенно снижает эффективность взаимодействия сенаторов и Аппарата [6]. Опыт развитых парламентских систем демонстрирует простое решение этой проблемы: помощникам

вновь избранных сенаторов/депутатов вручается справочник о деятельности парламента, в котором, указываются функции и основные виды работ отдельных подразделений Аппарата.

2. Проводить не реже одного раза в квартал семинары-совещания с помощниками по вопросам профессиональной деятельности.

Повышению профессионального уровня помощников членов Совета Федерации руководством Аппарата Совета Федерации всегда придавало важное значение. По сложившейся с 1999 года традиции с помощниками периодически проводятся совещания, на которых рассматриваются различные профессиональные вопросы [3]. Однако данные мероприятия носят нерегулярный характер, поэтому мы предлагаем установить регулярность их проведения не реже одного раза в квартал.

3. Направлять на стажировку помощников членов Совета Федерации в аппараты комитетов, членами которых являются их сенаторы.

Как показывает практика, зачастую помощникам сенаторов не хватает специализированной подготовки в вопросах ведения комитета, которые закреплены за их руководителями, что порождает значительные временные, интеллектуальные и иные издержки. В этой связи, как нам представляется, стажировка в соответствующих комитетах будет эффективной формой профессионального развития помощника члена Совета Федерации и будет способствовать выстраиванию более продуктивного взаимодействия между сенатором и аппаратом.

4. Разработать и внедрить стратегию профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации.

Стратегия профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации будет рассчитана на срок до 5-х лет.

В стратегии будет прогнозироваться ежегодная потребность в профессиональной переподготовке, повышении квалификации и стажировке гражданских служащих по категориям и группам должностей гражданской службы, направлениям, видам, формам и продолжительности получения дополнительного профессионального образования с учетом профиля и типа образовательных учреждений; будут указываться этапы реализации стратегии, перечень мероп-

приятий, а также показатели, позволяющие оценивать результаты её реализации; будет прогнозироваться ожидаемая результативность дополнительного профессионального образования гражданских служащих.

5. Модернизировать систему дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих Аппарата Совета Федерации.

Современный этап развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы [1] направлен на разработку и внедрение современных технологий оценки профессионально-личностных компетентностей государственных служащих, таких как, например: ориентация на саморазвитие, внутреннее стремление к повышению своего профессионального уровня, мотивация профессиональной деятельности, проявление творческого подхода к деятельности. При этом учитываются единые профессионально-квалификационные характеристики для всех категорий должностей государственной гражданской службы.

Однако для повышения профессионализации федеральной государственной гражданской службы внесения изменений лишь в систему требований к профессиональной компетентности государственных служащих недостаточно.

Поэтому предлагается модернизировать систему дополнительного профессионального образования государственных служащих Аппарата Совета Федерации. Суть модернизации заключается в непосредственном участии сотрудников Аппарата и помощников сенаторов в формировании и реализации единых образовательных программ нового поколения, направленных на развитие их профессиональных и личностных компетентностей, а также в создании единого информационно-образовательного пространства для всех федеральных государственных гражданских служащих [5] на базе ведущих российских вузов. (Например: РАНХиГС при Президенте РФ, ГУУ, МГУ).

При этом показателем эффективности инновационных образовательных программ дополнительного профессионального образования должно стать повышение заинтересованности, как государственных органов, так и самих государственных служащих в планировании карьерного роста, формировании и развитии своих профессионально-личностных качеств, в

том числе и посредством получения дополнительного профессионального образования и регулярного повышения квалификации.

Отметим, что в текущем году программы дополнительного профессионального образования освоят 230 федеральных государственных гражданских служащих аппарата Совета Федерации [2]. Приоритетными направлениями обучения будут внедрение современных кадровых технологий на гражданской службе, реализация государственных программ Российской Федерации, реализация государственной демографической политики, профилактика и противодействие коррупционным и иным правонарушениям, интеграция России в международные экономические отношения, реализация государственной национальной политики, реализация в государственных органах принципа открытости, защита государственной тайны [4] и др.

6. Развивать систему электронного кадрового документооборота в деятельности Управления государственной службы и кадров Аппарата Совета Федерации.

В рамках развития данной системы предполагается:

- Разработка и утверждение унифицированных форм документов кадровой работы на федеральной государственной гражданской службе;
- Разработка и утверждение порядка электронного межведомственного и внутриведомственного взаимодействия по кадровым вопросам;
- Разработка и утверждение требований к форматам сведений, передаваемых из единой информационной системы;
- Внедрение механизма оценки соответствия специальности (направления подготовки), знаний и умений претендентов квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы с использованием информационно-коммуникационных технологий.

7. Осуществить комплекс мер по повышению объективности и прозрачности процедуры проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв в Аппарате Совета Федерации:

- внедрение механизма приема в электронном виде и автоматизированной проверки документов кандидатов на замещение вакантных

должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв;

- разработка и внедрение единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв;

· формирование в системе электронного кадрового документооборота базы данных независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных комиссий на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв в Аппарате Совета Федерации.

В заключение отметим, что аппаратное обеспечение Совета Федерации как представительного и законодательного, постоянно действующего государственного органа современной России должно развиваться в соответствии с текущими тенденциями развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы.

Представляется, что предложенные направления будут способствовать эффективному исполнению членами Совета Федерации своих конституционных полномочий.

Литература

1. Указ Президента РФ от 11.08.2016 N 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» // «СЗ РФ» от 15.08.2016, N 33, ст. 5165.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2017 N 294-р. «Об утверждении государственного заказа на дополнительное профессиональное образование федеральных государственных гражданских служащих на 2017 год» / «СЗ РФ», 27.02.2017, N 9, ст. 1408.
3. Добролюбова Е.И., Александров О.В. Стратегическое управление кадровыми ресурсами на государственной службе как инструмент оптимизации их численности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №1 С. 124-142.
4. Магомедов К.О. Кадровая политика в системе государственной власти и управления: мониторинг основных направлений // Мониторинг. 2014. №3 (121) С.40-46.
5. Магомедов К.О. Профессиональное состояние кадров государственных гражданских служащих, проблемы профессионального раз-

вития и кадровые процессы в органах государственной власти и управления РФ // Отчет мониторингового социологического исследования. М.: РАНХиГС. – 2013. С. 82.

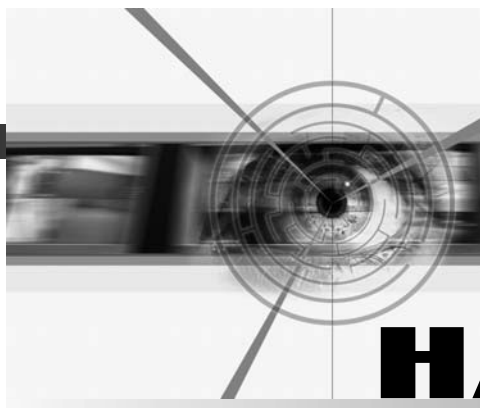
6. Степанов В.Е. Роль аппарата в обеспечении деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Т. II. Москва : Проспект, 2017. – 800 с.

7. DeMuth, Ch. Can the Administrative State be Tamed. *Journal of Legal Analysis*, 2016. № 8. p. 121.

8. Foxley R. Varieties of Parliamentarianism. *The Oxford Handbook of the English Revolution*, p. 414. Braddick. Oxford: Oxford University Press, 2015.

9. Smith, David L. Parliaments and Constitutions. In Braddick, ed., *The Oxford Handbook of the English Revolution*, p. 186. Oxford: Oxford University Press. 2015.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Вопросы социологии

Исаев А.А.

От редакции: Мы продолжаем публикацию книги известного отечественного социолога начала XX века А.А.Исаева «Вопросы социологии» (1906). Она не переиздавалась более 100 лет и практически не известна нынешнему поколению социологов.

В этом номере мы размещаем Очерк четвертый из указанной книги. Нумерация ссылок в круглых скобках, с пропусками, дана по оригиналу.

Материал подготовил проф. А.И.Кравченко

Исаев А.А. Вопросы социологии. СПб., 1906

Личность и среда.

I.

«История мира есть лишь биография великих людей» сказал Карлейль; он выразил в этой формуле оценку, которую человечество целые тысячелетия делало и продолжает делать личности и толпе. Эта оценка сказывается в народном поэтическом творчестве, которое наделяет богатырей, героев всеми доблестями, соответствующими идеалам народа, и наделяет в тех размерах, которые создает его детски-богатое воображение. Формула Карлейля покрывает бытописания историков вплоть до наших дней, когда за Александром Македонским и Юлием Цезарем не видно греческого и римского общества, а кропотливое изучение всех подробностей, относящихся до жизни Наполеона I, оставляет в тени и людей, которые помогли ему взобраться на вершину, и среду во Франции и других странах Европы, которая не помешала ему распоряжаться их судьбами. Эта формула служит «законом и пророками» для историка литературы, который собирает мельчайшие записки Гёте и не забывает упомянуть о пуговице Пушкина. Эта оценка лежит в учении Ницше о сверхчеловеке...

Карлейль, талантливо написав портреты некоторых крупных исторических личностей, высказывает убеждение, что человек, в которого природа вложила зародыши великого, непременно проявит себя, как великий человек. В этом не может быть сомнения; вопрос сводится только к тому, в какой сфере деятельности он обнаружит свое величие. Неодинаковы обстоятельства, которые окружают героя при развитии его дарований и определений его деятельности; но каковы бы ни были обстоятельства,

они дают возможность развития великих дарований, которые вложила в него природа. «Природа не создает всех великих людей, как вообще и всех людей, по одному и тому же шаблону. Разнообразию наклонов несомненно; но еще бесконечно больше разнообразие обстоятельств и гораздо чаще нам приходится иметь дело с этими последними разнообразиями. Здесь повторяется то же, что и с обыкновенным человеком при обучении его ремеслу... Вопрос в том, в какого рода науку будет отдан он? Герой дан, — должен ли он стать завоевателем, королем, философом, поэтом? Это явится результатом невыразимо сложных и спорных расчетов между миром и героем». 109) Отсюда естественно сделать вывод, что великий человек лишь внешним образом зависит от условий, которые окружают его; он непременно проявит свое величие в той или другой форме. Отсюда же получается необходимый вывод, что герой не может затеряться в толпе, что среда не может парализовать его силы, помешать проявлению его необыкновенных дарований, что его могущество бесконечно более велико, нежели совокупность условий, в которых ему суждено действовать. Кто не имел успеха, т. е. не победит среды, тот не может быть признан героем. А потому эти строки освящают благоговение и преклонение пред каждым выдающимся успехом, ибо каждый дает право предполагать, что человек, которому этот успех выпал на долю, герой или близок к состоянию геройства.

Карлейль написал свои очерки о героях 65 лет тому назад, когда условия европейской жизни гораздо более, нежели теперь, благоприятствовали возвеличению отдельных людей и пренебрежению средой, в которой они действуют. Однако, в разных местах своих очерков Карлейль выдает боязнь, что его формула легко может вести к чрезвычайным преувеличениям. Вот, например, его, слова о Данте. «*Божественная Комедия*», написана Данте, но в действительности она — достояние десяти христианских веков. Ему принадлежит лишь окончательная ее отделка. Так бывает всегда. Возьмите ремесленника-кузнеца с его железом, с его орудиями, с его навыком и искусством, — как мало во всем том, что он делает, принадлежит собственно ему, его личному труду. Все изобретательные люди прошлых времен работают тут же вместе с ним, как работают они в действитель-

ности со всеми нами во всяких наших делах... Все эти возвышенные идеи Данте, ужасные и прекрасные, суть плоды размышлений в духе христианства всех добропорядочных людей, живших до него». 110) О Шекспире мы читаем такое замечание; «его великая душа должна была втискивать себя, как она могла, в такую именно, а не в другую форму. Ему пришлось считаться с тем, с чем считаемся и все мы. Ни один человек не работает вне всяких условий». 111) Не составляет ли чтение этих строк сказать, что раз великое произведение Данте есть плод десяти христианских веков, то жизнь в течение этих веков, писатели, которые занимали выдающееся место в литературе, являются в совокупности воспитателями Данте, заслуживают внимательного изучения и имеют право на известную долю славы, которая осталась за Данте? И не следует ли вывести из слов Карлейля о Шекспире, что, как ни стоит он высоко, среда клала на него свою печать, то облегчая его творчество, то ослабляя его силы?

Поклонение личности и пренебрежение средой и до сего дня проходит красной нитью множеством сочинений исторической и социологической литературы. Из писателей последнего времени особенно низкую оценку толпы сделал Лебон. Тупость массы доказывается, по мнению Лебона, на каждом шагу; толпа так глупа, что ее всегда и во всем легко обмануть. Законодатель должен помнить это при построении системы финансов: он не должен стремиться к установлению самого справедливого налога, ибо толпа одобряет не тот налог, который наиболее справедлив, а тот, который наименее заметен, хотя бы он был и чрезмерен. Толпа так тупа, что люди выдающихся дарований, раз они соединяются вместе и образуют группу, но чувствованиям, решениям и действиям, на которые они способны, мало чем отличаются от самых обыкновенных людей. Великая идея не может влиять на массу; если идея велика, то она действует на массу только тогда, когда лишена своего первоначального величия. Социальные идеи, которые действуют ныне, бедны содержанием; в смысле философском они являются только ошибками. Дабы доказать тупость массы, Лебон вспоминает, так, во время осады Парижа немцами, в Лувре, где сидело правительство, вели маршала В. Разъяренная толпа была убеждена, что он составлял план французских ук-

реплений, дабы продать его пруссакам. Однако, вожаки успокоили толпу, сказав, что немедленно будет произведено следствие и маршал, в случае виновности, будет строго наказан. По мнению Лебона, толпа разорвала бы маршала, если бы стали убеждать ее, что ему не нужно было снимать плана укреплений, ибо таковой можно было достать в любой книжной лавке. 112)

Все эти и подобные им рассуждения так мало выдерживают критику, что надо только удивляться, как гг. Лебоны находят довольно много читателей. Если бы был введен истинно справедливый налог и толпе объяснили его, то она рукоплескала бы ему, как, например, прогрессивно возрастающему подоходному и поимущественному налогам с полной свободой от обложения для мелких доходов. А восстание против акцизных чиновников в Италии весной 1898 года показывает, что толпа не легко мирится с косвенными налогами, хотя они, по-видимому, мало заметны. Неверно и то, будто совсем стираются индивидуальные способности, когда люди выдающихся дарований соединяются для совместной деятельности. Едва ли возможно, чтобы они соединились в очень большую толпу. Сравнительно наибольшие группы, которые представляют из себя парламенты, конгрессы, съезды, вовсе не мешают отдельным членам обнаруживать значительных дарований и при оценке разнообразных фактов, и при постановлении решений. Кто знаком с деятельностью таких групп, тому известно, что участники в речах и прениях обнаруживают ту степень дарований и познаний, которой они обладают, что совместная деятельность лишь немного понижает эти качества, выделяет их в несколько разжиженном виде сравнительно с тем, что могло бы быть проявлено этими людьми в одиночку. Читая речь заурядного депутата, произнесенную в парламенте, мы находим, что она изобилует пустословием и банальностью. Но если присмотримся и ко всей деятельности этого человека, когда он один прилагает к чему-нибудь свои силы, то на всех его актах найдем ту же печать. С другой стороны, депутат выдающегося ума и таланта вносит в парламентские прения, при их разгारे, те качества, которые всегда отличают его. Можно показать даже на незначительных фактах, как целая группа, и довольно многочисленная, остается верна своему

образу действий, когда окружающее большинство должно было бы заразить ее своим примером. Я припоминаю поведение социальных демократов в рейхстаге в те минуты, когда вся атмосфера насыщается банальными проявлениями патриотических чувств. Такое настроение толпы не влияет на социальных демократов: они молча оставляют залу заседаний, т. е. и в минуту общего возбуждения держатся своего обычного образа действий.

Говоря все это, я не отрицаю наличности таких моментов и такого настроения, когда люди, даже очень разумные и развитые, лишаются способности правильно оценивать положение дел. Чем более велика опасность, угрожающая человеку, чем более ценны блага, которых эта опасность грозит лишиться, тем более склонен он преувеличить надвигающуюся беду. Человек самого высокого ума и самого обширного знания нередко теряет голову при виде тяжелой болезни, которая поразила близких и дорогих ему людей. Поэтому, характеристика толпы, на основании того настроения, которое может овладеть ею в осажденном городе, является приемом в высшей степени неудачным, а заключения, сделанные с помощью этого приема — совершенно неубедительными. — Среда и толпа, конечно, не покрывают друг друга. Но все, что является низкой оценкой толпы, является в то же время низкой оценкой среды и высокой оценкой личности.

Когда противники материалистического понимания истории утверждают, что люди неодинаковы, что следует различать вождей от массы, то они борются с ветренными мельницами: самый последовательный материалист далек от мысли, что духовные силы людей одинаковы, или что все, вложенное в человека или содеянное им, может быть без остатка объяснено влиянием среды. Нужно признавать среду решающим условием в развитии исторической жизни и в то же время вовсе нет надобности нивелировать людей. Литература социализма и практическая деятельность социалистов доказывают, что люди, верные началам материализма, помнят об этом не менее, чем писатели, до мозга костей проникнутые склонностью к культу героев. Литература социализма огромна. Почему же, однако, в ней ярко освещены имена Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Маркса? Потому, что их заслуги в развитии теории социализма го-

раздо более велики, чем множества их предшественников, учеников и продолжателей. В практической деятельности социалистов можно отметить целые тысячи имен. Но для каждой страны найдутся лишь 2 — 3 имени, которые окружены особенным ореолом. Кто бывал на торжествах, связанных с воспоминанием о каком-либо важном явлении в истории социализма, тот знает, что социалисты чтут своих крупных деятелей, что их изображения расходятся по культурному миру в миллионах экземпляров, что многие из их изречений вошли во всеобщий обиход, сделались таким же любимым духовным достоянием массы, каким служат для верного сына церкви отдельные места священного писания. Можно прибавить к этому, что в почитании материалистическими социалистами великих и даже выдающихся людей есть больше теплоты, чем то чувство, с которым относятся или могут относиться приверженцы или ученики мыслителя или художника, не бывших в резкой оппозиции к господствующему порядку вещей. Никто не отрицает, что Кант, Дарвин, Ляйель — великие умы. Быть может, умственной силой каждый из них превосходит, например, Сен-Симона. Но, вспоминая о жизни последнего, о его движении от вершин общежития до нищеты, до необходимости на склоне дней зарабатывать тяжелым трудом кусок хлеба, чувствуешь, что судьба наложила печать страдания на эту жизнь вследствие верности С. Симона прогрессивным началам, его непрерывного протеста против современного порядка. А все это делает личность С. Симона особенно привлекательной. Такое же чувство овладевает душой, когда вспоминаешь о Карле Марксе, добровольном изгнаннике. Этот изгнанник, отрекшись от обычных уклад жизни, связал себя со страной, где были особенно благоприятные условия для изучения пролетариата, для познания сил, которыми он обладает, и для служения угнетенным массам. Чувство любви проникает социалистов и относительно многих практических деятелей, которые, служа пролетариату, были часто вынуждены терпеть лишения, подвергались заключению в тюрьме. И в то же время чаша больших, а нередко и малых страданий шла и идет мимо людей, которые имеют крупные заслуги в научном и художественном творчестве, но своими идеалами не становятся в разрез с господствующими классами.

Мы можем найти между поклонниками героев и материалистами, которые придают среде первенствующее значение, и то сходство, что первые, как и вторые, охотно избирают себе вождя, весело и бодро подчиняются его указаниям, следуют его советам. Среди социалистов бывает нередко, что при спорном практическом вопросе, где решение не может опираться на обширный опыт за отсутствием такового, где оно строится априорно, совета вождя склоняет большинство в ту или другую сторону.

Можно подметить между слепыми почитателями героев и материалистами и то сходство, что последние не отвергают возможности для отдельных лиц пролагать новые пути. «Конфуций, Лаотзе, Будда, Зороастр, Моисей, Христос, Магомет и Лютер совершили социальные акты гораздо более глубокого и решающего значения, нежели сотни мелких племен. Гомер и Гезиод, Эсхил, Еврипид, Софокл и Аристофан создали литературную среду, Фидий и Пракситель — художественную, Платон и Аристотель — философскую, что имело гораздо более решающее влияние на строй цивилизованных народов, нежели сотни войн гверильясов среди второстепенных племен» (113). Эти слова, взятые нами из книги профессора Людвиг Штейна, могут быть подписаны и материалистами. И, в самом деле, если иметь в виду ту часть человечества, которая жила до сих пор исторической жизнью, то можно сказать безоговорочно, что жизнь мелких, вне исторических или доисторических племен, не перешагнувших за первобытный и грубые условия существования, не имеет для них никакого значения. Англичанам, французам, германцам, которые видят в территории готтентотов или папуасов только новое место для развития своей колониальной политики, а в самих племенах — только армию проводников, которая может быть на первых порах полезна, как показательница природных богатств новой колонии, решительно все равно, сколько раз начинались усобицы среди туземцев, много ли они унесли человеческих жизней. Все такие факты не влияют сколько-нибудь заметно на то, будут ли иметь европейцы успех в новоприобретенной колонии, не обманутся ли они относительно ожидаемых там естественных богатств и расширять ли они мировой рынок одним фактом приобретения земель, который были дотоле неоспоримой отчиной и

единой племен, не вышедших из первичных условий жизни. Оглядываясь на далекие от нас периоды в истории цивилизованных народов, мы также можем сказать, что многие из их массовых движений, когда они жили полусознательной жизнью, не имеют заметного влияния на их нынешнюю судьбу. Было несколько больше или меньше столкновений между германскими племенами в начале средних веков, осталось победителем то или другое племя, было разрушено несколько больше или меньше замков – все это факты, не оставившие большого следа; решительно нельзя дать себе отчета, как могло бы повлиять некоторое отклонение фактов от того, что совершилось, на современную культуру Германии или Франции. Равным образом для современного состояния англосаксонской цивилизации не имеет существенного значения то, сколько походов совершили таковы Стюарты против своих баронов в 14 и 15 столетиях и сколько они разрушили феодальных гнезд. Конечно, все эти факты влекли за собой известные последствия, заглаженные разнообразными явлениями того же времени или последующими событиями. Так, например, дикое племя, ослабленное частыми и кровопролитными усобицами, может сделать для культурного народа более легким приобретение данной территории, а племя, более сильное, заставляет колонизирующее государство сделать большие затраты для завоевания колонии. Но в общем хозяйственном обороте государства с десятками миллионов жителей эти плюсы и минусы играют слишком малую роль, чтобы придавать им выдающееся значение в истории народа. Несомненно, что борьба королей с феодалами, наполняющая историю Шотландии в последние века ее самостоятельного политического существования, облегчила покорение Шотландии Англией. И можно смело высказать предположение, что если бы эти раздоры были еще более часты и шотландские короли были еще более ослаблены внутренними смутами, то английское владычество упрочилось бы в Шотландии на несколько десятков лет раньше. Плюс или минус, в явлениях этого рода именно потому и не имеет большого значения, что такие факты слишком заурядны.

Совсем иного характера исторические события связываются с именами, которые перечислены в выдержке из сочинения Штейна. Эти

имена или выражают высшую ступень, которой достигло научное или художественное творчество данного народа, указывают область, где, и самому ее существу, многое запечатлено индивидуальностью; или же они знаменуют переход от одного исторического периода к другому, заметный именно потому, что есть налицо законодательный памятник, формулирующий новые начала, которые будут проникать жизнь. Законодательный памятник всего легче сохраняется в умах современников и потомства, если он связан с именем лица, полудействительного и полумистического, но, несомненно, выдающегося из своей среды. Таково, например, историческое значение имени «Моисей». Новые начала, входившие в общественный быт евреев, были объединены законодательством Моисея в целый свод, и как бы с этого момента явилась грань, отделяющая бытие евреев до Моисеева закона и после появления оно. Многие имена обозначают тот переходный пункт в быте народов, когда новые начала, уже заметно изменившие жизнь, нашли выражение в законодательстве, которое объединило их, внесло в них элемент принуждения, сделало их обязательными и более осязательными. Потомство сохраняет имя законодателя, который был поставлен в такое выдающееся положение фактом рождения или избрания. Напомним о Ликурге и Солоне, как исторических деятелях, давших свои имена законам Спарты и Афин. Но было бы наивно предполагать, что Ликург, Солон или Моисей, имена которых сохранились до сего дня, когда мы вовсе не знаем имен их сотрудников и сподвижников, в такой же мере превосходили умственной силой лучших из своих современников, неизвестных нам, как блеск этих имен, прославление их историками, превосходят полноту равнодушия и забвения, выпавших на долю других, даже лучших людей того времени. Мы скажем то же и о других крупных исторических личностях.

Посмотрим же, в какой степени среда имеет влияние на личность.

II.

В применении к области искусства Тэн ответил на это с убедительностью и красноречием, которые, вообще, отличают этого писателя. Художник действует под влиянием нравственной среды, т. е. общего состояния нравов и умов

своего времени. Предположим, говорит Тэн, что скорбное настроение является в данную эпоху господствующим, а таковое обыкновенно производится тяжкими невзгодами, которые в течение многих лет угнетают страну: голод, неприятельское нашествие опустошительные болезни. Если так, то есть очень большое вероятие, что художник, подобно другим, лично пострадал от этих бедствий, что он был разорен, что близкие ему люди пали на войне, или были унесены болезнями. Затем впечатления, которые он получал, — вид разрушенных зданий, запущенных полей, нищих и голодающих, а также беседы и сношения с согражданами по поводу этих скорбных событий — будут развивать в нем чувство меланхолии. Если его творчество будет носить печать скорби, то он получит возможность достигнуть наибольшего развития таланта, ибо вся среда будет давать огромный материал именно для такого творчества. Наконец, произведение встречает публику; она поддерживает художника одобрением или же лишает его бодрости равнодушием и порицанием. В таком обществе все ведет к тому, что чувство удовольствия возбуждается произведениями, которые поддерживают чувство печали. Такими произведениями художник вызывает сочувствие публики; от этого сочувствия он получает приток новых сил, которые толкают его творчество в том же направлении. Напротив, произведения, в которых творец выразил свою жизнерадостность, оставляет публику холодной, художник не получает одобрения и достигает на этом пути гораздо меньшего развития своего таланта (14).

Что применимо к значению среды для художественного творчества, то же применимо и ко всякому другому проявлению личных сил. Человек, наделенный крупными дарованиями, может обнаружить их в полной мере только под условием, что ему благоприятна среда, т. е. совокупность условий, среди которых он действует. Условия обнимают все факты жизни во всем их разнообразии: физическую природу страны, густоту ее населения, способы производства, уровень развития ее экономической жизни, право, нравы ее обитателей, состояние науки и искусства, словом, всю культуру. Но такое понятие о среде слишком обширно, а потому и неопределенно. Мы гораздо более приблизимся к действительности, если скажем, что под сре-

дой, облегчающей творчество личности, следует разуметь ту совокупность условий общественной жизни, которые всего ближе стоят к индивидуальной деятельности данного лица. Явления, образующие в своей совокупности среду, представляют величайшее разнообразие. Из всей массы фактов одни стоят ближе к деятельности данного лица, другие — дальше. Одно действие или вся деятельность лица, по своему характеру, может зависеть ближайшим образом от явлений какого-нибудь одного рода, которые и составляют специальную среду для этой личности. По своей широте, деятельность лица может определяться явлениями, которые территориально занимают ограниченную площадь; в других же случаях она может быть обширной, зависеть от условий, которые, пространственно, совпадают с пределами государства или даже выходят за его границы и захватывают несколько государств, значительную часть земного шара. Эти особенности в зависимости личности от среды позволяют нам установить деление среды на несколько видов. По характеру, мы можем различать хозяйственную среду, военную, религиозную, научную, художественную. По пространству — мы можем говорить о среде местной, государственной, мировой. Устанавливая такие деления, мы намечаем круги, которые и по характеру и пространственно имеют ближайшее влияние на деятельность личности. Когда мы говорим о ряде хозяйственных актов, совершенных данным лицом, то всегда имеем основание предполагать, что они определяются, прежде всего, характером хозяйственной среды, в которой действует человек, и что все другие явления жизни образуют для данной личности отдаленную среду, способную только косвенно благоприятствовать совершению хозяйственных актов или препятствовать им. Равным образом, если мы хотим выяснить влияние среды на писателя или художника, то стараемся показать, прежде всего, совокупность явлений, которые составляли для него научную или художественную среду. Понятно, однако, что изучение влияний, которые испытал, например, Пушкин со стороны Байрона, Шиллера и Гете, т. е. изучение ближайшей среды, определяющей многое в творчестве русского поэта, не приводит нас к окончательному пониманию его творчества: необходимо познание и иных условий — общественной и политической жизни

России, дабы поэтическая деятельность Пушкина получила яркое освещение.

По пространству, среда, определяющая деятельность личности, совпадает с пределами тесного района, уезда, губернии. В других случаях она может захватывать явления, касающиеся целой страны. Но нередко среду образуют явления, происходящие одновременно в разных странах; личность, занимая высокое положение у одного народа, в той своей деятельности, которая формально не выступает за пределы этой страны, может быть парализована явлениями, которые происходят у других народов. Множество действий, совершаемых людьми, зависят от ближайших условий, образующих местную среду. Человек возделывает землю, открывает промышленное или торговое заведение в зависимости от условий, которые представляет для него ближайший район. Органы самоуправления проводят такие-то дороги, строят столько-то школ, сообразно с материальными средствами, которые могут быть получены от населения уезда или губернии и т. п.

Присмотримся к действиям людей, зависящим от более обширной среды.

Предположим, что капиталист, обладающий редкой предприимчивостью, хочет образовать синдикат в известной отрасли промышленности. Его начинание может увенчаться успехом только при наличии целого ряда условий; необходимо, чтобы в данной отрасли преобладали крупные предприятия; необходимо, чтобы таможенная политика защищала данную страну от ввоза в нее из-за границы однородных товаров, которые могут разбивать все усилия синдиката; необходимо, чтобы промышленники страны, где предполагается учреждение этого союза, уже имели навык к совместной деятельности. Таким образом, в данном случае средой, которая позволяет осуществиться начинанию данного лица или мешает ему окрепнуть и принести плоды, является ряд условий, тесно связанных с хозяйственной жизнью страны. Раз нет налицо благоприятных условий, то предприимчивости Джона Ло или Лессепса было бы недостаточно для образования синдиката. Среди хозяйственных мероприятий есть и такие, осуществимость которых в единой стране зависит от всего состояния международного рынка. Таковы, например, факты, относящиеся до цены денег. Усилия, направленные в одной стране к

тому, чтобы удешевить деньги, остаются совершенно безрезультатными, если мировой рынок не дает для этого необходимых условий. В конце 1899 года это обнаружилось для России особенно наглядно. Вздорожание денег действовало угнетающим образом на биржу и поставило в самое затруднительное положение много крупных и солидных предприятий. Русский министр финансов поддерживал некоторые частные предприятия из средств государственного банка; частыми воззваниями к публике он старался успокоить русских людей, убедить их, что положение дел благоприятно, что потрясение биржи не знаменует расстройств народного хозяйства. Русский царь особым указом одобрил эти меры своего министра финансов и обещал на будущее время поддержку русской промышленности. Но все было безрезультатно (115). Положение дел не могло измениться к лучшему: помимо специальных причин, которые угнетали русскую промышленность, на нее влияло и стеснение денежного мирового рынка. При таких условиях мировой рынок является средой, определяющей деятельность личности. Начинания даже самого Кольбера, не соответствующие состоянию этого рынка, рассыпались бы в прах.

В подобных случаях средой являются условия, относящиеся к народному хозяйству; факты других порядков стоят более или менее далеко от деятельности лица, предпринимаящая что-либо в области промышленности. Часто бывает трудно уловить эту связь. Нельзя сказать, какое мнение будет иметь состояние в стране науки или искусства на успех того или другого обширного хозяйственного предприятия.

Возьмем другой пример: выдающиеся неудачи британских войск в первые месяцы их войны с Трансваалем. Нет данных утверждать, чтобы английские генералы, один за другим потерпевшие поражение, стояли ниже среднего уровня, чтобы они в большой степени уступали военачальникам буров. Средой, которая определяла многие неудачи англичан течение первых месяцев, являются английские солдаты. Общекультурные условия английской жизни таковы, что от них можно было бы ожидать и войска лучшего качества. Богатство народа позволяет делать огромные расходы на войско. Физическая крепость, которая ставит англичан на одно из первых мест среди народов Европы, обеспе-

чивает английскому войску хороший материал в смысле телесного здоровья. Развитие знаний, среди них и военных, служит ручательством за удовлетворительную подготовку офицеров. Но в истории Англии есть условия, которые способствовали образованию мало пригодных солдат. Издавна приобретенные народом вольности побуждали видеть во всеобщей воинской повинности бремя, совершенно не соответствующее понятию о личной свободе. Островное положение и обеспеченность от внешних врагов еще более поддерживали убеждение, что Англия может обойтись без всеобщей воинской повинности. А легкое приобретение колоний во всех концах земного шара служило наглядным доказательством того, что образование войска посредством вербовки не препятствует расширению государства и росту его могущества. Вследствие этого установился обычай пополнять войско посредством найма. Наемное войско образовало среду, гораздо менее благоприятную для деятельности выдающегося военачальника, нежели среда, которую представляет войско из граждан, отбывающих эту повинность, обязательную для всех. Если мы сравним обе среды, которые пришли в столкновение — Англии и Трансвааль, — то безоговорочно решим, что первая бесконечно превосходит вторую и числом жителей, и богатством, и развитием техники, и высотой знаний, словом, всеми сторонами культуры. И каждому ясно, каков должен был быть исход столкновения этих народов. Однако, ближайшее значение имеет специальная среда, представляемая войском. В этом отношении превосходство Англии над соперником было невелико. Конечно, численностью войск Англия настолько сильнее Трансвааля, что в последнем итоге ей была обеспечена победа. Но будь южно-африканские республики несколько более велики, имей они не 300.000 белого населения, а, например, 15 миллиона, можно было бы поручиться, что они отстают свою независимость.

У народов, которые еще находятся в состоянии политического рабства, ближайшей средой, делающей возможными крупные мероприятия или затрудняющие их, часто является очень небольшой круг людей. Таково было до сих пор положение России. Тяжелые условия, в которые поставлена печать, выгодны для всего чиновничества и, в значительной степени, вообще для

имущих классов. Все чиновничество из классовых интересов враждебно свободе печати. Но оно является средой, которая готова оказывать освобождению печати от ее тяжелого гнета чисто страдательное сопротивление; из этой среды не выходят и не вышли бы действия, направленные к тому, чтобы установить над печатью еще более тяжелую опеку. Вся масса чиновников или значительные части этой массы, уже в силу их подчиненного положения, не являются средой, активно-враждебной свободе печати. Но такой средой служат лица, стояния во главе управления — министры и небольшое число других высших должностных лиц. Представим себе, что министр, состоявший начальником печати, отличался действительно либеральным образом мыслей и хотел сделать печатное слово в России более свободным. Конечно, такое мероприятие было бы очень крупным, и человек, проводивший его с энергией, заслуживал бы признательности всех порядочных людей. С чем должен был бы считаться такой деятель? Ссылка на то, что Россия достигла того уровня экономического развития, когда другие страны имели более свободную печать, нежели русская, ссылка на то, что свободная печать может быть полезна для целей управления, ссылка на возрастающее число изданий, на усиливающуюся потребность в чтении ... были бы при проведении этой меры только декорациями. Можно пользоваться ими; но можно было бы обойтись и без них. Такому деятелю нужно было бы считаться только с ближайшей средой, способной иметь решающее влияние на проведение этой меры, т. е. с десятком-другим высших должностных лиц. Если бы среди них нашлось еще несколько человек, готовых твердо стоять за эту меру, то она могла бы осуществиться. Если бы одни члены этой среды относились к свободе печати равнодушно, а некоторые враждебно, то ни выдающиеся, дарования министра, ни его искреннее желание не дали бы никаких плодов: все это разбивалось бы о противодействие среды.

Изложенное показывает, что среда, влияющая на личность, может быть обширна или тесна: все зависит от рода начинаний, которые намечает личность, и особенности условий, среди которых живет данный народ. Сказанное применимо и к значению личности и ко влиянию на нее среды в области науки, искусства, религиозного творчества.

Говоря о среде, поскольку она влияет на возникновение и распространение религиозных систем, научных идей, на художественное творчество, мы имеем в виду частью совокупность условий, среди которых живет данный народ или несколько народов, частью те особые условия, которые образуют научную, художественную или религиозную среду; «Чтобы понять, говорит Бельтов, состояние умов каждой данной критический эпохи, чтобы объяснить, почему в течение этой эпохи торжествуют именно те, а не другие учения, надо предварительно ознакомиться с состоянием умов в предыдущую эпоху, надо узнать, какие учения и направления тогда господствовали. Без этого мы совсем не поймем умственного состояния данной эпохи, как бы хорошо мы не узнали ее экономии». 116). Здесь наблюдается особенная космополитичность. Большинство населения в стране, стоящей относительно экономического развития ниже другой страны, резко отличается по складу жизни от этой последней: возьмем, например, Англию и Соединенные Штаты с одной стороны и Россию с другой. При таких условиях взаимные влияния и заимствования совершаются лишь постепенно. А точки соприкосновения научной среды одного народа с научной средой других народов многочисленны, и научная система, явившись в своем первоначальном виде у одного народа, служит исходной точкой, откуда отправляются люди науки, принадлежащие к другому народу; нередко они доводят найденное ими у соседей научное здание до более высокой ступени развития. То же должно быть сказано об области искусства. «Влияние литературы одной страны на литературу другой, читаем мы у Бельтова, прямо пропорционально сходству общественных отношений этих стран. Оно совсем не существует, когда это сходство равняется нулю. ... Это влияние односторонне, когда один народ по своей отсталости не может ничего дать другому ни в смысле формы, ни в смысле содержания ... Наконец, это влияние взаимно, когда вследствие сходства общественного быта, а следовательно, и культурного развития, каждый из двух обменивающихся народов может что-нибудь заимствовать у другого. ... Мы имеем тогда как бы одну литературу, общую всему цивилизованному человечеству. Но, как зоологический род подразделяется на виды, так эта всемирная литература подразделяется

на литературы отдельных народов. Каждое литературное течение, каждая философская идея приобретает свой особый оттенок, иногда, почти новый смысл в каждой из отдельных цивилизованных стран. . . . Юм имел решительное влияние на Канта; которого он, по собственному признанию этого последнего, пробудил от его *догматической дремоты*. Но философия Канта все-таки очень отлична от философии Юма» 117). Несомненно, в этих сферах более, нежели в остальных, совершаются непрерывные заимствования одним народом у всех других культурных народов. Чем долее живет человечество, тем больше становится сближение в этой области. Мы убеждены, что это общение позволит говорить о единой, мировой науке в то время, когда различия, например, между отдельными народными хозяйствами будут еще довольно значительны. Возьмем несколько крупных исторических фактов и постараемся подкрепить ими наши положения.

III.

Начнем с Христа: возникновение христианского учения и его быстрое распространение могут быть отчасти объяснены личностью Христа, главное же — средой, в которой протекала его жизнь. Этой средой должна была быть именно Иудея.

Длинный ряд поколений на Иудею сыпались непрерывные удары судьбы; именитое и богатое меньшинство кое-как ограждало себя от этих бедствий, но зато они обрушивались всей тяжестью на большинство населения. Не будем воспроизводить картины опустошений, которым подвергалась эта страна в течение столетий. Припомним только, что полвека, предшествующие рождению Христа в первые годы его жизни Иудея представляла почти безостановочно поле битвы. Помпей первый произвел в Иудее те политические преобразования, которые обратили ее в страну, подчиненную Риму. Она была разделена на пять областей; ее первосвященник Гиркан был лишен светской власти. Для того чтобы ко вновь созданной территории приобщить, и светскую власть, понадобились такие усилия со стороны способнейших людей Иудеи, которые очень тяжело отзывались на населении. Антипатр заискивает всемогущих римлян, помогает им утишить восстание, вызванное разграблением Иерусалимского храма по повелению Красса, оказывает ус-

луги Цезарю, приобретает его благосклонность, возвращает Иудее некоторые, гораздо раньше отнятые от нее права и становится властелином этой провинции. Затем возникает кровопролитная борьба между ним и сторонниками других претендентов на господство. Позднее страну опустошают парфяне, и только в 714 году по основании Рима Иудея несколько успокаивается под властью Ирода Великого. Царский престол, добытый Иродом вследствие стараний угодить тому, кто был сильнее всех в Риме, — Цезарю, Бруту и Кассию, Антонию, Августу — оставался за ним 40 лет; это 40-летие, сравнительно свободное от войн с внешними врагами, было временем выполнения огромных строительных работ, которые ложились большим бременем на население. Цирк и театр в Иерусалиме, храмы во многих городах для воздания божеских почестей императорам, целый ряд городов с римскими названиями, многочисленные крепости на границах с соседними народами — все это требовало крайнего напряжения платежных сил и обременяло народ в мире не менее чем разоряли войны недавнего прошлого. Едва умер Ирод, и его царство было разделено между сыновьями, как начались внутренние смуты, которые побудили римлян лишить Иудею самостоятельности, сделать ее римской провинцией второго разряда. Хотя в намерения высшего римского правительства входило возможно мягкое отношение к покоренному народу, однако, злоупотребления и произвол римских правителей были здесь не менее велики, чем в других местах. Уже в начале царствования Тиберия Иудея, как и Сирия, жаловалась на бремя податей; а продолжительное правление Понтия Пилата было очень тяжело для евреев. 118). Таким образом, несколько поколений судьба непрерывно ниспосылает на Иудею бедствия то в виде войн, то в виде лихорадочной строительной деятельности, тешащей тщеславие царя-высочки и тягостной для небогатой страны, то снова в виде внутренних раздоров и произвола римских чиновников. Все это воспитало среду, восприимчивую к слову утешения. Христос возвестил это слово. Среда, созданная веками до него, подготавливала его явиться с тем словом утешения, которое и образует самую важную составную часть христианства.

Евреи получили в *Завете* и *Пророках* столь богатую литературу, что она давала обильную пищу для дальнейшего творчества. Эта литера-

тура, близкая народному пониманию, вошла во всеобщий обиход и не оставалась без влияния на мышление и чувства большинства евреев. Люди средних способностей, изучая эту литературу, окаменевали в истолковании ее отдельных положений, даже отдельных слов, в распространении общих правил, вычитанных из писания на новые случаи, в бесконечных спорах о том, что наименее существенно, что сводится к одной форме. Схоластика дала обильные плоды; она выразилась в бесплодных, иссушающих прениях книжников и фарисеев, которые получили, благодаря Христу, столь печальную известность.

Человек высоких дарований мог почерпнуть из священных книг евреев совсем другое. Изучение этих книг, развертывая пред ним историю избранного народа, укрепляло мысль, как непрочны судьбы царств. В нем слагалось убеждение, что удары, которые наносились евреям ассирийцами, вавилонянами и другими, не щадили и победителей. Как велико и непобедимо казалось царство Навуходоносора, изображенное во всем его блеске и величии не языческими летописцами, а одним из самых талантливых еврейских пророков — Даниилом, но и это царство пало в ту ночь, когда его последний владыка устроил пир, который должен был показать во всем блеске несметные царские сокровища. Человек пылкого воображения должен был навсегда остаться под впечатлением некоторых мест из пророчества Даниила. Таково изображение Даниилом страшного зверя, соответствующего четвертому царству. Этот зверь сокрушал и пожирал все; в одном из его многочисленных рогов были глаза человеческие и уста, говорящие высокомерно. Но вся сила, все высокомерие пали в прах, когда пришел старец. Кто же получил от старца власть и силу и царство? Их получил Сын человеческий. А ему даны власть и сила, и царство так, чтобы все народы и языки служили ему: «владычество его владычество вечное, которое не пройдет и царство его не разрушится» 119). Сильно и то место в пророчестве Даниила, где говорится о борьбе овна с козлом, изображающих иносказательно царей мидийского, персидского и греческого. Между ними идет жестокая борьба причиняющая великие опустошения. Победитель губит многих, превозносится в своем сердце «и против Владыки владык восстанет, но будет

сокрушен не рукой» 120). Стоя вне политической жизни, волны которой не достигали Назарета, Христос не имел ясного представления о могуществе Рима: но и человек, малознакомый с Римом, должен был разуть его под самым сильным царством, изображенным у Даниила в виде зверя с десятью рогами. Каковы бы, однако, ни были сила и обширность царства, слагалось убеждение, что все это пройдет, все непрочно, что явится новое царство, которому предназначено обнять «все языки». Последнее царство и будет победителем. Чем же победить оно? Прошлые судьбы человечества показали, что меч, копье и праща — ненадежные силы. Этим оружием сильный побеждает слабого, чтобы вскоре пасть под ударами сильнейшего. Что же значит то, что меч и копье не дают человеку силы для окончательной победы? Это значит, что силы не дают зло, человеконенавистничество, ибо кто идет с мечом, тот идет, чтобы убивать, жечь и грабить. И слова пророка, что последний, самый могущественный царь будет смирен не рукой, доказывают, что есть иная сила, которая одержит окончательную победу, сила, противоположная первой — добро. Вот процесс мысли, которой должно было вызывать в уме Христа чтение пророчества Даниила. И для возбуждения людей на добрые дела внимательный читатель мог найти красноречивые слова у древних пророков. Пророк Исаия укоряет Иудеев, что они погрязли в беззакониях, что у них нет здорового места «от подошвы ноги до темени головы». Они так погрязли в грехе, что Бог отворачивается от их обильных жертв. «Я пресыщен всесожжением овнов и туками откормленного скота и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу... Не несите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие и празднование». Бог требует, чтобы люди омылись и очистились от злых дел. «Научитесь делать добро; ищите правды: спасайте угнетенного, защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Пред очами Господа сила добра так велика, что за него будут отпущены все грехи. Если они будут красны, то Бог убелит их, как снег» 121).

Такова среда, в которой совершилось воспитание Христа. Эта среда действовала на его восприимчивую душу. Близкий к народу по рождению и впечатлениям раннего детства, он лю-

бил бедных и глубоко понимал их невзгоды. Он черпал из св. писания еще новое подкрепление для своего чувства. Немногие строки в пророчестве Исаии, призывающие людей оставить жертвы и помогать бедным и угнетенным, действовали сильнее на нежную душу Христа, чем все те места пророков, которыми евреи приглашались чтить праздник. И эти немногие строки, которыми в самом начале своего пророчества Исаия осуждает лицемерную набожность господствующих классов своего времени, послужили в душе Христа зерном; из него выросла целая система обличений против богатых и именитых, ростовщиков, книжников и священников. А пророчество Даниила, что на развалинах многих великих царств возникнет новое, которое объединит все языки, настраивало чувство и мысль Христа так, что для этого нового счастливого будущего должно совершиться объединение всех людей — евреев и язычников, праведников, мытарей, грешников.

Вот условия, которые влияли на Христа и дали содержание его учению: любить людей, творить добро, презирать земные блага до готовности раздать нуждающимся все имущество. Любовь и добрые дела приведут к господству царства божьего. Что же понимал Христос под царством божьим? Нужно разуть под ним и блаженство, которое ждет человека в загробной жизни, и единение людей в любви, склонность людей к добрым делам, которые изменяют все лицо земли, изгоняют неправду, грех и беззаконие, создают общее благоволение и радость 122).

Учение Христа не распространилось бы с такой быстротой, если бы среда не была в высокой степени восприимчива к новому слову. Все бедные, нуждающиеся, угнетенные с умилением слушали благовест и становились ревностными последователями нового учителя. И здесь, как бывает со всеми учениями, слова и предсказания понимались согласно с мировоззрением учеников. Люди самые наивные и простые, называя Христа сыном Давидовым, разумели под царством божьим новую державу, которую Христос оснует на развалинах римского владычества и которая озарит еврейство еще невиданным блеском. Последователи Христа, наиболее склонные к мистицизму, понимали предсказания учителя, как обещание того, что ожидает людей в загробной жизни. Наконец,

наиболее развитые из учеников придавали особенное значение росту любви между людьми и воцарению душевного мира, к которым призывал Христос.

Как бы ни различались между собой в понимании учителя те, которые становились его приверженцами, бедные классы Иудея представляли особенно благоприятную почву для восприятия заповедей Христа. Масса была угнетена; она не видела, откуда ждать освобождения. Вековые безурядицы внутренней жизни лишали надежды, что Иудейский пролетариат получит лучшую долю от богатых и именитых Иудеев, от тех, кто толковал *Закон* и *Пророков*, кто зорким глазом блюл за исполнением старых обрядов. Тем меньше можно было ожидать от римлян, властителей мира, чужеземцев, людей иного языка, иной веры, иных нравов, иногда готовых быть мягкими, но, в общем, смотревших на Иудею, как победитель смотрит на покоренных. Ноты же, звучавшие в учении Христа, были новы для бедняков и привлекательны. Эти ноты ничем не напоминали жестокого буквоедства, с которым книжники и первосвященники правили Иудеею; они резко отличались и от бранных тревог, которые приносил с собой завоеватель. Они возвещали лучшее будущее при помощи всех средств, которые у каждого под рукой», — любви к ближнему и добрых дел. И пролетариат Иудеи был средой, которая первоначально восприняла новое учение.

Заветы Христа жили довольно долго в очень тесном кругу. Этот круг образовали люди, которые знали самого учителя и находились под обаянием его личности. «Существенное дело Иисуса состояло в том, что он образовал около себя кружок учеников, которым внушил безграничную привязанность и в душу которых вложил зерно своего учения. Заставить себя любить до такой степени, что даже после его смерти его не переставали любить — вот главное дело Иисуса и то, что особенно поражало его современников» (123). Никогда не выходя за пределы Иудеи, Христос действовал в очень тесной области. Чему же приписать, что учение распространилось и получило мировое значение.

Первоначально именно Иудея была средой, где мог явиться Христос. Но раз учение возникло, оно нашло благоприятные условия для своего распространения во всем мире, подчиненном римскому владычеству. Во всем этом мире

к тому времени разложились старинные союзы. Развившаяся частная собственность и свобода личности повели к образованию огромных состояний, богатства и роскоши с одной стороны, нищеты и угнетения — с другой. Римский раб и римский пролетарий потому находились в положении, отличном от бедных классов других государств древности, что были членами огромного политического целого, обнимавшего большую часть известного и доступного тогда мира. Римский пролетарий верил, что государственное могущество народа, к которому он принадлежит, превосходит все, что было дотоле известно людям; он знал, что все земские владыки и народы преклоняются пред силой Рима. Но он чувствовал, что ни расширение пределов государства, ни рост могущества, ни огромные сокровища, которые собирались победоносными римскими легионами во всех краях света и привозились в Рим, дабы доставить богатым новые источники для праздной и веселой жизни, нисколько не изменяли к лучшему положения бедняка. И эта многомиллионная масса, порабощенная или свободная, должна была верить во что-нибудь, способное изменить к лучшему ее долю. Старая религия выветрилась. Возраставшее могущество государства не давало беднякам ничего. Законодательный механизм действовал безостановочно: но все содержание его деятельности сводилось к тому, чтобы укреплять устои, на которых покоилась частная собственность, чтобы наилучше охранять за господствующими классами их имущество и облегчать способы, которыми мелкие состояния маленьких людей прилипали к богатствам миллионеров. При таких условиях именно христианство приносило слово утешения. Оно совлекало с богачей великолепные покровы, в которых наряжало их общественное мнение, покровы, так бдительно охранявшиеся законами государства. Оно отрезывало для богатых путь в царство божие; оно призывало к жизни, к свету всех страждущих, обездоленных. Новое слово было впервые произнесено в Иудее; но раз оно было сказано, оно могло быть воспринято во всех частях обширной империи, ибо все части ее насчитывали миллионы и миллионы людей, которые складом жизни были подобны ближайшим последователям Христа. Замечателен тот факт, что Африка занимает выдающееся место в истории распространения христианства. Хрис-

тианство стало мировой религией чрез посредство Африки. Почему? Потому, что в этой римской провинции более, чем в других, общество распалось на две неравные величины – кучку богачей и огромные массы бедняков. Вся земля в Африке принадлежала немногим миллионарам. Сильные своим богатством и своими связями в Риме, эти люди легко выделялись из общинного союза и отказывались нести государству повинности, которые возлагались на них. Рука об руку с богатством и роскошью шло и развращение нравов; главным средоточием разврата был Карфаген. Рядом с этим богатым меньшинством огромные массы народа влачили жалкое существование (124).

Кроме восприимчивой среды, распространению христианства способствовала обширность области, объединенной под властью Рима. Римляне уже издавна заботились о проложении удобных дорог. Было много сделано для этого еще при республике; но особенно усердно шло строительство от начала империи. Во всех римских провинциях были хорошие дороги. Африке принадлежало в этом отношении одно из первых мест. Уже в первом веке по Р. Х. здесь было несколько имперских дорог, соединявших самые большие города с морем; а во втором веке были устроены удобные пути и между менее значительными городами. Дороги облегчали передвижение легионов, товаров и... идей во все концы империи.

Итак, большая часть истории христианства должна быть объяснена средой. Христос, появившись он в другой среде, не имел бы успеха. Среда из людей, пользующихся материальным довольством, умственно развитых, не настроенных пессимистически, не могла бы принять это учение, как учение веры. Такие люди сумели бы отметить его высокие качества; они, быть может, несколько подчинились бы этому влиянию, но не могли бы доставить ему таких самоотверженных последователей, какими были первые христиане. Если принять в расчет общие условия жизни, которые имели столь большое влияние на возникновение и распространение христианства, то на долю Христа останется меньше, нежели принято думать.

Конечно, высокие нравственные качества получили в нем яркое воплощение. Однако, нет основания утверждать, что нельзя найти людей, приближающихся к нему по нравственному со-

вершенству. Если считать отличительными свойствами его природы любвеобильное и всепрощающее сердце с одной стороны, горячую, непоколебимую веру в реальность царства Божия, которое он проповедовал до готовности пожертвовать собой за свое учение и полное пренебрежение усадями земной жизни – с другой, то можно найти людей, которые обладали этими свойствами в высокой степени и, быть может, не уступали Христу. Прежде всего, приходит на память великий образ Сократа. В истории же христианства мы находим многих, и не только людей, которые занимают выдающееся место, но и рядовых проповедников и подвижников, которые, по высоте развития нравственных качеств, не уступают Христу, которые так же, как и он, пренебрегали материальными благами так же верили в свое дело, так же неутомимо служили ему, так же готовы были запечатлеть это учение своей, смертью и часто запечатлели его. В истории любой страны среди борцов за права народа мы находим немало людей самого высокого нравственного совершенства. Повторяю, личность Христа стоит высоко; но в истории человечества можно найти людей, которые не уступают ему по законченности и цельности, а также (на сколько можно говорить о его непосредственном влиянии) по площади, на которую распространялось их личное влияние. Мы не видим данных, вследствие которых должно было бы поставить Христа, как личность, на неизмерно большую высоту, чем некоторых других. Но обстоятельства поставили его на центральное место. Главным условием, доставившим Христу недостижимую славу, послужило то, что его учение возникло в начале переходного времени, когда вся жизнь сложилась так, что было легко произвести перемену в настроении умов.

Итак, от чрезмерного преувеличения личности, от того, чтобы называть ее именем целый исторический период, целое столетие, еще бесконечно далеко до того, чтобы, как говорит профессор Людвиг Штейн, считал крупных людей «марионетками, нулями, механическими цифрами» (125). Каждая крупная историческая личность имела свойства, возвышающие ее над средним уровнем. Речь идет вовсе не о том, чтобы не признавать за ней этих качеств, а лишь о том, чтобы возможно близко к действительности определить их влияние, показать, что мо-

жет быть приписано им без насилия над фактами и что должно быть объяснено условиями времени, когда, жило и действовало данное лицо. Чем далее заглядываем в прошлое, тем больше замечаем, как легко отдельное событие, целый ряд событий, даже крупный общественный переворот в фатах или настроении умов приписывается одному лицу или немногим. На явлениях, которые окружают нас, мы можем проверить духовный процесс, происшедший в далеком прошлом, когда под влиянием этого процесса, известное историческое событие не только связывалось с именем данного лица, но и приписывалось ему всецело. В глухой деревушке возникает новое, еще неизвестное жителям учреждение, — фабрика, которая дает им заработок, школа, которая обучает их детей. Основатель той или другой окружается со стороны местного населения ореолом, и его имя долго живет в памяти. При этом ни современникам, ни ближайшему потомству нет дела до того, какие причины вызвали новый факт, почему учреждение могло привиться и повлиять на население, насколько его виновник был одарен от природы действительно высокими качествами; таковы ли были его личные свойства, чтобы особенности среды имели на него мало влияния и проч. Есть новый факт и есть виновник этого факта. Этого довольно, дабы бесспорно воздать ему хвалу, не только признать полезность созданного учреждения, но и выше меры преувеличить личные качества его создателя. Совершенно тоже происходило и в тех сравнительно небольших группах, которые были свидетельницами зарождения новых религий или сведения господствующих обычаев в законодательные памятники. Если Моисей действительно существовал, то немногочисленность евреев, на глазах которых протекала его деятельность, облегчила сохранение ее в памяти ближайшего потомства. Предание, переходя из рода в род, сделало свое дело: Моисей явился не только объединителем обычаев, которые уже господствовали среди евреев, и наиболее умелым выразителем их нужд, но и творцом, имя которого, передаваясь из поколения в поколение, заставило совершенно забыть о среде, где он действовал, среде, которая была причиной того, что его труд не остался безрезультатными. Мы скажем тоже и о Христе. Среда, в которой он действовал, была численно очень

ограничена. Немногие тысячи людей, которые были его первыми последователями, находились не только под влиянием его учения, но и под непосредственным обаянием его личности. Именно это обстоятельство — независимо от того, что новое учение было фактом, резко выделяющимся на фоне общественной жизни того времени, — особенно благоприятствовало, чтобы все учение было неразрывно связано с личностью и запечатлено ее именем. Если был царь, которого историки называют Ликургом, то все подданные — в виду незначительных размеров Спарты — могли знать его лично и опять в силу непосредственного влияния личности, неразрывно связать с его именем объединение старинных обычаев в законодательном своде и т. д. и т. д.

Изложенное позволяет ответить на вопрос, создает ли личность новую среду. Личность может дать крупные результаты только в среде, которая благоприятна для развития ее сил: а потому приходится говорить не о создании личностью новой среды, а о таком изменении среды, условия для которого были доставлены самой средой и где одна или немногие личности занимают более выдающееся место, нежели каждый из остальных людей, образующих в своей совокупности эту среду. Напомним, что когда говорят о создании новой среды или о коренном изменении старой, то обыкновенно впадают в преувеличения, чрезвычайно расширяют площадь, на которой сказалось это изменение, или же считают влияние более глубоким, нежели оно было в действительности. Преувеличениями стесняются всего меньше, когда говорят о влиянии христианства. Изучая быт, в котором явилось христианство, получаем возможность ввести его влияние в должные границы. Представляется, будто бы христианство совершенно преобразовало римское общество. Но так ли это? Разве после того, как христианство стало известно во всех уголках Римской империи и прибрело последователей во всех общественных слоях, богатые и власть имущие менее жестоко обращались со своими подчиненными, нежели при господстве язычества? Разве господа стали жить менее пышно и мягче относиться к рабам, чем двумя столетиями ранее? Разве наместники римских провинций в IV век менее грабили местное население, чем во II веке? Разве войны, которые вели христианские импера-

торы, не были связаны с ужасными жестокостями относительно врагов? Разве уже в первые века христианства из среды истинных ревнителей нового учения не раздаются голоса что духовенство, высшее и низшее, живет скорее по языческим обычаям, нежели по заповедям Христа? Приходится отвечать отрицательно на все эти вопросы и уже одним отрицанием уменьшить влияние христианства сравнительно с тем, что ему приписывают. Конечно, в имущих классах римского общества были отдельные лица, которые резко выделялись из среды и под влиянием новой веры доходили до полного самоотвержения, до готовности идти на мученическую смерть. Много или мало было таких людей в этой среде — несомненно, что этим влиянием христианство должно особенно гордиться, так как эта среда всего труднее отрекается от земных благ, доступных ей в полной мере, и всего менее увлекается перспективой загробного блаженства и царством благоволения на земле. Если бы было доказано, что очень многие члены имущих и господствующих классов древнего Рима в корень изменились под влиянием христианства, то можно было бы согласиться, что христианство изменило среду. Мы же не видим этого: мы знаем только, что влияние коснулось отдельных лиц, а среда оставалась тем же, чем она была и при жизни Христа. Однако, можно утверждать, что изменилась среда, занимающая низшие ступени общезития: бедные, порабощенные, обездоленные. В какой же мере изменились они? Если думать, что они изменились в смысле большей способности к труду или в смысле большего умственного развития, то нельзя подкрепить это данными, которые нам сообщает история. Напротив, насколько христианство могло влиять в этих обоих направлениях, оно было способно только к неблагоприятному влиянию: завет Христа не пещись о завтрашнем дне, брать пример с небесных птиц, отдать все помыслы будущей блаженной жизни, внушал равнодушие к материальным благам, с тем вместе ослаблял трудовую энергию, а равно и располагал дух к тому созерцательному состоянию, которое всего лучше охраняет неподвижность ума. В этих обоих отношениях влияние христианства могло быть только отрицательным, и если оно отрицательным не было, то потому, что труд, будучи по преимуществу трудом рабским находился под влиянием не-

прерывного воздействия со стороны господ и надсмотрщиков и не мог опуститься на более низкую ступень напряженности и производительности; а неблагоприятное влияние христианства на духовное развитие массы потому не было заметно, что духовное развитие массы было в то время очень низко и ему решительно не угрожала опасность опуститься еще ниже. Но есть в жизни неимущих классов того времени одна черта, которая, по-видимому, дает право говорить о полном пересоздании среды личностью: одушевление массы, легкость, с которой тысячи и тысячи умирали за новую веру. Не следует видеть в этом признаки прогрессивного течения. Пример заразителен; смерть нескольких тысяч легко вызывала подражание в окружающих и делала для них смерть очень легкой. Мы не видим в этом никаких зачатков прогрессивного развития. Однако, можно говорить об этой черте в том смысле, что она явилась как бы новой отличительной особенностью среды, которая потерпела такое изменение под влиянием христианства. Такое заключение было бы неверным: мы знаем из истории и из наблюдения современности, что человек умирает тем легче, чем ниже культура, чем грубее потребности, чем скуднее средства для их удовлетворения. Напротив, чем сложнее культура, чем более разнообразны потребности, чем выше материальное довольство, тем тяжелее человеку расстаться с жизнью. И только мудрец может и при этих условиях подняться на такую высоту. Известно, что солдаты умирают легче и проще, чем офицеры, дикари — легче, чем люди цивилизованные, воины полудикого народа — проще, чем солдаты культурной страны. Простолюдин того исторического периода, в котором возникло христианство, ценил жизнь так дешево, что легко шел на смерть, тем более что за пределом земного существования ему обещали вечное блаженство. Таким образом, вводя христианство в более тесные границы, нежели то обыкновенно делают, мы приписываем его влияние прежде всего тому, что среда имела во время рождения Христа все элементы, необходимые для изменений, которые внесло христианство. Христианские начала могли дать этим элементам более яркое выражение, и Христос, конечно, помог этому яркому выражению более, чем кто-либо из его современников. Но утверждать, что Христос совсем изменил среду, в ко-

торой протекала его жизнь, значит закрывать глаза на действительность, как нам дает ее история.

IV.

Итак, в области идей деятельность наиболее великих представителей определяется средой; для людей науки научная среда имеет первостепенное значение.

Дарвин дал имя целой философской школе. Его заслуга велика: но было бы большей благодарностью забыть о том, что сделали его предшественники. Учение Дарвина служит развитием двух основных положений: 1) о единстве всего сущего, о последовательном развитии высших форм и, во главе их, человека из низших и 2) о естественном подборе, как общей мировой силе, которая, облегчая переживание наиболее приспособленных, содействует развитию простейших видов в более совершенные. Научная среда в естествознании, слагавшаяся целых столетия, отлично подготовила Дарвина к тому, чтобы он дал человечеству свое плодотворное учение.

Еще в 1799 году Гете в своем сочинении «Метаморфоза растений» изложил руководящие мысли теории развития. Отыскивая в растениях основной орган, которым можно было бы объяснить все разнообразие растительного мира и богатство красок, он остановился на листе. Микроскоп был в то время мало употребителен, а потому Гете не мог дойти до первичного органа — клетки; но его мысль — отыскать основную форму, относительно которой все бесконечно разнообразные формы были бы только видоизменениями — была истинна. Нечто подобное предположенному относительно метаморфозы растений было сделано Гете и в его теории происхождения черепа из позвоночника. Гете показал раньше других, что череп человека и других позвоночных животных, прежде всего млекопитающих, есть не что иное, как видоизмененная передняя часть спинного хребта. Позднее это учение было значительно изменено; однако, для сравнительной анатомии того времени оно было большим шагом вперед; если части тела, на вид столь различные, как череп и позвоночный столб, имеют одно и то же происхождение, то является в высшей степени вероятной мысль, что один и тот же тип лежит в основании разнообразных видов. Открыв у че-

ловека резцовую косточку (средняя челюсть, Zwischenkiefer), Гете дал важное дополнение к своим естественно-научным теориям. Эта челюсть послужила еще новым доказательством ближайшего родства человека с высшими млекопитающими; у них она была найдена уже давно, тогда как раньше Гете ее не находили у человека, а это служило одним из доказательств в пользу самостоятельного происхождения видов. В общем, Гете понимал и силы, действие которых совершает перемены в мироздании. Организмам присуща внутренняя образовательная сила; она передается по наследству и сохраняет первоначальный тип. Наряду с нею существует внешняя образовательная сила; она состоит в приспособлении организма к внешней обстановке; приспособление и ведет к чрезвычайно разнообразию форм. Убежденный в единстве происхождения видов, Гете высказывал эту мысль неоднократно (впервые в 1796 году) и по разным поводам.

Почти одновременно с Гете подобные воззрения были, у берлинского естествоиспытателя Тревирануса. По его мнению, каждый организм может возникнуть двояко: или происхождением из бесформенной материи или чрез изменение формы. В каждое живое существо вложена способность к бесконечному изменению форм; каждое может приспособляться к внешнему миру. Эта способность, находясь постоянно в действии, привела к тому, что существа самого низшего порядка последовательно поднялись до ступеней высшей организации. Усвоив монистическое воззрение на природу, Тревиранус рассматривает всю вселенную, как одно целое, связь между членами этого целого устанавливается постепенным происхождением высших из низших.

Самым крупным германским естествоиспытателем начала 19 века считается Окен. В 1809 году он пустил в оборот мысль, что жизненные явления всех организмов обязаны своим происхождением особой первичной связи. Это первоначальный жизненный элемент обладает способностью создавать самые разнообразные формы при воздействии на вещество и чрез приспособление к внешним условиям. Учение Окена о первичной связи послужило родоначальником новейшего учения о клеточке. К этому присоединилось учение Окена, что основой органического мира служит бесконечное коли-

чество низших существ, инфузорий, что высшие развились из низших, что человек не сотворен, а возник постепенно. За этими мыслителями следует целый ряд германских естествоиспытателей, которые высказывали те же воззрения.

И во Франции начало монистическому учению было положено в первых годах 19 века; Ламарк высказал этот взгляд в 1801 году, а более подробно обосновал в 1809. Он признал принятые в зоологии систематические деления на классы, порядки, семейства искусственным созданием человека. Все виды неодинаково древнего происхождения: сложные развились из простейших. Различия в условиях жизни, пользование органами или неупотребление их изменяют организацию. В развитии земли и организмов, которые населяют ее, была постепенность; насильственных переворотов не было. А простейшие живые существа возникли посредством самопроизвольного зарождения. Верный монистическому взгляду на вселенную, Ламарк свел деятельность разума на движения в центральной нервной системе. Все перемены во вселенной Ламарк объясняет наследственностью и приспособлением. Развивая свою теорию в частности, Ламарк привел ряд доказательств происхождения человека от высших обезьян; он объяснил, как перемена в привычках высших обезьян постепенно образовала новое существо со свойствами человека. — Учеником и продолжателем Ламарка был Жоффруа С. Илер.

На родине Дарвин имел также целый ряд людей, которые подготовляли почву для его учения: его дед Эразм Дарвин высказал еще в конце 18 века воззрения, сходные с учением Гете и Ламарка. Эти взгляды разделяли в первой половине 19 столетия и некоторые менее известные английские естествоиспытатели. В 50-х годах на защиту этой теории выступил и Герберт Спенсер. Наконец, учение Дарвина получило сильный толчок от преобразования, которому подверглась геология. Отрицание Ляйеллем катастроф, которые, будто бы, изменяли поверхность земли, и признание в истории земли постепенных, но непрерывных перемен, совершавшихся в течение миллионов и миллионов лет, позволили распространить однородный процесс на биологию и облегчили понимание того, как сложные организмы выработались из простейших.

Вот научная среда, которой Дарвин обязан своим учением о происхождении видов. Другая часть его учения — о естественном подборе, который способствовал изменению видов, — была обоснована Мальтусом и положена в основу его закона народонаселения. Эти идеи не были достоянием только отдельных лиц: жаркие прения, которые велись в течение 1830 года между Кьюье и С. Илером в заседаниях французской академии наук, доказывают, что вопрос о единстве происхождения занимал очень обширный круг в научной среде того времени (126).

V.

Маркс служит одним из отличных примеров в руках людей, которые преувеличивают значение личности в истории. Если среда имеет большее значение, чем крупная личность, говорят они, то и Маркса, служащего предметом поклонения со стороны социалистов, нужно приравнять чуть ли не любому социальному демократу. Постараемся же выяснить отношение Маркса к среде, в которой явилось его учение.

Кому знакома история социализма, тот знает, что уже несколько поколений постепенно совершалось то преобразование научной среды, которое обнаружилось особенно резко за последние десятилетия. Обобщая новые начала, которые обыкновенно связывают с именем Маркса, мы можем установить такие положения: 1) В области экономической теории его главную заслугу образует учение об исключительной творческой силе труда, об отсутствии творческой силы у капитала, а, следовательно, о несамостоятельности двух ветвей народного дохода — прибыли и ренты, об образовании их из избыточной ценности. 2) В области философии истории его главной заслугой является то, что он положил борьбу классов в основу всех изменений, которые и образуют историю человечества. 3) Его главной заслугой в социологии служит то, что он отметил состояние техники и изменения техники, как основания, на которых вырастают все другие стороны культуры. Все что было сделано за последние тридцать пять лет для развития учения Маркса, сводится к попыткам развить эти три основных положения, внести в науку о народном хозяйстве изменения, которые связаны с монистическим нача-

лом самостоятельности только одного дохода, трудового, выявить формы, которые принимала и принимает борьба классов, и истолковать особенностями техники и состоянием хозяйства стороны культуры, находящиеся, по видимому, столь далеко от техники и хозяйства, как наука, искусство, религия. Можно утверждать, что учение Маркса, оказав влияние на область науки, существенно изменило научную среду. Заслуги Маркса, однако, слишком велики, чтобы его последователи и горячие сторонники нуждались в преувеличении сделанного им, в умалении заслуг его предшественников и отрицании перемен, которые постепенно происходили в научной среде. Во всех трех направлениях Маркс имел предшественников; и во всех трех направлениях постепенно изменялась научная среда.

Прежде всего — самостоятельность только трудового дохода и избыточная ценность, создаваемая трудом, как источник доходов, именуемых прибылью и рентой во всех их разновидностях. Если откинуть намеки, рассеянные у старых писателей, то все же с самого начала 19-го столетия в науке обнаруживается стремление отметить несамостоятельность прибыли и ренты. Мы находим это еще в книге англичанина Голла «Влияние цивилизации на народ в европейских странах». В 1824 году Томсон с полной ясностью излагает учение о прибыли и ренте, как долях трудового дохода, присваиваемых имущими классами (127). Нечего и говорить, что Сен-Симонисты, Луи Блан, Прудон, Родбертус очень подвинули это учение еще в первой половине и в самом начале второй половины 19 века. И как много ни было сделано новейшей литературой для того, чтобы развенчать Прудона, в его афоризме «собственность есть воровство» выражена та же мысль, которая обоснована в учении Маркса. Насколько же учение Маркса было подготовлено французскими и английскими социалистами?

Томсон исходит из положения, что труд должен быть свободен, что весь продукт труда должен принадлежать производителю. Будучи в этих взглядах сходен с последователями Смита и Рикардо, Томсон отличается от них тем, что считает эти цели недостижимыми при современном юридическом порядке, при частной собственности на землю и капитал. Эти начала могут быть проведены только под условием,

чтобы современный правовой порядок был подвергнут коренному преобразованию. Держась основного положения, что труд есть единственная причина меновой ценности, Томсон делает вывод, до которого не дошли буржуазные писатели, — что продукт труда должен без всякого уменьшения поступать тому, кто создал ценность своей работой. В современном обществе работники получают гораздо меньше того, что создано их трудом, только то, что крайне необходимо для их существования; весь же остаток ценностей, созданных ими, удерживается землевладельцами и капиталистами, как рента и прибыль. Томсон признает, что работник должен платить собственникам за пользование их зданиями, орудиями, сырыми материалами. Но эта плата не должна превышать того, насколько все эти предметы подвергаются изнашиванию. А доля продукта, на которую землевладелец и капиталист имеют право, не должна превышать плату, которую получает в данном предприятии работник, имеющий самый крупный доход. В современном обществе нет условий, дабы могло осуществиться такое распределение дохода. Законодательная власть сосредоточивается в руках землевладельцев и капиталистов; на все излишки сверх заработной платы, покрывающей только самые необходимые потребности тружеников, люди господствующих классов смотрят, как на свое правомерное достояние — ренту и прибыль. Дабы установить порядок, при котором работающий получает все плоды своего труда, Томсон предлагает основание социалистических общин (128).

Вот мысли, высказанные в Англии еще в 1824 году. Немногим позднее и во Франции эти мысли поступили в умственный оборот. В лекциях, которые читал Базар с одобрения других С.-Симонистов, мы находим совершенно определенное признание за работником права на весь продукт его труда. Это право не формулируется так прямо, как у Томсона и некоторых других английских писателей, но содержится в положении С.-Симонистов, что здравый общественный порядок требует награды каждого, согласно с его заслугами. Из этого положения делается вывод, что право собственности в его современном состоянии должно быть отменено, ибо оно позволяет людям, владеющим землей и капиталом, проводить жизнь в полной праздности и угнетать рабочие классы. Современное пра-

во собственности должно быть заменено другими учреждениями. С.-Симонисты дают в своей программе такое исповедание веры. «Мы хотим отмены всех наследственных привилегий без исключения; мы хотим освобождения работников и отмены праздности, которая пятнает их; мы хотим, чтобы пользовались почестями, уважением и довольством только те люди, которые кормят народ, просвещают его, возбуждают своим вдохновением, т.е. промышленники, ученые и художники; мы хотим, чтобы пожинал тот, кто сеет; чтобы плоды труда рабочих классов не были похищаемы праздными классами, которые ничего не делают, ничего не знают, никого не любят, кроме самих себя... Мы хотим постепенной отмены всякой дани, которую труд платит праздности под разными наименованиями найма земли, промышленных заведений и капиталов 129)»

Одновременно с С.-Симонистами, образовавшими многочисленную школу, Бюшез начертывает практические планы, в которых выражается признание, что прибыль и рента — продукты чужого труда. Хозяйственный быт грядущего общества представит в том резкое отличие от современного порядка вещей, что не будет частной собственности на орудия производства. Все люди, как сотрудники, будут пользоваться общим капиталом; каждый будет получать вознаграждение, соразмерное со своим трудом. Не ожидая осуществления такого строя в близком будущем, Бюшез предлагает учреждение производительных товариществ, которые должны служить делу постепенного освобождения рабочего класса. Неделимость и неотчуждаемость капитала этих товариществ служит ручательством, что товарищества будут принимать в себе все больше рабочих и освобождать их от эксплуатации в частных предприятиях 130).

Воззрения Бюшеза стали известны в самом начале 30-х годов. К 40-м же годам они заметно усваиваются научной средой. Луи Блан в своей «Организации Труда» не устанавливает теоретических положений, которые мы нашли у Томсона и других; он прямо заявляет о непригодности современного общественного строя для всех членов общества и требует основания производительных артелей, которые постепенно охватили бы все население. Дабы это преобразование совершилось спокойно, Луи Блан предоставляет капиталистам право вступать в товари-

щества со своими капиталами; товарищества готовы уплачивать им рыночный процент. Однако, товарищества захватят постепенно всю сферу промышленности; частные предприятия должны будут прекратить свою деятельность 131).

Германия отстала в экономическом развитии от Англии и Франции, а потому отмеченные идеи начали гораздо позднее проникать в германскую науку. Однако, в письмах Родбертуса к Кирхману — это было в начале 50-х годов — проводятся мысли, однородные с учением Томсона и С.-Симонистов. Родбертус освещает это положение ссылкой на рабовладельческое хозяйство. Земля, все орудия производства и сам работник принадлежат господину на праве частной собственности. При этом нормально поступление господину всей доли доходов, которая остается за прокормлением рабов. Но вот раб становится свободным. Свобода изменяет положение труженика в юридическом смысле, но вовсе не изменяет отношения этого труженика к продукту. Право собственности на землю и капитал ведет к тому, что продукт принадлежит собственнику орудий производства, и работник получает, в виде денежной платы, только часть продукта, выходит, что работник вносит в производство количества труда, а получает плату только за S n. Такой исход неизбежен для работника. Если бы труженики не хотели подчиняться таким условиям, то, получив личную свободу, не знали бы, что предпринять. Работники были освобождены нагими или только в рубище; они не имели ничего, кроме своей рабочей силы. С отменой рабства или крепостного состояния исчезла нравственная и юридическая обязанность господ заботиться о прокормлении работников. У них остались потребности; они должны были жить. Как же должны они были заботиться об этой жизни при помощи рабочей силы? Брать из находящегося в обществе капитала и производить с его помощью нужное для своего содержания? Но капитал, находящийся в обществе, принадлежал не им, а другим, и блюстители «права» не потерпели бы этого. Голыми руками вырывать себе сырой материал из недр земли, дабы образовать для себя новый капитал? Если бы даже это могло удалиться им, то сама земля, даже не возделанная, принадлежала другим, а не им, и блюстители «права» также не потерпели бы этого. Что оставалось им делать в этом положении? Была толь-

ко одна альтернатива: или ниспровергнуть право общества или при хозяйственных условиях, приблизительно сходных с прежними, во в ином юридическом положении, вернуться к прежним господам, владельцам земли и капитала, и получить от них, как заработную плату, то, что они получали ранее, как корм 132)». Освещение экономических явлений при помощи фактов прошлого побуждает Родбертуса заключить, что из общей массы народного дохода получают долю люди, которые не принимают в труде никакого участия. Присвоение этими людьми ренты и прибыли экономически возможно, ибо труд работников настолько производителен, что позволяет содержать и неработающих; оно возможно и юридически, вследствие права собственности неработающих на землю и капитал.

Вот мысли, которыми все более наполнялась научная среда к тому времени, когда Маркс написал свою *Критику политической экономии*. Подготовительной ступенью для его учения об избыточной ценности служили также впечатления, которые он получал в Англии с 50-х годов сам, а с половины 40-х годов через посредство Энгельса. Заглянув в книгу Энгельса *Положение рабочего класса в Англии*, мы без труда поймем, что наблюденные факты послужили важным пособием для восприятия мыслителями учений, которые слагались в научной среде. Энгельс, приехав в Англию, был поражен картиной хозяйственных успехов, которые сделала эта страна. Сопоставляя ее с Германией, он рисует нам последнюю, как страну мелкого производства, с рабочими, рассеянными по отдельным мастерским, с незначительными городами, с едва начинающимися приложением тех способов труда, которые уже сделались достоянием новейшей техники. В Англии же главные отрасли промышленности так подвинулись вперед, что стали неузнаваемы. За несколько десятков лет страна покрылась сетью каналов; железные дороги соединили Лондон с главными городами; число пароходов перешло за 500; города, еще недавно совсем ничтожные, выросли в огромные торгово-промышленные центры; сельское хозяйство отступило на задний план, и 2/3 населения привлечены к промышленным занятиям. Словом, история Англии от конца 18 века не имеет ничего подобного себе в летописях человечества.

Подъем благосостояния напоминает о себе в городах на каждом шагу: по окраинам, вдали

от фабричных труб, высятся палаты фабрикантов, устроенные с тем удобством и изяществом, которые сделала возможными техника нового времени. А рабочие? Энгельс изображает их быт во многих городах. Он обходит рабочие кварталы Лондона, изучает положение бедного люда в Дублине, несравненном по красоте местоположения, в Эдинбурге, Глазго, Ноттингеме, Бирмингеме, Лидсе, Бадфорде и других и повсюду наблюдает картины, приводящие в ужас людей, которых трогают страдания ближнего. Энгельс ведет нас в С.-Джилльс; окруженный широкими блестящими улицами, он лежит в самой населенной части Лондона. Трех- и четырехэтажные дома, натискающиеся один на другой, битком набитые людьми от подвалов до крыш, противны снаружи, грязны внутри, вообще, имеют такой вид, что, кажется, люди не могут жить в них. Из подвальных этажей выглядывает много детских лиц с печатью крайнего изнурения. В других кварталах находим десятки тысяч людей помещенными так, что мужчины, женщины и дети, родственники и люди, чужие друг другу, скучены без всякого порядка. На скамьях под деревьями, которые высятся почти пред окнами королевского дворца, каждую ночь спят люди, не знающие, куда преклонить голову. То же в Дублине. Обширные кварталы, населенные рабочими, по грязи, неудобообитаемости домов, крайнему отсутствию чистоты на улицах и дворах, превосходят все, что может создать самое пылкое воображение. В некоторых местах меньше, чем на 400 маленьких каморок, приходится более 1300 обитателей. Описание Эдинбурга переносит читателя в захудалую русскую деревню: на постелях ночуют куры; собаки и лошади часто помещаются в одной комнате с людьми; почти во всех жилищах рабочего квартала невыносимая грязь, зловоние, мириады насекомых. Так как в этой части города вовсе нет сточных канав и особых мест для нечистот, то отбросы от 50.000 людей загрязняют улицы. Глазго производит своими рабочими кварталами такое впечатление, что оставляет позади себя даже худшие части Лондона, Дублина и других городов. Эти места – бесконечный лабиринт узких улиц, в которые почти на каждом шагу выходят дворы или тупики, застроенные ветхими домами; дома душно проветриваются, не имеют проведенной воды, полуразрушены. Эти дома буквально запружены

людьми; они служат жильем 3 – 4 семьям в каждом этаже... иногда в одной комнате скучены 15 – 20 человек. Эти части города дают приют самому бедному и развращенному населению; он служит источниками тех страшных эпидемических горячек, которые разносят опустошения по всему Глазго 133). Такие же характеристики даны были всем другим городам, знакомым автору. А в подробном описании Манчестера, который был особенно хорошо известен Энгельсу, целые группы улиц рисуются самыми мрачными красками. Таково жилище английского работника. Что же ест он? На его долю выпадают съестные припасы самого дурного качества; при ничтожном доходе он и не смеет требовать ничего хорошего: вместо свежего мяса, ему продают соленое, вместо чистого сахара – сахар, смешанный с толченым рисом и разными отбросами; вместо чистого молотого кофе – кофе с цикорием или сором, табак с разными примесями и т. п. Вот что можно было вычитать из книги писателя, который, стараясь быть беспристрастным, вовсе не хотел поднимать работника на пьедестал, делать его носителем всяких добродетелей. Напротив, он приписывает рабочему классу Англии крупные пороки: склонность к пьянству и распутству 134).

Такова научная среда, подготовившая учение Маркса о безвозмездном присвоении землевладельцами и капиталистами доли труда, который продают им работники. Воззрения, в течение 30 лет все чаще и чаще высказываемые в литературе, давали чуткому мыслителю ценный материал для дальнейших надстроек. Множество данных для проверки этих положений представляла именно Англия. Высокое развитие ее техники, богатство и радости жизни с одной стороны и нищета, невежество, угнетенность, с другой – говорят неотвязно, что этим богачам, владельцам латифундий и фабрикантам-миллионерам, которые или работают по конец рук или проводят жизнь в полной праздности, не иметь и небольшой части их благополучия без дарового присвоения крупной доли чужого труда.

Итак, добрых 50 лет слагалось учение, которое нашло в Марксе великого выразителя. Напрасно думать, что новое учение подготовилось отдельными писателями и оставалось в тесном кругу: изобильная социалистическая литература, брошюры и повременные издания

проводили это учение в массы и постепенно изменяли среду, делали ее восприимчивой для новых воззрений на общественный доход. Влияние научной среды на Маркса не ограничивается тем, что было сделано до него в социалистической литературе; влияние шло и с других сторон. В мире фактов наступили крупные перемены; все отрасли знания сделали успехи. И все это облегчило Марксу решение задачи, которая была не по силам для его предшественников. К началу второй половины XIX столетия в сфере промышленности обнаружилось явление, которое с особенной очевидностью доказывало, что прибыль капиталиста есть только присвоенная им доля чужого труда. Преобладание мелкого производства в конце XVIII столетия еще не позволяло прибыли предпринимателя выделиться в самостоятельную ветвь народного дохода. Первые десятилетия XIX века в промышленности господствовали почти исключительно единоличные капиталистические предприятия, дававшие хозяину довольно широкий простор для вмешательства в дела, для обнаружения трудолюбия, предприимчивости и других дарований. Словом, состояние промышленности благоприятствовало тому, что наука цепко держалась за предрассудок о самостоятельном происхождении прибыли. С половины XIX века единоличные предприятия все чаще и чаще заменяются акционерными. Все более расширяется поле, на котором можно наблюдать, что капиталисты стоят совсем в стороне от предприятий и ограничивают свое участие в них только получением прибыли. Акционерные общества, будучи наиболее удобным полем для наблюдения того, как ошибочно считать прибыль самостоятельным видом дохода, облегчили соответствующие выводы и для единоличных капиталистических предприятий. Таким образом, факт, что учение об избыточной ценности, производимой работником и присваиваемой капиталистом, несравненно полнее развито у Маркса, чем у Томсона, объясняется не столько умственным превосходством Маркса над последним, сколько тем, что в 50-х годах, когда созидалось учение Маркса, вся жизнь гораздо более благоприятствовала выработке этого учения, чем в 20-х годах, когда писал Томсон. Напомним еще об одном условии, которое в это же время способствовало укреплению взгляда на ренту, как долю присвоенного продукта чужого труда.

Когда прибыль сводилась к труду и искусству капиталиста, то на ренту — еще от физиократов — смотрели, как на доход, вовсе не связанный с трудом собственника земли. Но священность и неприкосновенность этого дохода стояли, казалось, вне спора потому, что рента создается особыми силами, которые природа вложила в землю, а право частной собственности на землю и присущие ей производительные силы представлялось фактом, который освящен разумом и служит одним из устоев правильного гражданского быта. Научная мысль наносила этим заблуждениям все более тяжкие удары. Критика права частной собственности и права отдельных лиц на земельную ренту стала получать особенную убедительность с тех пор, как исторические изыскания все более знакомили европейское общество со строем землевладения в разные исторические периоды, все больше и больше раскрывали обстановку, в которой совершался переход общинной земли в частную собственность. Исторические исследования, предпринимаемые без определенных политических программ и вне партийных соображений, показывали, что право частной собственности на землю не есть создание разума, парящего недосыгаемо высоко над исторической действительностью, а результат грубой силы. Исторические изыскания обнаруживали все более ярко, что понимание ренты, как самостоятельного вида народного дохода, есть устаревший предрассудок, который должен быть сдан в музей древностей, что производительные силы почвы, сами по себе, еще не создают ренты, тем более, не объясняют, почему она поступает в собственность частных лиц. Сен-Симон, руководствуясь только теми общими знаниями, которые давала наука его времени, сводил право частной собственности к законам и отмечал историческую изменчивость этих законов. Прудон, при помощи общих и нередко туманных представлений о том, как развивалось в истории право собственности, говорил, что собственность есть воровство. А Маркс уже мог, ссылаясь на пример герцогини Сетерленд и других, очистивших свои владения от людей и населивших их овцами, показать, как возникло частное землевладение.

Научная среда, совпадающая с социализмом, и другие отрасли знания, по крайней мере, целых 50 лет подготавливали почву, на которой

выработалось экономическое учение Маркса. Воздействуя на среду, новое учение стало распространяться не сразу. Можно сказать, что 60-е и 70-е года были временем, когда учение Маркса, конечно, имевшее последователей, пользовалось умеренным влиянием. Однако, за это время в научной среде накопилось много данных, которые облегчили марксизму дальнейшее господство над умами. Именно с 70-х годов являются одно за другим многочисленные исследования, которые проливают свет на быт рабочих нашего времени, на выделение частных земельных владений из первобытной общины, на формы насилия, посредством которых имущие классы в течение истории удерживали власть над неимущими. История хозяйственного быта, история права, статистика неутомимо работали над тем, чтобы влиять на научную среду, постепенно изменять ее и все более расчищать путь для убеждения, что только труд является первоначальным и экономически самостоятельным источником дохода.

Мы скажем то же и о других положениях Маркса. К его имени сводят учение о борьбе классов. Несомненно, его заслуга в выработке этого учения очень велика; однако, было бы несправедливо забывать о предшественниках, которые подготовили научную среду к восприятию этого учения. Как ни далек Маркс от превеличия заслуги Мальтуса, однако последний со своим законом населения отлично возделал почву, на которой могло сложиться учение о борьбе классов: Мальтус правильно отметил состояние борьбы, в котором находятся отдельные группы людей из-за средств продовольствия, и последствия, вытекающие из этой борьбы. Констатирование того, что происходило на заре истории, что совершается теперь в первобытных обществах и странах высокой культуры, сделано с такой точностью, что не напрасно стало в экономической литературе ходячим местом. Заслуги Мальтуса в собрании и классифицировании фактов неоспоримы; он прав, обобщая эти факты понятием о борьбе за существование. Но он несостоятелен, игнорируя эту борьбу, как явление общественное, связанное с формами хозяйственного быта; он не прав, считая эту борьбу предустановленной от начала мира, неустранимой ни при каком общественном устройстве и способной уступить место только борьбе человека с самим собой, со сво-

ими физиологическими влечениями. Мальтус сделал большую и ценную работу, на половину черновую; она давала отличный материал для нового освещения борьбы классов, как борьбы исторической, т. е. неразрывно связанной с данным общественным строем и изменяющейся по мере перемен в этом строе. Социализм, отвергая предустановленную гармонию, уже от первых предшественников выравнивал почву для того, чтобы сложилось учение о борьбе классов. У Луи Блана это учение является достаточно развитым. Хотя он нигде не формулирует борьбу, происходящую в обществе, как борьбу классов, однако, его мысль, что можно достигнуть экономического преобразования только посредством политической реформы, посредством расширения политических прав, доказывает ясность его представления о борьбе классов. Раз изменения общественного строя, выгодные для массы населения, не могут совершиться без приобретения народом широких политических прав, то, значит, нельзя рассчитывать, чтобы улучшения сделались сами собой, были дарованы свыше, имущими и господствующими классами. Предполагается, что народ, владея политическими правами, будет бороться с господствующими классами, будет стремиться приобрести выборами в законодательные собрания таких представителей, которые стояла бы за интересы бедных. Наконец, ближайшим предшественником Маркса является Консидеран. Он издал в 1847 году манифест демократии XIX века; борьба классов характеризуется в этом манифесте яркими чертами (135).

Таким образом, еще задолго до издания «Коммунистического Манифеста» в литературу была брошена идея борьбы классов. Сама жизнь давала отличный материал, дабы проверить эти положения и обосновать их. Революция 1848 года явилась, именно, такою страницей. Здесь обнаружилась особенно отчетливо борьба многочисленных общественных групп, представляющих классы неимущие, малоимущие и богатые со всем разнообразием форм, которые принимает имущество. Революция 1848 года была для наблюдательного ума, как бы, превосходной лабораторией, где можно было за короткое время изучить борьбу классов.

Вот обстоятельства, облегчившие Марксу формулировать это учение. Сказанного достаточно, дабы понять, что научная среда, в кото-

рой появилось это учение, подготавливала его, что уже, было налицо много элементов, которые помогли ему окрепнуть. Не следует думать, что это учение за короткое время изменило научную среду, стало господствующим, или, по крайней мере, очень влиятельным. Главное, что Маркс сказал о борьбе классов, было выражено им в течение 6 лет, от 1845 года, когда появилась его «Нищета Философии», до 1851 года, когда он напечатал ряд статей о борьбе классов во Франции при второй республике. Он мало добавил к этому в своих позднейших или главных сочинениях. И, однако, прошло много лет прежде, чем это учение стало изменять научную среду. Из деятельности Лассалья ясно, насколько научная среда была еще недостаточно подготовлена для усвоения этого учения вслед за тем, как оно было высказано. Находившийся под влиянием научных трудов Маркса и непосредственным влиянием его личности, Лассаль еще в 1863 – 64 годах, чуть не чрез 20 лет после того, как Маркс пустил в литературный оборот это учение, серьезно верил, что прусская монархия совершит крупный хозяйственный переворот. Есть полное основание называть крупным переворот, производимый на ссуду в 100 миллионов талеров. Вообще, проницательный Лассаль был в этом отношении близорук: если бы он освоился с идеей борьбы классов, то, поясняя общее положение на пример Пруссии, где он жил и действовал, он понял бы, что монархия, раз она не отрицает самой себя, не может быть сторонницей крупного экономического преобразования в духе социализма. Борясь с Шульце-Деличем, Лассаль отвергал возможность для работников улучшить быт на началах самопомощи и взывал к содействию государства. Здесь то и обнаруживается с полной ясностью, что у него не было отчетливого представления о борьбе классов. Для его производительных артелей нужно всего 100 миллионов талеров; увеличиваясь из сложных процентов они дадут в недалеком будущем капитал, способный занять сотни тысяч работников и постепенно преобразовать все производство. Правда, Лассаль не считал производительных, артелей последним словом преобразования хозяйственной жизни; он является началом, практической мерой для изменений к лучшему быта рабочих; последующие поколения будут продолжать созидательную работу на этом фун-

даменте. Хотя эта мера не имеет всецелого значения, однако, она очень крупна; но Лассаль был уверен, что на пути к ее осуществлению не встретится больших препятствий. Прежде всего Лассаль старается доказать, что в Пруссии казне не трудно будет найти эти 100 миллионов: ведь, находить же государство гораздо более крупные капиталы для содействия буржуазии в ведении промышленных и торговых предприятий. Но мало того: государство находит гораздо большие средства для ведения войн; а сколько войн было ведено по самым ничтожным поводам! Не может быть сомнения, что у государства найдутся средства для поддержания артелей, основанных рабочими. Но даст ли государство? Существенным пунктом агитационной деятельности Лассаля служило возбуждение в рабочем классе внимания к необходимости приобрести политические права, положить в основу законодательного собрания общее и прямое избирательное право. Хотя Лассаль и говорил, что избирательное право, распространенное на все классы населения, приведет к тому, что пролетариат будет составлять в законодательных собраниях 80 — 90%, однако, он понимал, что такое преобладание бедных классов не может быть достигнуто в близком будущем. План же производительных артелей был поставлен на очередь; можно было рассчитывать, что прусское государство будет содействовать осуществлению этого плана теперь же, до преобразования избирательного права. Это доказывалось значением, которое Лассаль придавал ответу прусского короля депутации силезских ткачей. Ответ не выходил за пределы общих выражений, а Лассаль истолковывал его, как признание королем того, что существует рабочий вопрос; он вычитывал из королевского ответа обещание упорядочить этот вопрос законодательно и смягчить нужду работников. Наконец, он крайне преувеличил готовность прусского правительства поддерживать рабочих материально: основанием для его вывода, что прусское правительство откроет производительным артелям необходимый кредит, служило выраженное Бисмарком намерение выдать от казны 30.000 талеров для артели рабочих машиностроителей. Доверие Лассаля прусскому правительству вытекало из его воззрения на природу государства. Он был слишком умен и учен, чтобы не знать изменений, которые переживало

государство в течение истории. Он принимал участие в революционном движении 1848 года, а потому убедился собственным опытом, что современное государство не избирает для своей деятельности путей, которые ведут к наиболее полному осуществлению интересов большинства населения. Но метафизическая философия права лежала на нем тяжелым бременем. В его представлении идея государства имела неизменное содержание: в государстве воплощались все добродетели человечества. Лассаль различает типы, в которые выливалось государство разных исторических периодов; он говорит, что рабочий класс имеет о государстве совсем иное представление, чем буржуазия. Но старая философия права держит его в своих тисках: он верит, что государство во все времена, даже помимо воли правителей, решало задачи, которые соответствуют ему, как высшему нравственному существу (136). А верить этому — значит признавать государство силой, способной установить гармонию между разными группами населения, т. е. забывать о борьбе классов, как всеобщей форме, в которой совершается движение человечества вперед.

Не будем удивляться этому. И жизнь, и научная литература дали в половине 19 столетия довольно материала, чтобы установить главные положения о борьбе классов. Но они дали еще слишком мало, чтобы учение могло приобрести власть над многими умами. Со второй половины 19 столетия жизнь доставляет все более материала для упрочения и популяризации этой идеи. Союзы рабочих получают все большее развитие. Устраиваются исполняют стачки, которые дают рабочему классу случай делать крупные завоевания. В странах, имеющих всеобщее и прямое избирательное право, социал-демократическая партия растет. Ей далеко до победы, но она посылает в законодательные собрания все больше и больше представителей, все громче и громче напоминает о нуждах народа, все настойчивее требует того, что соответствует интересам обездоленных масс, и заставляет господствующие классы быть все более и более осмотрительными при проведении мер, которые удовлетворяют их узкие классовые интересы. Картина классовой борьбы, ведомой на многих пунктах, становится в последние десятилетия вразумительной и среднему уму тем более, что борьба ведется сознательно и раз-

нообразные культурные приобретения являются следствием не такого движения, какое наблюдалось в предыдущие периоды. Тогда в основе меры, отвечавшей на потребности массы, было не активное движение масс (как, например, при переходе от крепостного состояния деревни к личной свободе крестьян), а пассивное сопротивление: народ не хотел работать с энергией, которая была необходима для изменившихся условий государственной жизни и которая, вообще, недостижима при крепостном труде. Господствующие классы, дабы получать от крестьянина более напряженный труд, должны были увеличить свое давление на поселян; но не было возможности увеличить его; крепостной упорно давал помещику не больший запас сил, чем то было ранее. Форма, в которой крепостной вышел из этой борьбы победителем, выражалась в том, что правительство приняло активное участие в его пассивной борьбе; правительство поняло необходимость освободить крепостных, дабы охранить интересы всего государства, в частности, финансов. При таком состоянии борьба классов идет вяло; нет напряжения, которое делало бы ее заметной для среды и укрепляло бы мысль, что борьба есть необходимое условие общественной эволюции. Иное дело, — когда многочисленные массы, соединяясь в стойкие организации, политические партии, союзы рабочих, ведут борьбу по определенному плану, сознанным во всех его подробностях. Борьба делается заметной для всех и помогает учению о борьбе классов войти в общее сознание.

Помимо богатых разнообразием фактов, которые были даны жизнью за последние десятилетия, распространение идей Маркса о борьбе классов в большой степени содействовало учению Дарвина. Мысль Дарвина о борьбе за существование, все более подчиняя себе мировоззрение в естественных науках, косвенно проложила путь и для учения о борьбе классов. Так как дарвинизм связал в одно неразрывное целое идею эволюции и идею борьбы за существование, так как научная среда проникалась воззрением, что человек есть венец живых существ, постепенно изменявшихся посредством борьбы, то учение о борьбе классов становилось все более понятным: раз борьба была необходимым условием для того, чтобы из низших видов образовался сложный вид, который

мы называем человеком, то она была необходима и для того, чтобы наши предки, стоявшие на уровне культуры каменного и бронзового веков, дошли до современного состояния. Дело не в принципе, — принцип борьбы всегда один и тот же — а в формах его проявления, столь же различных в человеческом обществе и между видами низших живых существ, сколько одна среда отличается от другой.

Итак, мы имеем данные для того, чтобы, не умаляя заслуг Маркса, но и не впадая в преувеличения, объяснить, как среда подготовила учение о борьбе классов и как среда, научная и, в более широком смысле, общественная, испытывая многие влияния, которые шли с разных сторон, постепенно изменялась и делалась восприимчивой к новому учению.

Так же следует отнести и к третьей заслуге Маркса: материалистическому монизму, обоснование которого связано с его именем. В этом отношении предшественниками Маркса являются все монистические и, именно, материалистические системы. Специально экономический материализм, каким он вышел из рук Маркса, имеет родоначальниками энциклопедистов и других писателей, выдвигавших географическую среду, технику и изменение нравов в ряды наиболее могущественных факторов культуры (137). Но условия, при которых создалась научная система Маркса, были более благоприятны для укрепления мысли, что экономические отношения лежат в основе других фактов общественной жизни. Маркс сделал Англию предметом своего исследования: эта страна, благодаря экономическому росту от 18 столетия, позволяла лучше, нежели какая-либо другая, изучать хозяйственную жизнь в ее разнообразных проявлениях. Политическая свобода, обеспечивая развитие печати, союзов, собраний для всех общественных слоев, давала исследователю случай наблюдать, что во всех проявлениях жизни экономические интересы занимают главное или, по крайней мере, очень важное место. Развитая политическая жизнь представляла в ярком свете законодательную деятельность, позволяла проследить в каждом отделе законодательства и относительно каждого закона все проходимые им ступени, от первых, неясных догадок, что необходимо, именно, такое изменение в действующем праве, через стадии борьбы классов из-за проекта, до того дня, когда проект

становился законом. Связь между экономической жизнью и правом часто получала здесь самое яркое освещение. Организация промышленного пролетариата в союзы, — а это совершалось на глазах последних поколений, — также давало отличную основу для упрочения того, что объединяется в представлении об экономическом материализме. Своим возникновением и развитием союзы рабочих могут быть легко сведены на рост крупной промышленности и дальше, на изменения техники, которые пошли быстрым темпом с конца 18 столетия. А эти союзы, выросшие из склада новейшей экономической жизни, могущественно влияют на изменение права и других сторон культуры. То стачками, то мирным соглашением между нанимателями и наемниками постепенно устанавливается целый мир новых отношений, почти неизвестных там, где рабочий класс не организован. Возникает множество новых обычаев, влияющих в этой среде, то свободно регулирующих отношения между сторонами то закрепляемых санкцией закона. Внутри этих организаций совершается, другой процесс - культурное поднятие пролетариата, его духовное развитие, оно постепенно создает новый тип людей, неизвестный не только странам, экономически отсталым, но и отсталым отраслям промышленности в странах высокой культуры. С тех пор, как живет человечество, накопились наблюдения, в жизнь входили новые начала и изменяли ее. И даже в том периоде, который принято называть веком полного застоя, между пятым и тринадцатым столетиями нашей эры, в европейском обществе совершались некоторые перемены. Но никогда, даже в эпохи, которые историки считают временами наибольшего блеска, за короткое время не вошло в жизнь столько новых фактов, как за каждое поколение 19 столетия. Проницательный ум прошедших веков только отмечал важность географических условий для развития человечества, только счастливым афоризмом, что «человек есть животное делающее орудия», как бы предвосхищал научную систему, которая теперь все более упрочивается в умах; мыслящий же человек, на глазах которого строились железные дороги, проводились телеграфы и развивалось океаническое пароходство, не мог не отметить что эти факты, бывши в своем основании изменениями техники, быстро изменяли экономическую жизнь и влияли на

все стороны культуры. За 40-летний период, между 1830 и 1870 годами, европейское общество изменилось больше, чем в течение целых столетий в предыдущие периоды. Таким образом, в области идей издавна слагались системы, которые подготавливали почву для материалистического монизма, а в сфере фактов произошло многое, что заставило обосновать экономический материализм.

Однако, и с этой философской системой еще далекой от завершения, случилось то, что с другими учениями Маркса. Где Маркс набрасывал крупными штрихами учение о борьбе классов, там же он говорил о способах производства, как основе общегития и условия, определяющем все стороны культуры. Впервые эти мысли были брошены в *Нищете философии*. Прошло 35 лет, вся ученая деятельность Маркса была окончена; вышла в свет книга Энгельса о Дюринге так удачно популяризирующая идеи Маркса явилась книга Энгельса о происхождении семьи и собственности, — и только с этих пор экономический материализм стал оказывать большое влияние на научную среду. Значительная часть научной среды, усвоив это философское учение, начала класть его в основание отдельных исследований и делать попытки в смысле дальнейшей работы над этим зданием. Другая часть этой среды не пошла дальше эклектизма: она старалась примирить старое, по традиции усвоенное учение, с новой философией. А третья, сознавая, что экономический материализм идет вперед отлично вооруженным и грозит не оставить от старых систем камня на камне стала на путь борьбы с ним в надежде отразить грозного завоевателя. Словом, прошло несколько десятилетий прежде, чем стала изменяться научная среда. И за этот, довольно продолжительный период в еще большем блеске и разнообразии обнаружилось влияние перемен в способах производства на все стороны культуры. Именно за последнее время большие города стали мировыми, городские центры стали привлекать к себе все большие массы сельского люда и совершенно преобразовывать тип не только горожанина, но и поселянина. Именно за последнее время распространение торговых сношений почти на весь земной шар способствовало выработке типа космополита, еще недавно вовсе неизвестного. Именно за последнее время торговые договоры

стали занимать выдающееся место во взаимных сношениях государства. Влияние способов производства на успехи знания, особенно астрономии и естественных наук, никогда не обнаруживалось так ярко, как теперь. Прогрессирование производств, направленных на изготовление орудий и машин сделало возможным устройство исполинских телескопов, сооружение усовершенствованных обсерваторий, богатое снабжение химических лабораторий, клиник и проч. Заметим также, что целые отделы экономического законодательства — фабричное, страховое, железнодорожное, — заняли почетное место наряду с отделами права, которые имеют тысячелетнюю историю.

Припомним в самых кратких чертах перемены, которые совершились в общественной жизни и дали такой могущественный толчок для насыщения научной среды положениями экономического материализма.

Прежде всего — то, что наблюдается в области народного хозяйства. Если мы возьмем для сравнения данные 50-х и 90-х годов, то увидим, каким крупным изменениям подверглись главные стороны экономической жизни. В 1855 году Европа имела только 34.052 километра железных дорог, Америка — 31.693, — Азия — 350, Австралия — 38. А за 1890 год мы получаем для этих стран там цифры: 224.017, 354.001, 34.481 и 20548, т. е. даже в Европе, которая относительно сделала в этой области наименее успехов, протяжение железнодорожной сети увеличилось в 7 раз. Еще большее движение вперед может быть отмечено в парокходстве: пароходы торгового флота всех стран имели в 1860 году общую вместимость в 764.600.000 тонн, а для 1890 года мы получаем уже 9.043.200.000 тонн, т. е. в 12 раз больше. Параллельно с этим развивалась и международная торговля: ее общий оборот не превышал в 1860 году 14 миллиардов рублей, тогда как в 1890 он равнялся 34 миллиардам: при этом цены большинства товаров были на 20 — 30% ниже, чем в 1860 году, а цена чугуна и изделий из него упала почти на половину. Но эти факты еще не так действуют на наблюдателя, как расширение площади, занимаемой мировым рынком. В начале второй половины XIX столетия внешняя торговля Соединенных Штатов была совсем незначительна, едва достигала 1/10 ценности, которую мы находим в 1890 году. Южно-американские госу-

дарства были просто географическими терминами; а в начале 90-х годов ввоз и вывоз Аргентинской республики составляли ценность больше 350 миллионов рублей. Еще большее впечатление производит развитие Австралии. Австралийские колонии получили свое государственное устройство только в 50-х годах. Будучи местом для ссылки преступников, они пользовались до тех пор очень дурной славой; их внешняя торговля была в 60-х годах совершенно ничтожна. А последнее десятилетие XIX века они заняли в мировой торговле очень видное место, с ценностью ввоза и вывоза на сотни миллионов ежегодно: на одного жителя маленькой Виктории ценность оборотов по внешней торговле превышает 200 рублей, т. е. гораздо больше, чем в какой либо стране Старого Света. Но особенно выдающееся место заняла Япония. В 60-х годах было известно только одно, — что это государство не охотно пускает иностранцев в свои пределы; а в начале 90-х годов ее внешняя торговля уже давала больше 300 миллионов рублей (180 миллионов йен), причем предметами вывоза служили разнообразные товары, не только чай, рис, шелк-сырец, камфара, но и медные изделия, бумажные ткани, спички, зонтики. Старый свет уже давно давал все эти условия. Но и в его хозяйственном быту накопились факты, которые делают его жизнь во многом несходной с тем, что было в начале второй половины XIX века. Бросается в глаза развитие некоторых отраслей промышленности. Таково, например, машиностроение, успехами которого обуславливается движение других ветвей и знаменуется переход мелкого производства в крупное: если откинуть капиталы, затрачиваемые народами Европы в железные дороги и судостроение, то окажется, что машиностроительное дело занимает особенно видное место: из общей суммы капиталов, вводимых во вновь возникающие предприятия, машиностроение требует 10 — 20%. Еще большее впечатление производит применение новой силы электричества, возникновение электротехники: в Германии, которая особенно выдвинулась в этой области, из 88 миллионов марок, затраченных на учредительство в 1894 году, 23 миллиона были направлены на предприятия по электротехнике, в 1897 году 96 миллионов из 254. Изучающий жизнь Европы не может не отметить и другого явления — быстрого развития

городов. Люди давно привыкли к тому, что Лондон и Париж — столицы мира; как бы ни возросло их население, это не удивит никого. Но на воображение действует рост городов, которые имели до последнего времени второстепенное или еще меньшее значение; Берлин стал мировым городом; Петербург, Москва, Гамбург, Брюссель — очень большими. В каждой обширной стране можно насчитать добрый десяток городов, которые выросли в крупные средоточия промышленности и торговли.

Кто хотя поверхностно знаком с прошлыми судьбами человечества, тот дает себе отчет в условиях, которые вызвали это движение: успехи материальной жизни, если брать очень обширные периоды, совершались всегда; но они были медленны, частичны. Здесь же, на протяжении 2 — 3 десятилетий мировое хозяйство испытывает перемены, которые по степени своего влияния на человечество не имеют в прошлом ничего себе равного. А так как все приобретения экономической жизни стали быстро поступать в оборот человечества после подчинения им себе силы пара и электричества, то становится необходимым вывод, что именно изменения способов производства оказывают столь могущественное влияние на жизнь народа.

Параллельно с этим наблюдаются и другие факты, которые еще более укрепляют такое направление мысли. В недавнем прошлом повременная печать сплошь состояла из изданий политических; предметами, заслуживающими внимания, считалось то, что относится до вопросов так называемой высшей политики: дипломатические сношения между государствами, вопросы о войне и мире, победы либеральной партии над консервативной и наоборот, смены министерств. За этими интересами отводилось место и другим, уже второстепенным. Вопросы; технологии считались такими, которые заслуживают очень мало внимания небольшое число журналов по сельскому хозяйству и промышленной технологии были редкими исключениями. В конце XIX столетия выросла огромная литература по всем отделам технологии; издания по технике заняли в периодической печати очень важное место. А в Англии и Америки делают особенно много, дабы популяризовать технические знания. Эта перемена напоминает человеку нашего времени, что успехи техники не только имеют очень большое значение для всей

материальной жизни, но и живо интересуют многих людей, что, относительно, интерес к явлениям, связанным с этой областью, возрос, быть может, больше, чем интерес к другим областям.

Не нужно большой пытливости ума, дабы разгадать причины, которые внесли существенные перемены в содержание законодательной и правительственной деятельности. С каждым десятилетием в этих обеих сферах все более крепнет убеждение, что нужно отводить хозяйственным вопросам очень много места. Если подвести итоги деятельности любого парламента за целый год, то окажется, что время и силы, которые были затрачены на вопросы, не связанные непосредственно с экономией, занимают очень скромный уголок по сравнению с тем, что было отведено экономическим интересам. Как резка, например, разница между законодательными собраниями великой французской революции, говорившими так много об основных, прирожденных правах человека, работавшими с таким старанием над изменением конституции, и новейшими парламентами. Теперь прилагается к делу тем больше труда и тем более необходимой считается специальная работа в особых комиссиях, чем больше вопрос связан с хозяйственной жизнью. От наблюдателя, сколько-нибудь внимательного, не ускользнет и то, что чисто экономические вопросы, в которых трудно отыскать хотя бы одну каплю «высшей политики», вызывают много столкновений во внутренней жизни народа, много раздражения; правительство негодует и преследует людей, которые отличаются полной лояльностью и готовностью принести серьезные жертвы для поддержания существующего порядка, а в частности — правительственного строя. Таков, например, вопрос о проведении канала в Пруссии, за последнее время очень занимавший общественное мнение Германии. Не будем говорить о борьбе партий, которая была вызвана правительственным проектом канала между Рейном и Эльбой: такой канал был бы невыгоден для землевладельцев, особенно, крупных, и выгоден для всего населения вследствие того, что он удешевлял бы на германском рынке продукты сельского хозяйства и другие громоздкие товары. Во всей истории с каналом наиболее интересно то, что некоторые чиновники, подававшие в прусском ландтаге голос против пра-

вительственного проекта о прорытии канала, были уволены от должности. Раздражение, которое вызвали эти люди своим отношением к чисто хозяйственному вопросу, тем более обращает на себя внимание, что все эти люди, — конечно, преданные слуги правительства, готовые стоять горой за сохранение современного юридического порядка и государственного строя.

Мысль людей нашего времени останавливается также и на том, что в сношениях между государствами хозяйственные интересы занимают преобладающее положение. Торговые договоры являются наиболее важной составной частью международного права. Припомним впечатление, которое произвела в Германии серия торговых договоров, заключенных этим государством со многими державами в 90-х годах: эти договоры, смягчившие таможенное законодательство Германии, вызвали в стране большое ликование. В истории международных сношений Восточный вопрос был, пожалуй, последним, где экономические интересы затемнялись политическими, а последние намеренно затуманивались религиозными. Вопросы, возникшие в последнее десятилетие XIX века, не только имеют, главным образом, экономическое значение, но и выдают его без всяких прикрас. Европо-китайский вопрос сводится к тому, который из европейских народов сумеет распространить свою власть на большую территорию Китая и сделать ее рынком для сбыта своих товаров. Персидский вопрос имеет такое же значение относительно Персии: кто, — англичане, французы, немцы или русские успеют настроить в этой стране железных дорог и продавать ей предпочтительно пред другими свои товары и т. д.

К приведенным примерам можно было бы прибавить и много других.

Наконец, образование нового типа людей производит большое впечатление. Космополитизм сделал наибольшие успехи за самые последние десятилетия. Человек, родившийся в одной стране, передвигается в другую и приносит со своей родины в новое местопребывание гораздо меньше привычек, меньше предрассудков, чем в доброе старое время. Француз находит, что в России жизнь не так неудобна, как казалась его отцам; немец, прибыв в Японию, отыскивает в этой стране, едва отворившей ци-

вильзации двери, много элементов, которые позволяют европейцу быстро освоиться в ней. Многовековая замкнутость Китая сделала его синонимом полной отчужденности от внешних сношений и свободы от всяких влияний извне. И он за последнее время отказался от своих старинных традиций, пустил к себе европейцев. Недавно сложившаяся там прогрессивная партия возрастает числом членов и влиянием, имеет представителей даже в высших правительственных кругах и требует приобщения этого обширного царства к европейской культуре. Словом, дух космополитизма все больше охватывает, целые народы и переделывает человеческий тип, который был создан предыдущими веками. Космополитизм выражается как в том, что народы обнаруживают все большую склонность заимствовать друг у друга и что черты сходства в жизни народов умножаются все больше и больше, так и в том, что в условиях жизни новой страны, отличных от быта своей родины, человек находит меньше данных для возбуждения враждебного чувства, презрения, человеконенавистничества. Невольно возникает вопрос: что вырабатывает новый тип? Проповедь моралистов? Ясно, что не в этом нужно искать причину. Проповедь о том, чтобы люди любили друг друга, громко раздавалась уже много веков тому назад; и, однако, узко-национальное чувство воздвигало между народами высокие преграды. Это чувство стало ослабевать не с усилением проповеди, а с укреплением связи между народами; а связь укрепляли прежде всего усовершенствованные способы передвижения. Проводниками новых чувств в гораздо меньшей степени являются миссионеры, которые несут дикарям начала христианства, чем технологи, промышленники, торговцы, рабочие, даже путешественники; вследствие повсеместного развития железнодорожной сети эти люди передвигаются огромными массами в страны, недавно еще совсем неведомые, и, уже вследствие своей многочисленности, приносят домой много новых впечатлений и получают возможность действовать на обширную среду даже за пределами своей родины. — Вот совокупность явлений, которые подготовили умы к восприятию начал экономического материализма и способствовали распространению этого учения.

Не забудем, что и в разных отделах литературы появились труды, которые изменяют на-

учную среду и расчищают путь для экономического материализма. Напомним о трудах Мэна, Моргэна, Мак-Леннана, Тэйлора и других, показавших на исследовании первобытных обществ первенствующее значение экономических фактов в общественной жизни. Напомнить о многом, что сделала в этом направлении историческая литература.

Все изложенное должно было показать, что новые идеи, поступая в научную среду, изменяют ее не сразу, что сама жизнь накапливает все больше явлений, которые действуют на научную среду, заставляют ее изменяться в том направлении, в котором влияет и новое учение. Последнее, имея своим творцом человека, более пронзительного, нежели средний представитель данного круга, уловляет смысл перемен в общественной жизни даже тогда, когда новые факты выступают в довольно слабом освещении. Новое учение обобщает явления, которые еще не вполне распространены, но становится господствующим, изменяет научную среду лишь после того, как жизнь накопила множество фактов того же рода, как преобладание этих фактов, начинает бросаться в глаза и научная мысль в разных отраслях знания делает однородные выводы. Все это помогает новому учению овладеть умами.

VI.

Крупные перемены в общественной жизни, которые не могут быть сведены к одному лицу или даже целой группе лиц, хорошо выясняют, насколько историки и социологи старого типа преувеличивают значение личности. Чья деятельность ни скрывалась бы под именем Моисея или Зороастра, мы навсегда сохраним в памяти эти имена, неразрывно связанные с законодательством евреев и персов. С чьим же именем связать освобождение крестьян в России? Историки, полагая, что краткий ответ есть и наилучший ответ, связывают крестьянскую реформу с именем Александра II. Внешним образом историки, конечно, правы: Александр II дал санкцию закону 19 февраля 1861 года, а потому и можно называть это законодательство его именем. Нас не удовлетворяет, однако, эта, чисто внешняя связь: нам нужно одно лицо сильного, пронзительного ума, которое было главным виновиком, этого закона, или, по крайней мере, нам нужно несколько таких лиц. Мы ре-

шительно недоумеваем, на кого должен пасть наш выбор. Если мы найдем в этой среде одно или несколько лиц, подобных Юлию Цезарю или Наполеону, то получим веское доказательство в пользу того, что мудрость героя упразднила в России крепостное право и положила начало новому порядку вещей. Едва ли будет ошибочно утверждение, что перемены, внесенные в русскую жизнь освобождением крестьян, очень крупны. Но подобного лица мы не находим. Александр II был человеком только среднего ума – не больше. Главные деятели в крестьянской реформе – Милютин, Ростовцев, Соловьев и другие – были просто умные и трудолюбивые люди. То же можно сказать о местных деятелях – Самарине, Унковском, кн. Черкасском и других. Словом, в рядах деятелей по крестьянской реформе можно насчитать десяток – другой умных людей, преданных делу, трудолюбивых. Было бы странно отыскивать в ком-либо из них первоклассные творческие силы. Если мы оглянемся на литературные течения 40-х и 50-х годов, которые готовили русское общество к мысли о необходимости упразднить крепостное право, то и там найдем людей, очень талантливых, оставивших след, – Некрасова, Тургенева, Белинского, Григоровича. Эти писатели все более укрепляли русское общество в убеждении, что крепостное право устарело. Это – писатели крупные, но было бы неуместно ставить их наряду с величайшими представителями художественного творчества и научной мысли. Что у людей, которые вырабатывали законы о крестьянской реформе, не было глубокой, истинно государственной прозорливости, доказывается тем, что не предусматривалось даже недалекого будущего, которое наступило через 15 – 20 лет. Самым ярким выражением истинной пронзительности было бы предсказание, что техника сельского хозяйства, специально крестьянского, медленно идет вперед, что в недалеком будущем окажется недостаточным не только земельный надел низшей нормы, но и высшей, и что, поэтому, тогда же должны были быть положены основания для расширения земельных наделов и правильной переселенческой политики. Однако не заглянули в это, даже недалекого будущего. Конечно, подобные мысли и соображения, высказанные при работах над законом 1861 года, остались бы без практических последствий: интересы помещиков были

представлены слишком хорошо, чтобы имели успех стремления дать крестьянам больше, чем они получили. Но если бы люди, которые вели это дело, догадывались о состоянии, в котором русская деревня будет чрез немного лет, то мы нашли бы соответствующие предсказания, выкладки, расчеты.

Влияние крестьянской реформы на русскую жизнь было столь часто предметом оценки, что нет надобности повторять ее. Если мы подведем все влияния, оказанные ею на разные стороны быта, под понятие о толчке, который она дала переходу натурального хозяйства в денежное; то признаем эту реформу важной. Как же, спросим мы, могла совершиться такая реформа, если при ее проведении не было истинно великих людей? Она могла совершиться потому, что крепостное право, изжив свое время, налагало на русскую хозяйственную жизнь оковы, которые были невыносимы. Безурядица во всем государственном механизме, так остро обозначившаяся в крымскую войну, затрудняла правительственную деятельность, лишала правительство необходимых средств. Жизнь требовала, чтобы сделан был шаг в направлении, которое вело к росту производительности труда; и этот шаг был сделан довольно многочисленной группой людей с хорошим средним умом. Мысль об освобождении крестьян занимала Николая I; в ряду приближенных к нему лиц и среди деятелей того времени были люди, не уступавшие дарованиями деятелям по крестьянской реформе. Назовем прежде всего Киселева. Однако, реформа не могла быть совершенна: только в 50-х годах устарелость крепостного права обнаружилась с полной очевидностью.

Можно сослаться также на Александра I; как на пример, доказывающий, что Александр II и его сотрудники были только исполнителями требований, которые выдвигали в России государство и господствующие классы. В первые 10 лет царствования Александра I были все данные для того, чтобы Россия получила начала конституционного строя, насколько такие данные связаны с личностью монарха и его приближенных. Воспитанный Лагарпом, Александр I от ранней юности сочувствовал либеральным идеям. Эта симпатия могла только окрепнуть под влиянием суровости и самодурства, которые отличали царствование Павла, и под влиянием друзей — Кочубея, Новосильцева, Чарторижс-

кого, увлеченных идеями французской революции. Наконец, при нем был Сперанский, человек действительно очень крупных дарований. Известно также, что наклонность Александра I к либерализму, которая сплошь и рядом отличает наследников престола, сохранилась вплоть до войны 1812 года, что он развивал Сперанскому мысль о необходимости для России конституции, что проект таковой был выработан Сперанским. И что же? Все это дало только один результат: возможность ученым обществам, которые издают материалы по русской истории, напечатать несколько лишних томов таких материалов. Русская жизнь еще не накопила сил, которые могли бы требовать осуществления либеральных мыслей императора. А раз этого не было, то ни увлечение Александра I французскими энциклопедистами, ни поддержание этих идей друзьями, которые восторженно относились к политической свободе, ни самодержавная власть, делавшая, по-видимому, столь легким дарование конституции, внушенной царем и составленной Сперанским, который пользовался полным доверием императора — ничто не изменило русского государственного строя.

Можно найти в истории законодательства и другие примеры того, что развитие целых отделов, в высокой степени важных, не связано с каким-нибудь одним или немногими именами. Таковы фабричные законы. Мы убеждены, что это законодательство имеет не меньшее культурное значение, чем освобождение крестьян от крепостной зависимости. Первое, облегчая переход натурального хозяйства в меновое, дает сильный толчок успехам техники, но прямо не способствует духовному развитию населения. Проходит еще много времени прежде, чем деревня, освобожденная от власти помещика, получает доступ к духовному развитию, к воспитанию чувства личного достоинства. А фабричные законы являются первым шагом к тому, чтобы работник, лично свободный, действительно имел известный досуг, который и может быть употреблен на самообразование, воспитание классового сознания. Фабричные законы служат необходимым условием для составления кадр, где демократический дух всего ранее укрепляется в поработанных классах; уже отсюда он постепенно влияет и на деревню. Следуя за развитием фабричных законов в какой-либо

стране, например, в Англии, от 30-х до 70-х годов 19 столетия, мы видим, что они изменяли к лучшему положение работника, воспитывали из него новый тип. А есть ли на протяжении 40-летнего периода, когда развивалось это законодательство, хотя одно очень крупное имя, которым можно было бы обозначить целый период? Мы не находим ни одного такого имени. В истории английского фабричного законодательства можно отметить целый ряд имен-предпринимателей, вождей рабочего класса, филантропов, министров, фабричных инспекторов; можно насчитать несколько десятков имен людей хороших, умных, проникательных, которые работали над созданием и неуклонным применением этих законов; все эти люди были нужны для успеха дела; но нельзя сказать, что тот-то занимает в истории фабричного законодательства первое место. И здесь совершался процесс, позволяющий проследить шаг за шагом, как среда делала необходимым это законодательство, как ее орудиями могли явиться просто умные и добросовестные люди и как эти люди могли отлично двигать дело, которое возложила на них сила вещей. Первые робкие попытки в деле ограничения фабричного труда относятся к самому началу 19 века. Эти попытки, связанные с именами филантропов, которые хотели ограничить злоупотребления силой детей-сирот, были только намеком на то, чем должны были стать со временем фабричные законы. Но дело не двигается дальше в течение 30 лет. С 30-х годов и, особенно, с 40-х развитие фабричных законов идет гораздо быстрее, так как к попыткам отдельных лиц, доброжелательно настроенных в пользу рабочих классов, присоединяется давление со стороны новых организаций — союзов рабочих. Чем более крепнут эти союзы, тем более ясно становится для господствующих классов, что нужно считаться с их требованиями, тем более интересы работников принимаются в расчет группами властвующих классов в их борьбе между собой. Консерваторы и либералы, борясь друг с другом, опираются на работников и помогают им делать в фабричном законодательстве дальнейшие надстройки. Если бы мы захотели, отвлекаясь от всех частных дел, с которыми связано развитие фабричных законов, дать схему этого развития в самых общих чертах, то должны были бы рассуждать так. Среда, для которой были созданы

законы, т. е. класс фабричных работников, представляла в начал этого движения косную и мало восприимчивую массу. Эта масса была предметом тяжелого гнета со стороны предпринимателей. Как ни был велик гнет, для стороннего глаза — мы разумеем под этим филантропов, которые обратили внимание правительства в эту область — были заметны только самые вопиющие проявления гнета — продажа детей-сирот на фабрики, для 18-часового труда, т. е. для медленной смерти. Гнет был велик, его формы — разнообразны; но сторонний глаз замечал только немногие, особенно возмутительные формы его проявления. Таков первый предлог к фабричным законам и таков первый момент, когда государство обращает внимание на эту среду. Она привлекает его внимание чрез посредство филантропов тем, что совершается бессмысленное избивание младенцев, не лежащее в интересах промышленности, вовсе не нужное даже для того, чтобы промышленники, опираясь на крупные технические изобретения нового времени, наживали огромные барыши. Но сама среда еще безмолвствует. Позднее в этой среде растет сознание ее униженного положения, оно дает ей силы для укрепления союзных организаций, побуждает ставить все большие и большие требования и создать систему фабричных законов.

VII.

Изучая среду на пространстве истории, мы видим, что отношение между нею и личностью остается по характеру неизменным; меняется только расстояние, отделяющее личность от среды, а потому уменьшается и превосходство отдельной личности над средой. Именно поэтому и не следует впадать пред личностью в то настроение, которым дикарь проникается пред фетишем. Ошибаются, объясняя доселешнее развитие человечества только деятельностью так называемых великих людей. Высказывают бессодержательное положение, когда признают производство великих людей целью дальнейшей культуры

Цель неразрывно связана с предположениями, что 1) есть средства, которые ведут к ней, и что 2) она может быть достигаема все в более полном объеме. Когда задаются, например, целью поднять народное просвещение, то пользуются средствами, которые обеспечивают пол-

ный успех: а) увеличивают число школ и б) уstraивают школы, более совершенные. Относительно же производства великих людей, как цели культуры, такие предположения неосновательны.

Рождение многих людей великого ума и могучей воли не может быть объяснено наследственностью. У ремесленников Кенигсберга родился такой Эмануил Кант; у почтенных филистеров Франкфурта — такой Гете. «Великий человек рождается тогда, когда он нужен, чтобы завершить один исторический период, и начать новый» — так обыкновенно говорят писатели и ораторы, любящие декламировать. Если бы судьба, заметив по поводу этой декламации, всегда распоряжалась так, то она послала бы Италии, для обновления живописи, не 7 великих живописцев, живших от конца XV до XVI века, а быть может, двух-трех, и распределила бы остальных по другим периодам, нуждавшимся в освежении искусства.

Только биологи, быть может, разьяснят когда-нибудь, почему от средних родителей и в завершение целого ряда обыкновенных предков родились такой Кант, Гете, Дарвин. По всей вероятности, причины этого лежат в необыкновенно благоприятном сочетании всех условий на стороне обоих родителей, ровно за 9 месяцев до рождения такого сына. Очень вероятно, такое сочетание условий длилось немного часов или даже минут и никогда не повторялось в жизни данных супругов. Сколько света ни пролило бы естествознание на этот вопрос, дальнейший рост культуры не подчинить воле человека сочетание всех благоприятных условий. Недаром относятся многие такие случаи к историческим периодам, когда общественная жизнь была бесцветна: сошлемся хотя бы на Германию XVIII века.

Итак, в распоряжении людей нет средств, которые вели бы к этой цели. Нет также средств для достижения этого в более полном объеме.

Нет данных для утверждения, чтобы индивидуальная сила в отдельных, наиболее крупных личностях все более возрастала с развитием культуры. Когда говорят о мировых завоевателях, войны которых способствовали общественной эволюции, то называют три имени: Александра, Цезаря, Наполеона. Два первых принадлежат древнему миру; их разделяет период меньше трех столетий. Последний при-

надлежит новой истории; между ним и Цезарем лежат 18 веков. И если можно допустить, что духовной силой Наполеон не уступал Цезарю, то нет данных утверждать, чтобы он превосходил его. Обращаясь к области научной и философской мысли, мы скажем, что Платон, Аристотель, Архимед несколько не уступают Спинозе, Лейбницу, Канту, Ньютону. Великие живописцы и ваятели древнего мира достигли совершенства, которое никем из новых не было превзойдено. Софокл может быть поставлен наряду с Шекспиром. Словом, если мы возьмем историю человечества от пятого века пред нашей эрой и до сего дня, то не получим данных для утверждения, чтобы на пространстве двадцати четырех столетий сложился более высокий тип сильных умов и характеров. Невозможность выработать более высокий тип тем более обращает на себя внимание, что за плечами Александра Македонского, Цезаря, Аристотеля была непродолжительная историческая жизнь, культура немногих народов, тогда как Наполеон или Кант опирались на культуру слишком в 30 веков, на культуру, в которой сходились нити от всех цивилизаций, повлиявших на европейское общество.

Как, однако, изменилась общественная среда и как быстро совершаются в ней перемены за последние десятилетия! Конечно, говоря об общественной среде, не следует забывать, что вся масса населения какой-нибудь страны не представляет чего-нибудь однородного: эволюция не коснулась равномерно всей массы; но в культурных странах Запада все более расширяются круги, которые представляют среду сознательную, нелегко преклоняющуюся пред авторитетом, даже очень крупным, среду, которая в лице многих из своих представителей обладает способностью к творческой деятельности. И до сих пор в каждой стране масса легко увлекается всем, что имеет хоть какой-нибудь внешний знак авторитета: выдающееся общественное положение, богатство. Но из массы выделяются все более обширные круги, которые образуют довольно высокую среду, действующую сознательно и не идущую слепо вслед за авторитетами. Чем более распространяется и крепнет демократический дух на основ возрастающего общественного развития масс, тем более многочисленны эти круги, тем сильнее их критическое отношение ко всякому авторитету, тем менее общим при-

знанием пользуется даже крупная личность, с несомненными заслугами. За последние десятилетия можно найти живые тому доказательства в истории германского парламента. За Бисмарком есть некоторые заслуги; его личные силы выходят из ряда вон; а между тем в рейхстаге его авторитет заметно слабел с каждым годом. Виновниками этого были, прежде всего, социальные демократы. Эта фракция, слабая в рейхстаге числом, дает нам пример среды, сильной не только единодушием, но и строго сознательным отношением к общественной жизни и своим обязанностями в законодательном собрании. Ни слава Бисмарка, ни кадильный дым, которым его прислужники встречали каждое его слово, ни его привычка и умение повелевать не отклоняли этой партии от намеченных целей. Но депутаты парламента образуют не довольно многочисленную группу, чтобы говорить о возвышении уровня среды: мы сошлемся, поэтому на более значительные группы в пределах социальной демократии, группы, которые обнаруживают большую зрелость при оценке явлений общественной жизни. Это сказывается на многочисленных собраниях, в деятельности союзов рабочих и проч. Здесь является побуждению возразить, что эта среда, отрицая одни авторитеты, имеет своих вождей и слепо следует их указаниям. Однако такое замечание не может ослабить наше положение, что рост демократам создает новую среду, стоящую несравненно выше, нежели прежняя. Демократия доверяет своим вождям, но не доверяет им слепо. Отсутствие слепого доверия обнаруживается особенно ясно на ежегодных конгрессах, которые собирают 150 – 200 человек и более, где в оживленных прениях вожди принимают участие наряду с членами партии, гораздо менее известными, где, при обсуждении того или другого вопроса, наиболее известные члены остаются нередко в меньшинстве. А если партия может собрать сотню-другую людей, совместно работающих над крупными общественными вопросами, без слепого подчинения кому-либо из членов, то вся она представляет среду, гораздо более высокую, чем масса, согласно с обычным о ней представлением. Бисмарк понимал это: главное достоинство русских, говорил он, состоит в том, что ими легко управлять. В этом замечании выражается мысль о русском обществе, как среде мертвой, неподвижной, где лег-

ко укрепляется слепая вера в авторитет. Особенно заметны высокий уровень среды и сравнительно небольшое возвышение над нею отдельных лиц в такой демократической стране, как Соединенные Штаты Северной Америки. Жизнь идет полным ходом; развитие общества нигде не делает таких успехов, как в великом заатлантическом государстве; в каждом общественном слое можно найти много деятелей, которые обладают крупными достоинствами. А между тем не слышать о людях, которые очень высоко поднимались бы над своей средой и своею личностью совершенно затеняли бы других деятелей той же группы. И это понятно. В области внутренней политики человек может ярко выделиться или прогрессивной деятельностью или реакционной. Он может ярко выделиться, если умом и характером хотя немного превосходит среду и если не оказывается рядовых членов той же группы, которые были бы способны на деятельность, однородную с первой по содержанию и напряжению. В мало культурной стране обыкновенно так и бывает. Если деятельность лица отличается прогрессивным характером, то мертвенная среда оказывает ему очень слабую поддержку: на его пути восстают преграды, которые нужно преодолевать. Уже одна борьба с этими преградами производит впечатление; если она дает хотя небольшие успехи, то внушает окружающими благоговение пред силами деятеля и поднимает его очень высоко над средой, которая образует для него мало восприимчивую массу. Петр Первый представляется очень крупной фигурой именно потому, что русское общество было мертво и тупо отзывалось на его начинания. Однородную обстановку имеет в такой среде и деятель реакционного направления. Мертвенность среды, застои общественной жизни, слабое влияние прогрессивных начал делают среду очень удобным предметом для воздействия реакции. Среда сопротивляется мало; личная свобода так неразвита, что посягательство на нее со стороны реакции легко дает положительные результаты. Именно эта косность среды, делающая ее мало впечатлительной для прогрессивного воздействия, облегчает воздействие со стороны реакции: если политический гнет велик, то легко прививается каждая мера, еще более усиливающая гнет. Со всем не то в среде, которая быстро идет вперед. Каждый общественный деятель с истинно либе-

ральной программой легко находит отклик. Прогрессивная мысль, которая содержит что-нибудь новое, не только встречает большое сочувствие, но сразу находит много людей, готовых работать над ее осуществлением и притом работать с полным пониманием ее важности, с умением принаровить ее к условиям времени и места. Высоко культурные страны представляют тому живое доказательство. Выдвинуто ли новое положение для развития и упрочения политических прав, создана ли новая система, дабы провести в народ знания, начертан ли план величественного благотворительного начинания, нужно ли пустить в ход техническое изобретение, совершающее переворот в производстве — на встречу лицу, которое выступает с таким начинанием, идут очень многие; новую мысль ловят на лету, и тотчас же создается целая группа для осуществления плана. Поэтому, в странах со средой, восприимчивой ко всему прогрессивному, прогрессивный общественный деятель, обладая даже очень крупными свойствами ума и характера, имеет вокруг себя много отличных сотрудников и может только немногим возвыситься над средой, и реакционный общественный деятель и вовсе не может иметь успеха. Среда, в которой общественное развитие идет быстро, представляет совсем неблагоприятную почву для реакционных начинаний; в ней они решительно не находят отголоска, а потому человек с сильной волей и реакционными вкусами осужден в такой среде на полное бездействие.

Мы полагаем, что положение о поднятии среды и относительно умалении самых крупных личностей применимо к любой стороне общественной жизни: нужно говорить не о том, применимо ли это положение к научной и художественной среде, а лишь о том, применимо ли оно с какими-либо оговорками.

Научная среда, если разуместь под нею совокупность людей, занимающихся всеми отраслями знания, дает непрерывно большой количественный прирост. Признаком этого является число книг, выходящих в культурных странах: относительно числа жителей оно увеличивается ежегодно. Количественный прирост стоит в связи с тем, что возрастание народного богатства поднимает общий уровень развития; последнее в свою очередь дает толчок любознательности: предъявляется все большой запрос

на людей, которые посвящают себя занятию наукой. С тем вместе научная среда и качественно поднимается. Это доказывается тем приростом, который получило знание за последнее время. Если взять только первоклассные изобретения, которые дал XIX век, то окажется, что в этом он превосходит предыдущие столетия. Нет надобности перечислять это: завоевания последних поколений в области научной мысли у всех на глазах. Но один этот факт, пожалуй, еще мало убедителен. Как ни велики самые выдающиеся успехи знаний в XIX столетии, число имен, с которыми связаны эти приобретения, абсолютно невелико. А небольшое число имен позволяет приписать чистой случайности и главные этапы науки, которые отрещиваются этими именами. Более веским доказательством служит, поэтому, разработка науки, выражающаяся во второклассных научных трудах. Здесь мы находим еще большее превосходство последнего столетия пред другими веками. Какую отрасль знания мы бы ни взяли и какую центральную точку науки мы бы ни сделали предметом изучения, мы видим, что около нее группируется множество лиц, детально разрабатывающих отдельные вопросы, и множество трудов, которые явились плодом такой разработки. Стали общим местом упреки по адресу ученых специалистов в недостаточности их философского образования, в малой восприимчивости к целому, в излишней заботливости о мелочах и даже известной умственной близорукости. Эти упреки отчасти справедливы. Мне хотелось бы, однако, найти в прошлом то золотое время, когда очень большое число людей, трудившихся в науке, обладало энциклопедической подготовкой, обобщающим умом. В прошлом мы видим совсем не то: отдельных лиц большой умственной силы, научные системы, обнаруживающие силу ума, и вокруг них множество компиляторов и подражателей. Критическая способность была гораздо менее изощрена, чем теперь; вся умственная атмосфера была неблагоприятна для разработки отдельных вопросов; было много совершенно бесплодной игры ума. Есть доля истины в упреке, который делают специалистам; но следует помнить о множестве драгоценного в специальных исследованиях, доказывающая высокий уровень научной среды. Он и служит условием, которое влияет на все то, что мы называем главными этапами в

области научной мысли. Множество специальных работ, выполняемых согласно с господствующими системами, отлично готовят почву для новых, более крупных и общих научных выводов. С тем вместе огромное количество сил, работающих в науке, представляют чистилища для новой научной системы. И чем дольше живет человечество, тем более научная среда может выполнять обязанности чистилища, тем менее вероятно, чтобы новое, обладающее только блестящими внешними свойствами — большим остроумием ученого, красивым слогом, могло оказать влияние на научную среду. Новая система, проходя через это горнило, получает в нем со всех сторон могущественное содействие, то положительное, то отрицательное, часто неприятное для творца системы, но всегда важное для успеха дела. Многочисленность сил, научно подготовленных, ведет к тому, что отмечаются недостатки в частностях новой системы; если обобщения опираются на материал обильный, но недовольно достоверный, то критическая мысль быстро обнаруживает эти пробелы. Если новая система подкупает своей стройностью и законченностью, но является во многих своих частях неразвитой, то вызывает в научной среде, именно в сфере специальных исследователей, ту борьбу, которая дает самые плодотворные результаты: кто сильно прилепился к старому мировоззрению, тот напрягает все силы в области специальных изысканий, дабы отстоять старое; кто увлечен новым потоком, тот производит специальные исследования, дабы дать новому учению еще более широкое и прочное основание. Борьба мнений, драгоценная для успеха дела, очищает новое мировоззрение от плевел, расширяет, дает материал для новых обобщений, словом, способствует движению науки вперед.

Нет данных, чтобы считать голову Бэкона, или Декарта лучшей, нежели голова Дарвина. Но научная среда, которая восприняла учения Бэкона или Декарта, была гораздо ниже, нежели среда, в которую упали идеи Дарвина. Кто знает только бегло то, что дает любая отрасль знания в области специальных исследований, тот согласится, что научная среда чрезвычайно повысилась. Можно еще более укрепиться в этом убеждении, если припомнить, что научная среда все больше и больше работает над методологией. Как устраивать клиники, физические

кабинеты, химические лаборатории? Какие метеорологические и сельскохозяйственные станции более целесообразны? Какие приемы должны быть применяемы при разработке архивов? Как вести семинарии по истории, филологии, политической экономии? Ответом на такие вопросы служат обширная литература и многочисленные приспособления, которые доставляют право гражданства тем или другим методам в деле научных изысканий.

Если бы приведенное мною и не вызвало возражений, то как бы возражением мог явиться такой вопрос: почему большое поднятие уровня научной среды не препятствует, чтобы многие и многие охотно называли XIX век веком Дарвина, как предыдущие века связываются с именами Аристотеля, Бэкона и другими? Не служит ли уже одно это доказательством, что огромная работа мысли, выполненная Дарвином, осталась бы без него вовсе неисполненного?

Мы полагаем, что это не может быть доказано. Наименование XIX столетия веком Дарвина или Стефенсона, или Маркса, или Наполеона проистекает из привычки человеческого ума к обобщениям, а наиболее удобной формой для обобщения служит одно или немного имен, напоминающих о крупных фактах в истории человечества. Каким одним именем ни окрестим XIX столетие, мы не выясним с полной точностью, как бы совершился ряд приобретений и когда бы они совершились, если бы не было личности, которая всего легче напоминает о них. Не имея возможности точно ответить на вопрос, как бы возник дарвинизм, если бы не было Дарвина, или как бы началось сооружение железных дорог, если бы не было Стефенсона, мы можем высказать, однако, ряд предположений, которые представляются в высокой степени вероятными. И Дарвин, и Маркс имели такие индивидуальные особенности, что — умри они в юности — развитие учений, в которых они занимают центральные места, имело бы другую окраску, совершилось бы не совсем так, как оно совершилось. Эти индивидуальные особенности были причиной того, что, не проживи эти мыслители довольно большого числа лет, мировоззрение, связанное с их именами, могло бы выпукло обнаружиться несколько позднее, чем оно обнаружилось. Очень вероятно, что доказательства, которыми пользовались они для подкрепления своих положений, были бы при-

ведены не в таком количестве, не в таких сочетаниях и не по такому плану. Возможно, что основы учения были бы изложены в более обширных сочинениях или меньших книгах и т. д. Конечно, могло быть и то различие, что достоинство, которое завещал нам Дарвин, было бы получено не от одного, а от двух-трех мыслителей. Но несомненно, что, не будь их обоих, не будь на их месте людей, равных им по духовным силам, человечество получило бы, и не позднее, как в течение одной четверти века, то, что дали нам эти мыслители. Наше предположение становится относительно дарвинизма положением, так как мы знаем, что теорию происхождения видов можно вести не только от Дарвина, но и Уоллеса. Если бы, однако, и не было налицо такого убедительного доказательства, то предположение, что дарвинизм и марксизм явились бы и явились бы не далее, чем в четверть столетия после того, как они явились, становится в высокой степени вероятным. Напомним, что в то время, когда работал Дарвин и в ближайшее десятилетие после выхода в свет книги «Происхождение видов», усовершенствованные вспомогательные средства для естественно научных изысканий и приемы труда облегчали обоснование теории эволюции; напомним, что среди последователей Дарвина есть целый ряд превосходных ученых, которые сделали много для развития мировоззрения, для дальнейшего построения теории. Эти ученые следуют в своей работе новейшим методам; не будь им дано учение Дарвина готовым, они направили бы свое мышление именно в ту сторону, где и должны были прийти до выводов, сделанных учителем. То же скажем мы о Марксе. Очень большая умственная сила позволила ему раскрыть в общественной жизни такие явления, которые обнаружались еще не довольно резко. Эта сила помогла ему удачно обобщить материал, который был бы недостаточен для мыслителя с меньшей прозорливостью. Но в течение 20 лет, протекших от времени выхода в свет Капитала, характерные явления капиталистического хозяйства приняли такое яркое выражение и накопились в таком количестве, что и менее проницательный ум мог бы подметить их, обобщить и дать науке выводы, полученные от Маркса. Не редки случаи, что человек полуграмотный додумывается в глуши до изобретения орудия или технического приема, которые уже дав-

но известны; как же допустить, чтобы учение Томсона, Фурье, Сен-Симонистов не нашло в конце XIX столетия, при большом повышении уровня научной среды, продолжателей и выразителей, не дало выводов, которыми мы располагаем, если бы даже экономическое знание не имело представителя такой умственной силы, как Маркс!

VIII.

Итак, среда имеет великое, определяющее значение даже для самых крупных личностей. Следует ли считать, согласно с мнением одного новейшего писателя, открытым вопрос, как совершится социализирование общественного строя, снизу ли, силами демократии, или сверху, силами одного лица, монарха, который будет выразителем идеи социалистического государства? (138).

Предьдущие страницы, полагаем, уже дают на это общий ответ. В конституционной монархии с каждым годом уменьшаются данные, которые оправдывают объяснение какой-либо законодательной меры, даже не из самых крупных, личной волей монарха. Не только в Англии, где монарх, как лицо, едва заметен, но даже в такой стране, как Германия, законопроект, исходящий от монарха, большей частью, остается в области платонических пожеланий, если наталкивается на большие преграды со стороны народного представительства. Если законопроект благодетелен и истинно прогрессивен, то принятый или отвергнутый, он не дает мерила, чтобы заключить, насколько один монарх желал быть источником коренного социального преобразования. Если проект стал законом, а его инициатором был монарх, то можно сказать только, что правительство, как и большинство народных представителей, служит выразителем прогрессивных течений. Если такой проект отвергнуть, то о монархе, которому он обязан зарождением, можно сказать только, что корона не мешает ему иметь и высказывать добрые пожелания. Но отнюдь нельзя иметь сколько-нибудь ясное представление о том, было ли это благое пожелание необходимым плодом всего мирозерцания монарха или оно было только мимолетной вспышкой прихотью в часы доброго настроения; равным образом нельзя сказать, имел ли бы монарх, направивший в парламент такой проект, достаточно нравственных

сил, чтобы настойчиво бороться за осуществление своего плана. Наблюдение показывает, что народ, привыкнув к монархии, долго удерживает ее, как *desoquit*. При состоянии, которое достигнуто Англией и отчасти Бельгией, монархия почти безвредна, а потому с нею мирятся, и долго будут мириться даже истинно демократические группы населения. В такой стране законы большого прогрессивного значения будут носить подпись короля; но было бы очень наивно считать монарха источником мер, приближающих современное общество к социалистическому строю.

Таким образом, вопрос о том, будут ли силы демократии приближать людей к социалистическому будущему или же главным виновником этого приближения будет единая воля, воля монарха, должен быть понят, как вопрос о странах, где может всего ранее наступит господство социализма: там ли, где демократия уже сделала большие успехи в политической жизни и государственный строй заметно демократизовался, или же там, где еще господствует неограниченная монархия. Переходя от общего к конкретному, мы могли бы спросить, есть ли вероятность, что передовой страной в этом смысле окажется Россия или Турция, а не Англия, Бельгия, Германия.

Самое предложение такого вопроса показывало бы, что отрицается постепенность общественного развития и допускается возможность резких скачков из тьмы к свету. Неограниченный владыка, как то нам известно из истории и как то можно допустить для будущего, может отличаться великим умом и сильной волей. Юлий Цезарь превосходил дарованиями даже наиболее выдающихся из своих современников, и, конечно, никто из генералов или министров Наполеона I не мог сравниться со своим властелином. Если бы в ближайшем будущем — мы говорим «в ближайшем», ибо считаем недалеким время, когда начнется осуществление коренных пунктов программы социализма — престол одной из неограниченных монархий был занят лицом, напоминающим по уму и воле Цезаря, но с истинно прогрессивными стремлениями, с мировоззрением, сложившимся под влиянием социализма, с желанием создать такие нормы права, которые были бы большим шагом вперед в направлении к социалистическому строю, то уже один факт, что этот монарх

— неограниченный монарх, служил бы красноречивым доказательством неосуществимости этих планов. Что выражает в самом деле факт, что в стране держится неограниченная монархия? Только то, что привычка повиноваться, покорность, раболепие составляют отличительную черту населения. Привычка к покорности так могущественна, что даже крайняя бедность и подавленность не могут поколебать ее в поработанных массах. А привилегированное меньшинство, сознавая свои интересы вполне обеспеченными при неограниченном монархическом правлении, не только не восстает против этой формы, но старается охранять ее, так как, не допускаемое юридически к законодательной деятельности, это меньшинство извлекает из своего положения много выгод. Монарх такой страны, направляя свою волю на то, чтобы совершить крупные реформы соответственно с требованиями социализма, встретил бы на своем пути противодействующую среду — господствующие классы, которые негласно, через монарха обеспечивают свои эгоистические интересы. Он нашел бы внизу, в поработанных массах очень обширную площадь; но, при всей своей обширности, она не могла бы дать, вследствие своей экономической отсталости и политической неразвитости, точку опоры для задуманных реформ. В результате получилось бы мертворожденное детище: реформа, очерченная широкими контурами, была бы в своем приложении искалена бюрократическим механизмом, способным сводить на «нет» самые благие намерения, или же господствующие классы, подчиняясь некоторое время воле монарха, истиннику столь крупных для них неприятностей, постарались бы отправить реформатора в царство теней и заменить его лицом, лучше понимающим «истинные интересы дорогого отечества».

И отдаленные периоды, и факты недавнего прошлого укрепляют убеждение, что воля одного монарха не может служить источником великих преобразований в жизни народа. Многочисленные, факты, способные, по-видимому, служить доказательством, обыкновенно подвергаются неверному истолкованию. Иногда ошибка состоит в том, что с легким сердцем заключают от условий простой, почти первобытной жизни к нашему, столь сложному обществу. В других случаях проводит параллель между факта-

ми, которые очень несходны, а потому и не должны бы быть сопоставляемы. Наконец, иной раз увлекаются названием законов, мероприятий и не дают себе труда сопоставить их с условиями быта в данной стране и присмотреться к способам осуществления таких законов.

Тени Гарун-аль-Рашида, Карла Великого, бывших – так принято говорить – благодетелями подданных, внушают многим мысль, что в наше время неограниченный повелитель может положить начало общественному строю, который будет отрицанием капитализма, его преобразованием в другую, гораздо более совершенную форму. Воспоминание о прошлом не позволит сделать такое заключение о будущем, раз человек хотя недолго со вниманием остановится на мысли о простоте жизни того времени и сложности нашего строя, нетребовательности масс тысячу лет тому назад и чрезвычайной первобытности благодетелей, которые направлялись от престола к народу, и необыкновенной сложности и разнообразия интересов, которые должны быть удовлетворены теперь каждой истинно-прогрессивной реформой. Гарун-аль-Рашиду довольно было ходить переодетым по улицам Багдада и подслушивать разговоры в домах верноподданных, чтобы знать весь быт народа. А какое напряжение ума и воли необходимо теперь, чтобы знать в общих чертах жизнь хотя бы отдельной страны, все ее интересы! Карлу Великому довольно было проложить в своем царстве несколько хороших дорог для военных целей и торговых сношений и упорядочить управление государевыми имениями (напомним, что Римская империя оставила для того и другого вполне подходящие образцы), чтобы тем навсегда заслужить признательность потомства. А какая пронизательность ума и сила воли нужны для того, чтобы неограниченный монарх нашего времени в стране с развивающимся капиталистическим хозяйством сумел выделить некоторые отрасли из частной предприимчивости и приблизить их к социалистическому строю!

Аналогии, при которых из фактов, относящихся до недавнего прошлого, делают заключения о фактах, ожидаемых в не совсем близком будущем, часто служат источником самообмана. Особенно опасно в этом случае уподобление последствий, которые вызваны актами политико-стратегическими, тем результатам

которые влекут за собой экономические реформы, отождествление препятствий, с которыми связаны первые, и преград, встречаемых на пути вторыми. Принято называть триумvirат – Вильгельм I, Бисмарк и Мольтке – виновником перемен, которым подверглась карта Европы, ослабления Франции, объединения и возвеличения Германии. Германское общество не хотело и боялось войны. Однако этому триумvirату удалось обойти общественное мнение, вести войну с успехом и завершить ее созданием Германской империи, что не могло быть сделано демократией, достигшей в Германии выдающегося положения в 1848 году. Крупные политические перемены, обусловленные военными успехами, быстро заслужили сочувствие массы населения и положили начало культу триумvirата во всех концах Германии. А если – является побуждение предполагать – три лица, или, иначе, монарх, опираясь на двух сподвижников, мог произвести за пять лет – от Садовой до коронации в Версале – большую ломку в политической жизни, то почему потомку этого монарха не быть проводником программы социализма?

Такое предположение было бы связано с полным игнорированием действительности; вовсе не трудно опровергнуть его.

Во-первых, личные интересы триумvirата. В случае выигрыша, он выигрывал бесконечно много. Метаморфоза прусского короля в императора, объединившего Германию, и прусского министра в имперского канцлера в высшей степени соответствовала честолюбивым стремлениям обоих. Надежда, что такая метаморфоза совершится, была могущественной силой, толкавшей вперед монарха и, еще более, его усердного слугу. Что было военным и политическим выигрышем для страны, то было несомненным личным выигрышем для главных деятелей. Со всем не такое предсказание должно бы быть сделано относительно государя и его ближайших сотрудников, которые выступили бы с мероприятиями, отвечающими на одно из важнейших требований социализма. Положение, в которое лично себя поставили бы инициаторы, резко отличалось бы от последствий, которые можно было предсказать в результате франко-прусской войны: не императорская корона, не обширные поместья в Померании, не миллионы марок, а нечто совершенно противополож-

ное. Если бы в будущем монарх с приближенными пустил в оборот проект закона, изъмлющего землю из частной собственности, то они должны были бы, в случае принятия закона, показать на себе пример этого, сдать государству свои поземельные владения. Ясно также, что каждый шаг на пути к осуществлению социалистического строя связан с демократизацией общества, с ослаблением личного начала в управлении: самые великие услуги в этой области, оказанные монархом и его сотрудниками, не увеличили бы их власти, не были бы для них источником того рода почестей, какие особенно любят эти господа. А потому был бы нужен такой состав триумvirата, какой по личным качествам представляет явление, гораздо более редкое, нежели то, что необходимо для успехов на поле брани и во внешних, дипломатических отношениях, великодушие, самоотречение. Эти качества в монархе и нескольких лицах, могущих быть его ближайшими сотрудниками, настолько редки, необычны, что очень мало вероятно дождаться такого триумvirата.

Однако есть гораздо более веские побуждения, чтобы не уподоблять коренных экономико-юридических преобразований крупным изменениям в политической жизни: последние встречаются в обществе гораздо меньшее противодействие, нежели первые. Политические перемены, выразившиеся в объединении Германии, непосредственно нарушали интересы очень небольшого круга, несколько десятков королюков и князьков, которые теряли значительную часть своих прав и авторитета, и нескольких сот, пожалуй, даже тысяч высших чиновников отдельных германских государств и, в конечном итоге, той среды, откуда вербовались эти чиновники: министр в Брауншвейге, или Рейсс-Грейце был до 1871 года более крупной фигурой, нежели теперь, и, конечно, объединение Германии вовсе не соответствовало его вкусам. Но в итоге все эти, несомненно враждебные германскому объединению, силы представляли слишком малую величину, чтобы можно было считать их серьезными преградами. Партикуляризм в больших группах населения был чем-то навеянным извне, столь же неосязаемым и невесомым, как любовь к *Landesvater*'у. Конечно, невежество многочисленных масс побуждало их верить тем великим опасностям, которые по истинному или притворному убеждению настоящих партикуля-

ристов, будто бы, угрожали народу по объединении Германии. Но ожидание опасностей начало проходить очень скоро: первые же годы существования объединенной Германии ознаменовались крупными выгодами для всех классов населения: промышленность и торговля приобрели значение, которого они не знали ранее; заработная плата поднялась; крупное и среднее землевладение где-нибудь в Баварии или Вюртемберге тотчас же поняло, что найдет не врагов, а союзников в прусских юнкерах, которые еще сохранили в государстве большую совокупность политических прав. Таким образом, понадобилось очень немного времени, чтобы политико-стратегические успехи, связываемые с именами Вильгельма I и его главных сподвижников, нашли радостный отклик во всех концах страны.

Все это — игрушечные преграды сравнительно с теми, которые предстоят на пути такой, например, реформе, как изъятие земли из частной собственности, хотя бы даже реформа состояла не в безвозмездном отчуждении земли, а в выкупе. Подумаем о возбуждении страстей в крупных землевладельцах, которые еще не утратили привычки считать владение землей основной и политических прав. Подумаем о взрыве негодования со стороны крупнейших крестьян-собственников, которые относятся к социализму еще очень враждебно. Добавим, наконец, что этот план встретил бы резкий отпор со стороны промышленного класса: отчасти потому, что многие представители этого класса вносят в землю свои сбережения и приобщаются к рядам землевладельцев главное же потому, что за таким планом нужно было бы ждать дальнейшего — мероприятия по изъятию некоторых отраслей промышленности из ведения отдельных лиц и частных обществ.

Остановимся на третьем условии, которое так легко склоняет ко мнению, что воля владыки в отсталых странах может служить источником самых прогрессивных мероприятий. Такое убеждение, всего легче внушается и поддерживается фактами, которые происходят в России и обыкновенно получают неправильное истолкование. Многие мероприятия могут быть проведены в России легче, чем в Западной Европе. Отсюда — склонность делать поспешное обобщение: предполагать, что Россия поставлена более благоприятно, нежели Запад, для выпол-

нения коренных реформ. А так как Россия получила до сих пор реформы по велению самодержавного монарха, то и является предположение, что неограниченная монархия представляет очень удобное поле для крупных преобразований внутренней жизни. Возьмем несколько примеров и покажем на них, как ошибочны такие выводы.

Фабричные законы развивались в Западной Европе, особенно в Англии, медленно и постепенно. Каждый год или каждые 2 – 3 года прибавлялось что-нибудь новое к нормам, которые упорядочивали положение фабричных работников. И обыкновенно каждое дополнение к созданным нормам проходило не без препятствий со стороны той или другой группы среди народных представителей. В России, начиная от 1882 года, были в несколько приемов созданы фабричные законы, сходные с законами некоторых конституционных государств. Отсюда напрашивается ближайший вывод, что социально-политические мероприятия, несомненно прогрессивные, могут столь же легко осуществиться в России, как и в других странах. Не следует, однако, увлекаться одними внешними признаками: благоприятный вывод окажется ложным, раз мы примем в расчет обстановку, при которой применяются фабричные законы.

На Западе широкое право коалиций, развитые союзы рабочих служат причинами того, что пробелы в фабричных законах могут быть легко пополняемы. Англия и Бельгия не знают определенной законом наибольшей длины рабочего дня для мужчин. Но посредством стачек или соглашений союзов рабочих с предпринимателями высший предел рабочего дня сведен до 10,9, а местами и до 8 часов. Фабричные законы устанавливают ряд правил, которые охраняют здоровье рабочих от вреда со стороны машин; однако, эти правила не идут в детали, которые охватывали бы каждый промысел. Но союзы рабочих не дремлют: они присматриваются к технике своих промыслов до мельчайших подробностей и настойчиво требуют от хозяина, чтобы были принимаемы меры предосторожности, были соблюдаемы в интересах здоровья рабочих такие правила, о которых не говорят законы. Стоит припомнить по этому поводу целый свод правил, который выработан в Германии союзом рабочих-каменщиков и частью принят хозяевами каменщиками к обяза-

тельному исполнению. Словом, там, где фабричные законы неполны, союзы рабочих, благодаря внимательному отношению к своим интересам и широкой личной свободе, энергически стремятся пополнить их и тем создают новые обычаи, которые имеют и в сфере социальной политики не меньшее значение, чем в других областях жизни. Точному применению фабричных законов вся жизнь обеспечивает очень надежные гарантии. Для правительства остается тесный круг, где оно распоряжениями может ограничивать область действий законов. Случаи, когда правительство, в угоду отдельным предпринимателям, нарушало бы закон и выходило за пределы этого круга, совершенно невозможны. Каждый год появляются в печати подробные отчеты фабричных инспекторов. Печать, служащая интересам рабочих, и союзы рабочих подвергают строжайшей критике как эти отчеты, так и всю деятельность каждого фабричного инспектора, если они дают хотя малейший повод сомневаться в его добросовестности или преданности делу. Все, вместе взятое, образует из фабричных законов такое целое, каждая часть которого имеет значительное, а иногда и глубокое влияние на быт рабочих классов.

Мы не находим в России ничего подобного. Жизнь идет вперед, вызывает фабричные законы, а Западная Европа дает для них готовые образцы. Но если министр, знакомый с западными учебниками, поручает своим столоначальникам составить проект таких законов и проводит чрез государственный совет, то и он сам, и другие убеждены, что фабричные законы во многом будут оставаться мертвой буквой и решительно не будут стеснять промышленников там, где то было бы невыгодно для них хотя в малой мере.

Русская жизнь до настоящего времени не давала сил, которые могли бы восполнять фабричные законы. Если последние устанавливают 11 часов, как высший предел рабочего дня, то понижение этой нормы в отдельных отраслях или заведениях может наступить только по усмотрению предпринимателей, и, в самом деле, факты показывают, что хозяева отдельных фабричных заведений, особенно в Привислинском крае, вводя; 10- и даже 9-часовой рабочий день и темь подсмеиваются над 11 часовым maximum¹-ом либеральных фабричных законов.

Где же хозяин не соблаговолил сделать это, там трудно достигнуть понижения одними требованиями со стороны рабочих. Если закон о фабриках и заводах содержит повеление относительно порядка, охраняющего здоровье рабочих в прядильнях, ткацких, химических заводах, но нет таковых относительно сахароваренного производства и строительного промысла, то нет налицо сил, которые, будучи прямо заинтересованы в наличности таких правил, непрерывно и настойчиво требовали бы их издания. Свобода коалиций неизвестна; союзы рабочих не существуют. Нет именно той среды, которая, выработав хорошо приспособленные органы, является главной печальницей о нуждах рабочего класса. И нужно было наступление особенно благоприятного случая, дабы в законодательстве могли быть пополнены эти пробелы: нужно было, чтобы в министерстве, которое заведует фабриками, сложилось течение, благоприятное дальнейшему развитию фабричных законов, чтобы «любители» из людей всякого звания и состояния в печати и ученых обществах часто напоминали о той или другой неполноте в этих законах, а главное, чтобы в отраслях промышленности, где упорядочение некоторых сторон особенно важно, не было очень сильных людей, готовых защищаться от малейшего ограничения своей исконной власти и привычного произвола. Пред такими людьми должностные лица, от низших до высших, ломают шапки с чисто профессиональным увлечением, и законодатель неохотно вторгается в область их господства.

Нет также сколько-нибудь надежных гарантий, что фабричные законы не будут изуродованы в своем применении. Исполнительной власти открывается широкий простор, дабы, посредством распоряжений, совершенно искалечивать закон и давать должностным лицам, которые блюдают за его исполнением, такие указания, которые являются прямой отменой закона или, по крайней мере, уродованием его во многих частях. Негласность этих распоряжений, неопубликование отчетов фабричных инспекторов или опубликование только некоторых, только того, что может представить положение дел с показной стороны, тяжелые оковы, лежащие на печати, отрезывали пути для общественного мнения, как силы, способной контролировать должностных лиц, приставленных

к этому делу. Сравнивая условия жизни в Западной Европе, с русскими, можно рассуждать так. Если бы развитие фабричных законов в наиболее передовых странах Запада остановилось на том уровне, которого они достигли в настоящее время, то деятельность союзов рабочих в этом направлении обеспечила бы дальнейшее улучшение быта рабочих в процессе производства. Предполагается при этом, что свобода коалиций осталась бы в том объеме, как теперь. Каждая же приостановка в развитии русского фабричного законодательства была бы вязана с регрессивным движением в быте рабочих: фабричный инспекторат, циркулярно отклоняемый от своих существенных, законом определенных, обязанностей, не получал бы толчков со стороны новых законов и сделался бы еще менее бдительным органом, чем ныне, а отсутствие свободы коалиций и союзов рабочих препятствовало бы образованию сил, которые создают в мире промышленности широко распространенные и обязательные для хозяев обычаи, выгодные для рабочего класса.

Возьмем другой пример: изъятие отдельных отраслей промышленности из рук частных предпринимателей. Если на место частных предпринимателей становится казна, то получается впечатление, что созданы формы, которые могут легче перейти в социалистическое производство будущего, нежели фабрики, заводы, рудники и склады, принадлежащие частным лицам или акционерным обществам. Предполагается, что в последнем случае еще должен совершиться нелегкий процесс сосредоточения многих единиц в одно целое, процесс, который потребует в будущем больших усилий и затрат: нужно будет подготовить предпринимателей к отказу от их прав; нужно будет выкупить у них здания, машины, материалы. В первом же случае сосредоточение окончено; все дело сведется к тому, что, без всякого посредствующего процесса, социалистическое государство будущего явится в данной отрасли наследником современной казны, как хозяина различных промышленных предприятий. Представляется, что Россия, введением казенной монополии по продаже вина, сделала некоторый шаг в направлении социалистического строя, что Россия, с преобладанием казенных железных дорог над частными, более удовлетворяет требования программы социализма, нежели Англия, где

железные дороги принадлежат частным обществам. И быстрота, с которой именно в России совершилось введение казенной винной монополии дает еще один лишний повод думать, что в этой стране легко могут быть проводимы крупные хозяйственные реформы.

Такое мнение является грубой ошибкой. Если известная отрасль производства (почта, телеграф) переходит в ведение государства из соображения о полезности этого перехода для общества и не становится источником государственных доходов, то ее будущность определяется самим фактом перехода: социалистическое общество получит эту отрасль в наследство от современного государства без всяких ограничений и осложнений, с которыми будет связано социализирование отраслей промышленности, находящихся ныне в ведении частной предприимчивости. Государству будущего придется заботиться только о техническом усовершенствовании таких отраслей. Иначе стоит дело относительно отраслей, которые государство изымлет теперь из ведения частных лиц, дабы сделать их источником своих доходов. Направляя внимание только на эту сторону, государство стоит за их сосредоточение (за удержание в ведении казны) до тех пор, пока казенное заведывание обеспечивает государству наибольший доход из этого источника. Раз это не достигнуто, раз явилось предположение, что данная отрасль может лучше развиваться в ведении частных лиц и приносить казне больше или, по крайней мере, не меньше, чем при казенном управлении, то она снова будет передана в ведение частных обществ. Жизнь любой страны дает много примеров этого рода. Как в недавнем прошлом русские железные дороги переходили от казны к частным лицам, или как продавались казенные рудники, горные заводы, так возможно в будущем уничтожение казенной водочной монополии или иной. Думать иначе — значит навязывать правительству отсталой страны образ мыслей, который ему совершенно чужд и должен долгое время оставаться чуждым, значит усматривать стремление к созданию новых и более совершенных фирм промышленности там, где есть один расчет: обложить потребителя возможно более высокими налогами. Было бы также большою наивностью думать, что — долго или коротко остается отрасль промышленности в ведении казны — казенное

управление воспитывает элементы, необходимые для развития рабочего класса. Движение пролетариата вперед в направлении социалистического общества имеет определяющим условием повышение его материального благосостояния и духовного развития. А труд в казенных промышленных предприятиях вовсе не обеспечивает работникам ни того, ни другого. Заработная плата в этих предприятиях обыкновенно не выше, нежели в частных; а росту духовного развития ставятся большие преграды, чем в частных промышленных заведениях. Полицейский характер надзора особенно препятствует такому чтению, которое могло бы способствовать политическому развитию работающих. Стачкам и забастовкам, которые благотворно действуют на воспитание солидарности среди рабочих, ставят очень большие преграды. Таким образом, легкость, с которой в отсталых странах единичные предприятия и даже целые отрасли производства могут становиться из частных казенными, не дает и слабого ручательства за то, что ускорится наступление социалистического строя. Напротив, есть основание утверждать, что переход отрасли производства от частных предпринимателей в казну является чисто реакционной мерой. В странах, где рабочий класс имеет значительную свободу, привычка пользоваться ею, привычка иметь довольно большие права сохраняется и при переходе какой-либо отрасли производства в казну. Если бы в одной из передовых стран Европы какая-либо отрасль промышленности бы та признана монополией казны, то — можно сказать с уверенностью — рабочие этой отрасли не согласились бы стать членами другой политической партии, нежели той, к которой принадлежали ранее, не перестали бы читать свои любимые газеты, не отказались бы от привычных форм общения, от агитации и т. п.. При довольно высокой степени политического развития народа, управление казенной фабрикой было бы недовольно сильно, чтобы принудить рабочих отбросить упрочившиеся привычки. В стране отсталой, где рабочий класс еще не имеет прочных организаций, администрация казенных предприятий могла бы задержать начавшееся движение.

Все изложенное дает нам право сделать два вывода: 1) Все, будто бы, прогрессивные экономико-юридические явления, которые сверша-

ются в жизни отсталых стран, имеют менее прогрессивное значение, нежели то принять думать, а часто имеют даже реакционный характер. 2) Неограниченный монарх не может достигнуть того, чтобы его страна совершила прыжок через ряд посредствующих звеньев из строя капиталистического в социалистический. Он может способствовать совершению ближайшего шага — установлению конституционной формы правления. Чем более ограничение его власти вызывалось состоянием дел в стране, трудностью управлять на начале самодержавия, тем более нужно признавать этот переход необходимым и тем меньше оснований ставить этот переход монарху в заслугу. Напротив, чем дольше могла бы еще страна жить, или, вернее, влачить существование при старом порядке, тем более: чести монарху, который, вводя конституционное правление, ограничивает свою власть. Только в последнем случае он обнаруживает и настоящую государственную мудрость и истинный патриотизм. И только в последнем случае, не ставя ему одному в заслугу всего социально-политического преобразования, совершенного в стране, можно было бы поставить его во главе людей, способствовавших этому преобразованию.

IX.

Влияние среды на личность так велико, что становится очевидной полная ошибочность мнения Тарда, будто создания науки всецело носит на себе печать индивидуальности. Каковы бы ни были зародыши наук и первоначальная группировка научных положений, здесь «все индивидуального происхождения, не только материалы, но и планы, планы целого и деталей; все, даже то, что сделалось достоянием всех просвещенных умов и что преподается в начальной школе, было первоначально тайной одинокого ума, откуда этот маленький светильник, подвижный, робкий, едва бросал лучи в очень тесную сферу, выдвигавшую много возражений, до тех пор, пока, почерпнув силы из своего распространения, он не засиял ослепительным светом» (139). И, вот, когда мы припомним, сколько нужно было времени и перемен в научной среде и во всех условиях жизни, дабы дарвинизм или учение Маркса засияли ослепительным светом и делались достоянием многих умов, то мы скажем, что Тард преувеличил значение личности в области научного твор-

чества. Невольно приходит на память следующие слова одного новейшего историка: «идеи не служат движущими силами истории; в самом основании движущей силой является скорее всеобщая духовная работа человеческого общества, о котором идет речь, и притом, как великих, так и малых членов его, как могущественных, так и слабых; именно она, вместе с соответствующей работой предыдущих поколений, определяет культуру данного времени и общий склад исторической жизни» (140).

Я убежден, что человечество будет быстро идти вперед, подниматься до самых высоких форм жизни, если никогда впредь не будет людей, способных сравниться с некоторыми людьми особенно сильного ума и художественного дарования, каких мы знаем в прошлом. Нужен ли Цезарь? — Вовсе не нужен. Как будет жить человечество, если не родится новый Гете или Рембрандт? Оно будет наслаждаться великими творениями старых мастеров и новыми созданиями, менее совершенными, но все же отвечающими на художественное чувство. Сумеют ли наши потомки обойтись без нового Дарвина или Канта? Опираясь на сумму знаний, которая уже добыта, множество деятелей будет продолжать разработку частных и облегчать их обобщение даже те, кто уступает творческой силой некоторым умам в прошедшем.

Предложим такой вопрос: что нужно для человечества, дабы наступило, наконец, обновление его жизни? — Конечно, не Цезарь и не Карл Великий. Нужны сотни и тысячи людей с пониманием запросов народа, с простым, чистым сердцем, с любовью к людям вообще, в частности, к людям своей земли, с ненавистью к гнету, с готовностью жертвовать собою за свободу, которая вечно юна, всегда прекрасна, всегда желанна. Как бы каждый из этих тысяч не уступал Цезарю силами ума и воли, они, вместе будет делать дело величайшее из великих, превыше того, что совершил Цезарь.

Аристократический взгляд устарел; пора сдать его в музей древностей.

Прогрессивен только один идеал, — истинно демократический. Мы знаем, что огромные массы людей производят полезную работу во всех сферах жизни, — от простейших занятий до научного и художественного творчества и сложных практических дел. Национальные и международные конгрессы собирают для науч-

ных и практических целей тысячи и тысячи участников; в течение короткого периода времени, например, 2 – 3 лет, эти люди увеличивают запас знаний человечества и его опытность. Нам известно и другое: множество людей могли бы производить работу, полезную для всех, но на их пути встречаются высокие преграды. Эти люди связаны, и их способности остаются в безнадежной тени. Вспомним хотя бы о том, что тысячи учителей, работающих на русской земле, не приносят всей той пользы, которую могла бы приносить их деятельность. Не забудем, что и в странах более высокой культуры духовные силы многих не достигают полного расцвета.

Будущее, не создавая единичных героев, обратит миллионы и миллионы загнанных существ в истинных людей с развитой индивидуальностью, с сознанием личного достоинства. Оно не вложит ни в кого творческой силы, которая создает *Фауста* или *Гамлета*, но сделает гораздо больше. Миллионы людей будут свободно, радостно и успешно трудиться во всех сферах жизни. Верные началам более возвышенной морали, эти миллионы образуют, по сравнению с настоящим более привлекательные и совершенные типы людей для управления общими делами, для семейных отношений, для простой приязни и соседства. В этом царстве

не будет лилипутов, но многие приблизятся к Гулливеру.

Вдохновляясь демократическим идеалом, мы видим перед собой безграничное поле для плодотворной работы. В странах самой высокой культуры социализм еще не собрал под свое знамя большинства людей. Там, в Азии, спят миллионы индусов и китайцев. Это – наследники старых цивилизаций. Природа наделила их великими дарами; они ждут толчка, чтобы примкнуть к общему движению. История отдельных народов насчитывает длинный ряд веков. История же человечества во всем своем величии начнется только тогда, когда светильник, зажженный на Западе, озарит и эти дремлющие миры. Много поколений будут трудиться в виду этой цели.

Познав ее, как цель всечеловеческую, мы почерпаем в ней великое утешение; оно может спасти нас от разъедающего пессимизма. Эта цель помогает нам примириться и с сознанием краткости нашего бытия. Мы пришли; мы пройдем. Но внутренний голос говорит, что, связав себя с этой целью, мы пройдем не бесследно. Задачи, стоящие перед нами, возвышенны; труд над ними сладостен: и каждый, сделав на этой ниве хоть немного, может сказать спокойно и радостно: я познал смысл своей жизни; я сумел связать ее с жизнью всех.

Наши авторы

Абдурахманова Эльнара Эльшан кызы – аспирант, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ахмедова Муслимат Газиевна, доктор философских наук, профессор ГАУГН (государственный академический университет гуманитарных наук). muslima11@rambler.ru

Банзаров Амар Балданович – аспирант кафедры «Социальные технологии» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», ekabr2000@mail.ru

Батуренко Светлана Алексеевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. level_s@rambler.ru

Ван Цзяньган – аспирант, Центр по изучению межэтнических отношений, Институт этнологии и антропологии РАН, e.gorodok@yandex.ru

Гавров Сергей Назипович – доктор философских наук, профессор Российского государственного университета им. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). gavrov@gmail.com

Гадиева Анета Николаевна - старший научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ. izmir-alana@rambler.ru

Дзуцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор; 1.Заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Данилова Елена Владимировна – доцент, канд. экон. наук, кафедра экономической теории, Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, elena_danilova@inbox.ru

Данилова Ирина Андреевна - к.э.н., заведующая сектором Центра по изучению народо-

населения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, irindanilova@mail.ru

Ежова Полина Сергеевна - аспирант кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. pauline.es@yandex.ru

Епархина О.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.

Забнева Эльвира Ивановна - канд. соц. наук, доц. кафедры «Экономики и управления» филиала Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, zabnevailvira@mail.ru

Калинина Ирина Федоровна - кандидат педагогических наук, доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», kalininaif@mail.ru

Климкович Евгения Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права Московского городского университета управления Правительства Москвы

Кононов Михаил Юрьевич - аспирант социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. arkht@yandex.ru

Кравченко Альберт Иванович – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ. kravchenkoai@mail.ru

Мавлянов Эрлан Кубанычбекович – аспирант, кафедра управления персоналом, РАН-ХиГС, ИГСУ, erlan_91@mail.ru

Манцева Елизавета Романовна - аспирант социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. agnessmsu@mail.ru

Маркова Мария Максимовна – аспирантка факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. spumarie@gmail.com

Медникова Мария Михайловна - магистрант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Новикова Светлана Андреевна - магистрант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Новичков Андрей Викторович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник-консультант, Всероссийский центр уровня жизни, Nov75@list.ru

Новичков Виктор Иванович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета, v. Novichkov2013@yandex.ru

Панова Юлия Александровна - соискатель, ГБОУ Школа №627, заместитель директора по УВР, pan1950@rambler.ru

Новоселова Елена Николаевна - кандидат социологических наук, доцент, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. nauka@socio.msu.ru

Нуриджанов Арсен Эдвинович – канд. соц. наук, член координационного совета Института региональной экспертизы, anurid@mail.ru

Семенова Ариадна Гаврильевна – доцент, канд. полит. наук, кафедра социологии и управления персоналом, Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, ariadnasemen@mail.ru

Сизинцев Павел Васильевич – аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru.

Сорокина Екатерина Михайловна - ведущий специалист управления инновационной политики и международного сотрудничества МГУ, соискатель социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Степанов Вадим Евгеньевич - магистрант кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, vstepanov777@yandex.ru

Титова Л.Г. - доктор политических наук, профессор, зав.кафедрой конфликтологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.

Ткаченко Александр Викторович – кандидат педагогических наук, доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», weawar@mail.ru

Хугаев Георгий Олегович - студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, georgiikh@mail.ru

Хугаева Алла Ахмедовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Юдина Мария Александровна - соискатель факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. YudinaMA91@gmail.com